

АДМИНИСТРАЦИЯ ГУБЕРНАТОРА ПЕРМСКОГО КРАЯ
ДЕПАРТАМЕНТ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ПЕРМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ОТДЕЛ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

ФГБОУ ВПО «ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

КГАУК «ПЕРМСКИЙ ДОМ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА»

А. В. Черных

Традиционный
костюм
народов
Пермского
края

татары
и башкиры

издательство
МАМАТОВ®
www.mamatov.ru

Санкт-Петербург, 2017

Введение

Представляем первую книгу серии «Традиционный костюм народов Пермского края». Она посвящена традиционному костюму тюркских народов региона – татар и башкир.

Появление этой книги обусловлено несколькими причинами. С одной стороны, именно сегодня мы наблюдаем повышенный интерес к этнокультурному наследию. Его переосмысление современниками позволяет не только сохранить некоторые «живые» формы традиции, но и на их основе создавать и реализовывать новые проекты. Традиционный костюм в этом отношении даёт богатый материал для творчества, для символической связи прошлого и будущего. С другой стороны, активизировавшиеся в последнее время экспедиционные исследования позволили наиболее полно представить именно этот пласт культуры народов Пермского края.

*Традиционный костюм создаёт
«образ» народа, то первое впечатление,
которое возникает при знакомстве
с ним*

Особое внимание к традиционному костюму связано и с тем, что именно этот комплекс этнокультурного наследия создаёт «образ» народа, то первое впечатление, которое возникает при знакомстве с ним.

Традиционный костюм, как и другие явления народной культуры, многогранен. Его изучение даёт понимание исторических процессов, законов развития традиционной культуры. Народный костюм является результатом длительного исторического развития, а для многих народов Пермского края – и синтезом принесённых при миграции и развитых в региональных этнокультурных условиях традиций. Традиционный костюм народов Пермского края тесно связан с его природно-географическим ландшафтом, природно-климатическими особенностями северного региона России. Особенностью Прикамья,

помимо его полиэтничности, является и то, что этнические традиции народов развивались в тесном взаимодействии. Традиционный костюм в этом отношении, с одной стороны, является свидетелем и примером, сохранения глубинных этнических традиций, с другой – показывает всестороннее и активное взаимодействие разных народов.

Для костюма пермских татар и башкир, как и для других народов, характерны общие закономерности развития костюмного комплекса: сохранение этнических традиций и изменения в исторической динамике; вариативность, характерная как для отдельных элементов, так и для особенностей их сочетания; при общих основах локальная специфика в составе элементов, терминологии, сочетаемости предметов одежды.

Для большинства народов Пермского края традиционный костюм – явление прошлого, явление уходящее. Как система он, а также и отдельные его элементы, вышли из активного бытования, часто сохраняются лишь в музейных собраниях. В общественном пространстве представлен только сценический вариант народного костюма. И только узкий круг специалистов сегодня имеет возможность прикоснуться к этому наследию: этнографы ещё застали поколения, которые были знакомы с традиционным костюмом. Поэтому именно сегодня чрезвычайно важно передать эти знания от специалистов широкой общественности, дать объективные представления о народном костюме в его региональных вариантах, защитив его от фальсификаций, подделок и искажений.

Пермские татары и башкиры: этнокультурные особенности

Татары и башкиры составляют значительную часть современного населения Пермского Прикамья. Перепись 2010 года показала проживание в регионе 115 544 татар и 32 730 башкир. В том числе значительная часть по-прежнему сосредоточена в районах традиционного сельского расселения. На территории Сылвенско-Иренского поречья последней переписью населения учтено 34 580 татар, в том числе в Берёзовском районе – 2775 человек, Кишертском – 397, Кунгурском – 3929, Лысьвенском – 5068, Октябрьском – 10 474, Ординском – 2508, Суксунском – 1543,

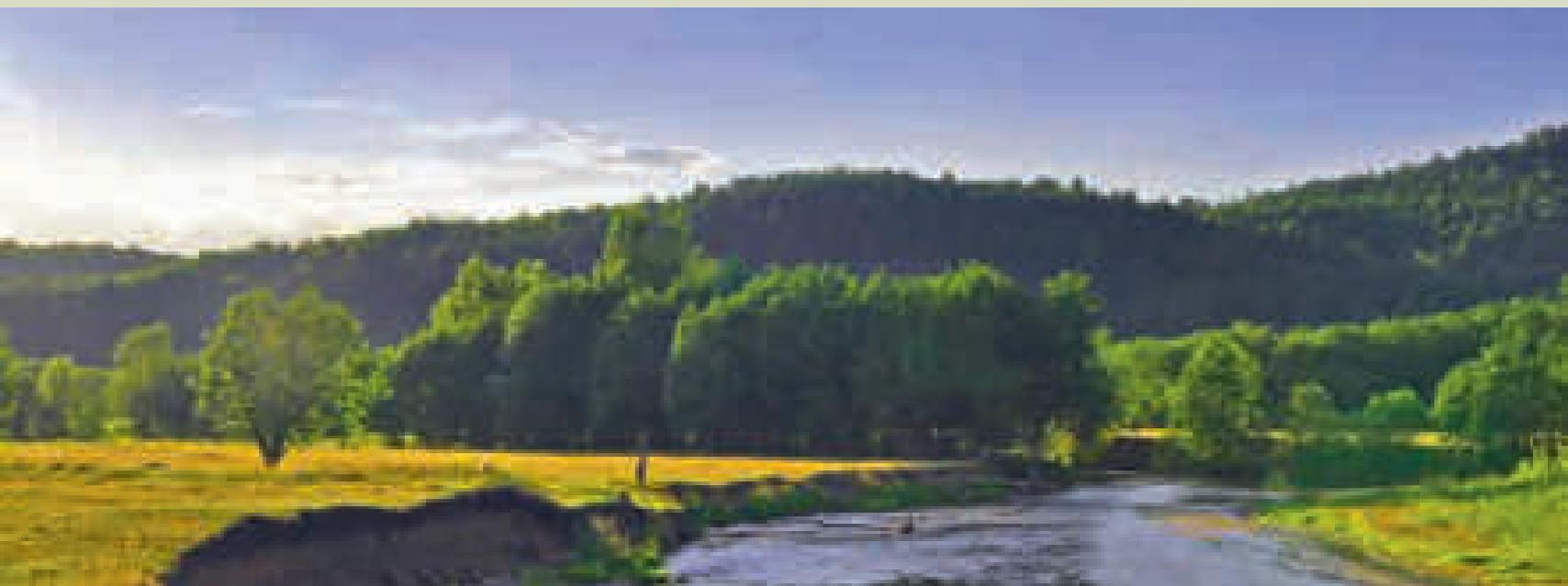
Уинском – 3793, Чернушинском – 4093 человека, что составляет 29,9% от всего татарского населения Пермского края. В Бардымском районе Пермского края в 2010 году проживало 13 849 башкир (54,2% населения района) и 9050 татар (35,4%). При этом 94,8% башкир района назвали родным языком татарский [Народы Пермского края 2014, 158, 348–349].

Татары – один из тюркских народов Поволжья и Приуралья. По данным переписи 2010 года, в Российской Федерации проживало 5 310 649 татар, при этом 2 012 571 человек проживал в Республике Татарстан. Пермские татары как самостоятельное этнотерриториальное образование относятся к приуральской подгруппе (вместе с населением других областей Урала и Республики Башкортостан) волго-уральской группы татарского этноса.

*Река Ирень у села Карьево
Ординского района, 2015*

*Река Тулва у села Сараши
Бардымского района, 2009*

К тюркским народам Поволжья и Приуралья относятся также и башкиры. В 2010 году их численность в Российской Федерации составила 1 584 554 человека, в том числе в пределах Республики Башкортостан – 1 172 287 человек. Традиционно проживающее в Пермском Прикамье по реке Тулве башкирское население представляет самостоятельную общность и более всего тяготеет к северо-западным башкирам.

Однако нахождение на периферии, вдали от основной части этноса, активные межэтнические контакты между татарами и башкирами, а также взаимодействие с другими народами региона обусловили самобытность пермских татар и башкир на фоне других этнографических групп этих народов.

На территории Прикамья издавна протекали активные контакты двух народов, поэтому в некоторых случаях сложно провести этнокультурную границу между татарами и башкирами. Пермские представители этих народов создали единый этнокультурный комплекс, проявляющийся в особенностях материальной и духовной культуры, языка.

*Вид на село Бичурино
Бардымского района, 2008*

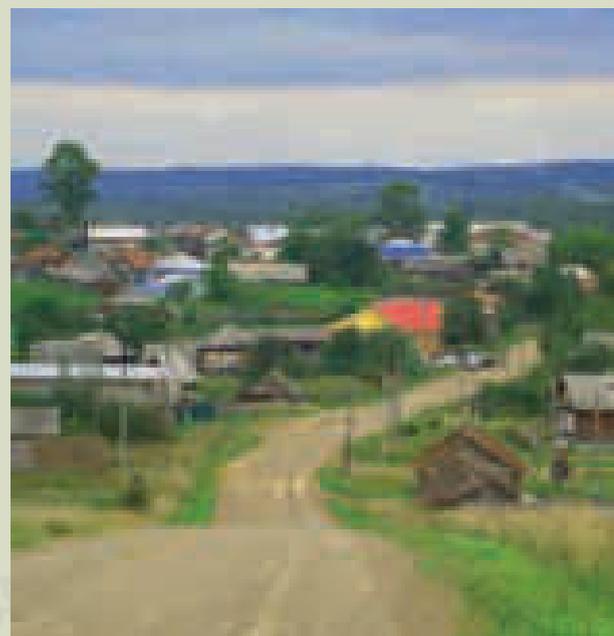
В настоящей монографии традиционный костюм двух народов Пермского края – татар и башкир – представлен как единое целое. Это обусловлено прежде всего тем, что пермские татары и башкиры создали общий и уникальный комплекс материальной культуры, в котором различия часто проявляются как локальные варианты. Кроме того, для некоторых районов Пермского Прикамья характерны подвижность и динамичность этнической идентичности татар и башкир, что также затрудняет определение в некоторых случаях «этнического маркера» в материальной культуре.

Традиционный костюм как составной элемент традиционной культуры также характеризуется единством в Пермском Прикамье на территории проживания татар и башкир, и, с нашей точки зрения, на рубеже XIX – первой половины XX века представлял единый комплекс с несколькими локальными вариантами. Эта особенность традиционного костюма татар и башкир отмечена и на сопредельных территориях северо-запада Республики Башкортостан, на что неоднократно указывали этнографы как в прошлом, так и в настоящее время.

Так, С. И. Руденко разделяет костюм башкир в зависимости от территории распространения и связи с костюмами соседних народов на четыре группы. Выделяя в третью группу, одежды «общие с татарами и мишарями, а также отчасти с одеждами соседних с ними удмуртов, марийцев и чувашей», отмечает, что часто «одежды и украшения этой группы носились исключительно в северной (вернее, северо-западной) и отчасти западной Башкирии» [Руденко 2006, 170].

Исследователи традиционного костюма на примере северо-западных районов Республики Башкортостан также приходят к выводам: «Как показывают наши материалы, в пределах северо-западной территории сложился своеобразный башкиро-татарский культурный комплекс, в котором определённую роль сыграли каждый из контактирующих этносов. Этнические процессы последних веков <...> предопределили близость этого комплекса к историческому костюму казанских татар» [Кутушева 2003, 228].

Таким образом, костюм пермских татар и башкир рассмотрен нами как единый комплекс в разных территориальных вариантах.

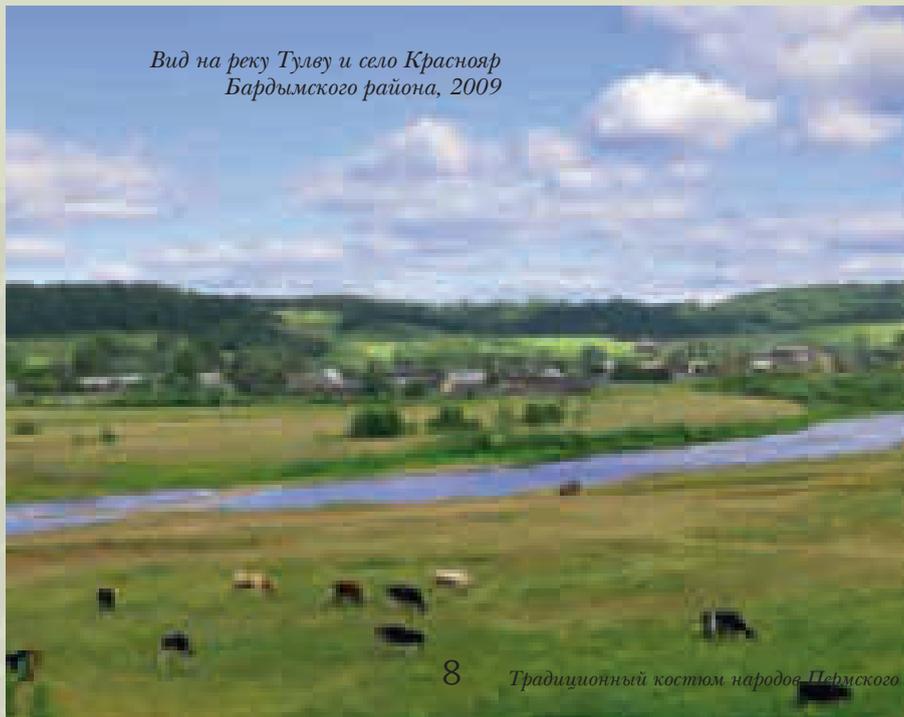
Этнотерриториальные и локальные группы пермских татар и башкир

Для характеристики традиционного костюма и выявления его локальных особенностей следует определить особенности расселения и этнокультурную специфику отдельных групп пермских татар и башкир.

Наиболее крупной и наиболее консолидированной группой можно считать башкирское и татарское население Тулвинского поречья – ***тулвинских татар и башкир*** в Бардымском районе Пермского края. Тулвинские татары и башкиры имеют компактный ареал расселения в среднем течении реки Тулвы и её притоков. Исторически территория Тулвинского поречья была ареалом расселения северного башкирского племени *гәйнә*, на этих землях селились и другие народы – удмурты, марийцы, а также и татары, принимавшие участие в формировании группы. В XX веке происходят процессы формирования двойственной идентичности, увеличения числа тех, кто считает себя татарами. В настоящее время в Тулвинском поречье почти невозможно

*Улица в деревне Искирь
Бардымского района, 2008*

*Вид на реку Тулву и село Краснояр
Бардымского района, 2009*

*Вид на село Султанай
Бардымского района, 2008*

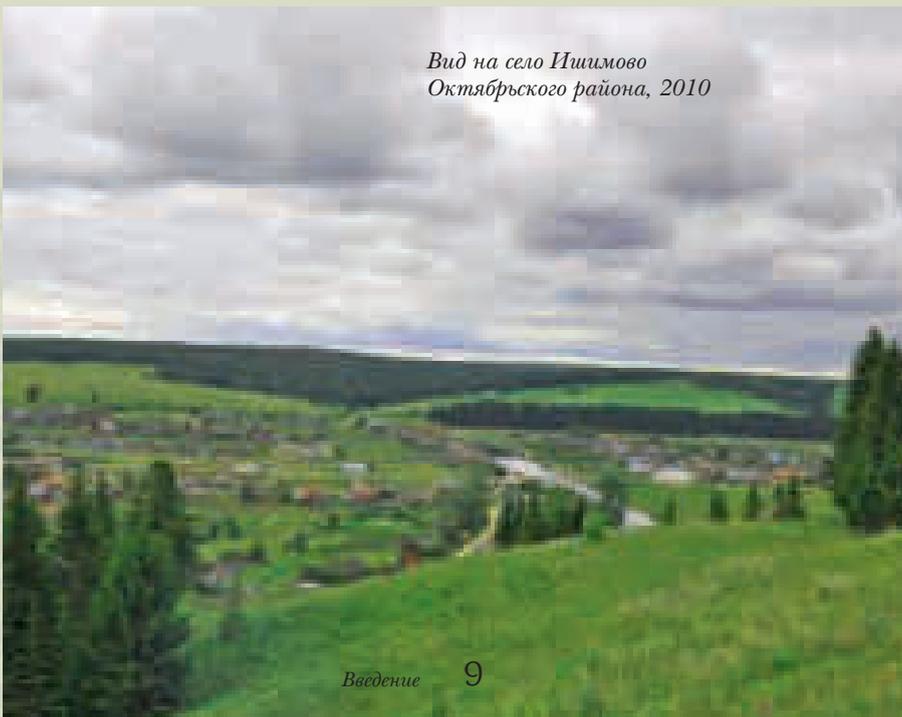
провести границу между татарами и башкирами. Единственным маркером этнической принадлежности выступает этническое самосознание при общности языка и этнокультурных комплексов. Однако и этническая идентичность двойственна и подвижна [Тулвинские татары и башкиры 2004; Бардымский район 2008]. Этнокультурные комплексы данной группы характеризуются устойчивостью на всей территории её проживания и имеют некоторые особенности, отличные от других групп пермских татар.

Вторая значительная группа татарского населения – *сылвенско-иренские татары*, расселены в основном в бассейне рек Сылвы и Ирени и их притоков в Берёзовском, Кишертском, Кунгурском, Лысьвенском, Октябрьском, Ординском, Суксунском, Уинском районах Пермского края. Значительная территория расселения в иноэтническом окружении, на которой расположены некоторые татарские деревни, особенности этнокультурных комплексов позволяют выделить отдельные ареальные подгруппы татарского населения внутри сылвенско-иренских татар. Самая северная их группа – *шаквинская* – расселена в бассейне реки Шаквы в Берёзовском и Лысьвенском районах Пермского края. Небольшая группа *сылвенских татар* сформировалась по реке Сылве и её притокам в Суксунском и Кишертском

районах. *Нижнеиренские татары* в Кунгурском и Ординском районах, расселённые в нижнем течении реки Ирени, представляют одну из значительных и многочисленных групп сылвенско-иренских татар. По числу поселений, территории расселения и численности значительное место в составе сылвенско-иренских татар занимают *верхнеиренские татары*, проживающие в Октябрьском, Уинском и Ординском районах Пермского края в поречье рек Ирени и Сарса.

Основные выделенные по этнографическим и территориальным при-

знакам группы пермских татар и башкир совпадают и с диалектологической картой. Лингвистами они также выделяются как этнодиалектные группы в составе пермских татар и башкир. Диалектолог Д. Р. Рамазанова, в частности, выделяет среди татароязычного населения Пермского края – пермских татар и башкир – пять отдельных диалектных групп: бардымскую, нижеиренскую (карьевскую), верх-иренскую, шаквинскую и сылвенскую [Рамазанова 1983; 1996].

Третья территориальная группа пермских татар и башкир – *муллинская*, представленная населением деревень Кояново, Башкултаево и Янычи Пермского района, – самая северная группа. Как и тулвинских татар и башкир, группу характеризует протекание сложных этнических процессов, двойственность и подвижность этнической идентичности. Например, в переписи 1926 года жители деревни Янычи записаны татарами, среди жителей деревни Кояново 960 татар и 1102 башкира, население деревни Башкултаево составляли башкиры – 1307 человек и татары – 8. Башкирами отмечены и жители окрестных деревень и выселков [Список 1928, 114, 432, 438]. В настоящее время большая часть населения группы соотносит себя с татарами.

Кроме названных крупных территориальных групп пермских татар и башкир можно выделить ещё несколько локальных периферийных групп на окраинах основных ареалов расселения народов. Отдельной локальной группой можно считать татарское население Чернушинского района, представленное в настоящее время жителями татарских населённых пунктов: деревни Аминькай и села Сульмаш. Формировалась группа в основном переселенцами из Тулвинского и Сылвенско-Иренского поречья. По этнокультурным особенностям она занимает переходное положение между сылвенско-иренскими татарами и тулвинскими татарами и башкирами. Несколько особняком стоит татарское население деревень Маныш, Бадашка, Татарские Чикаши Куединского района, которое исторически и географически тяготеет к татарскому населению северо-запада Башкирии.

Основываясь на предложенной схеме этнографического деления пермских татар и башкир, в дальнейшем мы и будем характеризовать отдельные предметы одежды, отмечая её особенности у той или иной группы.

*Деревня Верхняя Солянка
Кишертского района,
2013*

Деревни и села башкир и татар Пермского края, в которых проводились экспедиционные исследования в 1994–2015 годах

1 Чувашаево	50 Малая Шадейка
2 Аитково	51 Мерекаи
3 Акбаш	52 Мостовая
4 Аклуши	53 Нижний Сып
5 Амировка	54 Нижняя Истекаевка
6 Бажуки	55 Никольск
7 Бардабашка	56 Новый Ашап
8 Барсаи	57 Новая Казанка
9 Басино	58 Новый Чад
10 Баташи	59 Самарова
11 Батерики	60 Сараша
12 Батырбай	61 Сорокино
13 Башкултаево	62 Средний Сып
14 Березники	63 Старый Ашап
15 Бикбай	64 Султанай
16 Биктулка	65 Сульмаш
17 Бичурино	66 Сюзянь Таз
18 Брюзли	67 Татарский
19 Бырма	68 Танып
20 Бырма	69 Татарская Шишмара
21 Верх-Култым	70 Татаро-Чикаши
22 Верх-Шлык	71 Тюндюк
23 Верхний Ашап	72 Уймуж
24 Верхняя Солянка	73 Усаклы
25 Верхний Сып	74 Усть-Арий
26 Верхняя Истекаевка	75 Усть-Ашап
27 Грязнуха	76 Усть-Саварово
28 Елпачиха	77 Усть-Телёс
29 Енапаево	78 Усть-Тунтор
30 Искирь	79 Усть-Турка
31 Иссиняево	80 Усть-Шлык
32 Ишимово	81 Учкул
33 Ишимово	82 Федорки
34 Иштеряки	83 Чайка
35 Канабеки	84 Чалково
36 Кармановка	85 Юлаево
37 Карьево	86 Шарাপовка
38 Клычи	87 Агафонково
39 Колтаева	88 Юкшур
40 Констан-тиновка	89 Чукбаш
41 Коноково	
42 Копчиково	
43 Кояново	
44 Краснояр I	
45 Краснояр II	
46 Кудаш	
47 Куземьярово	
48 Малый Ашап	
49 Малый Сарс	

История изучения

История изучения традиционного костюма пермских татар и башкир, как и научное изучение их этнографии, начинается в XVIII веке. Первые сведения о тюркских народах Пермского Прикамья появляются в материалах и исследованиях участников академических экспедиций XVIII века, работавших в районах Урала. В обобщающем труде Г. Ф. Миллера «Описание живущих в Казанской губернии языческих наро-

дов, яко то черемис, чуваш, вотяков» [Миллер 1791] даётся описание костюма кунгурских татар и приводится рисунок кунгурской татарки. К сожалению, приведённые сведения о костюме татар Прикамья в работе крайне фрагментарны и могут лишь условно использоваться для реконструкции раннего этапа развития костюмного комплекса тюркского населения региона.

*Предметы традиционного костюма
в экспозиции сельского музея.
Село Усть-Турка
Кунгурского района, 2015*

*Первые сведения о тюркских
народах Пермского Прикамья
появляются в материалах
и исследованиях участников
академических экспедиций
XVIII века, работавших
в районах Урала*

Исследование Н. С. Попова начала XIX века считается важным этапом в региональной этнографии [Попов 1801; 1804; 1813], так как впервые автором предпринято системное описание народов Пермской губернии и их этнокультурных особенностей [Чагин 1995, 6]. В отдельных очерках, посвящённых татарам и башкирам, Н. С. Попов приводит и описание костюмов этих народов – одно из первых полных и развёрнутых. Наряду с другими характеристиками народа, приведёнными в работе, автор даёт представление об основных типичных элементах костюма. Часть описаний, видимо, сделана на основе собственных наблюдений автора, другая заимствована из исследований предшественников. Так как в этот период ещё не сложилась методика изучения традиционной одежды, не сформировалось представление о локальных и региональных её комплексах, описание Н. С. Попова содержит ряд неточностей и ошибок, на которые позднее указывали исследователи [Шитова 2008, 78].

В середине – второй половине XIX века изучение традиционного костюма пермских татар и башкир не активизировалось. Можно назвать лишь несколько работ, в которых отражены особенности костюма татар и башкир Пермского Прикамья. С. Бувевский в очерках о жителях Кунгурского уезда даёт краткую характеристику и костюма кунгурских татар [Бувевский 1856, 142]. Автор на основе личных наблюдений приводит описания мужского и женского костюма, характеризует верхнюю и нижнюю одежду, материалы, из которых она изготовлена, при описании женского костюма упоминает налобную повязку. Однако фрагментарность сведений данного очерка не позволяет в полной мере составить представление о костюмном комплексе татар уезда.

Небольшой этнографический очерк о татарах и башкирах содержится в работе Х. Мозеля «Материалы для географии и статистики России» по Пермской губернии [Мозель 1864, 592–593]. В очерке дано также описание костюмов татар и башкир Пермской губернии. Однако представленная характеристика костюма в работе крайне фрагментарна и даёт лишь общие представления о некоторых его особенностях.

Важным этапом в изучении этнографии тюркских народов Пермского края являются исследования башкир С. И. Руденко. Полевые изыскания проводились учёным в начале XX века в том числе и на территории современного Пермского Прикамья, в Осинском уезде Пермской губернии, у башкир-гайнинцев. Планомерные полевые исследования позволили автору запечатлеть уникальные явления традиционной культуры и быта. Обобщающая работа по башкирской этнографии С. И. Руденко вышла в 1925 году [Руденко 1925] и была дважды переиздана [Руденко 1955; 2006]. Отдельный очерк монографии посвящён одежде башкир, причём традиционный костюм

*Башкир.
Осинский уезд Пермской губернии.
Начало XX века.
Фото С. И. Руденко.
Из фондов РЭМ*

*Башкиры.
Осинский уезд Пермской губернии.
Начало XX века.
Фото С. И. Руденко.
Из фондов РЭМ*

башкир Осинского уезда Пермской губернии рассмотрен в контексте родоплеменных групп всего башкирского народа. Характеризуя традиционный костюм этой группы, С. И. Руденко отмечает основные его конструктивные элементы и состав, останавливается на особенностях костюмного комплекса в сравнении с другими группами народа. Среди уникальных черт автор называет бытование особого вида обуви, состав украшений, активное взаимодействие костюма названной группы башкир с соседними финно-угорскими и тюркскими народами региона. Исследование С. И. Руденко –

первое научное описание традиционного костюма тюркских народов Пермского Прикамья, предпринятое на материале башкир-гайнинцев Пермской губернии, выполненное в широком территориальном и тематическом контексте. Научная значимость источниковых материалов С. И. Руденко и его монографического исследования сохраняет актуальность до настоящего времени.

*Башкиры.
Осинский уезд Пермской губернии.
Начало XX века. Фото С. И. Руденко.
Из фондов РЭМ*

После исследований С. И. Руденко вплоть до второй половины XX века изучение материальной культуры пермских татар и башкир, в том числе и традиционного костюма, не проводилось.

*Тюбетейка.
Село Елпачиха
Бардымского района,
2010*

Активизация исследований традиционной культуры пермских татар и башкир происходит во второй половине XX века. В этот период системное изучение пермских татар и башкир проводится научными учреждениями столиц титульных республик – Уфы и Казани. Экспедиционные работы в Пермском Прикамье, во время которых также изучался традиционный костюм, проводятся в 1978 году исследователями Института языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова (г. Казань). Этнографы побывали в татарских деревнях Агафонково, Бердыкаево, Таз Татарский, Казаево, Копчиково, сёлах Усть-Турка, Малый Ашап, Танып, Башкултаево [Сулова 2000, 269]. Полевые исследования в Пермской области проводились по специальной программе в рамках подготовки историко-этнографического атласа татарского народа [Мухамедова 1975].

Итоги исследований костюма пермских татар были опубликованы в отдельной статье С. В. Суловой

[Сулова 1983]. В ней впервые даётся наиболее полная и системная характеристика костюма пермских татар, определяются его основные элементы и характерные особенности, выявлено место костюмного комплекса среди других групп волго-уральских татар. Материалы и результаты исследования традиционного костюма пермских татар нашли отражение и в других публикациях автора, посвящённых, например, особенностям традиционного костюма приуральских татар в целом [Сулова 1990; 1997; Сулова, Шарифуллина 1990], в которых также определяется место традиционной одежды пермских татар в костюмных комплексах татар Приуралья. Пермские материалы использованы и в обобщающих монографических исследованиях, посвящённых в целом традиционному костюму татар [Мухамедова 1997; Сулова 2000;

2011; Тартарика. Этнография 2008]. В обобщающем исследовании по татарскому костюму – монографии «Народный костюм татар Поволжья и Урала» – авторами Р. Г. Мухамедовой и С. В. Суловой определены особенности традиционного костюма пермских татар, среди костюмного комплекса других территорий «пермская» зона выделена авторами как отдельный северо-восточный комплекс в центральном этнокультурном ареале [Сулова 2000, 254–255]. В монографии приводится достаточно много примеров бытования предметов одежды у пермских татар, на карте показаны особенности распространения головных уборов, типов обуви, терминологии народного костюма пермских татар в контексте всей территории расселения этноса.

Исследование традиционного костюма уфимскими учёными также началось во второй половине XX века, когда в Институте истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР проводилось планомерное изучение этнографии башкир, в том числе и периферийных групп. В Бардымском районе Пермской области этнографические работы по изучению традиционной одежды велись в 1965 и 1984 годах [Шитова 2008, 68]. Большая часть полученных в Пермской области материалов была использована этнографом С. Н. Шитовой при подготовке обобщающих исследований по башкирской народной одежде [Шитова 1984; 1995]. Отдельная статья о традиционном костюме башкир Тулвинского поречья была подготовлена С. Н. Шитовой на основе полевых материалов, музейных и архивных источников только в 2008 году [Шитова 2008]. Автор исследований также определяет характерные особенности традиционного костюма пермских башкир и его место в костюмных комплексах башкирского народа. В частности, С. Н. Шитова отмечает, что костюм пермских башкир включается в северо-западный костюмный комплекс, в то же время в нём прослеживаются черты северо-восточного комплекса [Шитова 2008, 81–82]. Автор также констатирует, что «издавня налаженные торговые и культурные связи юго-запада Пермской губернии с Казанью обусловили татарское влияние на северных башкир. Оно проявилось в распространении казанских головных уборов, обуви, татарских покроев и некоторых видов одежды» [Шитова 2008, 82].

Этнографическое изучение пермских татар и башкир пермскими учёными-этнографами, предпринятое в 1990–2000-е годы, также обусловило появление исследований по традиционному костюму. Ему посвящён отдельный раздел в монографии «Тулвинские татары и башкиры» [Тулвинские татары и башкиры 2004, 94–114], в котором не только характеризуются основные элементы костюма, особенности праздничной, рабочей и обрядовой одежды, но также выявляются особенности традиционного костюма татар и башкир Тулвинского поречья, проанализированы особенности мировоззренческих представлений, связанных с одеждой. Традиционный костюм рассмотрен и в коллективной монографии по истории и культуре Бардымского района [Бардымский район 2009, 189–209].

Материалы по традиционному костюму пермских татар и башкир приведены и в обобщающих монографиях о народах Пермского Прикамья – «Народы Прикамья» [Чагин 2002, 250–255; Черных 2007, 238–245; 2011, 238–245]. Однако разделы по

Участники этнографической экспедиции Пермского научного центра УрО РАН и Бардымской национальной гимназии с педагогами Бажужовской школы. Село Бажуки Кунгурского района, 2015

Работа А. В. Черных и М. Е. Сухановой с предметами традиционного костюма в школьном музее села Танып Бардымского района, 1998

Участники этнографической экспедиции Пермского научного центра УрО РАН и Бардымской национальной гимназии с собранными экспонатами. Село Бажуки Кунгурского района, 2015

костюму в данных изданиях носят очерковый характер и дают лишь общие представления о традиционной одежде пермских татар и башкир.

Традиционный костюм татар и башкир Пермского Прикамья в контексте всех этнографических групп Среднего Урала рассмотрен и в отдельном альбоме, посвящённом текстилю и традиционному костюму народов Урала. В отдельном очерке дана характеристика основных составляющих традиционного костюма татар и башкир Среднего Урала, определены некоторые особенности разных территориальных групп народов, приведены фотографии предметов и элементов традиционного костюма, в том числе и относящихся к районам Пермского Прикамья [Народное искусство Урала 2006, 51–78].

Таким образом, костюм как один из ярких элементов традиционной культуры всегда привлекал внимание исследователей. В разные периоды интерес к этой теме

то ослабевал, то усиливался. За более чем двухсотлетнюю историю изучения разные периоды отличались всплеском интереса к народной одежде. Наиболее значимыми при этом следует назвать рубеж XIX–XX веков, связанный с исследованиями С. И. Руденко, вторую половину XX – начало XXI века, период, к которому относятся фундаментальные монографические исследования С. В. Сусловой, Р. Г. Мухамедовой, С. Н. Шитовой.

Опираясь на работы предшественников, мы считаем актуальным проведение современного исследования традиционного костюма татар и башкир с учётом выявленного и полученного в полевых экспедициях нового источникового материала, новых методологических подходов, определяющих пристальное внимание к локальным традициям, не только в контексте внимания к типологическим явлениям одежды, но и в широком контексте развития костюмного комплекса, включая его развитие в исторической динамике, комплектность и манеру ношения тех или иных предметов костюма.

Целью предпринятого исследования является описание традиционного костюма пермских татар и башкир в период конца XIX – середины XX века.

Среди задач исследования:

1. Дать характеристику основных материалов и технологий, используемых для изготовления и орнаментации традиционного костюма.

2. Проанализировать основные элементы традиционного костюма с учётом особенностей кроя, изготовления и художественного оформления.

3. Показать взаимосвязь основных элементов костюма и их комплектность в составе праздничного, рабочего, обрядового комплексов. Проследить бытование и развитие костюмного комплекса пермских татар и башкир в исторической динамике.

4. Показать особенности мировоззренческих представлений и обрядности, связанной с предметами одежды.

5. Определить место и особенности регионального костюмного комплекса в широком региональном контексте Поволжья и Урала.

*Лапти.
Село Нижний Сыт
Уинского района, 2013*

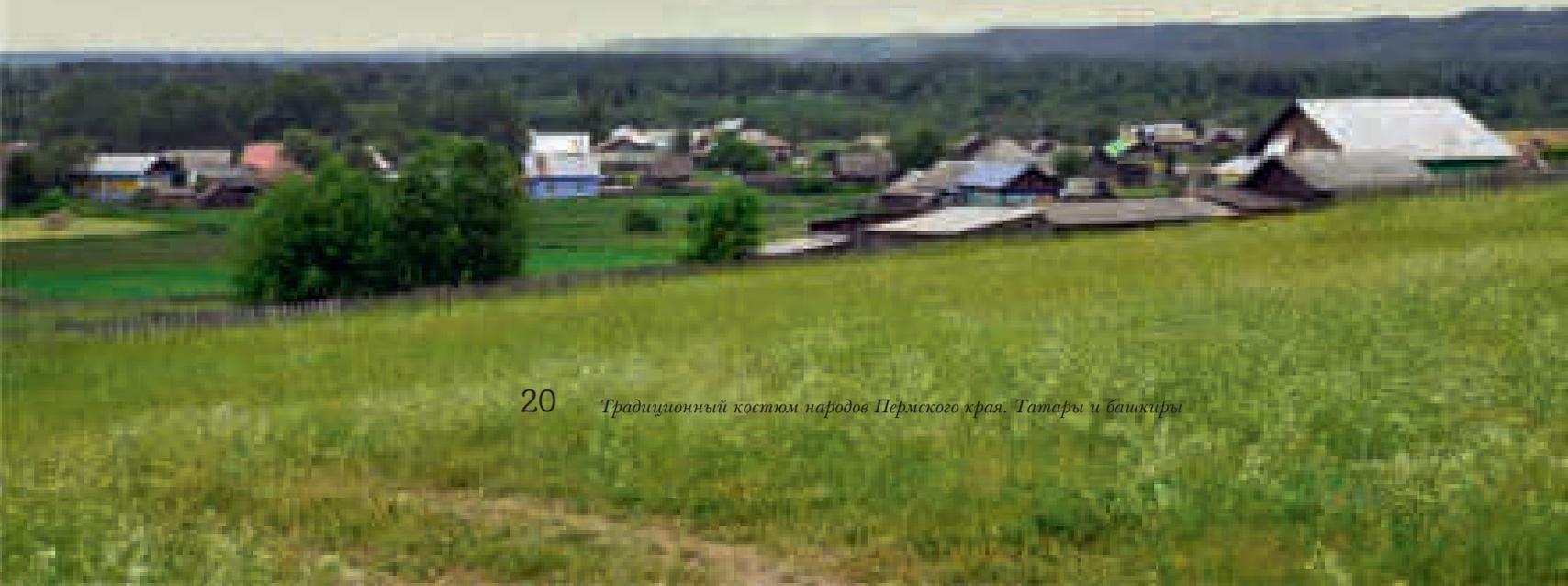

Территориальные рамки исследования определены современными границами Пермского края, названного в работе также Пермским Прикамьем. В период второй половины XIX века и до 1918 года в область предлагаемого исследования включены западные уезды Пермской губернии, прежде всего, с компактным расселением татар и башкир – Кунгурский, Осинский, Пермский, северо-западная часть Красноуфимского. При этом материалы исследования раскрывают особенности традиционного костюма и этнических процессов в районах компактного сельского расселения татар и башкир на юге Пермского края – на территории современных Куединского, Чернушинского, Бардымского, Октябрьского, Уинского, Пермского, Берёзовского, Суксунского, Кунгурского, Ординского, Лысьвенского муниципальных районов.

Хронологические рамки работы включают период второй половины XIX – первой половины XX века. Именно в это время традиционный костюм сохранялся в активном бытовании, ему были присущи характерные этнические, региональные и локальные особенности. Именно этот период развития костюмного комплекса обеспечен источниковой базой, позволяющей провести его реконструкцию. В некоторых разделах при анализе развития костюмного комплекса мы обращаемся и к более ранним, и более поздним периодам.

*Вид на село Бажуки
Кунгурского района,
2015*

Системная работа по изучению пермских татар и башкир была начата автором в 1994 году, когда состоялись первые экспедиции в татарские деревни Октябрьского района

Беседа с информаторами в деревне Чукбаш Лысьвенского района, 2015

Источники исследования

Значимым источником для подготовки данного исследования явились **полевые материалы**. Системная работа по изучению пермских татар и башкир была начата автором в 1994 году, когда состоялись первые экспедиции в татарские деревни Октябрьского района, в последующие периоды они планомерно продолжались. В 1997–2000 годах и в 2008–2010-м экспедиционные отряды под руководством автора работали в Бардымском районе, в 1997, 2010, 2015 годах проводились иссле-

дования в Ординском районе, в 2010, 2011, 2013 – в Берёзовском, в 1995, 2001, 2010, 2014, 2015 – в Октябрьском, в 2000 – в Чернушинском, в 2000, 2009, 2013, 2015 – в Уинском, в 2013 – в Кишертском, в 2005, 2008 – в Суксунском, в 2008, 2013 – в Пермском, в 2010, 2015 – в Кунгурском, в 2015 году – в Лысьвенском. Таким образом, экспедициями были охвачены все этнотерриториальные группы пермских татар и башкир, материал получен более чем в 80 сёлах и деревнях пермских татар и башкир.

Вид на деревню Татарская Шишмафа Кунгурского района, 2015

Во время полевых исследований материалы по традиционному костюму собирались комплексно, и формировался разнообразный источниковый материал: изучались сохранившиеся предметы традиционного костюма, проводилась его фотофиксация, копировались фотографии из семейных архивов. Во время опроса информаторов получались сведения о терминологии, способах ношения и комплектации народной одежды, представлениях и обычаях, связанных с костюмом и отдельными его предметами. Проведение полевых исследований в конце XX века, когда традиционный костюм уже не бытовал, обусловило чрезвычайную важность информации респондентов старшего поколения, которая позволяла восстановить костюмный комплекс того или иного региона конца XIX – начала XX века и его изменения. Важными явились и

*Наши информаторы:
Васима Гимальтинова, 1928 г. р.,
деревня Бикбай Октябрьского района, 2014
Азьминур Якупова, 1926 г. р.,
деревня Биктулка Октябрьского района, 2014
Рашания Шарипова, 1928 г. р.,
село Басино Октябрьского района, 2014*

личные наблюдения над современным бытованием элементов традиционного костюма. Так как его исследование проходило по специальной программе [Черных 2002], удалось собрать обширный и разносторонний информативный материал, который в полной мере не восполним другими видами источников.

Музейные коллекции стали ещё одним чрезвычайно важным источником для подготовки работы. Традиционный костюм пермских татар и башкир представлен в фондах разных центральных, региональных и периферийных музеев. Наиболее интересной и наполненной представляется коллекция Пермского краеведческого музея (ПКМ). Её формирование происходило в несколько этапов. Первые поступления коллекций относятся к концу XIX – началу XX века, но они почти не аннотированы, что существенно затрудняет их научное использование. Часть предметов коллекции более позднего времени поступила от частных дарителей. Наиболее информативными и полными представляются коллекции, собранные в ходе этнографических и историко-бытовых экспедиций в 1970–1980 годах среди иренских и сывленских татар в Ординском, Суксунском, Октябрьском районах Пермского края. В 1990-е годы экспедиции музея к татарам и башкирам Ординского, Октябрьского и Бардымского районов проходили при участии и под руководством автора настоящего издания. Среди собраний музея – мужские и женские головные уборы (тюбетейки, калфаки, повязки, шали), рубахи, штаны, украшения, верхняя распашная одежда, обувь.

Отдельная коллекция традиционного татарского костюма сформировалась в архитектурно-этнографическом музее «Хохловка», филиале Пермского краеведческого музея. Её основу составили экспедиционные сборы сотрудников музея в Уинском, Ординском, Суксунском районах Пермского края в 1980-е годы. В коллекции представлены головные уборы, украшения, женские рубахи, верхняя распашная женская одежда – холщовые кафтаны, бешметы, камзолы.

Коллекцией предметов татарского и башкирского костюма располагает также Пермская государственная художественная галерея (ПГХГ). Среди экспедиционных материалов и частных поступлений интерес представляют мужские и женские головные уборы, распашные кафтаны, а также большая и интересная коллекция ювелирных украшений.

Традиционный костюм пермских татар в экспозиции Пермского краеведческого музея, 2015

*Нелобная повязка уха саяск.
Село Елпачиха Осинского уезда
(Бердывмский район).
Начало XX века. Из фондов РЭМ*

Особого внимания заслуживает коллекция башкирского костюма Осинского уезда Пермской губернии (ныне – Бардымский район Пермского края). Она представлена в собрании Российского этнографического музея [РЭМ. Кол. № 1002]. Собрана коллекция в сёлах и деревнях Сараши, Краснояр, Куземьярово, Мостовая, Чалково, Старый Чад, Шлык, Сосновка, Елпачиха. Названная коллекция С. И. Руденко немногочисленна, она включает около 20 предметов народного костюма, в том числе украшения, рубахи, головные уборы, распашные кафтаны. Ценность коллекции в уникальности некоторых образцов предметов одежды, в её целостности с точки зрения характеристики отдельной терри-

альной группы – гайнинских башкир, её дополненности иллюстративным материалом (фото), отражающим реальное бытование приобретённых предметов. Кроме того, коллекция С. И. Руденко – наиболее ранняя по тюркским народам Пермского Прикамья. Собрания других музеев располагают, как правило, коллекциями более позднего периода – второй половины XX века. Часть экспонатов коллекции представлена в иллюстрациях монографии С. И. Руденко «Башкиры» [Руденко 1925; 1955; 2006].

Национальный музей Республики Татарстан (г. Казань) располагает крайне малочисленной и фрагментарной коллекцией по пермским татарам, насчитывающей лишь несколько пред-

метов. Данные материалы – результаты случайных поступлений и переданные в музей экспонаты, собранные экспедициями Института языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова Академии наук Татарстана в 1978 году в Пермской области [Завьялова 1996, 231–233].

Национальный музей Республики Башкортостан в городе Уфе и его филиал в городе Дюртюли также хранят предметы быта и традиционного костюма тюркского населения Пермского Прикамья. Большая их часть собрана во время экспедиций в Бардымском районе Пермского края, а также поступила от частных дарителей. Предметы традиционного костюма в коллекции немногочисленны и представлены

Накосники чулмы.

*Село Нижний Сыт
Уинского района, 2009*

*Деревня Сюзянь
Бардымского района, 2008*

*Село Елпачиха
Бардымского района, 2010*

украшениями, женскими рубахами, распашной одеждой, головными уборами.

В разные годы пермские собрания вышеперечисленных музеев исследовались автором, большая часть предметов одежды из названных музеев иллюстрирует и настоящее издание.

Среди районных музеев Пермского края одежда татар и башкир изучалась в Кунгурском краеведческом музее (г. Кунгур), Куединском краеведческом музее (п. Куеда), Октябрьском районном музее (п. Октябрьский), Уинском краеведческом музее (с. Уинское). И хотя собрания названных музеев по этнографии татар и башкир немногочисленны, а предметы татарского и

башкирского костюма в них единичны, некоторые экспонаты представляются интересными и дополняют материалы из коллекций других музеев, другие виды источников.

Более полное собрание по традиционному костюму башкир и татар Тулвинского поречья представлено в Бардымском краеведческом музее (с. Барда Пермского края). В собрании музея отдельного внимания заслуживают коллекции традиционной обуви, головных уборов, украшений, мужских и женских нательных рубах и верхней распашной одежды.

Во время полевых экспедиционных работ исследовались коллекции и материалы сельских музеев учреждений образования и культуры раз-

ных районов Пермского края, в том числе Бардымского района (с. Барда, с. Сараши, с. Танып, с. Султанай, с. Бичурино, с. Брюзлы, д. Сюзянь, с. Березники, с. Елпачиха), Октябрьского района (с. Енапаево, с. Ишимово), Кунгурского района (с. Бырма, с. Усть-Турка), Берёзовского района (д. Копчиково), Суксунского района (д. Нижняя Истекаевка), Уинского района (с. Чайка, с. Верхний Сып, с. Иштеряки), Ординского района (с. Карьево, с. Малый Ашап), Лысьвенского района (с. Канабеки, д. Аитково).

Таким образом, в ходе подготовки исследования изучались собрания значительной части музеев, имеющих коллекции по пермским татарам и башкирам.

*Браслет. Село Елпачиха
Бардымского района, 2012*

*Татарский городской костюм.
Фотографии начала XX века
из семейного архива
Гайнутдиновых. Город Пермь*

Архивные источники. Кроме того, в работе использовались и рукописные материалы экспедиций Пермского краеведческого музея 1982 года в Октябрьский район, во время которых изучалась культура татарского населения; экспедиций архитектурно-этнографического музея «Хохловка» (филиала Пермского краеведческого музея) в Уинский, Ординский, Суксунский районы 1980–1990 годов. К сожалению, во время данных экспедиций материал по интересующей нас проблематике изучался фрагментарно.

Иллюстративные источники по традиционному костюму пермских татар и башкир включают в себя преимущественно фотоматериалы. Несмотря на немногочисленность, фотографии конца XIX – первой половины XX века существенно дополняют музейные коллекции и полевые материалы, так как демонстрируют некоторые редкие элементы костюма, являются документальным и достоверным свидетельством характера бытования предметов одежды, манеры их ношения, комплектности и сочетаемости предметов одежды. Специальная фотосъемка с этнографическими целями была предпринята у башкир Осинского уезда Пермской губернии исследователем С. И. Руденко в начале XX века. Эта коллекция фотографий поступила в собрание этнографического отдела Императорского Русского музея и в настоящее время находится в Российском этнографическом музее [ФК РЭМ. 1906 г.: № 1022 – 30, 69–75, 78–82, 98, 104–106; 1912 г.: № 3935 – 94, 98, 128, 142, 145]. Часть фотоматериалов передана С. И. Руденко также в Пермский научно-промышленный музей (ныне – Пермский краеведческий музей). Значительная часть фотографий опубликована С. И. Руденко в своих монографиях [Руденко 1916; 1925], другая часть коллекции опубликована в последнее десятилетие [Гайнинский край 2008; Шитова 2008; Бардымский район 2009]. В основе коллекции одиночные и групповые портреты, портреты детей, женщин и мужчин разного возраста, что позволяет отметить и некоторые особенности в костюме разных половозрастных групп, снимки как праздничной, так и рабочей и будничной одежды, летней и зимней. К настоящему времени это наиболее полное и системное собрание фотографий по одной из локальных традиций Пермского Прикамья.

Других значительных коллекций фотографий по заявленной в данной работе теме не отмечено. Фотографии конца XIX – первой половины XX века выявлены в фондах Пермского краеведческого музея, Бардымского и Кунгурского краеведческих музеев Пермского края, однако они малочисленны, разрозненны, выполнены в качестве семейных групповых и индивидуальных портретов, а не с целью фиксации этнографического материала, по этой причине менее информативны.

Огромное значение имеют и фотографии, хранящиеся в семейных архивах пермских татар и башкир, изученные нами во время полевых исследований. Этот вид источников также немногочислен, так как фотографии в сельской местности среди татар и башкир Прикамья получают распространение достаточно поздно, только к середине XX века, и не являются массовым источником. В то же время даже отдельные снимки чрезвычайно ценны по информативности, также отражая особенности реального бытования костюмного комплекса.

К **письменным источникам** можно отнести все публикации, в той или иной степени отражающие особенности костюмного комплекса пермских татар и башкир, в том числе и научные публикации, которые также содержат богатый источниковый материал. Среди публикаций XVIII века уже отмеченные нами работы Г. Ф. Миллера [Миллер 1791], публикаций XIX – начала XX века – труды Н. С. Попова [Попов 1804; 1813], Х. Мозеля [Мозель 1864], заметки С. Бувеского [Бувеский 1856], П. Шмакова [Шмаков 1916]. Как видим, письменные источники раннего периода немногочисленны. Несмотря на то, что тема традиционного костюма представлена в опубликованных источниках фрагментарно, они являются ценными для исследования особенностей бытования комплекса одежды раннего периода – XVIII – начала XX века и представляют особую значимость для уточнения описаний, собранных в более поздний период. Среди работ XX – начала XXI века следует отметить исследования С. И. Руденко [Руденко 1925], С. Н. Шитовой [Шитова 1962; 1995; 2008], С. В. Сусловой [Суслова 1983], автора настоящего исследования [Тулвинские татары и башкиры 2004; Черных 2011], в которых приводятся описания отдельных предметов одежды, особенностей кроя, фотографии. Опубликованные источники существенно дополняют имеющиеся полевые и архивные материалы.

Таким образом, имеющаяся в нашем распоряжении источниковая база включает в себя полевые и архивные материалы, музейные коллекции, изобразительные и письменные свидетельства. Основными и базовыми при этом стали два вида источников: музейные коллекции и полевые материалы, наиболее полно раскрывающие комплекс традицион-

*Семья. Начало XX века.
Из фондов Бардымского
краеведческого музея*

ного костюма татар и башкир Пермского Прикамья. Каждый из видов источников имеет свою специфику, с разной полнотой раскрывает особенности бытования костюмного комплекса. Только использование совокупности всех источниковых материалов обеспечивает проведение системного и комплексного исследования традиционного костюма.

*Татарский городской костюм. Фотографии начала
XX века из семейного архива Гайнутдиновых. Город Пермь*

Методология и методика работы

Приступая к анализу такого явления традиционной культуры, как народный костюм, следует определить и базовые методологические подходы предпринятой работы. Основой для подготовки настоящего исследования стал сравнительно-этнографический подход, рассматривающий традиционный костюм как явление материальной культуры, предполагающий детальную характеристику его основных элементов, в том числе материалов, покроя, особенностей декорирования, а также сочетания тех или иных предметов одежды, надеваемых одновременно. Сравнительно-этнографический подход позволяет также раскрывать вопросы этногенеза и этнической истории, межэтнического взаимодействия по материалам традиционного костюма. Данный подход детально разработан и представлен в исследованиях российских этнографов, рассматривающих традиционную одежду разных народов [Белицер 1951; 1973; Маслова 1956; 1960; Гаген-Торн 1960; Лебедева

1967; 1996; Молчанова 1968; Фурсова 1997; Русская одежда 2011; Дронова 2011], в том числе и исследователей башкирского и татарского костюма [Шитова 1962; 1976; 1984; 1985; 1987; 1995; Мухамедова 1972; 1975; 1977; Сулова 1980; 1983; 2000; 2011]. Сравнительный анализ позволяет также выявить механизмы трансляции этнокультурных традиций, степень сохранения универсальных и проявления специфических черт этнической культуры, степень подвижности и вариативности инноваций. В конечном итоге этот подход позволяет оценить адаптационный потенциал этноса в условиях формирования и функционирования регионального культурного комплекса.

Традиционный народный костюм изучается и как целостная система в совокупности всех его проявлений, поэтому значительное внимание в работе уделено терминологии народного костюма, используемым материалам, крою, комплектности и сочетаемости предметов одежды.

*Мужской и женский
традиционный костюм.
Село Усть-Турка
Кунгурского района,
2010*

Народный костюм в исследовании рассматривается как составная часть традиционной культуры, что диктует необходимость обращения к народному мировоззрению, к хозяйственным, семейным и бытовым традициям.

Важное значение для наших изысканий имеет изучение традиционного костюма в исторической динамике, так как, несмотря на устойчивость традиции, инновации характерны для всех рассматриваемых периодов развития регионального костюмного комплекса. Исторический контекст позволяет увидеть более устойчивые и подвижные элементы, факторы, влияющие на появление и принятие инноваций, увидеть некоторые общие закономерности развития костюма.

Значимым для исследования традиционного костюма явилось и пристальное внимание к локальным вариантам. Традиционная культура представляется системой локальных традиций. В свою очередь локальная традиция является сложным историко-культурным феноменом, сформировавшимся под воздействием множества разнообразных факторов. Понятие локальной традиции «предполагает территориально любой по масштабу, но при этом обоснованно ограниченный или выделенный ареал» [Лапин 1995, 177]. Анализ ареалов распространения явления выступает важным инструментарием этнологического исследования [Толстая 1995, 2–6; Иванова 2005, 117; Морозов 2005, 118]. Применительно к Пермскому Прикамью изучение традиционного костюма татар и башкир также невозможно без учёта ареалов распространения того или иного явления, связанных с особенностями формирования населения, его социальным составом, иноэтническим окружением. В исследовании учтён опыт и зарубежных коллег, рассматривающих региональные и локальные варианты народного костюма [Piskorz-Branekova 2007; Worschech 1982; Festtracht 1987].

Учтены в исследовании и современные исследовательские подходы, связанные с осмыслением традиционного костюма как информационно-функциональной структуры, в том числе способствовавшей созданию определённого имиджа [Калашникова 2000; 2002; 2005].

*Передник праздничный
из узорной пестряди.
Село Усть-Турка Кунгурского района, 2015*

Проведённое исследование призвано дать глубокое представление о традиционном костюме пермских татар и башкир, сформировать научный взгляд на традиционный костюм, разрушить некоторые сложившиеся стереотипы. Кроме того, мы старались, чтобы исследование было ориентировано не только на учёных-исследователей, этнографов, но и было интересно практикам, которые в разных формах занимаются проектами в области народного костюма: используют народные мотивы в конструировании современной одежды, работают в этностиле, создают стилизованные сценические костюмы.

Структура настоящей работы определена авторскими подходами к рассмотрению традиционного костюма. В первой главе рассматриваются особенности материалов и технологий изготовления традиционного костюма. Вторая глава посвящена отдельным предметам и элементам костюма. Главы со второй по шестую посвящены отдельным предметам и элементам костюма. В седьмой главе выделены особенности будничного, праздничного и обрядового костюма пермских татар и башкир. В восьмой – определены особенности развития народного костюма в разные исторические периоды. Отдельная глава работы посвящена мировоззренческим представлениям, связанным с предметами одежды и народным костюмом, вклю-

чёрности одежды в обычаи и обряды пермских татар и башкир.

Автор искренне благодарит всех жителей татарских и башкирских сёл и деревень Пермского края, с которыми мы встречались во время полевых исследований, их воспоминания и сохранённые ими предметы традиционного костюма стали источниками для подготовки книги. Особая благодарность администрациям Бардымского, Куединского, Чернушинского, Октябрьского, Уинского, Ординского, Кунгурского, Берёзовского, Суксунского, Лысьвенского районов и сельских поселений за неоценимую помощь в организации полевых исследований на территории районов.

За специальную фотосъёмку отдельные слова благодарности коллеге, старшему научному сотруднику сектора этнологических исследований отдела истории, археологии и этнографии

Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН Д. И. Вайману.

За полевые исследования и помощь в подготовке настоящего издания благодарим наших коллег М. Е. Суханову, Т. Г. Голеву, Д. И. Ваймана, Л. И. Амирову, Н. М. Урстемирову, И. Ш. Урстемирову, Р. И. Трофимову, Д. Д. Мулланурову, Д. Н. Мунасипову, Д. Ф. Моргуну, А. А. Плюхина.

Большую поддержку и помощь в изучении этнографических коллекций, предоставлении информации и фотоматериалов оказали Пермский краеведческий музей и заведующая сектором этнографии Т. В. Муруева, Пермская государственная художественная галерея и заведующая сектором декоративно-прикладного искусства Г. С. Кимвалова, Российский этнографический музей и его сотрудники Е. В. Колчина, Л. М. Лойко, Л. И. Мишурина, Национальный музей Республики Татар-

стан, Национальный музей Республики Башкортостан, Бардымский краеведческий музей и научный сотрудник Л. И. Амирова, Октябрьский краеведческий музей и его директор С. А. Целищев, Куединский краеведческий музей и его директор Ф. Х. Мокерова, Кунгурский краеведческий музей и его директор С. М. Мушкалов, Уинский краеведческий музей, а также педагоги, работники культуры, руководители школьных, сельских и клубных музеев сёл Барда, Султанай, Сараши, Бичурино, Танып, Брюзлы, Елпачиха, Березники, Карьево, Малый Ашп, Усть-Турка, Бырма, Канабеки, Ишимово, Енапаево, Чайка, Иштеряки, Верхний Сып; деревень Копчигово, Аитково, Нижняя Истекаевка. Авторы признательны названным музейным учреждениям за предоставленную возможность использовать и опубликовать материалы музейных коллекций.

1

материалы для изготовления костюма. *технологии*

Особенности предметов традиционного костюма, включающего как нательную, так и верхнюю одежду, обувь и головные уборы, украшения праздничного и обрядового костюма, аксессуары, определили использование различных материалов для изготовления и орнаментации одежды, а также бытование технологий обработки волокнистых материалов, металлов, кожи и шкур животных, плетения, ткачества, вышивки, вязания.

Ткани домашнего производства

В исследуемый период конца XIX – первой половины XX века основным материалом для изготовления одежды были ткани домашнего производства: льняные, шерстяные и полушерстяные, хлопчатобумажные, сотканые из ниток домашнего производства либо покупных.

Льняной холст был основным материалом для производства одежды. Конопля, хотя и культивировалась пермскими татарами и башкирами, в конце XIX – начале XX века редко использовалась для изготовления холста [Тулвинские татары и башкиры 2004, 54, 59]. Однако, по свидетельству Н. С. Попова начала XIX века, в Пермском Прикамье для изготовления одежды широко применялись и другие растительные волокна: «Некогда куделю делали они из крапивы, но теперь более из конопли, редкие из кочующих сеют и лён, но почти все или большая часть юртовых, особливо Пермского уезда» [Попов 1913, 3, 21].

«Некогда куделью делали они из крапивы, но теперь более из конопли, редкие из кочующих сеют и лён, но почти все или большая часть юртовых, особливо Пермского уезда»

В зависимости от качества пермские татары и башкиры выделяли несколько сортов льняной кудели. Грубые волокна шли на изготовление «толстого» холста, из которого выполняли полотно для паласов, полов, мешков, портянок. Более тонкий холст использовался для пошива рубах, штанов, других предметов одежды. С конца XIX века популярностью стал пользоваться более тонкий холст, выполненный из покупных хлопчатобумажных нитей, известный как *киже*. Нередко сочетали льняные нити по основе и хлопчатобумажные покупные по утку. Сукно и полусукно ткали также из шерстяных нитей домашнего изготовления. При узорном ткачестве использовались покупные шерстяные нити, особенно популярный на рубеже XIX – начала XX века цветной гарус.

*Ткацкий стан русского типа.
Село Усть-Турка Кунгурского района*

*За работой народный мастер
Пермского края Нуриса Гилимуллина, 2015*

*Ткацкий стан
традиционного типа.
Село Нижний Сып
Уинского района*

*За работой
народный мастер
Пермского края Фаназия
Шакирова, 2013*

*Ткацкий стан. Село Сараши
Бардымского района, 2008*

*Работа на ткацком стане.
Насима Гайсина – народный
мастер Пермского края.
Село Верхний Сып
Уинского района, 2011*

*Работа на ткацком стане.
Фаназия Шакирова –
народный мастер Пермского
края. Село Нижний Сып
Уинского района, 2011*

Холщовое полотно тоже было разным. Белый, неокрашенный холст, использовавшийся для изготовления более ранних вариантов одежды, рубах, штанов, рабочих распашных кафтанов, фартуков, обычно различался по качеству кудели, из которой он был выполнен, – от наиболее тонкого до грубого. Обычный холст ткался за две ремизки полотняным переплетением.

В Пермском Прикамье татары и башкиры изготавливали однотонный холст и из окрашенных нитей, получая в итоге одноцветное синее, коричневое полотно, преимущественно тёмных оттенков. Использовали, видимо, пермские татары и башкиры и технологии окрашивания готового холста, особенно в первой половине XIX века. Однако в конце XIX – начале XX века крашенные холсты были непопулярны, так как основным видом домашних тканей были пестряди.

Наиболее распространёнными и популярными среди пермских татар и башкир были цветные *пестряди*, также выполненные за две ремизки полотняного переплетения. Пестряди изготавливались из цветных нитей, и в зависимости от их сочетания по утку и основе получались разные варианты тканей. Широкое распространение пе-

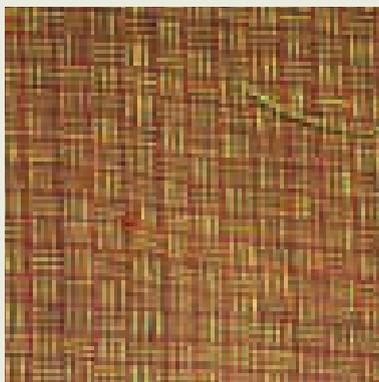
стряди у пермских татар и башкир как основного вида домашних тканей отмечают многие исследователи [Сафина 1983, 95; Шитова 2008, 70]. Пермским татарам и башкирам было известно несколько вариантов пестротканей, они отличались способами совмещения нитей и количеством чередующихся нитей разных цветов.

Одинаковым чередованием цветных нитей по основе и по утку выполнялась клетчатая пестрядь. Ткань в мелкую клетку чаще именовалась *алача*, или *сафатинка*, *сафатинка*. Она чаще всего использовалась для пошива женских и мужских рубаш, некоторых других предметов одежды. Среди наиболее популярных вариантов мелкой двухцветной пестряди – красно-чёрная или красно-синяя, созданная чередованием по утку и по основе двух красных и двух синих нитей.

Одной из разновидностей пестрядинной ткани у пермских татар и башкир была *ал-маша*, *алмаша алача*, которую выполняли из нитей двух цветов, один цвет заправляли по основе, вторым цветом пробрасывали по утку. В итоге получался холст, который имел эффект переливающейся ткани. Популярность такого холста обусловлена тем, что он был похож на фабричную шёлковую или полушёлковую переливающуюся ткань *сурь*.

Популярной двухцветной пестрядью были ткани, по основе и утку которых нити чередовались особым образом: по пять нитей каждого цвета чередовались через одну, затем помещались две нити одного цвета, и далее узор повторялся так на всем протяжении ткани. В итоге получался особый «шахматный узор», или «лапотный узор». Наиболее частым цветовым решением пестряди было чередование красных и жёлтых нитей, создающих общий оранжевый фон холста.

Пестрядь в крупную клетку выполнялась сочетанием нитей двух цветов, а нередко трёх и более. Из крупноклетчатой пестряди *шакмаклы* шили в основном скатерти, полотенца и лишь в редких случаях – женские рубашки и другие предметы традиционного костюма.

Двухцветная пестрядь, выполненная в технике «лапотный узор». Деревня Усть-Саварово Октябрьского района, 1996

Пестрядь алача. Село Усть-Турка Кунгурского района, 2015

Пестрядь в полоску. Село Бичурино Бардымского района, 2009

Полосатая пестрядь *буйлы* была не менее популярной, нежели клетчатая. При изготовлении полосатой пестряди чередование полос закладывалось в основу, а по утку пробрасывалась нить одного цвета. Полосатые пестряди шли на изготовление женских и мужских штанов, распашных кафтанов. Наиболее распространёнными двухцветными полосатыми пестрядями были ткани в мелкую, в две нити, сине-белую или чёрно-белую полоску. Имеет место в полосатой пестряди и сочетание трёх, четырёх и более цветов. Женские праздничные холщовые распашные кафтаны *чыба* в Сылвенско-Иренском поречье выполнялись в сочетании семи-деяти разных цветных полос.

Технология *двухцветного браного ткачества*, широко используемая пермскими татарами

и башкирами для орнаментации полотенец и скатертей, для изготовления предметов одежды почти не применялась. Нам не известны предметы одежды, выполненные в этой технике. В виде исключения можно назвать лишь использование браных полотенец в качестве пояса в мужском костюме.

В технике *выборного ткачества*, когда каждый раппорт узора выполнялся отдельной уточной нитью, наоборот, изготовлялось достаточно много тканей, которые использовались для пошива праздничного костюма, как мужского, так и женского. Выборную технику пермские татары и башкиры применяли в основном при двухремизном ткачестве, а для выбора самого узора использовали чаще всего дополнительные ниточки либо дощечку, как при технике браного ткачества. Основа ткани

обычно выполнялась из льняных и хлопчатобумажных нитей, а на узор чаще всего шли шерстяные и хлопчатобумажные, изредка – льняные, в том числе покупные шерстяные гарусные нити.

Цвет узора при выборном ткачестве всегда контрастировал с фоном основы, при этом для формирования узора использовались различные цвета, набор которых в одной ткани мог доходить до десятка. Узоры чаще всего представляли собой круглые или ромбовидные розетки. На предметах одежды выборный узор часто дополнял основной клетчатый или полосатый рисунок ткани. Для выборного ткачества характерны были несоответствие цветового и линейного ритма узора, обобщённость мотивов. Фон основного материала был различным: красным, жёлтым, синим.

Пестрядь в полоску.

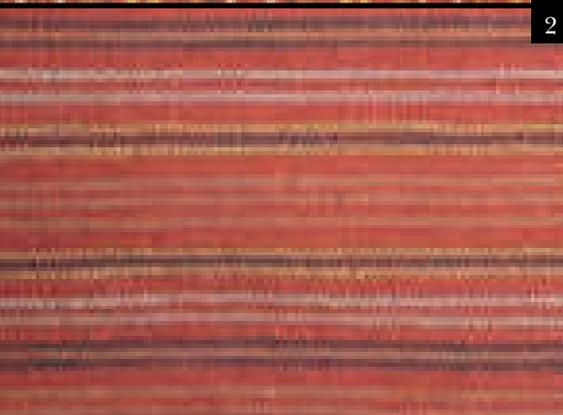
*Село Ишимово
Октябрьского района, 2015*

*Село Новый Ашар
Бардымского района, 2015*

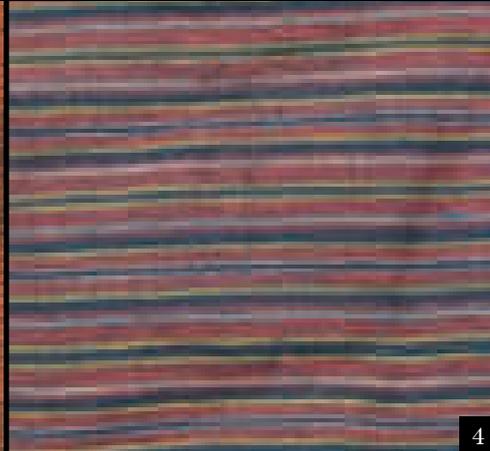

1

2

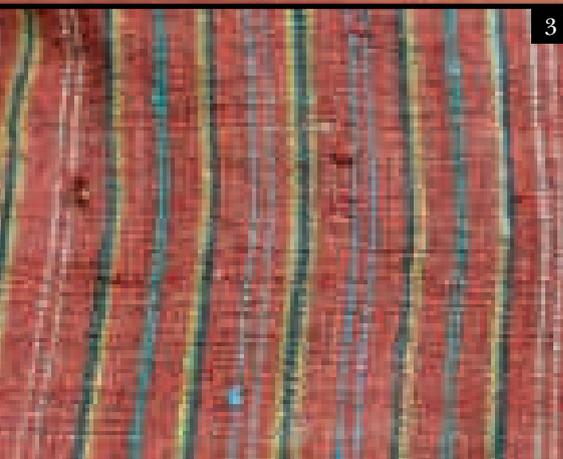
4

5

6

3

7

8

Пестрядь в полосу.

1. Бардымский район, 2014

*2. Село Усть-Турка
Кунгурского района, 2015*

*3. Село Усть-Турка
Кунгурского района, 2015*

*4. Село Малый Ашар
Ординского района, 2015*

*5. Село Карьево
Ординского района, 2015*

*6. Село Красная
Бардымского района, 2013*

*7. Село Красная
Бардымского района, 2013*

*8. Пермская губерния.
Из фондов ПКМ*

Узорами выборного ткачества украшались ткани для праздничных женских рубах, передников, распашных кафтанов, свадебных штанов жениха. Пермские татары и башкиры узоры, выполненные в этой технике, называют по-разному. В Тулвинском поречье чаще всего используют термин *күбәләк* – бабочка, в Сылвенско-Иренском поречье – *чүпләм*.

Одной из отличительных особенностей ткачества пермских татар и башкир является активное сочетание разных техник и приёмов при изготовлении одной ткани. Особенно это характерно для материалов, использующихся для праздничной одежды. Так, в тканях, предназначенных для праздничных распашных кафтанов и мужских штанов жениха, розетки выборного ткачества располагались

по полосатой пестряди. «Шахматный узор» мелкоклетчатой пестряди сочетался с полосами, создающими крупную клетку, и дополнялся выборным ткачеством. Известно сочетание мелкой клетки и крупных полос на ткани для женской рубахи. Образцов тканей, выполненных с использованием разных техник и приёмов, известно достаточно много.

Активное использование пестрядинных тканей в costume характерно для второй половины XIX – начала XX века и связано, с одной стороны, с активным применением фабричных красителей и покупных окрашенных хлопчатобумажных и шерстяных нитей, а с другой – с востребованностью домашних тканей, так как покупные были ещё мало распространены и доступны. Распространение фабричных

тканей в начале XX века постепенно привело к упадку домашнего ткачества, исчезновению многих приёмов и техник тканья. До настоящего времени изготовление тканей в домашних условиях характерно лишь для некоторых территорий Сылвенско-Иренского поречья. Однако основной ассортимент продукции ткачих составляют ткани для паласов и полотенец.

Многоремизное ткачество также было известно пермским татарам и башкирам, как и другим группам народов, однако в Прикамье оно не получило широкого распространения. Многоремизные ткани значительно уступали тканям, выполненным на двух ремизках полотняного переплетения. Наиболее популярными в многоремизной технике были ткани, выполненные за 4 ремизки.

*Сложная пестрядь
с сочетанием мелкой клетки алача
и полос. Пермская губерния.
Из фондов ПКМ*

*Сложная пестрядь
в сочетании техники
«лапотный узор» и полос.
Уинский район, 2015*

1

2

3

4

Пестрядь в клетку.

1. Село Карьево Ординского района, 2015

2. Пермский край. Из фондов ПКМ

3. Бардымский район, 2014

*4. Село Нижний Сыт
Уинского района, 2014*

*Двухцветная пестрядь,
выполненная саржевым
переплетением на четырёх
ремизках. Село Нижний Сыт
Уинского района, 2013*

Среди изученных образцов – двухцветный чёрно-тёмно-зелёный холст для женских рубах, выполненный за 4 ремизки, из села Нижний Сыт Уинского района. За счёт двухцветных нитей и саржевого переплетения создаётся особый узор в виде ёлочки или ромбиков. Многоремизные ткани использовались преимущественно для пошива женских будничных рубах, передников. Многоремизное ткачество за 4 ремизки также активно использовалось при изготовлении сукна и полусукна, так как позволяло создавать более плотные, но мягкие ткани, нежели при технике полотняного переплетения. Ткани, изготовленные у татар и башкир Пермского Прикамья в технике многоремизного ткачества, известны в единичных вариантах. Многие ткачихи не владели приёмами этого ткачества, не известны им и мастера из окрестных деревень, которые владели бы названной технологией. Более сложных тканей многоремизной техники, выполненных за 6, 8, 12 ремизок, у пермских татар и башкир нами не выявлено. Исследователи хотя и отмечают распространение многоремизного ткачества у татар и башкир [Сафина 1996; Бикбулатов 2002, 100], но указывают на его позднее появление в традициях и, возможно, заимствованный характер от соседнего русского населения [Сафина 1996].

*Сложная пестрядь
в сочетании техники
«лапотный узор» и «клетка».
Уинский район, 2015*

*Сложная узорная ткань
в сочетании техники
«лапотный узор», полос
и розеток выборного
ткачества.
Уинский район, 2015*

Технология *закладного ткачества* получила широкое распространение у пермских татар и башкир. Однако в закладной многоугольной технике изготавливались и орнаментировались исключительно бытовые ткани: для паласов и полотенец. В то

же время для изготовления предметов одежды использование тканей, выполненных в этой технологии, не фиксируется [Сафина 1983, 98; Тулвинские татары 2004; Башкиры-гайнинцы 2008, 99–100].

Сложная узорная ткань в сочетании техники «лапотный узор», полос, браного и выборного ткачества. Уинский район, 2015

Сложная узорная ткань в сочетании мелкоячеистой пестряди и техник браного и выборного ткачества. Село Малый Ашан Ординского района, 2008

Катание сукна обычно проводили помощью *тула туй*, *тула пумич*, *тула өмә*. Помочь сукна, как правило, проводили весной, когда женщины заканчивали ткать холст и домашнее сукно. На помощь собирали преимущественно молодёжь, парней и девушек. В катании войлока участвовали только парни, так как там требовалась большая физическая сила. В казане кипятили воду, опускали в него домотканое

Особые технологические приёмы использовались при изготовлении *шерстяных и полушерстяных тканей* – сукна и полусукна *тула*. Наиболее распространённой была традиция изготовления полусукна, в этом случае по основе в ткацкий стан заправлялись льняные нити, а утком пробрасывались шерстяные. Среди техник ткачества для изготовления полусукна применялись двухремизное и четырёхремизное. Сукно, когда в основу заправлялись шерстяные нити и уток пробрасывался также шерстью, изготавливалось редко. В зависимости от используемой для ткачества шерсти *тула* была белой или коричневой. Белое сукно было более популярным. Лишь изредка готовое сукно дополнительно окрашивалось в чёрный или синий цвет.

Следующим технологическим этапом в подготовке сукна к пошиву готовых изделий было уплотнение ткани, что достигалось дополнительным валянием сукна. После скатывания оно становилось плотным и мягким, так как шерсть сваливалась. Сваленные сукна растягивались и просушивались, после чего они были готовы к использованию. Шерстяные и полушерстяные домашние холсты были необходимы для изготовления зимней одежды и использовались при пошиве зимних и демисезонных распашных халатов, чулок, зимних штанов.

сукно, держали его там какое-то время, а затем начинали катать. Катали на нарах, для чего нередко убирали с нарах несколько плах. Кипячение и катание повторяли несколько раз. В перерывах и после работы играли в разные игры, пели, плясали под гармошку, загадывали друг другу загадки. Хозяйева угощали всех участвующих в помощи. В некоторых случаях катание сукна проводили индивидуально.

Сложная узорная ткань в сочетании пестряди в полоску и розеток выборного ткачества. Село Малый Ашан Ординского района, 2008

*Сложная узорная ткань
в сочетании пестряди в полоску
и розеток выборного ткачества.*

1. Село Малыи Ашап Ординского района, 2010
2. Село Ишимово Октябрьского района, 2015

*Сложная узорная ткань
в сочетании пестряди в клетку
и розеток выборного ткачества.*

3. Село Сульмаш Чернушинского района, 2008
4. Село Брюзлы Бардымского района, 2008

1

2

3

4

Покупные ткани и предметы одежды

Покупные ткани достаточно рано и активно используются в costume пермских татар и башкир. Ещё в описаниях начала XIX века упоминается о ввозимых в Пермскую губернию тканях: «разные китайские, российские и иностранные шёлковые, бумажные, суконные и другие товары» [Попов 1813, 355]. Приобретались такие ткани обычно в крупных городах – Перми, Осе, Кунгуре, Красноуфимске, на местных ярмарках и базарах. В конце XIX – начале XX века сеть базаров и ярмарок в южных районах Пермского Прикамья была достаточно развитой. Они проходили как в соседних крупных русских сёлах, так и в татарских и башкирских деревнях, особенно в Тулвинском поречье: в волостных центрах, Сараши, Барда и Елпачиха [Осинский календарь 1913, 2–24; Ярмарки 1894, 89–90]. Среди приобретаемых и используемых в costume комплексе тканей наиболее популярными были плис, бархат, адрас, нанка, сатин, ситец, китайка, кашемир и другие.

*Сложная узорная ткань
в сочетании мелкоячеистой
пестряди и розеток
выборного качества.*

*Село Усть-Турка
Кунгурского района, 2015*

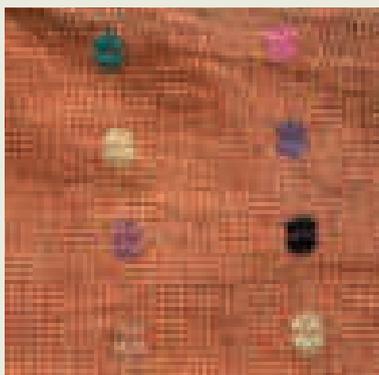
Покупные ткани бьются наряду с тканями домашнего производства и служат, прежде всего, для изготовления праздничной одежды, широко используются и в верхней выходной одежде. Некоторые предметы традиционного костюма шились только из покупных тканей, их изготовление из домашних тканей не фиксировалось. Это, например, женские плисовые и бархатные камзолы, а также верхние распашные мужские кафтаны. Со второй половины XIX века, а особенно в XX веке использование покупных тканей значительно расширяется, как расширяется и ассортимент самих тканей. В середине XX века

они постепенно вытесняют у пермских татар и башкиры ткани домашнего производства в традиционном костюме.

Пермские татары и башкиры на базарах и ярмарках приобретали не только ткани для изготовления традиционного костюма, но и готовую одежду. В конце XIX – начале XX века они покупали среднеазиатские привозные кафтаны из шёлковых и полуплётковых тканей [Шитова 2008, 73], чёрные вышитые передники местного кустарного производства, платки и шали, головные уборы калфаки, обувь (валенки, иногда – лапти, другую обувь), украшения.

*Сложная узорная ткань
в сочетании мелкоячеистой
пестряди и техники
выборного ткачества.
Село Ишимово
Октябрьского района, 2013*

*Сложная узорная ткань
в сочетании мелкоячеистой
пестряди и техники
выборного ткачества.
Деревня Верх-Шуртан
Октябрьского района, 2015*

Вязание

В костюме пермских татар и башкир традиционными вязаными изделиями были чулки, носки, варежки. Для выполнения вязаных изделий использовались обычно шерстяные нити домашнего изготовления естественных цветов – чёрного и белого, для выполнения узорных изделий применялись и окрашенные цветные нити. Льняные и конопляные нити также использовались – однако значительно реже, чаще всего из них вязали летнюю легкую обувь. В работе пермские татары и башкиры использовали пять спиц. Основными видами вязания были простая чулочная и вертикальная (поперечная) резинка с чередованием лицевых и изнаночных петель. В XX веке появились и новые приёмы вязания, в том числе более сложного – ажурного и узорного. В узорном вязании, характерном для сылвенско-иренских татар, обычно орнаментировались погалёшки чулок. Узор выполнялся двухцветным или многоцветным, основные композиции формировались из геометрических узоров.

*Узорное вязание. Варежки.
Село Канабеки
Лысьвенского района, 2015*

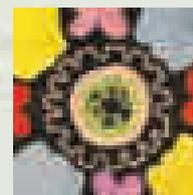
*Вязание. Перчатки.
Село Канабеки
Лысьвенского района, 2015*

Обработка шкур и кожи

Выделка овчин и шкур животных была известна татарам и башкирам с глубокой древности. Чаще всего обрабатывали овчины, хотя иногда использовали и шкуры диких животных – лисы, зайца, куницы, выдры. Из выделанных овчин и шкур шили в основном зимнюю одежду – шубы и тулупы, меховые шапки. Шкуры животных выделывали в домашних условиях либо отдавали на выделку специалистам-скорнякам. Технологии обработки шкур были различны. Так, в Тулвинском поречье исследователями отмечены такие особенности обработки шкур: «При выделке шкуру выдерживали в кислом ржаном растворе, на заключительном этапе использовали настой ивовой коры. Знали и старинный способ обработки мехового сырья кисло-молочными продуктами...» [Шитова 2008, 75–76].

*Женские сапожки читек
из мягкой кожи.
Деревня Верх-Шуртан
Октябрьского района, 2014*

*Производство кожаной обуви
в некоторых татарских
деревнях сохранялось
ещё в 1980-е годы*

Обрабатывали также кожи домашних животных – лошадиные, коровьи, а в прошлом и лосиные шкуры. Для производства обуви *конжсырыйк* шла и невыделанная лошадиная, лосиная или коровья кожа. В остальных случаях шкуры специально обрабатывали. Чаще всего выделанная кожа использовалась для изготовления орудий труда и домашней утвари, упряжи. Однако кожа домашней выделки шла также на производство обуви, прежде всего мужских сапог, ремней. Производство кожаной обуви в некоторых татарских деревнях сохранялось ещё в 1980-е годы. Например, в селе Енапаево Октябрьского района в это время изготовлением мужских сапог занимался М. Зейнапов (1917 г. р.), который так характеризовал особенности технологии выделки кожи и изготовления обуви: «*Кожу для сапог готовлю сам. Телячья кожа, постеленная связками, замачивается в холодной воде, чтобы снять кожу, на 2–3 дня. Потом в деревянной кадке кипятят кору, дубили кожу дней 15–20 на улице, сушили в доме, не на солнце. Разминали затем и скребли ножом или литовкой. Красили чёрной масляной краской (краска для х/б тканей). Краску кипятят в конопляном масле, после покраски кожу постепенно сушили в помещении. Для расфроя деталей были шаблоны. На голенище шла самая тонкая кожа с живота, на подошву и стельки – толстая кожа со спины. Шил вручную на деревянной цельной или сборной колодке. Колодки делал сам. Сшивал детали льняной ниткой. Обрабатывали (натирали) сапоги варом из смолы еловой или пихтовой. Шил мужские и детские сапоги».*

*Нижний нагрудник.
Пермская губерния.
Из фондов ПКМ*

Аппликация

В традиционном костюме пермских татар и башкир аппликация использовалась для орнаментации лишь некоторых предметов женской одежды. Так, нижний нагрудник *тушелдерик* оформлялся полосками разноцветной ткани, пришитыми на матерчатую основу. На старых образцах женских рубах грудной разрез декорировался цветными матерчатыми лентами, пришитыми дугообразно. Лентами, нашитыми прямо или зигзагообразно, декорировали и подолы женских рубах.

*Вышивка тамбуром.
Деревня Литково
Лысьвенского района, 2015*

*Вышивка тамбуром.
Село Елтчиша Бардымского района, 2009*

Вышивка

Вышивка как один из традиционных способов орнаментации предметов костюма также была распространена у пермских татар и башкир. Однако, как неоднократно подчёркивали исследователи, «выработка пёстрых и узорных тканей не стимулировала развитие вышивального искусства» [Шитова 2008, 70]. В то же время и при активном бытовании узорных тканей вышивка была характерна для некоторых предметов традиционного костюма.

*Вышивка тамбуром.
Село Елпачиха Бардымского района, 2009*

Наиболее ранним и популярным типом вышивки у пермских татар и башкир является вышивка тамбуром. Тамбурный шов обычно выполняли шерстяными, шёлковыми или хлопчатобумажными нитями на однотонной ткани, чаще всего фабричного производства. Ткань для работы натягивали на деревянную прямоугольную раму или на пяльца. Шов выполнялся крючком. У опытных вышивальщиц были специально заготовлены вышитые прямоугольные образцы узора, с которых он переносился на изделие. Изготовление отдельных образцов было удобным, так как на изделии обычно выполнялся не один, а несколько раппортов узора, и в таком случае каждый из них получался одинаковым. В других случаях узор переносился со старых изделий. Одна из известных татарских вышивальщиц из деревни Атнягузи Октябрьского района Рабиса Яруллина (1911 г. р.) хранила несколько десятков образцов тамбурного узора. Для перевода рисунка на тёмную ткань вышивальщица использовала мыло: образец узора подкладывался под ткань, и сверху ткань протиралась мылом, контуры узора прорисовывались на ткани. Для перенесения узора на светлую ткань мастер использовала алюминиевую ложку, узор также отпечатывался на ней, и можно было приступать к вышиванию. В ранних вариантах узор могли переносить, используя деревянную ложку, слегка смоченную в масле. Вышивка тамбуром была известна в двух вариантах в зависимости от цветового решения – выполнялась одним цветом либо использовались несколько цветных нитей. Среди орнаментированных тамбурным швом предметов одежды – наголенники жениха, женские нижние нагрудники, мужские свадебные пояса. Активно использовался тамбур при орнаментации бытовых тканей – занавесок, намазлыков, полотенец. Полихромную тамбурную вышивку считают наиболее характерной и повсеместно распространённой у волго-уральских татар [Этнография 2004, 218], наиболее типичным видом вышивки у башкир, как и у других тюркских народов [Бикбулатов 2002, 101].

*Вышивка тамбуром.
Село Кояново Пермского района,
2016*

Широкое распространение в первой половине XX века покупных тканей, преимущественно однотонных, уменьшение использования узорных тканей домашнего производства обусловило активное использование вышивки для орнаментации предметов одежды. Тамбурный шов стали использовать для вышивки праздничных фартуков, выполненных из чёрного, цветного или белого сатина. Тамбурным швом орнаментируют женские и

мужские рубашки. Тамбурную вышивку, создающую лишь контур узора, в некоторых случаях дополняют вышивкой ковровым петельным швом.

Наряду с тамбуром в первой половине XX века татары и башкиры Пермского Прикамья активно осваивают и другие виды вышивки, появляются изделия, орнаментированные вышивкой крестом, стебельчатым швом, гладью, в других техниках. Среди основных орнаментов и композиций – традиционный растительный стилизованный орнамент, в технике крестом выполняются и геометрические орнаментальные мотивы.

Наиболее ранним и популярным типом вышивки у пермских татар и башкир является вышивка тамбуром

Вышивка в технике тамбура
в сочетании с ковровым петельным швом.
Село Барсаи Уинского района, 2010

Вышивка с использованием вышивальных техник
«перекрёстная строчка» и «восьмёрка».
Деревня Аитково Лысьвенского района, 2015

Вышивка тамбуром.
Село Верхний Сып Уинского района, 2015

Вьшивка тамбуром.
Кунгурский район, 2012.
Из фондов Кунгурского
краеведческого музея

Вьшивка тамбуром.
Кунгурский район, 2013

У пермских татар и башкир отмечена и «вышивка по выдергу», или перевить, монохромная или цветная [Этнография 2004, 219]. При выполнении данной вышивки выдёргивались определённые нити утка и дополнительной нитью перевивались нити основы. Среди образцов данной вышивки чаще всего – орнаментированные концы полотенец. Из предметов традиционного костюма известна орнаментированная в этой технике свадебная мужская рубаха из деревни Сосновка Осинского уезда (ныне – Уинский район). Вышивка по вороту, рукавам и подолу белой холщовой рубахи выполнена белыми нитями, за счёт чего создаётся имитация кружева.

*Монохромная перевить
на рукаве мужской рубахи.
Деревня Сосновка Уинского района, 2013*

*Калфак, орнаментированный
в технике золотного шитья. Село Усть-Турка
Кунгурского района, 2015*

*Калфак, оформленный росичей
в технике золотного шитья.
Село Кояново Пермского района. 2015*

Особенностями технологии, материалами, композиционным и художественным решением отличается у пермских татар и башкир, как и у других групп народов, вышивка, используемая для орнаментации женских головных уборов – калфаков и мужских тюбетеек.

Немногочисленны образцы выявленной у пермских татар и башкир вышивки, выполненной в технике золотного шитья, характерной для женских калфаков. Головные уборы с такой вышивкой изучены в сёлах Усть-Турка Кунгурского района, Кояново Пермского района, Бичурино и Барда Бардым-

ского района, в собраниях Пермского и Бардымского краеведческих музеев. Часть изделий, несомненно, кустарного производства и была приобретена на ярмарках. На изученных образцах вышивка выполнена на тёмном бархате металлическими нитями, навитыми на нитяную основу, использовалась также канитель – тонкая проволока, скрученная в виде спирали. Нередко вышивка дополнена металлическими блёстками. В основном вышивка выполнялась гладью: узор выстилали параллельными стежками. Нитью покрывали только лицевую сторону

узора. Большая часть узоров выполнена гладью в технике «вприкреп»: в этом случае золотная нить располагалась только на лицевой стороне изделия и крепилась к ткани второй дополнительной рабочей льняной или хлопчатобумажной нитью. Техника «вприкреп» была традиционной для золотошвейной вышивки [Этнография 2004, 221]. Второй вариант техники – вышивка обычным гладьевым швом без дополнительной нити. Золотное шитьё, характерное для татар, было известно и другим народам Поволжья и Приуралья [Лебедева 2009, 31].

В пермских деревнях мастерицы вышивали бисером, часто копируя известные модные образцы или создавая свои композиции

*Мастерица за вышивкой.
Вышивка в технике «крест».
Передник на мастерице
орнаментирован вышивкой
в технике «гладь».
Деревня Нижняя Истекаевка
Суксунского района, 2005*

Особенностью золотной вышивки было создание выпуклого рельефного узора не только за счёт нитей, но и за счёт использования трафарета из плотной бумаги или картона. Трафарет пришивался к ткани перед началом работы, затем вышивка выполнялась по контуру трафарета, полностью закрывая картон или бумагу, которые оставались под нитями. Такой приём создания объёмной вышивки использовался не только при золотной технике. Он был в целом характерен для вышивки головных уборов.

Вышивка бисером и стеклярусом также использовалась для орнаментации женских головных уборов – калфаков. Часть вышитых бисером калфаков, как правило, кустарного производства из других районов Поволжья и Приуралья, покупалась на ярмарках и базарах. Однако и в пермских деревнях мастерицы вышивали бисером, часто копируя известные модные образцы или создавая свои композиции. Вышивка бисером также предполагала обычно использование двух нитей: основной с нанизанным бисером, которой выстилался узор, и дополнительной, ею нить с бисером крепилась к ткани. В некоторых случаях мастерицы работали только с одной основной нитью, после каждого стежка вновь набирая на нить нужное количество бисера. Часто узор также создавался по трафарету, который оставался под вышивкой. Трафарет использовался для выполнения лишь крупных частей узора. Соединительные и мелкие его части выполнялись без подкладки трафарета.

Вышивка гладью с использованием трафарета применялась только для орнаментации тюбетеек. В технике глади орнаментировались также передники, особенно в середине XX века, выполненные из покупных тканей.

Материалы для украшения одежды

Часть материалов, необходимых для изготовления украшений и орнаментации традиционного костюма, приобреталась на ярмарках. Нередко в деревни приезжали и коробейники, торгующие галантерейными товарами. Среди покупных галантерейных товаров активно приобретался позумент *ука*, различные ленты и тесьма, необходимые для оформления верхней распашной праздничной одежды – камзолов и бешметов, а также головных уборов, украшений. На головных уборах и в украшениях использовались металлические круглые с отверстием в центре блёстки, канитель. Известны были раковины каури, которые чаще всего можно было встретить на женских нагрудных украшениях. Как и другие народы Поволжья и Приуралья, в традиционном декоре предметов праздничной одежды пермские татары и башкиры использовали монеты и их имитации. Монеты использовали при изготовлении женских украшений, ими оформляли разрезы и планки рубах, камзолов.

Хранение и уход за одеждой

Хранение и уход за предметами одежды также имеют этнические традиции и различаются у разных народов. В избе пермские татары и башкиры хранили одежду, развешивая её на специальных жердях – *руда, роуда*. Обычно длинная жердь проходила вдоль всей передней стены над нарами, в других вариантах – короткие жерди располагались в каждом углу передней части дома. Отдельную жердь *ишек руда* устраивали и у входной зоны. Для хранения одежды использовали также сундуки, которые размещали в жилой избе. Для длительного хранения сезонную и обычную одежду выносили в нежилые помещения, чаще – в клеть, где её также развешивали на жердях, деревянных крючках вдоль стен, укладывали в сундуки.

Праздничная одежда, особенно выполненная из плиса и бархата, требовала особо бережного отношения. Её хранили вывернутой, на изнаночной стороне, в некоторых случаях прокладывая дополнительно ткань, чтобы плисовые части не соприкасались друг с другом.

Шерстяную и меховую одежду для защиты от моли обычно просушивали на солнце, проветривали на открытом воздухе, при хранении использовали табак, ветки пихты, полынь, багульник.

Стирали одежду щёлоком *селте*, приготовленным из золы, заваренной кипятком. Стирали в деревянных корытах. Полоскать бельё носили на реку или другой водный источник. При полоскании в некоторых случаях дополнительно колотили бельё деревянным вальком *тукмак*.

Особенностью пермских татар и башкир, как и других групп народов, было активное использование одежды для украшения жилища на праздники и семейные торжества. Праздничные платья, камзолы, верхнюю распашную одежду помещали на жерди над нарами, развешивали по стенам, на деревянные заборки – перегородки, разделяющие части дома. Праздничная одежда в украшении жилища использовалась наряду с бытовыми тканями – полотенцами, скатертями, занавесами.

*Промыслы и ремёсла,
связанные
с изготовлением
одежды и обуви*

При изучении традиционного костюма второй половины XIX – начала XX века важно уделять внимание такому явлению, как развитие кустарных промыслов и ремёсел. Сложность технологий получения сырья и производства некоторых видов одежды и обуви, распространение отходничества в Пермской губернии и сопредельных территориях, формирование специализации в кустарных промыслах в некоторых населённых пунктах и районах, а также другие факторы обусловили появление специалистов, изготавливающих одежду и обувь на заказ или на продажу.

Материалы исследования кустарных промыслов Пермской губернии второй половины XIX – начала XX века показывают, что в татарских и башкирских деревнях кустарные промыслы не получили широкого распространения и развития. В целом по Пермской губернии наиболее развиты кустарные промыслы были в среде русского населения и существенно меньше были распространены и развивались среди

других народов [Кашаева 2007, 214]. Земские документы отмечают слабое развитие промыслов в среде татар и башкир Красноуфимского уезда. По мнению земства, причинами этого являлось многоземелье, нежелание обращаться к дополнительным работам [Кашаева 2007, 214]. У башкир Осинского уезда, за исключением лесных промыслов, остальные оставались мелкотоварными, имели для хозяйств вспомогательный характер, не были ориентированы на широкое производство [Тулвинские татары и башкиры 2004, 69].

Однако, несмотря на незначительное в целом развитие промыслов и ремёсел у пермских татар и башкир, мастера в некоторых деревнях всё же были. Так, в татарских деревнях Енапаевской волости Красноуфимского уезда, по данным земских исследований развития хозяйства волости, шерстобитным и пимокатным промыслом занималось 7 человек, среди которых 5 – в деревне Енапаево, 1 – в Колтаево, 1 – в Верх-Ирень [Краснопёров 1883, 149]. Исследовавший хозяйственные

занятия татар Енапаевской волости Е. И. Краснопёров так характеризовал этот промысел: *«Шерстобитным промыслом занимаются не только мужчины, но и женщины. В одном бедном семействе <...> я застал жену слепого мужа, домохозяйина, за этой работой. За работу с фунта шерсти она берёт по 3 копейки. В другом семействе, где существует пимокатное мастерство, выделка пимов, войлоков, шляп и проч., я находил за работою детей, которые теребили шерсть»* [Краснопёров 1883, 153].

Данные о промыслах, опубликованные в «Материалах для статистики Красноуфимского уезда» за 1890 и 1891 годы, свидетельствуют о расширении промыслов и ремёсел у татар и Енапаевской волости. Так, шерстобитов насчитывалось по 2 человека в деревнях Атягузи и Колтаево, 1 шерстобит работал в Верх-Ирени. Сапожники отмечены в деревнях Кашкина (1 человек), Атягузи (1), Колтаево

Мастерица Рабиса Яруллина за вышивкой. Вышивка в технике тамбура крючком. Деревня Атягузи Октябрьского района, 1983

(3), Енапаево (7); 2 портных работали в Енапаево, 1 – в д. Верх-Ирени [Материалы 1891, 20–21].

В конце XIX века промыслами и ремёслами, связанными с изготовлением одежды и обуви, занимались и в других татарских и башкирских деревнях. В Сарашевской волости Осинского уезда скорняжный промысел отмечен в д. Старый Ашап, им занималась одна семья с годовым доходом 30 рублей. [Очерк 1896, 156]. В Красноуфимском уезде в татарских деревнях отмечены портной в Верх-Шуртане, шерстобит в деревне Адилева, сапожник в деревне Сорокина [Материалы 1890, 74; Материалы 1891, 19].

Некоторые промыслы и ремёсла не попали в поле зрения официальной статистики, так как ими занимались не системно, а от случая к случаю, выполняли работы на заказ.

К сожалению, данных о развитии ювелирного промысла в татарских и башкирских деревнях Пермского, Кунгурского, Осинского и Красноуфимского уездов нам выявить в материалах земской статистики не удалось. В то же

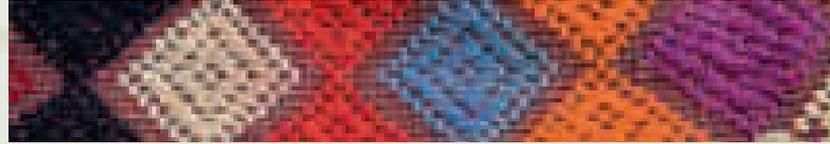
Разнообразию материалов, используемых для изготовления традиционного костюма, стало одной из основ, на которой формировались особенности всего костюмного комплекса пермских татар и башкир

время исследователи, основываясь на полевых материалах, отмечают развитие производства ювелирных украшений в пермских деревнях Кояново Пермского уезда, Таз Татарский Кунгурского уезда [Суслова 1983, 110–111].

Промыслы и ремёсла сохранялись и развивались и в последующий период, вплоть до настоящего времени – начала XXI века. Чаще всего мастера ориентировались на заказ, нежели на продажу своей продукции. До 1970-х годов в некоторых татарских деревнях продолжали изготавливать мужские сапоги. Производство валенок в советский период и в последующем стало наиболее массовым промыслом в татарских и башкирских деревнях. Некоторые, как, например, село Бичурино Бардымского района, «специализировались» на производстве валяной обуви. До активного распространения фабричных готовых изделий местные портнихи шили на заказ рубахи и платья, верхнюю одежду. В середине XX века, когда были популярны вышитые фартуки, отдельные мастерицы-вышивальщицы изготавливали на заказ праздничные фартуки. До настоящего времени характер промысла в Тулвинском поречье сохраняют шитьё и орнаментация тюбетеек.

*Мастерица Хадия Шарипова за вышивкой.
Вышивка в технике тамбура крючком.
Село Сараши Бардымского района, 1998*

Таким образом, татары и башкиры Пермского Прикамья использовали различные технологии и материалы для изготовления предметов традиционной одежды. Среди технологий, связанных с изготовлением костюма, заметно выделяется ткачество, которое характеризуется развитостью узорного ткачества, популярностью клетчатых и полосатых пестрядей. Использование полихромных тканей домашнего производства, особенно в праздничном костюме, определило общую полихромную гамму традиционного костюма. Яркие традиции узорного ткачества как одну из характерных черт пермских татар и башкир неоднократно отмечали исследователи [Сафина 1983, 99; Шитова 1996, 163].

Особенностью производства одежды, аксессуаров и украшений у пермских татар и башкир в сравнении с рядом других народов Пермского Прикамья – удмуртов, марийцев, коми-пермяков, некоторых групп русских – является активное использование на рубеже XIX–XX веков покупных тканей и предметов одежды. Они активно сочетались с теми, что изготавливались из домашних тканей, а также придавали своеобразный колорит костюмному комплексу.

Развитие традиционного костюма во второй половине XIX – середине XX века позволяет проследить особенности использования тех или иных тканей, орнаментации и технологий традиционного костюма в различные периоды. Так, активное бытование узорного домашнего ткачества характерно для конца XIX – начала XX века. В этот период вышивка не получает широкого распространения в традиционном костюме. И, наоборот, угасание домашнего ткачества во второй трети XX века обусловило активное распространение вышивки и использование её для орнаментации предметов одежды.

Разнообразие материалов, используемых для изготовления традиционного костюма, стало одной из основ, на которой формировались особенности всего костюмного комплекса пермских татар и башкир.

2

предметы и элементы традиционного костюма. мужская одежда

Традиционный костюм пермских татар и башкир, как женский, так и мужской, включал в себя разнообразное число предметов и элементов. Они характеризовали разные костюмные комплекты – рабочую, праздничную, обрядовую одежду. Кроме того, в изучаемый период второй половины XIX – XX века происходило динамичное развитие костюмного комплекса, обусловленное наряду с сохранением старых и архаичных элементов традиционного костюма появлением новых предметов и элементов одежды. Собранные полевые материалы, дополненные архивными, опубликованными и музейными источниками, позволили дать характеристику отдельных предметов и элементов одежды пермских татар и башкир, анализ которых и предпринят в настоящем разделе.

Рубахи

*Рубаха мужская свадебная.
Деревня Сосновка Осинского уезда
(Уинский район). Начало XX века.
Из фондов РЭМ*

Основу мужского костюма составляла рубаха *кулмәк*. Покрой традиционной мужской рубахи пермских татар и башкир был туникообразным: центральное полотнище сгибалось пополам, к нему под прямым углом в верхней части пришивались рукава, а сбоку – клинья *чабу*, *кыйык*, в местах соединения рукавов и клиньев пришивалась прямоугольная ластовица *киштәк*, *кәштәк*. Такой покрой получил широкое распространение у народов Поволжья и Приуралья [Народы Поволжья 1985, 156; Гаген-Торн 1960, 7], других территорий Восточной Европы [Пармон 1994, 48], он характерен для мужских рубах всех групп волго-уральских татар [Суслова 2000, 46], башкир [Бикбулатов 2002, 129]. Вариативность туникообразных рубах отмечается в деталях: прежде всего, в оформлении ворота и грудного разреза, формах и сочетании боковых вставок и клиньев.

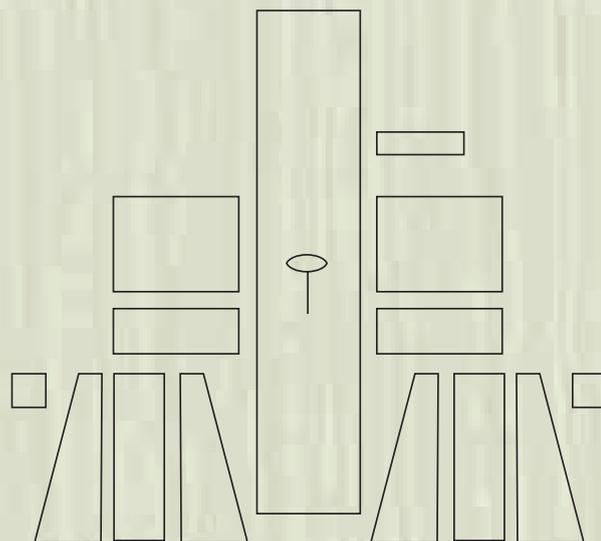
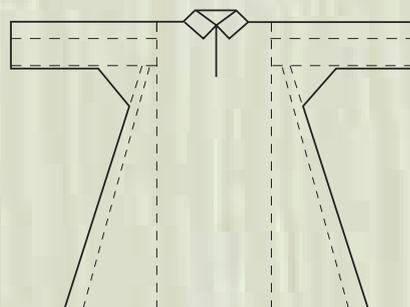
*Традиционный мужской костюм.
Первая половина XX века.
Село Усть-Турка
Кунгурского района, 2010*

К архаичным вариантам можно, видимо, отнести туникообразные рубахи с высоким отложным воротником. Бытование таких рубах в Пермском Прикамье отмечено в начале XX века в Тулвинском поречье. Среди фотографий С. И. Руденко встречается один снимок мужчины в такой рубахе, в коллекции Российского этнографического музея хранится рубаха, приобретённая С. И. Руденко в деревне Сосновке Осинского уезда (ныне – Уинский район) [РЭМ. Кол. № 1002–21]. Рубаха отнесена собирателем к башкирской коллекции. Однако все жители Сосновки (Толбаш), относившейся в начале XX века к Сарашевской волости Осинского уезда, по материалам переписи 1926 года, отмечены татарами [Список 1928, 6], что ещё раз подчёркивает условность в некоторых случаях этнической принадлежности населения в этом районе Пермского Прикамья.

*Рубаха мужская свадебная.
Деревня Сосновка Осинского уезда
(Уинский район).
Начало XX века. Из фондов РЭМ*

Так как данный экспонат относится к ранним и редким образцам народной одежды Пермского Прикамья, на его характеристике остановимся подробнее. Данная рубаха является образцовой свадебной, которая преподносилась невестой жениху в качестве подарка. Рубаха имеет традиционный туникообразный покрой. Грудной разрез – прямой, открытый. В верхней части разрез скреплялся плетёными шнурами с кисточками *эдек, бау* [Руденко 2006, 145]. Отличительная особенность рубахи – большой объём: при длине 115 см она имела такую же ширину в поясе [Шитова 2008, 71], что обеспечивалось дополнительными прямоугольными вставками в ширину холста между боковыми клиньями. Столь широкая свадебная рубаха, видимо, носилась исключительно с поясом. Рубаха выполнена из белого холста с крупными ластовицами из красного кумача. По низу подола и концам рукавов выполнена ажурная прошивка по прореженному холсту. Прошивка, очевидно, определила и термин, используемый для обозначения рубахи, С. И. Руденко она обозначена как *селтәфә кулдәк* (кружевная рубаха) [Руденко 2006, 145]. Бытовали ли подобные рубахи в других районах расселения пермских татар и башкир, кроме Тулвинского поречья, сказать сложно. Рубахи с отложным воротником и ластовицами из другой ткани исследователи отмечают как архаичный вариант, связанный с раннетюркскими художественными традициями [Сулова 2000, 51]. В начале XX века он имел распространение у некоторых периферийных групп татар [Сулова 2000, 51], у башкир в этот же период в южной, зауральской и центральной частях расселения народа такую рубаху носили все, а в северной и северо-западной частях она имела уже ограниченное распространение [Руденко 2006, 145].

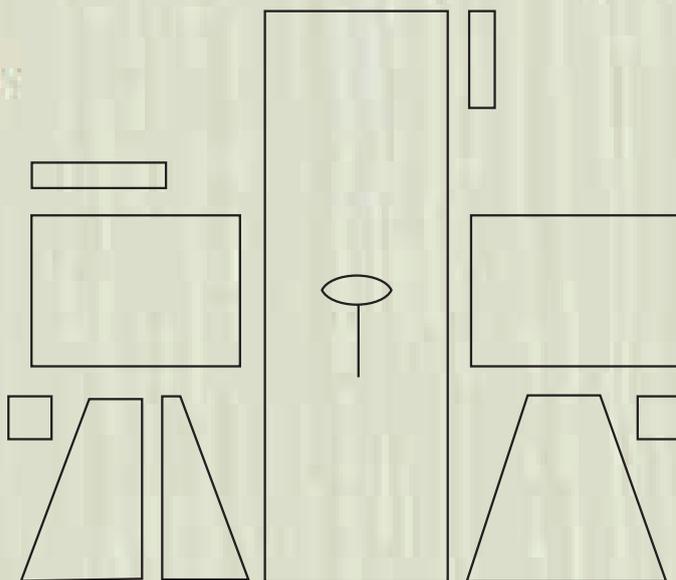
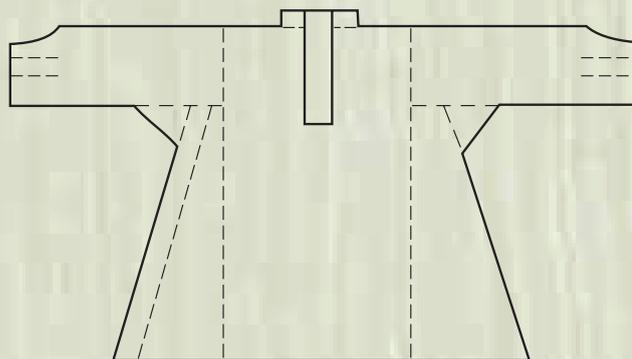

*Рубаха мужская
из красно-синей клетчатой
пестряди. Середина XX века.
Село Усть-Турка
Кунгурского района, 2015*

Наиболее распространёнными в конце XIX – начале XX века у пермских татар и башкир отмечены туникообразные рубахи с воротником-стойкой, прямым грудным разрезом, закрытым приполком. Типичным является изготовление мужских рубах из домотканой пестряди в мелкую клетку, преимущественно красных оттенков. На праздничных рубахах ворот и грудной приполлок могли быть выполнены из узорного холста с полихромным выборным ткачеством. Ворот-стойка и грудной разрез в этом случае застёгивались на пуговицы либо, как в более раннем варианте, завязывались шнурком.

*Мужской костюм
с праздничной рубахой,
орнаментированной вышивкой
крестом. Вторая треть XX века.
Деревня Бикбай
Октябрьского района,
2010*

Появление и широкое распространение в быту покупных тканей, особенно в начале XX века и позднее, привело к изменению традиционного кроя мужской рубахи, её цветового решения и колорита. Изменение кроя, прежде всего, связано с шириной ткани, которая позволяла выкраивать рубаху без боковых клиньев. В этом случае её переднюю и заднюю части кроили отдельно, они сшивались на плечах, при этом плечевая часть выкраивалась чуть скошенной. Рукава пришивали к таким рубахам не под прямым углом, как у туникообразных, а выкраивали фигурно, отчего проймы получались круглыми. Рукава могли выполнить как прямыми, одной

*Мужская рубашка,
орнаментированная
набивным рисунком.
Село Чайка
Уинского района, 2013*

*Мужчина в пестрядинной рубашке,
орнаментированной узорным ткачеством.
Первая половина XX века.
Село Малый Ашап Ординского района, 1997*

*Мужской костюм с сатиновой
рубашкой,
орнаментированной вышивкой
крестом.
Середина XX века. Село Елпачиха
Бардымского района, 1997*

ширины по всей длине, так и чуть зауженными. Типичным для таких рубаш было сохранение ворота-стойки и приполка, оформляющего грудной разрез. В то же время грудной разрез имел варианты: на некоторых сохранялся прямой разрез, как на старых рубашках, отмечен и боковой разрез с небольшим смещением разреза и приполка влево.

Широкое распространение этого варианта покроя в начале XX века обусловлено не только появлением покупных широких тканей, но и развитием портняжного ремесла, выделением в сельской среде специалистов, выполняющих заказы на раскрой и пошив одежды. В отличие от туникообразных рубах, кроить которые было проще, а детали сшивались вручную, большая часть рубах нового типа прошита на машинке. Исследователи отмечают появление этого покроя в Поволжье у татар во второй половине XIX века [Суслова 2000, 50]. В этот же период такой покрой проникает в Пермское Прикамье и отмечается у городского населения, русских подгородных и подзаводских сёл. С начала XX века этот фасон активно проникает и в сельскую среду у многих народов Пермского Прикамья. Массовым распространением таких рубах у разных народов Пермского Прикамья, их восприятием как элемента городской моды объясняется в определённой степени нивелирование этнического колорита, их схожесть у разных народов не только в крое, но и в орнаментации. Татарские и башкирские рубахи Пермского Прикамья в этот период близки русским рубахам.

*Мальчик в мужской рубахе.
Середина XX века.
Село Сараши Бардымского района, 2008*

*Мужская рубашка,
орнаментированная вышивкой.
Село Сараши
Бардымского района, 2008*

*Мужская рубаша. Середина XX века.
Бардымский район.
Из фондов Бардымского краеведческого музея*

Рубахи из покупных материалов обычно выполнялись из однотонного материала, чаще всего ситца и сатина. Самыми распространёнными были белые и чёрные рубахи, в некоторых случаях и других светлых и тёмных тонов (розовые, синие, коричневые и др.). Однотонные рубахи обычно орнаментировались вышивкой по вороту и приполку, прикрывающему грудной разрез, в других случаях также по краям рукавов и подолу. Виды вышивок, отмеченные на пермских рубашках, разнообразны – тамбур, обычный и болгарский крест. Тамбуром обычно выполнялась монохромная вышивка, крестом – вышивка как в монохромном, так и полихромном вариантах.

Самыми распространёнными были белые и чёрные рубахи

Штаны

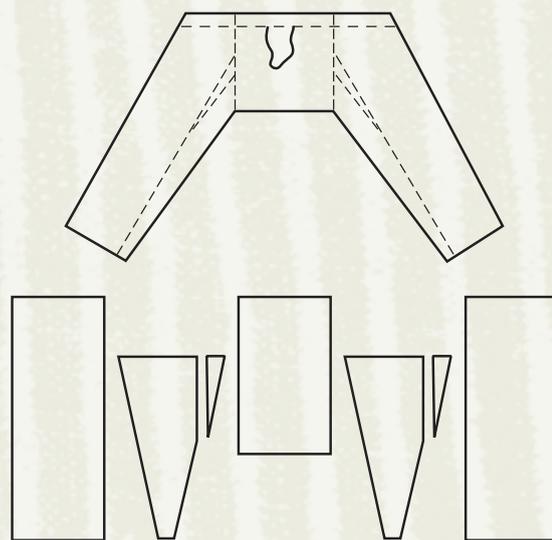
Нижней нательной мужской одеждой являлись штаны *ыштан*. По покрою традиционные штаны пермских татар и башкир относятся к «штанам с широким шагом», получившим распространение у тюркоязычных народов, в том числе татар и башкир [Суслова 2000, 52; Гаген-Торн 1960, 122; Руденко 2006, 141]. В Поволжье данный покрой бытовал не только у разных групп татар и башкир, но и у низовых чувашей, мордвы-мокши, удмуртов [Гаген-Торн 1960, 122]. Происхождение этого фасона связывается с традициями кочевых народов [Гаген-Торн 1960, 124–125].

*Мужские штаны.
Село Малый Ашар
Ординского района, 1997*

Каждая из штанин выполнялась из одной, перегнутой пополам по ширине точи холста, краями во внутреннюю сторону штанов. К каждой штанине пришивался клин, несколько увеличивающий её размер. Обе штанины с клиньями соединялись в центре квадратной или прямоугольной вставкой, которая выполнялась из полотнища холста, сложенного пополам. Центральная вставка пришивалась сначала к основному полотну штанины с одной стороны, затем соединялась с торцевой частью клина и пришивалась к основному полотну с другой стороны. Благодаря этой широкой вставке штаны не имели переднего или бокового разреза, а гасник продевался в опушку и стягивался спереди. Так как верхняя часть штанов в традиционном костюме не была видна под подолом рубахи, опушку, а также вставку между штанинами часто выполняли из другого, более грубого и простого материала.

Отмечены у пермских татар и башкир и другие варианты покроя мужских штанов. В селе Усть-Турка Кунгурского района, например, этнографы зафиксировали покрой штанов, когда боковые клинья пришивались не к боковой стороне центральной вставки, как обычно, а только к её нижнему краю, в результате чего сужалась и ширина шага [Сулова 1983, 103].

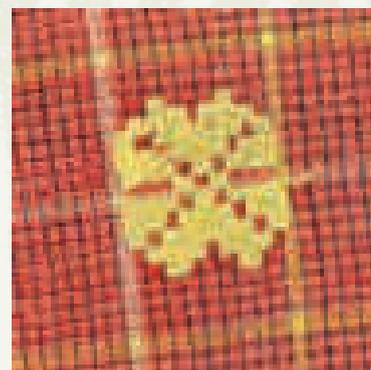
*Мужские штаны.
Село Усть-Турка
Кунгурского района, 2015*

*В качестве праздничных
наиболее популярными были
штаны из тканей красных
расцветок*

До широкого распространения покупных фабричных тканей штаны шились преимущественно из домотканого холста – *киндер ыштан* (льняные штаны). Обычным и наиболее распространённым вариантом было использование для их пошива пестряди в мелкую полоску. Использовали также неокрашенный белый либо цветной однотонный холст. В качестве праздничных наиболее популярными были штаны из тканей красных расцветок. У нижеиренских татар для свадебных штанов *кияу ыштан* выбирали узорный холст с розетками выборного ткачества.

*Свадебные мужские штаны.
Село Малый Ашар
Ординского района, 2013.
Из фондов ПКМ*

В зимнее время носили штаны из домашнего сукна *тула ышитан* (суконные штаны). Такие штаны имели как традиционный крой «с широким шагом», так и могли выполняться иначе. В селе Малый Ашар Ординского района в некоторых случаях суконные штаны кроились узкими. Они состояли из двух узких штанин, которые соединялись неширокой центральной вставкой [Суслова 1983, 103]. Суконные штаны, выполненные с узким шагом, могли именоваться и другим термином – *тула чалбар* (суконные брюки). Чаще всего они были рабочей одеждой, их надевали при работах в лесу, дальних поездках в зимнее время.

*Свадебные мужские штаны.
Село Малый Ашап
Ординского района, 2013*

В холодный период года носили и несколько штанов одновременно, надевая их друг на друга. Это могли быть двое холщовых штанов либо холщовые штаны с надетыми поверх них суконными.

С распространением фабричных тканей для пошива мужских штанов использовался материал тёмных расцветок, преимущественно чёрный. Такие штаны шились узкими, по городской моде, и чаще всего уже именовались *чалбар*.

Пояса

Пояса *билбау* нередко дополняли повседневный, рабочий и праздничный костюм, однако не являлись непременно и обязательным его атрибутом, в отличие от многих финно-угорских и восточнославянских народов Прикамья, прежде всего русских, коми-пермяков, марийцев и других [Лобанова 2014, 24–39; Коми-пермяцкий костюм 2006, 7, 51–62; Русский костюм 2012, 24–26; Черных 2013, 208–212]. Исследователи татарской одежды Поволжья отмечают обязательность пояса как атрибута традиционной одежды, прежде всего верхней [Мухамедова 1997, 23; Сулова 2000, 68]. Бытование поясов для рабочей и зимней одежды отмечено у башкир [Бикбулатов 2002, 130].

Наши материалы указывают на ситуативность ношения пояса в мужской одежде, за исключением свадебного костюма. Информаторы отмечают необязательность пояса в комплекте повседневного, рабочего и праздничного костюма. Обычно подпоясывали верхнюю демисезонную и зимнюю одежду, и то не всегда. Отчасти это объясняется бытованием приталенной верхней одежды. Изредка опоясывали и нательные рубахи.

Выявленные пояса, как правило, представляют широкую и длинную матерчатую полосу из домотканины или фабричного материала. Часто поясом служило домотканое полотно. Пояс обычно завязывали, обернув несколько раз вокруг талии и подоткнув, спрятав концы. Во время полевых исследований информаторы указывали и на бытование узких поясов в виде шнура, которыми подпоясывали мужские рубахи. Однако рубахи могли носить и неподпоясанными.

*Мужской свадебный пояс
с вышивкой тамбуром.
Село Карьево Ординского района,
2015*

*Башкиры. Осинский уезд
Пермской губернии.
Начало XX века.
Фото С. И. Руденко.
Из фондов РЭМ*

Фотоматериалы С. И. Руденко [РЭМ. Кол. № 1022] следующим образом характеризуют бытование мужских поясов в Тулвинском поречье. На одной из групповых фотографий [РЭМ. Кол. № 1022–69] из девяти мужчин шестеро – подпоясаны, при этом пятеро – поверх распашного кафтана, один – поверх безрукавки. На других групповых фотографиях [РЭМ. Кол. № 1022–81, № 3935–142, 145] мужчины в верхней распашной демисезонной одежде стоят неподпоясанными. Большинство поясов, насколько позволяют рассмотреть фотографии, длинные, выполненные из широкой ткани, они обернуты несколько раз вокруг талии, а их концы подоткнуты.

Особое место отводилось поясам в свадебной одежде. В costume жениха они были обязательным атрибутом. У тулвинских башкир и татар, нижеиренских татар отмечен особый вариант свадебного пояса жениха *кияу пота, пута, кияу бил-бау*. Как правило, его шили из широкого покупного материала, он был длиной около трёх метров и несколько раз оборачивался вокруг талии. Нередко концы свадебного пояса украшались тамбурной вышивкой. У шаквинских татар на свадьбе жених подпоясывал одежду домотканым полотенцем. При этом полотенце повязывали так, чтобы его узорные концы свисали. Свадебные пояса кроме рассматриваемых пермских групп характерны для других групп татар, некоторых групп башкир [Суслова 2000, 70; Бикбулатов 2002, 131].

Передники

Передники в мужском costume у пермских татар и башкир дополняли лишь рабочий комплект одежды, хотя у некоторых сопредельных групп татар и башкир Урала использовались в праздничном и свадебном костюмах, были непременным атрибутом гармониста [Сулова 2000, 52; Народное искусство Урала 2006, 61–62]. Терминология для обозначения мужских передников варьировалась у разных групп пермских татар и башкир. Обычно мужские рабочие передники, как и женские, обозначали термином *алъяпкыч*, у шаквинских татар и в некоторых

локальных традициях иренских татар *алъяпкыч* именовали только женские передники, мужские в таком случае назывались *запон*, *запун*. Мужские передники обычно выполнялись из домашнего белого неокрашенного или окрашенного однотонного холста, изредка – из пестряди. По покрою передники обычно состояли из грудки, выполненной по ширине одной точки холста, и подола, из двух или трёх холщовых точек. Подол присборивался в верхней части и пришивался к поясу. К грудке пришивалась тесьма, которая держала передник на шее.

Мужские передники обычно выполнялись из домашнего белого неокрашенного или окрашенного однотонного холста, изредка – из пестряди

*Вышитый платок жениха.
Деревня Ишимово
Бардымского района, 2015*

Аксессуары

К аксессуарам, использовавшимся обычно в праздничном и свадебном костюме, можно отнести носовые платки, кисеты, наколенники, полотенца. Они дополняли традиционный костюм не только пермских татар и башкир, но были характерны и для других групп народов [Народное искусство Урала 2006, 61–62].

В Пермском Прикамье у татар и башкир вышитые наколенники дополняли костюм гармониста. Прямоугольный отрез ткани, богато орнаментированный вышивкой тамбуром, гармонист клал на колени, материал не только защищал штаны от вытирания, но и являлся декоративным элементом праздничного мужского костюма, особенно в молодёжной среде.

*Платочек –
подарок девушки парню.
Село Карьево
Ординского района, 2015*

*Платочек – подарок девушки парню.
Село Каръево Ординского района, 2015
Село Чайка Уинского района, 2013*

Платочек – подарок девушки парню.
Село Малый Ашап Ординского района, 2015
Село Барда Бардымского района, 2008

Орнаментированный вышивкой, с кистями и бахромой, «носовой» платок *кулъяулык* дополнял костюм призывника на гуляниях. Подаренный девушками, он выделял призывника-рекрута в среде молодёжи. Такой платок должен был быть на виду: его носили в руке, затыкали за пояс, вставляли в карман. Ещё один подарок призывнику – кيسет, украшенный вышивкой или аппликацией из цветных лоскутков.

Костюм жениха также дополнял вышитый платочек *кияу кулъяулык*, который дарила ему невеста накануне или во время свадьбы. В некоторых случаях вышитый платочек дарила на свадьбе зятю тёща. У тулвинских татар и башкир также на свадьбе невеста дарила жениху полотенце *кияу тастымал*, оно надевалось на шею, и с ним исполнялся традиционный танец [Башкиры-гайнинцы 2008, 95].

Головные уборы

Обязательным элементом традиционного мужского костюма пермских татар и башкир были головные уборы. Домашним и летним выходным головным убором повсеместно у пермских татар и башкир была тюбетейка *түбәтәй, тебетти*. Тюбетейке посвящён отдельный очерк настоящей работы, поэтому мы не даём подробную характеристику этого головного убора в данном разделе.

Летними и демисезонными были войлочные шляпы *киез эшләпә, ак бурек*. О белых шляпах у кунгурских татар упоминает С. Бувевский [Бувевский 1856]. Войлочные шляпы в этот период были широко распространены у всех народов Пермского Прикамья и сопредельных территорий, они бытовали у татар современной Свердловской области

*Мужская шапка с меховым околышем.
Село Куземьярово Бардымского района.
Начало XX века. Из фондов РЭМ*

[Народное искусство Урала 2006, 63], башкир и татар северных районов Башкирии [Шитова 2008, 76], были характерны для удмуртов и марийцев западных уездов Пермской губернии [Черных 1995, 11; 2013, 222–223].

Наиболее распространённым зимним головным убором были круглые меховые овчинные шапки *бурек*. Они шились из овчины, мехом внутрь, а лицевая сторона покрывалась сукном, плисом, плотным хлопчатобумажным материалом, преимущественно чёрными либо других тёмных цветов. Престижными считались шапки из каракуля и мерлушки, купленные на ярмарках и базарах либо изготовленные на заказ местными мастерами.

Если войлочные и меховые шляпы имели широкое и повсеместное распространение у пермских татар и башкир, то другие виды головных уборов отмечены в единичных вариантах. В коллекции Российского этнографического музея имеется меховая шапка из деревни Куземьярово Осинского уезда (ныне – Бардымский район) [РЭМ. Кол. № 1002–16]. Интересна конструкция шапки: она выполнена из овчины, мехом внутрь, сверху шапка оторочена лисьим мехом. Внешняя тулья шапки выполнена из чёрного плотного хлопчатобумажного материала круглой формы из четырёх клиньев и пришита к околышу потайным швом.

Чалма как головной убор, прежде всего, служителей культа также была распространена в Пермском Прикамье.

Таким образом, по составу элементов и крою мужской костюм типологически близок национальной одежде других групп татар и башкир. Своеобразие пермских вариантов проявляется в терминологии, отдельных деталях, принципах орнаментации. Покрой, состав предметов мужского костюма, использование тех или иных материалов демонстрируют общие закономерности развития костюмного комплекса, которые будут рассмотрены в следующих разделах.

Причёски, усы и бороды

Традиционные причёски являются неотъемлемым элементом костюмного комплекса, однако они достаточно редко попадают в поле исследовательского интереса, и в настоящее время лишь по фрагментарным источникам можно реконструировать особенности мужских причёсок пермских татар и башкир. С. Буевский, характеризуя татар Кунгурского уезда в середине XIX века, отмечает, что они стригут гладко волосы на голове [Буевский 1856, 144]. На короткую стрижку и даже бритьё волос стариками указывали и наши информаторы во время полевых исследований.

Усы и борода обычно сбривались, особенно молодыми мужчинами. Однако в начале XX века, если судить по фотографиям С. И. Руденко, для Тулвинского поречья были характерны разные варианты стрижки усов и бороды. Часть мужчин на фотографиях побриты, другая часть имеют длинные бороды без усов, у третьей группы усы сочетаются с короткой бородой, у четвёртой можно наблюдать только усы. Так как фотографии С. И. Руденко представляют собой достоверный источник, следует констатировать бытование в начале XX века разных вариантов ношения и сочетания усов и бороды.

*В настоящее время
лишь по фрагментарным источникам
можно реконструировать особенности
мужских причёсок пермских татар
и башкир*

*Башкир.
Гайнинская дача Осинского уезда.
Начало XX века. Фото С. И. Руденко.
Из фондов РЭМ*

3

предметы и элементы традиционного костюма. *женская одежда*

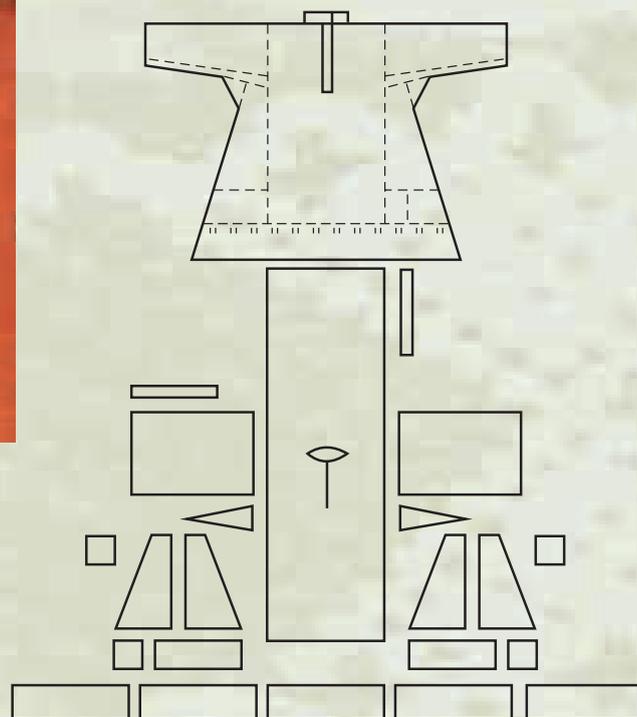
Вариативность и разнообразие форм предметов и элементов женской одежды обусловлены как бытованием вариантов в локальных традициях, так и сохранением более архаичных и новых предметов и форм одежды.

Рубахи

Рубаха *күлмәк* являлась основой женского костюма татар и башкир Пермского Прикамья. Особенностью традиционных женских рубах в регионе было сохранение туникообразного покроя. Основа женской рубахи выполнялась из точки холста, перегнутого пополам, половины которого составляли перед и спинку. К этому полотнищу пришивались рукава и боковые клинья, в месте соединения рукава и боковых клиньев вшивалась ластовица. Обычно рубахи имели воротник-стойку, редкие образцы – прямой отложной ворот. Такой покрой, как мы отмечали, получил широкое распространение у народов Поволжья и Приуралья [Народы Поволжья 1985, 156; Гаген-Торн 1960, 7]. При общей основе конструктивных решений подол рубахи оформлялся по-разному у разных территориальных групп пермских башкир и татар.

*Основа рубахи из двойного холста туникообразного покроя.
Утрачен подол рубахи из фабричной ткани.
Уинский район. Из фондов Уинского краеведческого музея*

*Традиционная рубаха
туникообразного покроя с подолом
из фабричной ткани.
Село Карьево Ординского района,
2015*

По особенностям фасона можно выделить в регионе два варианта туникообразных рубах. В Сылвенско-Иренском поречье они имели остов, доходивший до колен, к которому пришивался широкий подол-оборка из покупной ткани *итэк*. Вторая, небольшая оборка *бала итэк* пришивалась выше места соединения остова и подола-оборки, но не закрывала его. Она часто была из того же фабричного материала, что и подол-оборка рубахи, хотя оборки могли быть выполнены и из разных тканей. Остов рубахи, как правило, завершался узорной полосой, выполненной в технике выборного ткачества, к концу которой и пришивался подол, а верхняя оборка располагалась над узорной полосой. Таким образом, между оборками располагался и был виден важный декоративный элемент оформления рубахи. Такой покрой нижней части рубахи у сылвенско-иренских татар был распространён повсеместно, он отмечен во всех группах от северной – шаквинской до южной – верх-иренской.

*Традиционная рубашка
туникообразного покроя с подолом
из фабричной ткани.
Село Карьево Ординского района,
2015*

Традиционная рубаха
туникообразного покроя
с подолом из фабричной ткани.
Деревня Верх-Шуртан
Октябрьского района, 2015.
Из фондов ПКМ

В Тулвинском поречье у татар и башкир, в татарских деревнях Чернушинского района туникообразные рубахи имели несколько иное конструктивное решение подолов. Остов такой рубахи был коротким, до талии, на этом уровне к нему пришивался широкий подол *итэк*, который выполнялся из того же материала, что и остов. Подол рубахи из холста либо совсем не украшался, либо орнаментировался цветными лентами. Место соединения верхней части рубахи и подола нередко на праздничных рубахах закрывали небольшой оборкой *бала итэк* из ситца, сатина, кашемира, пришитой чуть выше соединяющего шва и закрывающей его. На некоторых образцах на уровне талии имеются две оборки – одна над другой, при этом верхняя оборка меньшей ширины. Некоторые рубахи не имели оборок на талии.

Варианты кроя и оформления имел также грудной разрез рубахи. На ранних образцах она имела прямой грудной разрез, который оформлялся дугообразными нашивками из позумента, лент, цветного материала, что было характерно как для Тулвинского, так и для Сылвенско-Иренского поречья. Такое оформление грудного разреза характерно для башкир, казанских татар и других территориальных групп народа [Шитова 1995, 34–41; Сулова 2000, 97]. Другим вариантом оформления грудного разреза, более поздним, является прямой грудной разрез, закрытый прямоугольной планкой. В этом случае дугообразные нашивки уже не применялись.

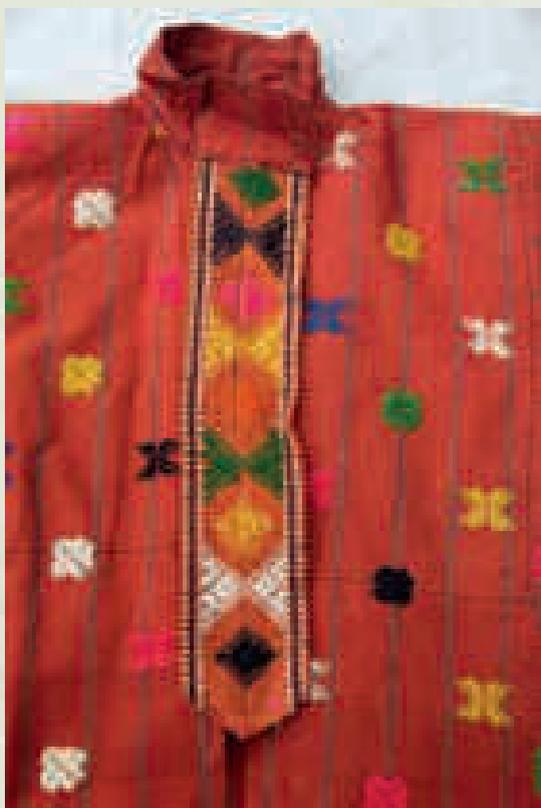

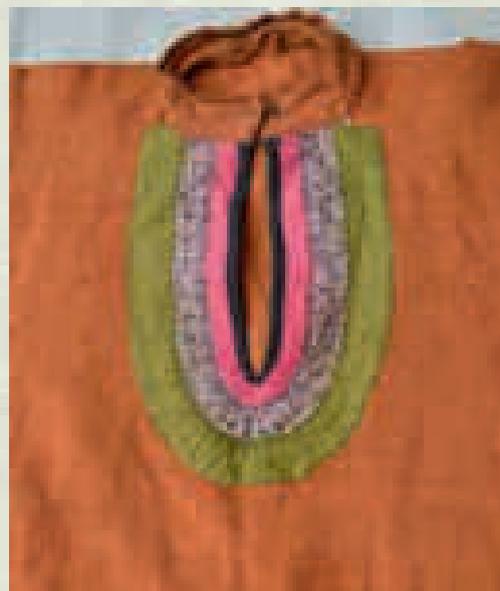
*Традиционная рубашка
туникообразного покроя с подолом
из фабричной ткани.
Деревня Средний Сыт
Уинского района, 2013*

*Остов рубахи из узорного холста
туникообразного покроя.
Утрачен подол рубахи
из фабричной ткани.
Село Усть-Турка Кунгурского района.
Из фондов Кунгурского
краеведческого музея*

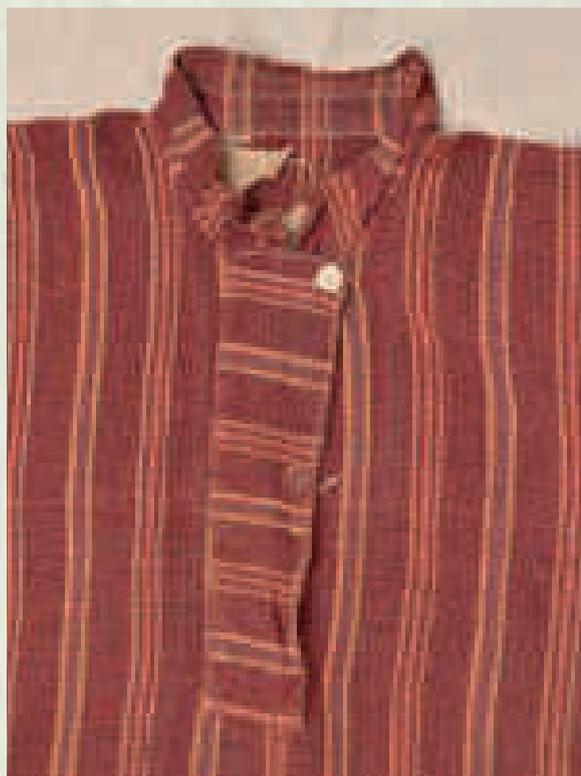
Типологически женские рубахи пермских татар и башкир имели много общего с рубахами других народов Поволжья и Приуралья: татар и башкир, удмуртов и марийцев [Сепеев 1975; Черных 1995, 11; Руденко 2006, 154–155; Сулова 2000, 90–105].

Часто праздничные рубахи дополнительно украшались монетами, пришитыми на дугообразно оформленный грудной разрез, позднее – на планку грудного разреза. Известны образцы традиционных рубах, к вороту которых была пришита воротниковая подвеска, другие украшения.

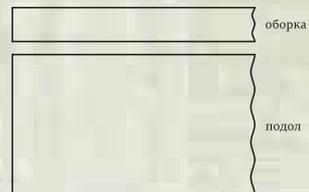
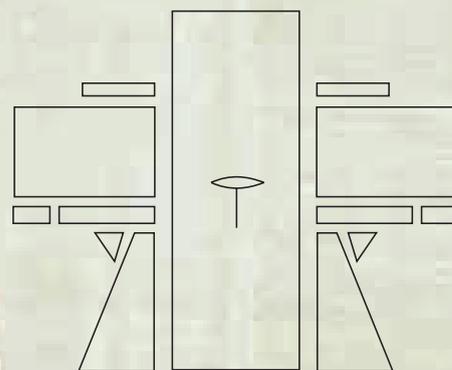
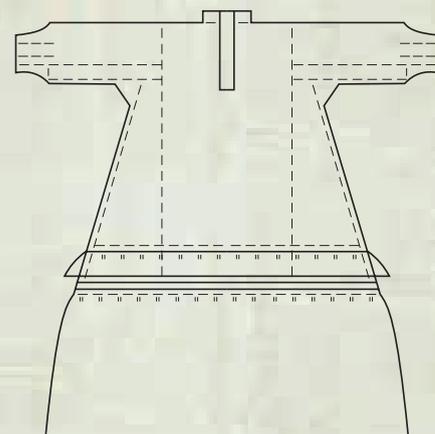

*Традиционная рубашка
туникообразного покроя
с подолом из фабричной ткани.
Село Канабеки
Лысьвенского района, 2013*

*Традиционная рубаха туникообразного покроя
с подолом из фабричной ткани.
Из фондов ПКМ*

Традиционно рубаха шилась из льняного, а позднее и хлопчатобумажного холста, преимущественно в мелкую или крупную клетку, из холста, выполненного в технике узорного ткачества. В зависимости от вида холста рубахи получали свое название. Так, рубахи из пестряди в крупную клетку назывались *шакмаклы кўлмэк*, в мелкую – *алача кўлмэк*, *саратинка кўлмэк*, из полосатой ткани – *буйлы кўлмэк*, холста с выборным узором – *кўбәләкле кўлмэк*, *чичкәле кўлмэк*, *чүпләмле кўлмэк*. Совсем редко встречались рубахи из однотонного холста.

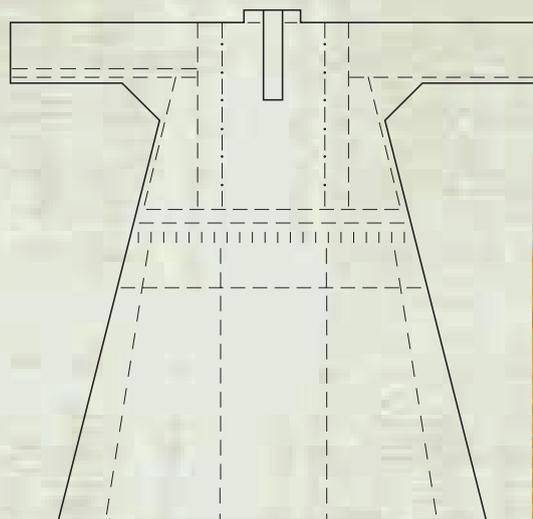

*Традиционная рубаша туникообразного покроя
с подолом из фабричной ткани.
Село Нижний Сыт Уинского района, 2014.
Из фондов ПКМ*

Распространение фабричных тканей первоначально изменило традиционный туникообразный покроя рубаш. В музейных собраниях сохранились образцы таких рубаш, выполненных из кашемира. Интересна в этом отношении рубаша из Кунгурского краеведческого музея, сшитая из красного кашемира с вышивкой шёлком мелкими узорами, разбросанными по всему полотну ткани. Верхняя часть рубашки имеет туникообразный крой, с сохранением всех конструктивных элементов – боковых клиньев и ластовиц. К остову пришит широкий подол-оборка, а в верхней части рубашки выше соединения остова и подола пришита небольшая оборка. Все оборки из того же материала, что и остов рубашки. Так как рубаша выполнена на швейной машине, нижняя часть оборок, дополненная с изнанки подкладом, прошита строчевым швом зигзагообразно, такой же зигзагообразный орнамент широкой лентой проходит по складкам, которыми оборки уложены к остову. Дополнительно рубаша украшена чёрными кружевами: широкой полосой – по подолу и узкой – по малой оборке, по обшлагам рукавов. Чёрная лента пришита также выше малой оборки.

Однако использование покупных тканей постепенно привело к изменению фасона рубахи. Передняя и задняя её части выкраивались отдельными деталями, рукава вшивались по косой, на уровне талии к остову рубахи пришивался подол. Несколько небольших оборок-воланов при этом часто размещались на подоле рубахи. Кроме того, в начале XX века праздничные рубахи часто шились по городским образцам и имели существенную вариативность в крое и оформлении, в отдельных деталях.

*Традиционная рубаха
туникообразного покроя.
Село Сульмаши
Чернушинского района, 2015.
Из фондов ПКМ*

*Традиционная рубаха туникообразного покроя.
Село Брюзлы Бардымского района, 2008*

Среди более поздних рубах интересны, прежде всего, те, что имеют характерный этнический колорит. Как правило, это достигалось особым их декорированием. У пермских татар Сылвенско-Иренского поречья получили распространение рубахи, выполненные из однотонного материала, украшенные по подолу тамбурной вышивкой. Такие рубахи известны по образцам из деревни Таз Татарский Берёзовского района, где жёлтая рубаха имела орнаментацию лёгким многоцветным тамбуром по подолу [Суслова 2000, 104].

*Традиционная рубаха туникообразного покроя.
Деревня Конюково Бардымского района, 2010*

*Традиционная рубашка туникообразного покроя.
Бардымский район.
Из фондов Бардымского краеведческого музея*

*Рубаха из фабричного
материала.
Село Карьево Ординского
района, 2015*

*Рубаха туникообразного покроя
из фабричного материала.
Деревня Верх-Култым
Лысьвенского района, 2015*

*Рубаха из фабричного материала.
Деревня Аитково
Лысьвенского района, 2015*

*Рубаха туникообразного
покроя из фабричного
материала.
Село Барсаи Уинского района.
Из фондов Кунгурского
краеведческого музея*

*Рубаха из фабричной ткани
чёрного цвета с вышивкой.
Село Барсаи Уинского района, 2009*

Наиболее популярными были чёрные рубахи, орнаментированные вышивкой тамбуром, такие рубахи были изучены в селе Барсаи Уинского района, в них отдельные раппорты узора выполнены по всему подолу и в верхней части. На рубахе из деревни Бикбай Октябрьского района вышивка тамбуром располагалась только по подолу. Единичны в Пермском Прикамье рубахи, на которых полихромный плотный тамбур оформляет рукава, манжеты, грудную планку, подол. Распространение чёрных рубах с вышивкой в Сылвенско-Иренском поречье, видимо, связано с влиянием татар и башкир соседних регионов – Свердловской области и сопредельных территорий Республики Башкортостан и Челябинской области. Именно в этих территориях чёрные вышитые тамбуром рубахи, наряду с такими же фартуками, получили массовое распространение [Суслова 2002, 102; 1983, 102; Шитова 1962, 229]. В Пермском Прикамье такие рубахи хотя и встречались, но они не имели такого широкого и массового распространения, как в сопредельных территориях.

*Рубаха из фабричной ткани
чёрного цвета с вышивкой.
Деревня Бикбай
Октябрьского района,
2010*

*Рубаха из фабричной ткани
чёрного цвета с вышивкой.
Село Чайка Уинского района, 2013*

*Рубаха из фабричной ткани
чёрного цвета с вышивкой.
Деревня Агафонково Суксунского района, 2001*

*Рубаха из фабричной ткани
чёрного цвета с вышивкой.
Уинский район, 2015*

Нижние нагрудники

Женская рубаха у пермских татар и башкир обычно носилась в комплекте с нижним нагрудником *тушелдерик*, называемым некоторыми исследователями нагрудной повязкой [Кутушева 2003, 49–50, 131–133; Сулова 2000, 106]. Изредка у сылвенско-иренских татар для обозначения нагрудника встречался термин *күкрәкчә*.

*Женский нижний нагрудник.
Пермская губерния. Из фондов ПКМ*

*Женские нижние нагрудники.
Село Чайка
Уинского района, 2013.
Деревня Шаповка
Октябрьского района, 1996*

Покрой нижнего нагрудника пермских татар и башкир был аналогичен покрою таких нагрудников у других групп этих народов [Кутушева 2003, 49–50, 131–133; Сулова 2000, 106–107; Мухамедова 1972, 96; Шитова 1995, 46]. Нагрудник имел трапециевидную форму, он выполнялся из прямоугольного куска ткани, два верхних угла которого подгибались и подшивались. В верхней части нагрудника к четырём углам крепились крестообразно верёвочки-лямки: пришитая к верхнему углу лямка вторым концом крепилась к нижнему углу верхней части противоположной стороны. Нагрудник *тушелдерик* носили под рубахой. При бытовании рубах с прямым грудным разрезом, не закрытым планкой, он закрывал грудь женщины. Нагрудник удобен был и кормящим женщинам, так как позволял прикрывать грудь и ребенка при кормлении от посторонних. Нижние нагрудники бытовали до середины XX века, а старшее поколение использовало *тушелдерик* вплоть до недавнего времени, они сохранялись и тогда, когда рубахи стали шить с планкой, закрывающий грудной разрез женской рубахи. В некоторых случаях нагрудник выполнял и другие функции.

*Женский нижний нагрудник.
Деревня Верх-Шуртан
Октябрьского района, 2014*

Нагрудник обязательно орнаментировался аппликацией из полос цветного ситца и сатина. Традицию орнаментировать нагрудник можно объяснить тем, что он был виден в прямом разрезе рубахи. Нагрудники с аппликацией, получившие широкое распространение у пермских татар и башкир, были характерны для многих народов южных районов Пермского Прикамья и сопредельных северо-западных районов Башкирии – татар, башкир, удмуртов [Кутушева 2003, 49–50, 131–133; Черных 1996; Шитова 1995, 46]. Подобные нагрудники, как отмечают исследователи, встречались у всех групп татар, но в конце XIX – начале XX века преимущественно были характерны для мишарей, преобладали у зауральских татар, в то же время были нехарактерны для основной группы казанских татар [Суслова 1983, 102; 2000, 107].

*Женский нижний нагрудник.
Деревня Биктулка
Октябрьского района, 2014*

*Женский нижний нагрудник.
Деревня Биктулка
Октябрьского района, 2014*

*Женский нижний нагрудник.
Село Бажуки
Кунгурского района, 2015*

Для орнаментации нагрудников использовалась также вышивка. Известные нам вышитые нагрудники происходят из Сылвенско-Иренского поречья, по покрою они полностью аналогичны рассмотренным выше, чаще сшиты из однотонной ткани, по которой выполнена полихромная вышивка тамбуром. Такой вариант орнаментации встречался во многих районах проживания татар. Вышитые нагрудники обычно входили в комплекс свадебных подарков невесты для родственников жениха [Суслова 2000, 106]. Лишь в некоторых случаях на нагрудник помещали другие элементы. На нагрудник, увиденный в селе Сульмаш Чернушинского района, был пришит карман, который хозяйка использовала для хранения денег. На одном из изученных нагрудников была помещена, например, крупная серебряная монета, которая, по мнению информатора, должна была защищать от болезней и глаза.

*Вышитые нагрудники
обычно входили в комплекс
свадебных подарков невесты
для родственников жениха*

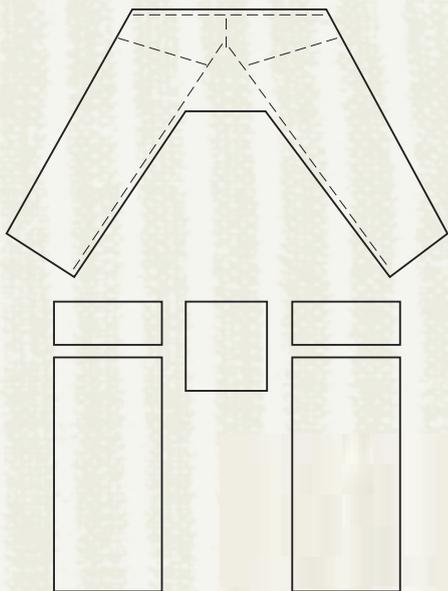
*Женский нижний нагрудник.
Деревня Таз Татарский
Берёзовского района, 2011*

Штаны

Особенностью костюмного комплекса татар и башкир, как и ряда других народов Поволжья и Приуралья, было наличие в женском костюме штанов *ышитан* как нижней поясной одежды. Покрой женских штанов в большинстве случаев был таким же, как у мужских: главная особенность – наличие широкой прямоугольной вставки между штанинами. В то же время следует отметить бытование для женских штанов и особого варианта кроя, отмеченного в селе Карьево Ординского района. В этом случае каждая из штанин также выполнялась из одной перегнутой пополам точки холста, швами во внутреннюю сторону штанов, к ней пришивался небольшой клин. Обе штанины соединялись ромбовидной вставкой в центре, которая выполнялась из квадратного полотна холста, сложенного по диагонали. Ромбовидная вставка пришивалась сначала к основному полотну штанины с одной стороны, затем соединялась с небольшим клином и пришивалась к основному полотну другой стороны. Это вариант кроя с прямоугольной вставкой между клиньями, однако он не упоминается среди моделей традиционных штанов, распространённых у татар Поволжья и Приуралья [Сулова 2000, 53]. В то же время бытование аналогичного фасона женских штанов отмечено у марийцев Пермского края [Черных 2013, 204–205]. Следует отметить участие марийцев в формировании населения села Карьево в XVII веке [Черных 2013, 51–54].

*Штаны женские из фабричного материала.
Деревня Меркаш Ординского района.
Из фондов ПКМ*

*Крой женских штанов.
Выполнены из фабричных тканей.
Село Карьево
Ординского района, 2015*

До распространения фабричных тканей штаны шились из дмотканого холста, преимущественно однотонного, или из пестряди в мелкую полоску. Популярными были полосатые пестряди в мелкую чёрную полоску, многоцветные пестряди с преобладанием основного красного фона. Широкое распространение фабричных тканей привело к использованию этих материалов и для пошива штанов, однако и в этом случае покрой оставался традиционным. Среди покупных тканей для женских штанов выбирались преимущественно светлые плотные ткани в мелкую полоску.

*Штаны женские
из фабричного материала.
Село Чайка Уинского района.
Из фондов ПКМ*

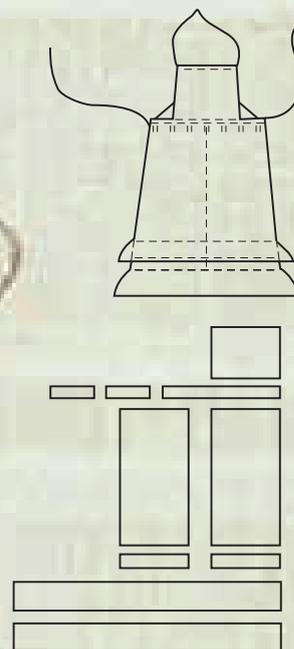
Передники

Во второй половине XIX – начале XX века одним из элементов традиционного костюма пермских татар и башкир был передник. Терминология в отношении этого вида одежды была разнообразной. Широко распространёнными терминами были *алъял-кыч*, *ал чүпрәк*, у верхнеиренских татар также *ал ябу*, *запон*. Покрой передников, выполненных из холста, был простым и традиционным. Подол передника выполнялся из двух точек холста, сшитых вместе и собранных в верхней части в складку. Подол фартука собирался на нешироком поясе, двумя концами которого передник завязывался на талии. Передники обычно имели невысокую грудку из одной точки холста.

*Передник рабочий
из клетчатой пестряди.
Село Нижний Сып
Уинского района, 2013*

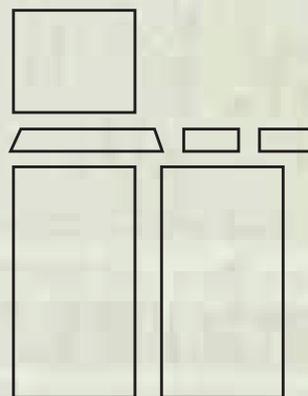
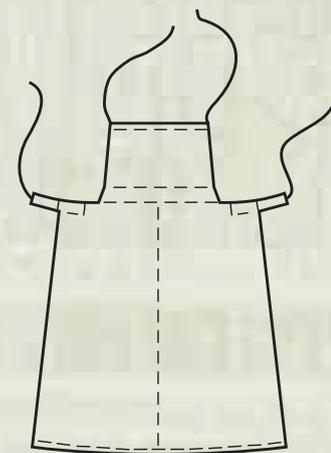
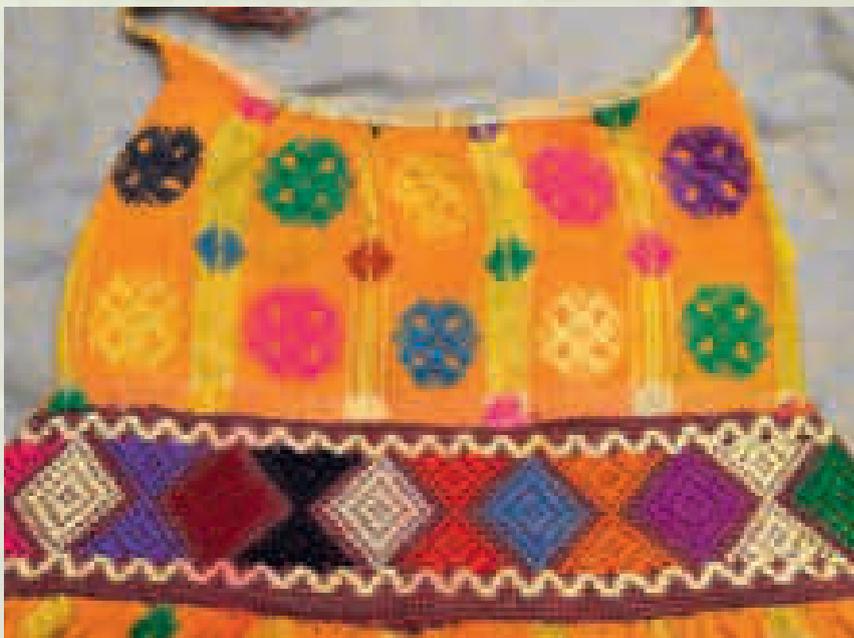
При общей типологии кроя передников отдельные их детали имели локальные особенности. У иренских татар, у которых широко бытовали праздничные передники из узорного холста, на подол передника пришивали две неширокие оборки из фабричного материала. Крой подола передника в итоге имел более сложный характер. Основная часть передника выполнялась из двух точек узорного холста, к подолу дополнительно пришивалась кайма, а выше соединительного шва в складку пришивалась неширокая оборка, которая закрывала шов и верхнюю часть каймы. По этой причине для каймы выбиралась ткань лишь с одной полосой узорного ткачества, так как большая часть каймы была не видна под оборкой. Вторая, чуть более широкая оборка пришивалась к нижней части каймы – к подолу передника. Другим локальным вариантом покроя и оформления передника была вставка дополнительной полосы тканого орнамента из другой ткани, нежели всё изделие, в месте соединения грудки передника и пояса.

*Передник праздничный
из узорной пестряди.
Село Ишимово Октябрьского района, 2013*

*Передник праздничный
из узорной пестряди.
Село Малый Ашап
Ординского района, 2013*

Материалом для передников служил домашний холст, однотонный белый или цветной для рабочих фартуков, чаще всего фартуки выполнялись из клетчатой пестряди. Для праздничных передников использовали узорные ткани, выполненные в технике выборного ткачества. Передники хотя и имели широкое распространение у пермских татар и башкир, их ношение в составе праздничного костюма было необязательным.

*Передник праздничный
из узорной пестряди.
Село Усть-Турка Кунгурского
района, 2015*

*Передник праздничный
из фабричной ткани с вышивкой:*

*1. Деревня Аитково
Лысьвенского района, 2015*

2. Кунгурский район, 2012

*Из фондов Кунгурского
краеведческого музея.*

3. Кунгурский район, 2012

*Из фондов Кунгурского
краеведческого музея*

2

1

3

*Передник праздничный
из фабричной ткани с вышивкой.*

1. Село Канабеки

Лысьвенского района, 2015

2. Село Усть-Турка

Кунгурского района, 2015

3. Деревня Агафонково

Суксунского района, 2015

Из фондов ПКМ

2

3

1

У верхнеиренских татар на рубеже XIX–XX веков популярными стали покупные передники кустарного производства, известные как *запон*, *запун*. Такие передники покупали на ярмарках, они были популярны и у соседнего русского населения, у которого был заимствован термин. Особенностью таких передников был преимущественно чёрный цвет фона, а по подолу – богатая орнаментация полихромной вышивкой тамбуром, ковровым швом. Они отличались от традиционных передников особенностями конструкции – не имели грудки. Популярность таких покупных передников в южных Красноуфимском и Осинском уездах Пермской губернии и сопредельных территориях, возможно, в дальнейшем явилась одной из причин широкого распространения в этих районах чёрных передников, которые уже изготавливали и орнаментировали самостоятельно в домашних условиях.

Передник праздничный из фабричной ткани с вышивкой. 1949 год. Село Нижний Сып Уинского района, 2015

*Передник праздничный
из фабричной ткани с вышивкой.
Уинский район, 2015.
Из фондов Уинского
краеведческого музея*

Первоначально использование покупных тканей не привело к существенным изменениям покроя передника, они так же шились с широким подолом и неширокой грудкой. Преимущественно для них выбирали однотонные ткани светлых тонов либо чёрные. Особенностью передников из фабричных тканей стала их богатая орнаментация полихромной вышивкой, которая выполнялась как по подолу передника, так и по грудке.

Следующим этапом развития фасона передников пермских татар и башкир является появление фартуков со сложным кроем верхней части. Известны несколько основных вариантов кроя верхней части таких передников и множество их локальных особенностей. В первом варианте верхняя часть передника представляла собой прямоугольный кусок, сложенный пополам, составляющий его грудку и спинку. Посередине делался круглый разрез для головы. На плечи ткань спускалась крыльями. Подол фартука шился прямоугольным или полукруглым и укладывался в складку по поясу. Грудка также укладывалась в складку в нижней части и пришивалась к поясу. В отличие от ранних передников, которые завязывались поясом сзади, такие передники имели широкий пояс, который обхватывал талию и застёгивался на крючки или пуговицы сбоку. В другом варианте верхнюю часть выполняли в виде широких бретелей и небольшой грудки. Редким вариантом можно считать передники, передняя часть которых выполнялась из цельного куска ткани, а спинка – из двух широких бретелей. Особенность таких передников – активное использование при их выполнении воланов из такой же ткани, пришиваемых по подолу, в верхней части грудки, по бретелям. Основным материалом, из которого выполняли фартуки, был однотонный сатин либо другие однотонные плотные ткани. Цветовая гамма используемых тканей была разнообразна, известны чёрные, белые, синие, зелёные, розовые, жёлтые, красные передники. Однако наиболее популярными и широко распространёнными были фартуки из чёрных тканей. Все они без исключения орнаментированы вышивкой в разных техниках.

1

2

*Передник праздничный
из фабричной ткани с вышивкой:*

1. Село Нижний Сыт Уинского района, 2015
2. Деревня Аитково Лысьвенского района, 2015
3. Село Барсаи Уинского района. Из фондов ПКМ
4. Деревня Аитково Лысьвенского района, 2015
5. 1943 год. Село Бырма Суксунского района, 2015.
Из фондов ПКМ

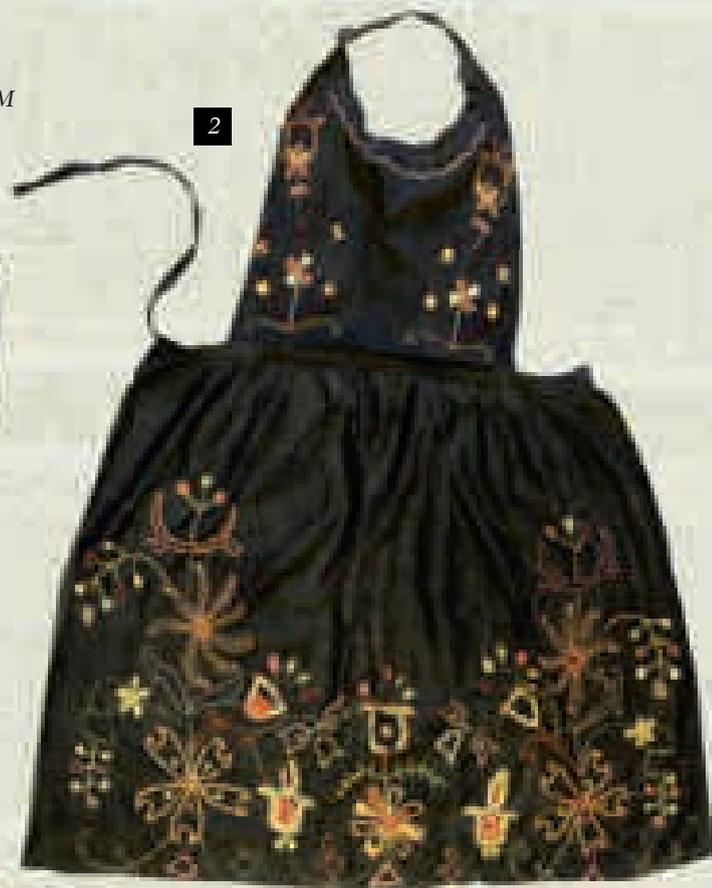

Передники праздничные из фабричной ткани с вышивкой.
1. Село Нижний Сыт Уинского района, 2015.
2. Деревня Мерехай Ординского района, 2014. Из фондов ПКМ

1

2

Рассмотренные нами варианты передников активно стали распространяться в Пермском Прикамье не ранее 1920-х годов и продолжали бытовать до 1950-х годов. Именно эти передники стали одним из символических элементов национального костюма. Носились они в комплекте с рубашками, выполненными из покупного материала.

*Вышитый подол передника.
Село Ишимово Октябрьского района, 2010*

*Современные костюмы
с традиционными передниками.
Деревня Атнагузи
Октябрьского района, 2010*

Передники со сложным кроем верхней части получили широкое распространение среди татар и башкир разных регионов, они характерны почти для всех групп татар за исключением кряшен [Сулова 2000, 114], для башкир Западного Башкортостана [Кутушева 2003, 138–140], некоторых северо-восточных территорий, в том числе башкир Свердловской, Челябинской и Курганской областей [Народное искусство Урала 2006, 65–66; Шитова 1995]. Популярность чёрных передников при этом больше характерна для башкир и восточных районов проживания татар.

*Передник праздничный
из фабричной ткани с вышивкой.
Дережня Атягузи
Октябрьского района, 2010*

*Передник праздничный
из фабричной ткани с вышивкой.
Деревня Мерекан Ординского района.
Из фондов ПКМ*

*Передник праздничный
из фабричной ткани с вышивкой.
Село Кояново
Пермского района, 2015*

*Современный костюм
с традиционным передником.
Село Елмачиха
Бардымского района, 2009*

Исследователи татарского костюма отмечают, что передники этого типа, крепящиеся на плечах, вероятно, восходят к туникообразным формам одежды [Суслова 2000, 110]. Однако вряд ли с этим стоит согласиться, так как в татарском костюме сложно подобрать элемент одежды туникообразного покроя, который эволюционировал бы в названный передник. Появление данных конструктивных особенностей фартука, с нашей точки зрения, связано исключительно с городскими формами одежды – передниками детей и молодых девушек. Становление и развитие этих передников происходило на стыке крестьянских традиций и городской моды. В деревне в этот период уже появляются передники из покупных тканей, богато орнаментированные вышивкой, однако сохраняющие близость к традиционному крою (грудка и подол). Из городской среды проникают новые конструкции верхней части. В итоге распространяются новые варианты передника – крепящиеся на плечах, с новыми конструктивными особенностями верхней части и богатой вышивкой. Изучение старых фотографий конца XIX – начала XX века показывает, что подобные передники получают распространение в городском костюме в качестве детской одежды, позднее – как элемент костюма молодых девушек. Выполнены они чаще всего из светлых тканей, хотя отмечены и тёмные фартуки, и не имеют вышивки [Черных 2015, 4, 8, 40]. Таким образом, на стыке сельских и городских традиций возникает особый вид орнаментированного передника, на долгие годы ставшего одним из ярких символов национального костюма.

*Налобная повязка ука битлек.
Бардымский район. Из фондов
Бардымского краеведческого музея*

Головные уборы

Женские головные уборы пермских татар и башкир разнообразны и многочисленны. Именно они, в сочетании с традиционными украшениями, придавали своеобразие всему женскому костюму.

Исследователи разделяют головные уборы татар и башкир на покрывало- и шапкообразные [Сулова 1983, 105]. Покрывалообразные уборы, достаточно древние, бытовали среди пермских татар и башкир вплоть до конца XIX века, когда постепенно они практически полностью вытесняются шапкообразными головными уборами – калфаками. Полевые исследования позволили собрать лишь устную информацию, дополненную письменными источниками, о бытовании покрывалообразных головных уборов, часто достаточно фрагментарную. Детальных описаний головных уборов этой группы XIX и начала XX века неизвестно.

*Женские головные уборы
в сочетании с традиционными
украшениями придавали своеобразие
всему женскому костюму*

Поэтому можно только достаточно условно, опираясь на собственные полевые изыскания и материалы, опубликованные источники, в общих чертах реконструировать особенности тех или иных уборов. Одним из наиболее интересных и древних головных покрывалообразных уборов пермских татар и башкир была *кыекча*, *коекча* – длинный головной платок треугольной формы. В середине XIX века *коекча*, надеваемая вместе с головной повязкой *битлек*, была обычным женским головным убором. Священник села Спас-Барда Кунгурского уезда, описывая быт жителей окрестностей, так характеризует костюм татар: «Женщины их ходят в таких же *кульмяках* и *камзолах*, на головах носят платки и белья косынки с налобниками из позумента (*каякся битляк*)» [Бувеский 1856, 142]. Упоминаемые белые косынки *каякся*, носимые с налобниками из позумента, и есть покрывалообразный женский головной убор. Длина такой косынки, как отмечают информаторы, доходила до пяти аршин (более двух метров). На рубеже XIX–XX веков такой головной убор носили преимущественно пожилые женщины. Уже в начале XX века *коекча* встречалась крайне редко, и даже С. И. Руденко, изучавший материальную культуру башкир Прикамья, не отмечает этот головной убор в Тулвинском поречье [Руденко 2006]. Кроме того, в это время (начало XX века) термином *коекча* обозначали небольшую повседневную, иногда даже фабричную косынку, надеваемую под платок. В последние годы бытования (1910–1920-е годы) *коекча* использовалась лишь как обрядовый головной убор: в Тулвинском поречье её надевали женщины, обмывающие покойника. Отчасти вытеснение этого древнего головного убора происходит по причине широкого распространения фабричных платков и шапел. Исследователи так определяют способ ношения головного убора: «Один конец головного убора прикрывал грудь; он придерживался другим концом, пропущенным под подбородком и закинута на спину. . .» [Шитова 2008, 77].

*«Битлик носят башкирки,
достигшие почтенного возраста;
причём он преподносится ей
соседками односельчанками,
после чего она причисляется к числу
матрон»*

*Способ ношения покрывала молодухи бөркәнчек.
Село Карьево Ординского района, 2015*

Этнографу С. В. Сусловой удалось зафиксировать в Тулвинском поречье информацию о бытовании полотенецобразного покрывала, которое также называли *кыекча*, однако оно имело прямоугольную форму. Такого рода покрывало наматывалось на голову как чалма, а два свободных конца спускались на грудь и на спину. Покрывало носилось с шапочкой-волосником [Сулова 1983, 107].

Таким образом, покрывалообразные головные уборы были характерны для пермских татар и башкир. Однако в конце XIX века они уже выходят из активного бытования. Типологически сходные головные уборы известны у разных групп татар и башкир. Большие треугольные покрывала были характерны для восточных районов проживания татар и отмечены в Вятской, Казанской, Оренбургской, Пермской и Уфимской губерниях [Сулова 2000, 290]. Чалмообразные *коекча* бытовали среди татар и башкир юго-восточных районов Башкортостана, а также Челябинской, Свердловской, Курганской областей [Сулова 1983, 107].

Коекча во всех районах проживания пермских татар и башкир обычно носилась в комплекте с налобной повязкой *битлек*, *ука битлек* – полосой позумента на тканевой подкладке, пришитой к толстому шнуру с завязками, которой повязка крепилась на голове. Повязки *битлек* упоминаются у татар Кунгурского уезда, две повязки из Тулвинского поречья сохранились в музейных собраниях Санкт-Петербурга и села Барда Пермского края. Наиболее полное описание повязки *битлек* из села Елпачиха Осинского уезда и особенностей её ношения оставил С. И. Руденко: «*Битлек* – кусок серебряного позумента в 32 см длины и 7 см вышины на малиновой шёлковой подкладке, пришит к толстому

(в 1 см) серебряному шнуру. Им башкирки повязывают голову сверх платка. *Битлик* носят башкирки, достигшие почтенного возраста; причём он преподносится ей соседками односельчанками, после чего она причисляется к числу матрон. Впрочем, *битлик* может получить и молодая женщина, пользующаяся всеобщим уважением» [РЭМ. Книга поступлений. Башкиры. № 1002–40]. Повязка *битлек* носилась не только с покрывалообразными головными уборами, а также с головным убором *ак калфак*, надевалась с обычными платками. Нередко на головную повязку прикалывалось также ажурное украшение с подвесками из серебряных монет *инэлек* [Руденко 2006, 166].

*Налобная повязка битлик.
Село Елпачиха Осинского уезда
(Бардымский район).
Начало XX века. Из фондов РЭМ*

*Волосник маңгай.
Пермская губерния. Начало XX века.
Из фондов ПКМ*

Под головное покрывало мог надеваться и волосник маңгай, тәңкәле мағалайча в виде мягкой шапочки с пришитыми к краю монетами. Исследователи указывают на бытование у пермских татар и башкир и головной повязки с монетами, которая также надевалась под покрывало маңгай тәңкә, мағалай тәңкә [Сулова 1983, 105]. К сожалению, в музейных собраниях подобных повязок с монетами не сохранилось, не вспоминали о них и информаторы во время полевых исследований.

К достаточно архаичным головным уборам можно отнести и бытовавшие в Пермском Прикамье покрывала невест и молодых бөркәнчек. В селе Танып Бардымского района, например, бөркәнчек представлял четырёхугольное белое покрывало, украшенное со стороны лица позументом и монетами [Сулова 1983, 107]. Его использовали также в свадебном обряде при вводе невесты в дом жениха [Сулова 1983, 107]. В последние годы бытования термин бөркәнчек использовался для обозначения обычного платка, носимого молодой и выполнявшего те же функции, отмечался лишь особый способ его ношения и обязательно белый цвет платка. Сохранялось и функциональное назначение покрывала – носился невестами и молодыми: «*Это невеста носит, просто большой платок. Отличается размером – он больше. Старались, чтобы он был белым*»; «*Невеста носила бөркәнчек. Он ничем от обычного платка не отличался, просто так называли*»; «*Бөркәнчек –*

это платок, который невеста носила и надевала на лоб и лицо, чтобы закрыть, но это обычный платок был» (Уинский район, с. Иштеряки). Этим термином сегодня обозначают одну из частей погребального савана. Подобный головной убор был широко распространён у татар и в северных районах проживания башкир [Сулова 1983, 107; 2000, 158; Шитова 1995, 80–81].

Древние головные уборы, активно бытовавшие в середине XIX века, к концу XIX века уже выходят из активного употребления, сохраняются лишь старшим поколением либо используются в обрядовых ситуациях. Однако бытование архаичных волосников, повязок, головных покрывал в дальнейшем отразилось на конструкции и способах ношения более поздних головных уборов, прежде всего платков и шалей, а также разных вариантов калфаков. Особенностью бытования головных уборов у пермских татар и башкир, как и у других групп народов, было постепенное вытеснение старинных головных уборов. Так как у татар и башкир в свадебном ритуале не происходило изменение девичьей причёски на женскую и смены головного убора, дифференциация по головным уборам обычно зависела от возраста: девушки и молодухи носили одни их

виды, пожилые женщины – другие. Молодые, кроме того, обычно быстрее воспринимали новые головные уборы, а пожилые донашивали старинные.

Во второй половине XIX века широко распространённым девичьим головным убором был *ак калфак* [букв.: белый калфак]. Это был вязаный из ниток калфак, длиной около полуметра, по ширине головы внешне напоминающий форму чулка, конец калфака завершался кисточкой. Своё название головной убор получил от того, что чаще всего выполнялся из белых хлопчатобумажных ниток, хотя встречались и полосатые разноцветные калфаки. Такие головные уборы известны как домашнего, так и кустарного и фабричного изготовления. *Ак калфак* приобретался на ярмарках, но достаточно часто его вязали и сами из цветного шерстяного гаруса или хлопчатобумажных ниток. С. И. Руденко так характеризует этот головной убор, который он видел в Тулвинском по-речье в начале XX века: «Связаны были эти ак калтак из белых бумажных ниток наподобие сахарных голов. Надеваясь на голову, они складывались раза в три или четыре и повязывались сверху на лбу особым украшением *ука сасак и битлек (гайнинцы)*» [Руденко 2006, 166].

*Головной убор ак калфак.
Село Елпачиха Осинского уезда
(Бардымский район).
Начало XX века.
Из фондов РЭМ*

*Налобная повязка ука сясяк.
Село Елтачиха Осинского уезда (Бардымский район).
Начало XX века. Из фондов РЭМ*

Исследователь отмечает, что в начале XX века, когда он проводил исследования у северных башкир, они «изредка встречались», «уже выходили из употребления» [Руденко 2006, 166]. Первоначально, видимо, *ак калфак* был исключительно головным убором девушек и молодых женщин, поэтому носился самостоятельно, без платка. Постепенно возрастная дифференциация исчезает, и в последние годы бытования этот головной убор носит преимущественно старшее поколение. В некоторых случаях *ак калфак* мог быть дополнительно украшен пришитыми к его краю монетами, полосой позумента. В таком случае он мог носиться без налобной повязки.

Однако чаще всего *ак калфак* носился с налобными повязками. У пермских татар и башкир известны два варианта налобных повязок. Одна из них из широкой полосы позумента *битлек* носилась взрослыми и пожилыми женщинами и рассмотрена нами чуть выше. Другая налобная повязка *ука чэчэк*, наоборот, была головным убором девушек и молодых женщин. Повязка *ука чэчэк* состояла из позументной ленты с бахромой, нашитой на матерчатую основу. Бахрома перемежалась с тремя или пятью деревянными спиралевидными подвесками, обтянутыми металлической нитью. В верхней части повязки могли располагаться кант из разноцветного материала, узкая полоса меха.

В последние годы бытования ак калфак носит преимущественно старшее поколение

Ука чэчэк надевалась поверх калфака так, что бахрома закрывала лоб и спускалась на глаза. Повязки, имевшие широкое распространение в этот период у народов Поволжья и Приуралья, приобретались на ярмарках, в некоторых случаях покупались материалы для повязок – полоса позумента с бахромой. Подобные повязки были распространены почти у всех территориальных групп татар, у северо-западных башкир, южных и закамских удмуртов, известны некоторым группам русских [Белицер 1951, 58; Руденко 2006, 166; Сулова 2000, 198–199; Лебедева 1927, 79].

Способ ношения наlobной повязки ука чэчэк с калфаком

*Калфаки. Начало XX века.
Пермская губерния.
Из фондов ПКМ*

Близким к головному убору *ак калфак* следует считать и бархатный калфак также в виде широкой и длинной (до полуметра) лопасти, но выполненный из бархата. Такой калфак был приобретён в д. Барсаи Уинского района и находится в коллекции АЭМ «Холовка», филиале Пермского краеведческого музея [ПКМ. № 17740/131]. К сожалению, часть оформления калфака утрачена, и достаточно сложно определить его первоначальный вид. Его бархатная лопасть была украшена крупными нашивками. На ту часть калфака, что располагалась над лбом, была пришита широкая полоса позумента такой же формы, из которой обычно выполнялась головная повязка *битлек*. Несомненно, позумент, пришитый по лицевому краю калфака, заменял собой бытовавшую головную повязку *битлек*. Других образцов подобного рода калфаков не выявлено. Калфак такой формы, наряду с *ак калфак*, представляет более ранний вариант головного убора.

*Способ ношения калфака.
Калфак. Деревня Нижняя
Истекаевка Суксунского района.
Из фондов ПКМ*

*Калфак. Начало XX века.
Село Барсаи Уинского района.
Из фондов ПКМ*

С конца XIX – начала XX века доминирующим во всех локальных группах пермских татар и башкир видом головных уборов были небольшие калфачки. Их широкое распространение и вытеснение других головных уборов связано и с тем, что уже к началу XX века в сочетании с фабричными платками они воспринимались как общенациональный головной убор у татар и бытовали также у северных башкир. Исследователи считают территорией формирования калфачков этого типа Казань и Закавказье, где не только сформировалась традиция данных головных уборов, но и их изготовление получило характер промысла [Воробьев 1957, 277; Мухамедова 1997, 62–63]. Отсюда калфачки распространились и в другие районы расселения татар и башкир, в том числе Пермского Прикамья.

*Калфак. Деревня Бердыкаево
Суксунского района.
Из фондов ПКМ*

*Деревня Аитково
Лысьвенского района, 2015*

Калфаки этого типа представляли собой небольшую шапочку с твёрдым орнаментированным околышем, закреплялись на темени ближе к лобной части с помощью шнурков. Особенностью ношения калфак в сельской местности, в татарских и башкирских деревнях, в отличие от городов, было их использование всегда в комплекте с платком, который повязывался поверх калфака так, чтобы оставался открытым и был виден орнаментированный околыш.

При типологической общности по своей форме, орнаментации, соотношению с тем или иным возрастом и социальным статусом калфачки были чрезвычайно разнообразны. Среди пермских татар и башкир получили распространение калфачки с твёрдым околышем и плоским верхом, иногда обозначаемые как *тубэтэй калфак*, *тебети калфак*. Такие калфаки состояли из двух деталей: круглого ободка из бересты, луба, кожи, картона и плоской верхней части, выполненной также с использованием дополнительной твёрдой основы либо только матерчатой. Основа сверху обшивалась бархатом, другой плотной тканью тёмных оттенков. Лицевая часть калфачков орнаментировалась золотым шитьём, бисером. В некоторых случаях орнаментировалась и часть донца, со стороны, примыкающей к лицевой части. Известно около семи таких калфачков в собраниях музеев и выявленных в ходе полевых исследований, что свидетельствует о том, что они бытовали не в единичных вариантах. Большинство экземпляров относятся к районам Сылвенско-Иренского поречья. Типологически близкие варианты характерны для других территориальных групп татар [Сулова 2000, 144; Народное искусство Урала 2006, 68–69; Кутушева 2003, 164], они бытовали также в северных районах проживания башкир [Кутушева 2003, 76; Шитова 1995, 72].

Калфак с твёрдым околышем и плоским верхом тебети калфак. Село Чайка Уинского района. Из фондов ПКМ

В некоторых локальных группах Сылвенско-Иренского поречья бытовал особый вид калфака с матерчатой лопастью *коерыклы калфак*. По форме он был в виде описанного *тубэтэй калфак*, но к нему со стороны спины крепилась матерчатая лопасть *ялкыч*, скрывающая волосы владелицы [Сулова 1983, 108]. Его бытование отмечено у верх-сылвенских татар в деревнях Агафонково, Бердыкаево, Юлаево (Суксунский район), а также в сёлах Енапаево (Октябрьский район), Верхний Сып (Уинский район). Известен такой вид калфака и в районах Зауралья – у татар и башкир [Сулова 1983, 108].

Калфаки с твёрдым околышем
и плоским верхом тебети калфак.
1. Деревня Верх-Шуртан
Октябрьского района.
Из фондов ПКМ
2. Деревня Таз Татарский
Берёзовского района, 2011
3. Село Кояново Пермского района.
Из фондов НМРТ

1

2 3

*Калфачок бархатный
кустарного производства
с твёрдым околышем
и мягкой лопастью.
Деревня Аитково
Лысьвенского района, 2015*

Широко распространены в районах Пермского Прикамья и бархатные калфачки с твёрдым околышем и мягкой лопастью. Такие калфаки были типичны для казанских татар и бытовали в других территориях расселения татар и башкир. Околыш калфака украшался вышивкой бисером, канителью, монетами, золотым шитьём. Мягкая лопасть также у ряда калфаков была орнаментирована. Околыш такого калфака закреплялся на голове, а мягкая лопасть отвисала набок. Одним из локальных терминов, которым обозначали данный калфак, был *тупый*, характерный для некоторых локальных групп сылвенско-иренских татар. Большинство калфаков, выявленных нами во время полевой работы и в музейных собраниях, кустарного производства, попадали в Пермское Прикамье из казанского Поволжья. Такие покупные калфаки были элементом престижа и ценились достаточно высоко. В сельской среде они также носились вместе с платком, по этой причине видна была лишь лицевая часть околыша, а мягкая лопасть опускалась сзади и закрывалась платком. Часто купленные калфаки «дошивали» – пришивали к ним матерчатые лопасти, завязки. К нижней задней части околыша покупного калфака, как правило, пришивали тесёмки, чаще всего петлеобразно, с помощью которых он крепился на голове. Местные мастерицы часто копировали в своих изделиях форму и особенности орнамента таких калфаков. При этом в калфаках местного производства лопасть, как правило, была небольшой и не орнаментировалась.

*Калфачки бархатные
кустарного производства
с твёрдым околышем
и мягкой лопастью.
Село Березники
Бардымского района, 2008*

*Калфачок бархатный кустарного производства
с твёрдым околышем и мягкой лопастью.
Село Барда Бардымского района.
Из фондов Бардымского краеведческого музея, 2014*

*Калфачки бархатные
кустарного производства
с твёрдым околышем
и мягкой лопастью.*

1. Пермская губерния.

Из фондов ПКМ

*2. Деревня Ишимово
Бардымского района, 2009*

*3. Село Елчачиха
Бардымского района, 2009*

1

2

3

*Калфачки бархатные
кустарного производства
с твёрдым околышем
и мягкой лопастью.*

- 1. Пермская губерния.
Из фондов ПКМ, 2014*
- 2. Село Березники
Бардымского района, 2014.
Из фондов Бардымского
краеведческого музея*
- 3. Село Барда
Бардымского района, 2015.
Из фондов ПГХГ*

1

2 3

*Калфачки бархатные
кустарного производства
с твёрдым околышем
и мягкой лопастью.*

- 1. Село Барда
Бардымского района, 2015.
Из фондов Бардымского
краеведческого музея*
- 2. Село Барда
Бардымского района, 2015.
Из фондов ПГХГ*
- 3. Село Усть-Турка
Кунгурского района, 2015*

1

2 3

*Калфак.
Село Средний Сып
Уинского района, 2013*

Однако большая часть калфаков, исследованных нами, – это калфаки домашнего производства либо калфаки, детали которых (околыш с вышивкой) были кустарного производства, а сам калфак изготавливался местными мастерицами. Так как калфаки носились в комплекте с платком и лопасть в них была не видна, то местные колпачки выполнялись лишь в виде орнаментированного околыша, а лопасть калфака выполнялась из другой ткани и была необходима лишь для крепления убора на голове. Часть таких лопастей выполнялась в виде мягкой шапочки и имела сложную конструкцию. Большая часть калфаков представляла собой лишь орнаментированный околыш, только он выполнялся из бархата и орнаментировался. Околыш, как правило, был двойным, и его задняя часть изготавливалась из другого материала, по бокам и сверху он соединялся

с орнаментированной частью, задняя часть околыша была необходима лишь для устойчивости калфака при креплении на голове. Конструкция и крой таких калфаков часто зависели от возможности и предпочтений мастера или пожеланий владельца.

*Калфак.
Село Карьево
Ординского района, 2015*

*Калфаки
разных конструктивных
решений, домашнего
и кустарного производства.
1. Село Карьево
Ординского района, 2015
2. Село Енаево
Октябрьского района.
Из фондов ПКМ*

1

2

1 2
3 4

Калфаки разных конструктивных решений, домашнего и кустарного производства.

1. Село Иштерьяки Уинского района. Из фондов ПКМ

2. Село Усть-Турка Кунгурского района, 2015

3. Село Барда Бардымского района. Из фондов Бардымского краеведческого музея

4. Село Бырма Кунгурского района, 2010

1 2
3 4

Калфаки разных конструктивных решений, домашнего и кустарного производства.

1. Село Барда Бардымского района. Из фондов ПГХГ

2. Село Усть-Турка Кунгурского района, 2015

3. Село Бажуки Кунгурского района, 2015

4. Село Мерекаи Уинского района. Из фондов ПКМ

1

2

3

4

*Калфаки разных конструктивных решений,
домашнего и кустарного производства.*

1. Село Карьево Ординского района, 2015

2. Село Верхний Сып Уинского района, 2013

3. Село Верхний Сып Уинского района, 2013

4. Село Бичурино Бардымского района.

Из фондов Бардымского краеведческого музея

1

2

3

4

5

6

*Калфаки разных конструктивных решений,
домашнего и кустарного производства.*

1. Село Нижний Сыт Уинского района, 2015

2. Село Карьево Ординского района, 2015

3. Село Кояново Пермского района, 2014

4. Деревня Аитково Лысьвенского района, 2015

5. Село Усть-Турка Кунгурского района, 2015

6. Село Карьево Ординского района, 2015

*Калфак. Село Сараши
Бардымского района.
Из фондов Бардымского
краеведческого музея*

Орнаментация околыша из разных материалов сформировала и особую терминологию для обозначения калфаков, которая отражала особенности его оформления: *тәңкә калфак* – калфак с монетами, *әнжә калфак* – калфак с бисером. Так как в изучаемый период, в начале XX века, существенной разницы между головными уборами девушек и молодухек и женщин более старшего возраста не существовало, локальные традиции сформировали свои представления о градации головных уборов. Так, в селе Сараши Бардымского района информаторы неоднократно отмечали различие калфаков девушек и пожилых женщин: *«Девичий калфак только с бисером, а старушечий – с монетами»*; *«С монетами калфак замужние женщины носили, а калфак с бисером – молодые девушки»*. Предпочтение старшим поколением калфаков с монетами, возможно, связано с бытованием в прошлом головных уборов в виде шапочки или повязки с монетами.

*Калфак.
Село Енапаево
Октябрьского района.
Из фондов ПКМ*

В Тулвинском поречье выделяли также девичьи калфаки *кыз калфак* и калфаки пожилых женщин *эби калфак*. Девичьими здесь считались высокие и узкие калфаки. По словам информаторов, это главные их признаки. Кроме того, определяют и такие признаки девичьего калфака: «*Кыз калфак носили девушки, монеты в несколько рядов, у бабушек только один ряд монет, и он длиннее*» (Бардымский район, с. Бичурино). *Эби калфак* был бо-

лее широким и невысоким, при этом, в отличие от девичьего, закрывал часть лба. Наиболее распространённым был следующий вариант калфака: неширокая длинная плотная основа обшивалась бархатом и украшалась вышивкой или орнаментировалась монетами. В верхней части пришивался материал, за счёт чего калфак принимал изогнутую форму и при помощи завязок достаточно плотно закреплялся на лбу. Под *эби калфак* приспособлялись и покупные калфаки, ко-

торые распарывались и пришивались на более широкую основу. С нашей точки зрения, *эби калфак* сложился из более ранних элементов. Видимо, этот вариант калфака заменил налобную повязку с монетами или шапочку с монетами *маңгай тәңкә*, известную во всех окрестных регионах с теми же головными уборами, что и у тулвинских татар и башкир. На эту эволюцию указывает и тот факт, что обязательным атрибутом *эби калфак* были монеты.

1

2 3

Калфаки разных конструктивных решений, домашнего и кустарного производства.

1. Село Малый Ашат Ординского района, 2010

2. Село Усть-Турка Кунгурского района, 2015

3. Село Чайка Уинского района, 2013

1 2
3 4

Калфаки разных конструктивных решений, домашнего и кустарного производства.

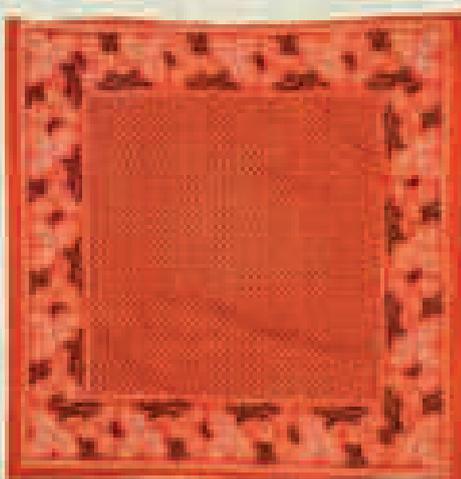
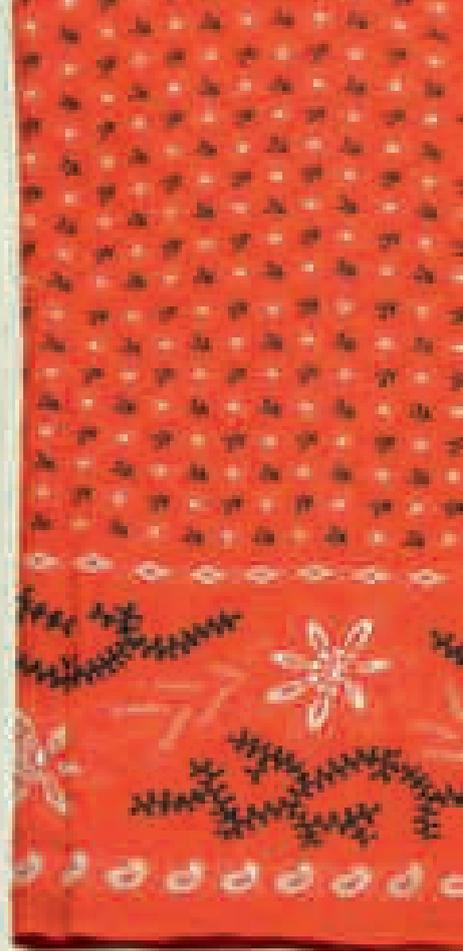
1. Деревня Усть-Телес Уинского района. Из фондов ПКМ

2. Село Усть-Турка Кунгурского района, 2015

3. Село Верхний Сыт Уинского района, 2013

4. Село Верхний Сыт Уинского района, 2013

Со второй половины XIX века в башкирских и татарских деревнях широко распространяются фабричные платки, которые сначала дополняют головные уборы, а затем и носятся самостоятельно. Существовала своя народная терминология для обозначения разных типов платков. Обычные платки назывались *яулык*. Фабричные цветные, преимущественно ситцевые платки красных оттенков с узорами называли *француз яулык*. Чаще всего этим термином называли красные ситцевые платки Товарищества мануфактур братьев Барановых Александровского уезда Владимирской губернии, которые были популярны у многих народов в разных регионах России [Горожанина]. Именно старинные ситцевые платки с цветным орнаментом на красном фоне старшее поколение и сегодня называет настоящими *француз яулык*, так как позднее, с середины XX века, этот термин закрепился за хлопчатобумажными бело-красными платками. Термин «французский платок», столь популярный у татар и башкир, известен и другим народам – русским, удмуртам. Использование иноземных эпитетов для повышения статуса предмета, обозначения его качества и добротности лежит в основе данных номинаций [Березович 2005]. Однако сегодня название платков «французскими» в башкирских и татарских деревнях Тулвинского поречья непременно связывают с заграничными походами российской армии во время войны с наполеоновской Францией, откуда башкиры-казаки будто бы и привезли своим жёнам «французские платки». Возможно, казаки и вернулись с подарками из Европы, но широко бытовавшие в конце XIX – начале XX века *француз яулык* были российского производства.

«Французские платки».
Начало XX века.
Село Верхний Сып
Уинского района, 2013

*«Французские платки».
Начало XX века.
Пермская губерния.
Из фондов ПКМ*

Наряду с ситцевыми платками бытовали шерстяные, шёлковые, полушёлковые платки и шали. Большие платки чаще всего называли *шал*, так же именовали и шёлковые вязаные шали либо уточняли: *эфэк шал* – шёлковая шаль. Ещё одним термином, использовавшимся для обозначения платков средних размеров, был *шал яулык*. Так могли называть полушёлковые репсовые платки, павловопосадские шерстяные платки. Иногда для употребления термина важна была орнаментация головного убора: «Если у платка по краю были цветы, его называли *шал яулык*» (Бардымский район, с. Сараша). Большие шерстяные шали, чаще всего в крупную клетку, именовали обычно *калын шал*, хотя шуточно их называли *хатын толон* – женский тулуп. В зимнее время пользовались и вязаными пуховыми шалями, чаще всего покупными.

*Способы ношения
традиционных головных
уборов калфак в сочетании
с платками и шальями.*

- 1. Деревня Атнягузи
Октябрьского района,
1983.
Из фондов ПКМ*
- 2. Село Танып
Бардымского района,
1998*
- 3. Село Бажуки
Кунгурского района,
2010*
- 4. Село Нижний Сып
Уинского района,
2009*

Фабричный платок органично вписался в традиционный костюм, как дополняя старые головные уборы, так и надеваясь самостоятельно. Несмотря на широкое бытование у многих народов России, способы его ношения приобрели этническую специфику. Существовало множество способов повязывания платка в случае, если он носился самостоятельно и в комплекте с другими головными уборами. На работу в поле, в лес, дома, для выполнения домашних работ небольшие платки могли повязывать, сложив по диагонали и завязав под подбородком. Иногда согнутый по диагонали платок завязывали концами сзади как поверх третьего угла, так и под ним. Концы платка при этом могли пропустить сзади и завязать узлом впереди, надо лбом. Дома, особенно в праздники, платок не сгибали, а повязывали так, что в узел сходились два ближайших угла платка, а два других спускались на спину. Такой способ ношения платка чаще всего обозначали «по-татарски». При этом, как мы отмечали, завязать такой платок могли как под подбородком, так и сзади, как поверх платка, так и под платком. Таким же способом обычно повязывали платок по головному убору калфак. При этом девушки чаще всего завязывали платок концами назад. Иногда платок не завязывался, а просто накидывался поверх калфака. Нередкими были комбинации из нескольких платков: иногда поверх платка, повязанного на четыре угла «по-татарски», дополнительно завязывали платок, согнутый по диагонали концами назад. Большие тёплые шали также накидывали или повязывали поверх обычных шерстяных или хлопчатобумажных платков. Тёплые платки или шали завязывались под подбородком либо просто заправлялись за полы верхней одежды, большие шали крепились булавкой под подбородком, концы их придерживались руками.

Платок не сгибали, а повязывали так, что в узел сходились два ближайших угла платка, а два других спускались на спину. Такой способ ношения платка чаще всего обозначали «по-татарски»

Способы ношения традиционных головных уборов калфак в сочетании с платками и шальями

3 4

5

6

Традиционные способы повязывания платков.

1. Село Бичурино Бардымского района, 2008
2. Деревня Ишимово Бардымского района, 2008
3. Село Сараши Бардымского района, 2009
4. Село Нижний Сып Уинского района, 2013
5. Деревня Ишимово Бардымского района, 2008
6. Село Султанай Бардымского района, 1998

1 2

Традиционные способы повязывания платков.

1. Способ ношения платка молодой, скрывающий её лицо от свёкра и посторонних мужчин. Деревня Средний Сып Уинского района, 2013

2. Способ ношения платка молодой, скрывающий её лицо от свёкра и посторонних мужчин. Деревня Средний Сып Уинского района, 2013

3. Один из способов ношения шёлковых шалей на вечерние игры и Сабантуй. Село Бичурино Бардымского района, 1998

4. Разные способы повязывания платков.

Деревня Усть-Саварово Октябрьского района, 1995

5. Разные способы повязывания платков.

Женщины во время обряда вызывания дождя. Село Аклуши Бардымского района, 1999

6. Разные способы повязывания платков. Деревня Атнагузи Октябрьского района, 2010

3 4

5 6

*Репсовая шаль.
Село Куземьярово
Бардымского района, 1999*

Достаточно специфичным был способ ношения шёлковых вязаных шалей. Эти шали носили только по праздникам. Они были достаточно «скользкими», и их завязывали несколькими способами, сложив по диагонали, опустив один конец на грудь, а вторым концом обернув вокруг шеи. Иногда завязывали так: сложив по диагонали, длинные концы перекрещивали на груди и завязывали узел за спиной на поясе.

Женские причёски не отличались разнообразием. Как правило, и девушки, и женщины заплетали волосы в две косы, используя одну косоплётку, один конец которой вплетался в одну косу, второй – в другую. Лишь некоторые информаторы отмечали, что девушки могли носить и одну косу.

*Традиционная женская причёска,
две косы. Село Брюзлы
Бардымского района, 1997*

Таким образом, у пермских татар и башкир во второй половине XIX – XX веке бытовали разные головные уборы: сохраняются архаичные, которые постепенно выходят из употребления, в то же время получают широкое распространение калфаки. Именно в исследуемый период второй половины XIX – начала XX века происходят существенные изменения в традиционных головных уборах.

Украшения

В праздники женский костюм пермских башкир и татар дополнялся многочисленными украшениями. Большинство из них выполнялось с использованием серебра или серебряных монет. Достаточно популярны были недорогие металлы, имеющие характерный серебряный оттенок. Серебру, его блеску, приписывалась магическая способность отгонять нечистую силу. Часто украшения дополнялись драгоценными и полудрагоценными камнями, цветным стеклом. Именно женский костюм и прежде всего украшения определяли социальное положение семьи в обществе: её бедность или богатство.

Среди комплекса украшений наибольшую популярность и вариативность имеют **шейно-нагрудные**. Среди этого типа украшений в Пермском Прикамье наиболее архаичными, с нашей точки зрения, являются украшения на матерчатой основе. Однако эти украшения уже в начале XX века постепенно выходят из употребления. Нам приходилось записывать лишь отрывочные сведения о способах ношения и названиях данных украшений.

*Матерчатый нагрудник.
Село Березники
Бардымского района, 2008*

К этому типу украшений можно отнести матерчатые нагрудники лопатообразной формы. Такие нагрудники обычно имели холщовую подкладку, а лицевая сторона выполнялась из дорогого фабричного материала – кашемира, кумача, обшивалась позументными полосами. Оформление лицевой части нагрудников имело свои особенности: полосы позумента нашивались дугообразно, в центре – из неширокого, по краю – из широкого зубчатого позумента. На нагрудник могли быть пришиты несколько мелких или крупных монет. С. И. Руденко так описывает один из вариантов такого нагрудника в Тулвинском поречье: *«Роскошный нагрудник богатых женщин из бархата с нашитым на нём позументом и крупными серебряными монетами»* [Руденко 2006, 157].

*Матерчатый нагрудник
с позументом утырма унер.
Село Елпачиха Осинского уезда
(Бардымский район).
Из фондов РЭМ*

Терминология нагрудника неустойчива. В Тулвинском поречье С. И. Руденко, отмечавший бытование такого нагрудника и скомплектовавший нагрудник из села Елпачиха Осинского уезда в фонды Российского этнографического музея, обозначает его как *утырма унер* [Руденко 2006, 157] – «нагрудник, к которому по синему бархату нашит серебряный позумент» [РЭМ. Башкиры. № 12002–37]. Казанский исследователь С. В. Сулова отмечала бытование в селе Танып Бардымского района нагрудника этого же типа под названием *алка* [Сулова 1983, 112]. Во время полевых исследований такой нагрудник называли *кукфәкчә* либо не вспоминали специальный термин для его обозначения. Подобные нагрудники были характерны для казанских татар [Сулова 1980, 44], встречались в западных и северных районах расселения башкир [Кутушева 2003, 89–90].

*Украинский тушилек
Село Иштыряки Уинского района.
Из фондов ПКМ*

Вторым вариантом являются нагрудные украшения на матерчатой основе с монетами. Сегодня старожилы для обозначения всех нагрудных украшений пользуются обычно лишь двумя терминами: *буенса* (от *буен* – шея) и *муенса* (от *муен* – шея), определяя этими терминами украшения разного типа, от подвесок до перемычек. Лишь в отдельных локальных традициях используются термины, за-

крепленные за определенным видом нагрудных украшений на матерчатой основе. У иренских татар популярным было нагрудное украшение трапециевидной формы, ушитое чешуеобразно монетами, которое в районах расселения иренских татар известно как *тушлек*. Сохранившийся образец украшения в фондах архитектурно-этнографического музея «Хохловка» выполнен на холщовой основе трапе-

циевидной формы и полностью ушит мелкими монетами. Такой нагрудник имел в верхней части петлю, которой он крепился на шее, а в нижней части – пояс-завязку, которой дополнительно держался на талии. Такие нагрудники были широко распространены в сопредельных районах Свердловской и Челябинской областей у татар и башкир [Народное искусство Урала 2006, 69; Шитова 1995, 110].

*Нагрудное украшение тушлек
в комплексе традиционного
костюма татар
Уинского района*

В Тулвинском поречье известны нагрудники лопатообразной формы, ушитые монетами, называемые чаще как *буен тәңкә*. В деревне Танып Бардымского района это украшение считалось девичьим и носилось последними почти постоянно [Суслова 1983, 112]. В других деревнях Тулвинского поречья такой матерчатый нагрудник чаще всего назывался *муенса*, *буенса*. «И была муенса до пупа длинная, овальная на материале с монетами, с бисером» (Бардымский район, с. Сараши). Кроме монет нагрудники могли дополнительно украшаться пуговицами, раковинами каури, лентами позумента, ажурными подвесками.

*Матерчатые нагрудники и перевязи
в комплекте традиционного костюма.
Башкиры. Осинский уезд. Начало XX века.
Фото С. И. Руденко. Из фондов РЭМ*

*Украшение перевязь буинса.
Село Елпачиха Осинского уезда
(Бардымский район).
Из фондов РЭМ*

*Матерчатые нагрудники и перевязи
в комплекте традиционного костюма.
Башкиры. Осинский уезд. Начало XX века.
Фото С. И. Руденко. Из фондов РЭМ*

Предметы и элементы традиционного костюма. Женская одежда

Термины *тамакса*, *муенса*, *күфрәкчә* использовались для названия украшения на матерчатой основе лунообразной формы, также ушитой монетами. Нагрудники в основном входили в комплекты женского костюма, хотя отмечалось и их ношение девушками.

*Украшение тамакса.
Деревня Щелканка
Ординского района, 1980-е годы.
Фото из фондов ПКМ*

Интересное украшение на матерчатой основе из монет было изучено в селе Барсаи Уинского района. Оно выполнено из холщовой неширокой ленты-нашейника, которой крепились вокруг шеи. К нашейнику было пришито пять нешироких холщовых лент, на которых крепились ряды монет. Аналогов украшению не выявлено, хотя возможно предположить, что в данном случае мы встречаемся с имитацией известного украшения кустарного производства, также имеющего матерчатый нашейник с несколькими вертикальными подвесками с монетами.

*Украшение из цепочек и подвесок чулпы.
Деревня Верх-Ирень
Октябрьского района, 2010*

*Украшение из монет
на тканевой основе.
Село Барсаи Уинского района, 2000*

В конце XIX – начале XX века среди пермских татар и башкир получают широкое распространение ожерелья кустарного производства. Как правило, они представляют собой металлические цепочки или ажурные пластины разной формы, к которым на колечках подвешиваются монеты. В некоторых экземплярах монеты соединяются между собой в ожерелье. Сложные украшения состоят из нескольких цепочек с монетами, соединённых вместе. Чаще всего такие украшения обозначаются как *тәңкә*, а также *муенса* и *буенса*. Данные украшения поступали в Прикамье из сопредельных территорий Поволжья и Приуралья, поэтому идентичны таковым у других народов региона: разных групп татар, башкир, удмуртов, марийцев [Суслова 2000, 219–220; Кутушева 2003, 179–181; Черных 1995, 11].

*Украшение тәңкә.
Деревня Верхняя Солянка
Кишертского района, 2013*

*Украшение из монет.
Село Бажуки
Кунгурского района, 2010*

Однако наиболее популярным у пермских татар и башкир было ювелирное украшение, идентичное казанско-татарскому *яка чълбыфы*. Оно также изготавливалось кузнецами из регионов Поволжья и Приуралья, а в некоторых случаях и пермских деревень. В Пермском Прикамье воротниковая подвеска известна под разными названиями: *яка, муенса, буенса, каптырма, каптыргач*. Она представляла собой матерчатый нашейник с металлической застёжкой-пряжкой, к которой крепилось 4, 5, 6 или более подвесок из монет или блях. Вариации этого украшения многообразны как по составу деталей, так и по форме декоративных элементов, техникам и приёмам, применяемым для оформления (см. фотоиллюстрации). Воротниковую подвеску носят как девушки, так и женщины, сочетается она с другими украшениями, прежде всего – перевязями, матерчатыми нагрудниками с позументом. С течением времени другие украшения почти исчезают из традиционного костюма, и воротниковая подвеска становится единственным украшением и воспринимается как сугубо национальная.

Кроме того, особенно популярными в XX веке были бусы *мунчак*, предпочтение отдавалось бусам из янтаря, полудрагоценных камней, цветного стекла. Сегодня в качестве украшения используются все варианты бус, выпускаемых промышленностью и кузнецами.

1 2

Яка.

*1. Село Усть-Турка
Кунгурского района, 2015*

*2. Село Карьево
Ординского района, 2015*

*Каптырма.
Село Елпачиха
Осинского уезда
(Бардымский район).
Из фондов РЭМ*

*Воротниковая подвеска.
Село Нижний Сып
Уинского района, 2009*

*Воротниковая подвеска.
Село Нижний Сып
Уинского района, 2009*

*Воротниковая
подвеска.
Село Нижний Сыт
Уинского района,
2009*

1

2

Воротниковая подвеска.

1. Село Бажуки Кунгурского района, 2015

*2. Село Малый Ашан
Ординского района, 2010*

*3. Бардымский район. Из фондов
Бардымского краеведческого музея*

4. Пермская область. Из фондов ПКМ

*5. Село Малый Ашан
Ординского района, 2010*

*6. Село Малый Ашан
Ординского района, 2010*

3 4
5 6

*Воротниковая подвеска.
Деревня Усть-Тунтор
Бардымского района.
Из фондов Бардымского
краеведческого музея*

1 2
3

1. Воротниковая подвеска.
Село Бажуки Кунгурского района, 2015
2. Воротниковая подвеска в комплекте
традиционного костюма. Село Таньп
Бардымского района, 2009
3. Ожерелье. Бардымский район.
Из фондов Бардымского
краеведческого музея

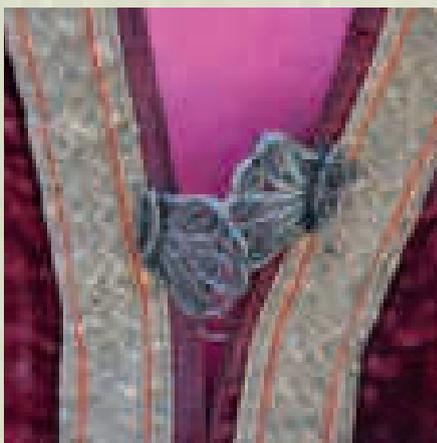

Броши также входили в состав украшений пермских татар и башкир. Самым распространённым вариантом были монетные броши, выполненные из мелких монет, на булавке с подвесками из монет – *иналек*. Броши прикалывались к матерчатым нагрудникам, иногда – непосредственно на рубаху или передник. В Тулвинском поречье, по сведениям С. И. Руденко, монетные броши вкалывались в налобную повязку *битлек* [РЭМ. Башкиры. КП № 1002–41]. Он так характеризует одну из брошей: серебряная ажурная, имеющая вид треугольника булавка с тремя старинными серебряными гривенниками – изделие самих башкир – вкалывается в «битлик» [РЭМ. Башкиры. КП № 1002–41]. Броши в виде ажурных блях с полудрагоценными камнями также были известны среди татар и башкир Пермского Прикамья, однако встречались редко. Чаще всего такие бляхи использовались не в виде брошей, а отдельно и дополняли другие виды украшений – накосники и нагрудники.

*Брошь иналек.
Село Елпачиха
Осинского уезда
(Бардымский район).
Из фондов ПКМ*

*Брошь с монетами.
Деревня Ишимово
Бардымского района, 2010*

В качестве нагрудных украшений можно рассматривать и застёжки камзола *каптырма* – ажурные металлические оправы круглой формы, в центре которых вставлен большой цветной камень. Встречались застёжки, выполненные из листового металла овальной формы с чеканной гравировкой.

*Застёжка камзола.
Село Кояново
Пермского района, 2014*

Серьги алка были широко распространённым и популярным украшением татарских и башкирских девушек и женщин Пермского Прикамья. По мнению исследователей, серьги – один из наиболее архаичных и в то же время устойчиво сохраняющихся элементов в костюме татар [Суслова 2000, 213]. Традиционными следует считать небольшие кольцевые серьги в форме лунниц, полые внутри, гладкие, без орнамента.

*Серьги-лунницы.
Деревня Биктулка
Октябрьского района, 2014*

*Серьги. Деревня Сюзянь
Бардымского района, 2008*

Другой вариант – серьги, состоящие из двух вертикально соединённых фрагментов, к которым обычно крепились подвески. Такие серьги могли соединяться и дополнительной цепочкой с подвесками. Известные у пермских башкир и татар серьги были характерны и для других групп татар и башкир [Суслова 1980, 20–27; Кутушева 2003, 98–99, 185–186]. В отличие от других украшений традиционного костюма серьги входили в состав не только праздничной одежды, но и других комплектов, так как чаще всего носились постоянно.

*Серьги. Пермская губерния.
Из фондов ПКМ*

Накосные украшения были одними из самых традиционных видов украшений, их носили не только в праздники, но часто и в будни. Существовало поверье, что если носить накосники постоянно, волосы будут расти лучше и не будут болеть почки. Наиболее характерным для Пермского Прикамья следует считать накосник в виде узкой ленты или верёвочки, к концам которой крепились узорные бляхи либо монеты. Такие накосники носились в комплекте со всеми головными уборами, как ранними, так и поздними. Накосники, к концам которых были прикреплены одна или несколько монет, были известны как *тәңкә*, *чәч тәңкә*. Украшение, выполненное из крупных серебряных монет – рублёвиков, чаще всего именовалось *сумлык*. Информаторы всегда выделяют накосники с ажурными подвесками кустарной работы *чулпы*. Такой накосник имел ажурную бляху с вставленными в центр полудрагоценными камнями, цветным стеклом, к бляхе в трёх местах крепились мелкие монеты: «*Чулпы состояли из монет, три штуки обычно прикреплялись. Была грудь у чулпы – кукрәк, её делали из серебра с камнем*». Вариантом накосника чулпы были те, что состояли из нескольких металлических блях с монетами, соединённых перекладинами – коромыслами. Особых различий в ношении накосников у женщин и девушек не существовало, хотя некоторые информаторы отмечают, что *чулпы* считались преимущественно девичьим украшением. Названные украшения вплетались в косу так же, как и обычные косники, один конец косника вплетался в одну косу, другой – в другую.

Накосник с фкальк.
Деревня Мостовая
Осинского уезда
(Бардымский район).
Из фондов РЭМ

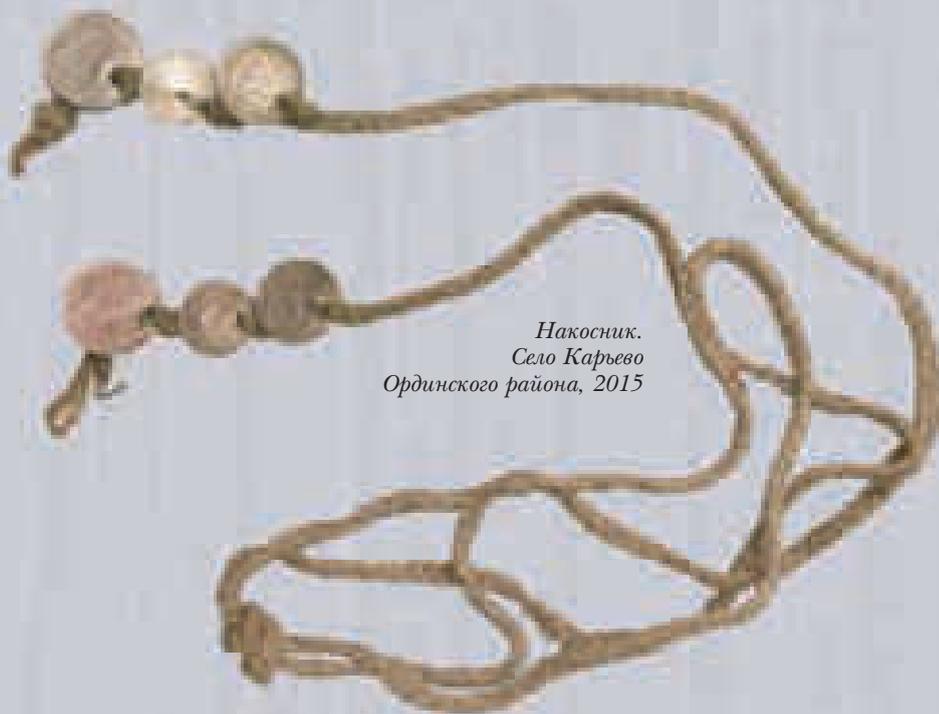
Исключительно праздничным украшением, преимущественно девичьим, считался накосник *аркальк*, *арткальк*, *арка тәңкә* (от *арка* – спина). Основой украшения была длинная узкая лента материала (8–15 см по ширине на 40 см длины).

Чаще всего для основы использовали бархат, шёлк, сатин, позумент или другой фабричный материал, который подшивали на холщовую подкладку. Полоса материала украшалась несколькими рядами серебряных монет. В нижней части пришивали рублёвые монеты, иногда их закрепляли не на полосе материала, а на дополнительных лентах. Чуть выше несколькими рядами пришивались монеты достоинством 50 копеек, затем несколькими рядами по 20, 15, 10 копеек.

*Накосник.
Село Канабеки Лысьвенского
района, 2015*

Расположение монет имело вариативность. Вместо рублёвых монет или в дополнение к ним в нижней части украшения могли закреплять *чулпы*, в этом случае украшение называли *чулпы афкальк*. В праздничном костюме верхняя часть накосного украшения обычно была закрыта платком или лопастью головного убора *ак калфак*, а нижняя, богато украшенная, спускалась из-под платка и закрывала спину до пояса. Из-под *афкальк* была видна также часть ленточных накосников *сумлык* и *чулпы*. Бытовавшие у пермских татар и башкир накосники были известны и среди других групп татар и башкир [Сулова 1980, 30; Кутушева 2003, 96–97; Шитова 1995, 123–125]. Подобные украшения на юге Пермского края и в Северной Башкирии бытовали также среди удмуртов и марийцев [Черных 1995, 11; Меджитова 1985, 88].

*Накосник.
Село Карьево
Ординского района, 2015*

*Накосник чулты.
Село Нижний Сып
Уинского района, 2009*

*Накосник чулпы.
Село Верхний Сыт Уинского района, 2013*

*Накосники чулты.
Бардымский район.
Из фондов Бардымского краеведческого музея*

*Накосники чулты.
Деревня Конюково Бардымского района, 2010*

1

Накосники чулпы.

1. Пермская губерния.

Из фондов ПКМ

2. Село Малый Ашан

Ординского района, 2010

3. Село Елпачиха

Бардымского района, 2010

4. Село Карьево

Ординского района, 2015

5. Деревня Сюзянь

Бардымского района, 2008

6. Пермская губерния.

Из фондов ПКМ

2 3
4 5

6

*Накосник чулпы.
Село Бажуки Кунгурского района, 2015*

Украшения *перевязи* также получают широкое распространение у пермских татар и башкир. Они известны в регионе под разными названиями, в Тулвинском поречье чаще всего пользовались термином *муенса*, реже – *буенса*. У сылвенско-иренских татар украшение известно как *хэситэ*, *муенса*, *эмэйлек*. К сожалению, перевязи не выявлены нами во время полевых исследований, нет их и в коллекциях пермских музеев. Описания информаторов и предшествующих исследователей, образец перевязи из Российского этнографического музея, а также фотоматериалы позволяют реконструировать особенности этого вида украшений. С. И. Руденко в начале XX века так описывает украшение: «...из широкой полосы (5–6 см) мишуры или позумента, на которую нашивались крупные серебряные монеты или их имитация» [Руденко 2006, 161].

*Украшение перевязь буинса.
Село Елвачиха Осинского уезда
(Бардымский район). Из фондов РЭМ*

В селе Елпачиха Бардымского района информаторы так характеризовали это украшение. Перевязь выполнялась из прямой полосы материала шириной 10–15 см, на которую рядами нашивались серебряные монеты и позумент. Монеты нашивали по особому порядку: сначала внизу серебряные рубли, затем ряд монет по 50 копеек и дальше несколько рядов мелких монет. Носилась перевязь через плечо, чаще всего с левого плеча наискось под правую руку. Орнаментировалась при этом лишь нагрудная широкая часть украшения, та часть, которая проходила по спине, была несколько уже, и на неё не пришивались монеты. Перевязь из фондов РЭМ, приобретённая С. И. Руденко в селе Елпачиха Осинского уезда, имеет такое описание автора: *«Бунса – кусок серебряного позумента в 50 см длины и 4 S ширины с нашитыми внизу крупными монетами и их имитацией, посередине ряд мелких серебряных монет. Здесь обращает на себя внимание силтярли каш крупный агат в ажурной оправе с старинными серебряными монетами. Здесь же среди других монет одна китайская и одна мексиканская серебряные монеты. Носят бунса поверх утурма унгыр с левого плеча под правое предплечье...»* [РЭМ. Книга поступлений. Башкиры. № 1002–38].

*Подвески-накосники.
Пермская губерния.
Из фондов ПКМ*

*Накосники чулмы.
Село Енапаево
Октябрьского района, 2010*

О широкой распространённости данного украшения в Тулвинском поречье свидетельствуют фотографии начала XX века С. И. Руденко, на которых представлено 7 перевязей [РЭМ. Фотоколлекция. № 1022/71, 73, 74, 78, 80]. Перевязи, зафиксированные на фотографиях, присутствуют в costume женщин среднего и пожилого возраста. Насколько можно судить по источнику, все перевязи выполнены из широкой ленты, украшенной позументом. Число рядов монет на каждой варьируется – от одного ряда до четырёх. На большей части перевязей в середине нижней части закреплена также ажурная оправа с камнем.

*Деревня Сосновка
Уинского района.
Фото из фондов ПКМ,
1980-е годы*

Украшения для рук у пермских татар и башкир представлены кольцами, перстнями и браслетами. **Браслеты белэзек** составляли неотъемлемую часть праздничного костюма. Самыми распространёнными были браслеты из светлого тонкого листового металла, чеканные либо с гравировкой растительным орнаментом или арабской вязью, ширина их варьировалась от 5 до 10 см. Браслеты могли украшаться также цветными камнями в оправе, подвесками из серебряных монет или колокольчиков, прикреплёнными к браслету металлическим кольцом. Такие браслеты были несомкнутыми и надевались на руку при легком разгибании. Гораздо реже встречались другие виды браслетов. Среди них проволочные витые браслеты с прикреплёнными к ним подвесками из монет. А также цепочкообразные браслеты из соединённых друг с другом оправ с цветным стеклом или полудрагоценными камнями. Последние браслеты имели застёжку и крепились на запястье. Обычно браслеты приобретались парами и носились по одному на каждом запястье. В то же время женщина могла позволить себе носить по два браслета на каждой руке.

Браслеты.

- 1. Село Канабеки Лысьвенского района, 2015*
- 2. Деревня Средний Сыт Уинского района, 2009*
- 3. Село Верхний Сыт Уинского района, 2009*
- 4. Село Елпачиха Бардымского района, 2012*

1 2
3 4

Браслеты.

- 1. Село Бажуки Кунгурского района, 2015*
- 2. Село Бажуки Кунгурского района, 2015*
- 3. Село Верхний Сып Уинского района, 2009*
- 4. Село Малый Ашар Ординского района, 2010*
- 5. Село Малый Ашар Ординского района, 2010*
- 6. Село Усть-Турка Кунгурского района, 2015*

1

2 3

4 5
6

Браслеты.

*1. Пермская губерния.
Из фондов ПКМ*

*2. Село Березники
Бардымского района, 2014*

*3. Село Сараши Осинского уезда
(Бардымский район).*

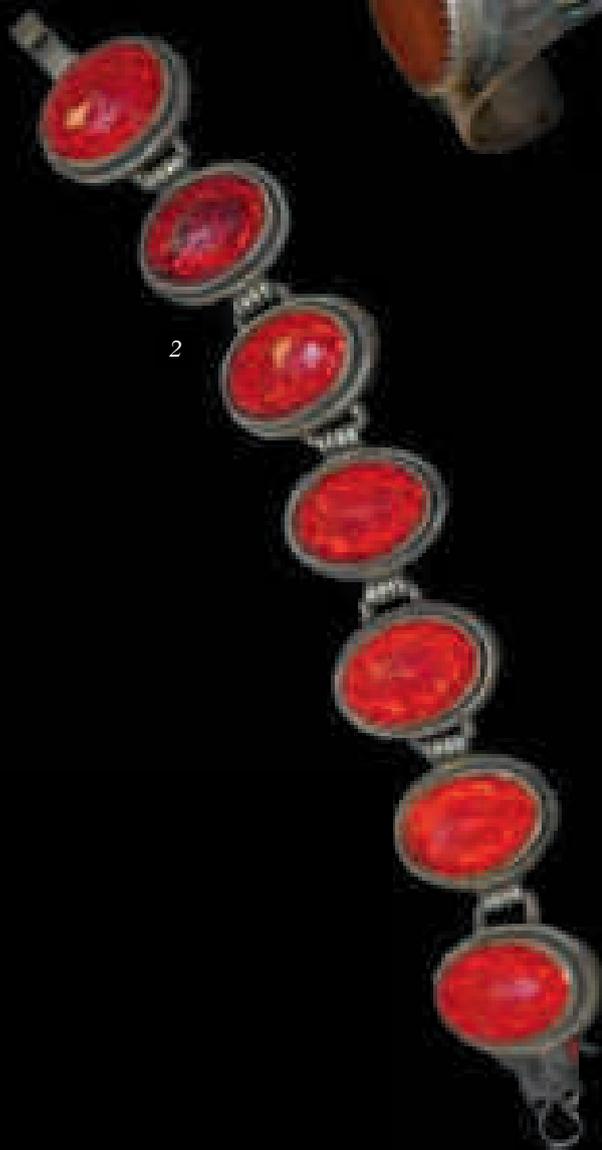
Начало XX века.

Из фондов РЭМ

1

2

3

*Браслет. Пермская область.
Из фондов ПКМ*

*Браслет.
Село Верхний Сыт Уинского района, 2013*

Браслеты.

1. Пермская губерния. Из фондов ПКМ

2. Пермская губерния. Из фондов ПКМ

3. Село Нижний Сыт Уинского района, 2009

4. Бардымский район. Из фондов Бардымского краеведческого музея

Кольца балдак, йәзек – одни из наиболее популярных украшений, характерных для пермских татар и башкир. Они известны в разных видах и вариантах – от простых до сложных, в том числе ажурных и с вставками из цветного стекла, полудрагоценных камней. Остановимся лишь на одном из вариантов, который, по нашему мнению, имеет большую специфику и популярность – кольца и перстни с подвесками из монет. Они имели широкое бытование и включали обычно две подвески с монетами, это были как простые кольца, так и кольца с вставками из цветного стекла и полудрагоценных камней. Часто к покупным изделиям подвески готовили и прикрепляли местные мастера. Кольца с монетами у казанских татар встречались не повсеместно, отмечены у татар-кряшен, некоторых групп башкир, а также удмуртов, марийцев, мордвы [Сулова 1980, 55–56], что позволяет исследователям прийти к выводам об их финно-угорском происхождении и заимствованном характере у татар и башкир [Сулова 1980, 56].

*Кольцо.
Деревня Сосновка
Уинского района.
Фото из фондов ПКМ,
1980-е годы*

Кольца.

1. Село Усть-Турка
Кунгурского района, 2015
2. Село Усть-Турка
Кунгурского района, 2015
3. Село Бажуки
Кунгурского района, 2015
4. Село Карьево
Ординского района, 2015

*Воротниковая подвеска.
Дережня Верх-Култым Лысьвенского района, 2015*

Таким образом, у пермских башкир и татар бытовали разнообразные и многочисленные украшения, которые не только дополняли костюмный комплекс, но и являлись одним из тех элементов, которые придавали ему колорит и своеобразие. Значительная часть украшений пермских татар и башкир имеет прямые аналоги в костюмных комплексах других групп татар и башкир, преимущественно северных башкир и казанских татар, а также северо-восточных групп этих народов. До второй половины XIX века большинство украшений, как и большая часть одежды, изготовлялось женщинами в домашних условиях, поэтому они по преимуществу состояли из холста с пришитыми к нему серебряными монетами. Именно эти украшения характеризуют местную пермскую традицию в большей степени. Они достаточно своеобразны и заметно отличаются от комплекса украшений других групп татар и башкир. С конца XIX века в Прикамье распространяются кустарные изделия, постепенно исчезают украшения домашнего производства. Основными центрами изготовления ювелирных украшений становятся районы Поволжья. Эти изделия на ярмарках активно приобретаются татарами и башкирами всех регионов. Именно по этой причине украшения теряют свою местную специфику, становятся однотипными практически у всех групп татар и башкир. В дальнейшем наиболее распространённым украшением в Прикамье, воспринимаемым как национальное, становится воротниковая застёжка, общеизвестная у большинства групп татар и северных башкир.

*Украшения из холста
с пришитыми к нему серебряными
монетами характеризуют
местную пермскую традицию
в большей степени*

Амулеты бәти

Характерной особенностью пермских татар и башкир было ношение амулета *бәти*, *бетү*, *бетеү*. Амулет *бәти* носился всегда отдельно, чаще всего он изготавливался в виде небольшого матерчатого треугольника или прямоугольника, который имел петлеобразную верёвочку или тесьму. Обычно амулет состоял из одного треугольника на верёвочке, однако нередко на тесьму нашивались не один, а два или три треугольника. Амулет включал в себя несколько элементов, зашитых в треугольник, которым приписывались магические свойства – защита от болезней и нечистой силы. Как правило, *бәти* состоял из записки с религиозным текстом на арабском языке. Однако нередко амулеты изготавливались с использованием и других компонентов, в него помещали «рубашку» *нәжмек*, *нәжмекамал*, высушенные остатки плодной оболочки у родившихся в «рубашке», которые зашивали в матерчатый амулет.

В Тулвинском поречье, где были развиты представления о змеях, найденная змеиная кожа, по поверьям, приносила удачу и счастье, а оставленные змеёй рожки также могли попасться счастливому человеку. Змеиную кожу и рожки также следовало помещать в амулет *бәти* и носить с собой: «Слышала, что змея рога снимает, но только счастливому человеку. Этот рог носят в *бәти*. Его всегда нужно носить с собой» (Бардымский район, с. Уймуж); «Я нашла кожу змеи и сделала из неё *бәти*» (Бардымский район, с. Тюндюк) [Тулвинские татары и башкиры 2004, 304–306]. Иногда *бәти* дополнялся серебряной монетой, пришитой сверху треугольника.

*Амулет бәти.
Деревня Татарская Шишмара
Кунгурского района, 2015*

*Женщина
с амулетом бәти.
Село Малый Ашан
Ординского района, 1997*

*Амулет бѣти.
Село Сараши
Бардымского района, 2009*

Амулет был одним из обязательных атрибутов женского и детского костюма, а иногда дополнял и мужской костюм. Дети и мужчины, а нередко и женщины обычно носили амулет на небольшой верёвочке на шее, у женщин же кроме этого существовало ещё несколько способов его ношения. Амулет носился отдельно на тесьме через плечо под платьем или поверх него. Оригинальный способ ношения амулета известен в среде молодых девушек. Девушки, собираясь на вечерние игры, посиделки, амулет *бѣти* вплетали в косу так, чтобы треугольник находился на затылке под косой у её основания. Считалось, что так носить *бѣти* следовало для того, чтобы понравиться парню. Подобные амулеты были широко распространены у башкир и татар [Суслова 2000, 230–237; Руденко 2006, 275], в то же время использование «рубашки» и кожи змеи для их изготовления, а также способы ношения можно считать характерными для пермских татар и башкир.

*Амулет бәти.
Деревня Татарская
Шушмафа Кунгурского
района, 2015*

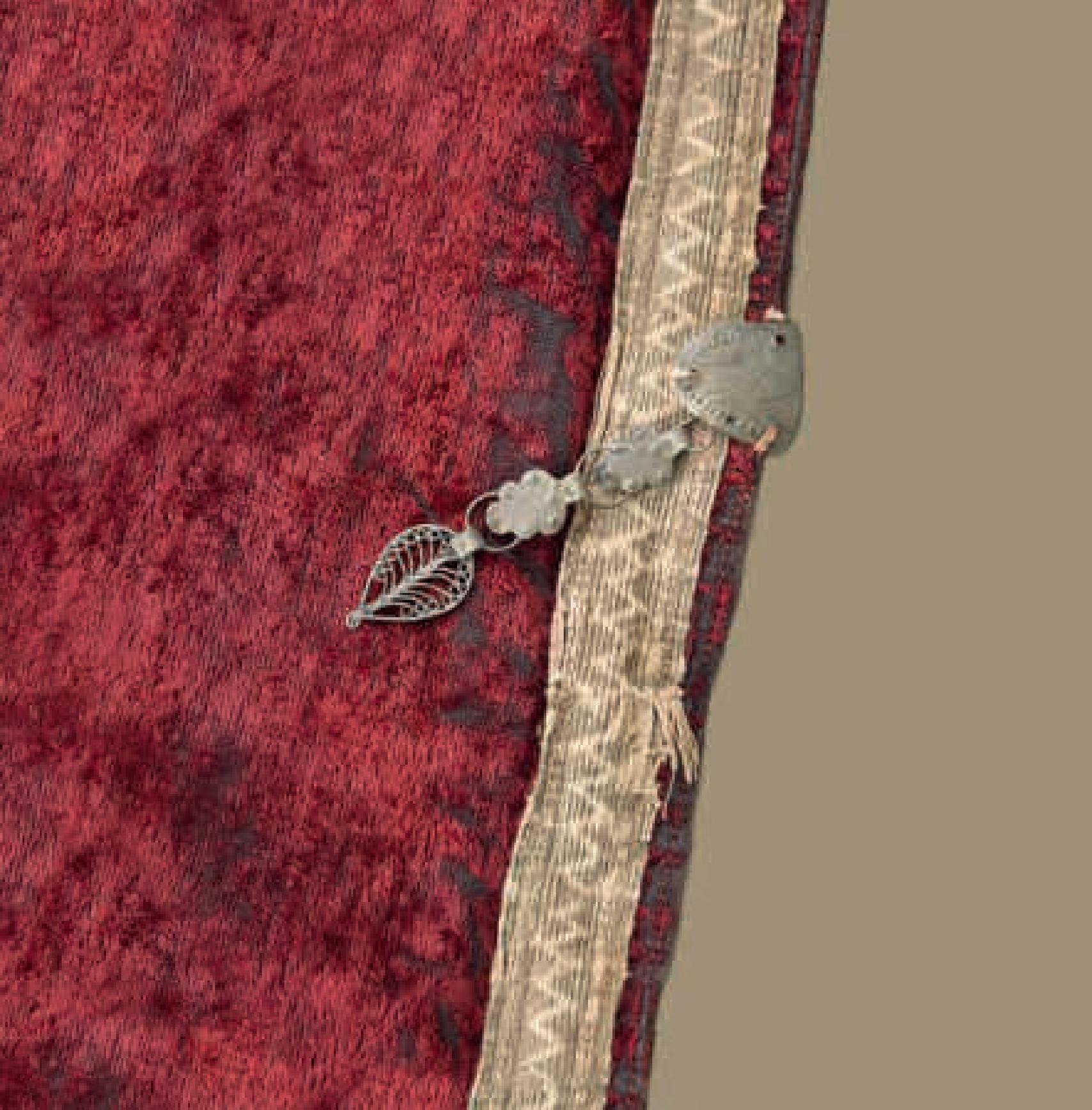
Косметика

Татары и башкиры активно пользовались косметикой, особенно во время праздников, семейных торжеств. Для лица использовали белила, а для бровей и ресниц – сурьму: *«Раньше на праздник брови сурьмили»* (Октябрьский район, д. Атнагузи). Применение косметики связано со сложившимися представлениями об идеале женской красоты. Считалось, что у женщины должны быть красивые брови и светлая, белая кожа лица.

*Считалось,
что у женщины должны
быть красивые брови
и светлая, белая
кожа лица*

Таким образом, основные элементы женского костюма были разнообразны, его основу составляли рубаха, штаны, головной убор, остальные элементы дополняли те или иные костюмные комплекты: праздничный, свадебный, рабочий. По составу и типологической близости почти все элементы находят параллели у других групп татар и башкир. Вариативность и разнообразие форм предметов и элементов женской одежды обусловлены как бытованием вариантов в локальных традициях, так и сохранением более архаичных и новых предметов и форм одежды.

4

Верхняя одежда

Верхняя демисезонная и зимняя одежда пермских татар и башкир была разнообразной. Характерной её особенностью было использование однотипного покроя почти для всех видов верхней одежды, вся она была распашной, для изготовления широко использовались разнообразные покупные ткани. Мужская и женская верхняя одежда обычно не отличалась разнообразием кроя, женская одежда имела обычно лишь характерные для неё декоративные элементы.

Наиболее распространённым для верхней распашной одежды был покрой, определяемый как «одежда с приталенной спинкой» [Сулова 2000, 114], «тюркский» покрой [Сепеев 1975, 177]. Такая одежда кроилась из двух передних и двух задних половин, которые соединялись на плечах (имели скошенные плечевые швы), в местах соединений задних и передних полотнищ вставлялись дополнительные клинья. Задние полотнища выбирались к талии и вновь расширялись к нижней части.

*Женский распашной кафтан чыба.
Село Красная Осинского уезда
(Бардымский район).
Из фондов РЭМ, 2013*

Для вшивных рукавов выкраивалась закруглённая пройма, рукава выполнялись суженными к запястью. При крое камзола рукава не пришивались, но пройма для рук выкраивалась аналогичным образом. Как правило, при «тюркском» крое ворот мог не выкраиваться дополнительно, а лишь всё изделие по внешнему периметру обшивалось позументом. В случае если имелся ворот, его конструктивное решение различалось: были распространены воротники-стойки, отложные, шалевидные воротники.

Такой покрой использовался при изготовлении лёгких летних распашных кафтанов как из домотканого холста, так и из фабричных материалов, камзолов, суконных кафтанов. Так как такой раскрой и выполнение изделия «тюркского» фасона требовали определённых навыков, для пошива верхней одежды часто прибегали к услугам специалистов – деревенских портных.

*Мужской распашной кафтан чикмен.
Село Красная
Осинского уезда (Бардымский район).
Из фондов РЭМ, 2013*

*В распахнутом рабочем кафтане.
Начало XX века.
Осинский уезд Пермской губернии.
Из фондов РЭМ*

Данный покрой, получивший широкое распространение у татар и башкир [Шитова 1995, 48; Сулова 2000, 56–57, 114], известен также другим народам Поволжья и Приуралья [Сепеев 1975, 177], особенно в тех районах, в которых интенсивны были контакты финно-угорских и славянских народов с тюркским миром Поволжья и Приуралья. Русские Пермского Прикамья такой покроем, широко использовавшийся при изготовлении верхней одежды, именовали «татарским», а шубы, выполненные с цельной спинкой и боковыми клиньями, называли «татарка».

Хотя во второй половине XIX – начале XX века среди татар и части башкир «тюркский» часто был наиболее встречающимся вариантом кроя, исследователи отмечают, что такой фасон верхней одежды не был в Поволжье исконным [Сухарева 1982, 52–53], его распространение в регионе начинается лишь в начале XIX века [Татары 1967, 130]. Вопрос, какими путями и когда такой покрой появился у татар Поволжья, до настоящего времени недостаточно изучен [Сухарева 1982, 52–53].

*Женский распашной
праздничный кафтан чыба.
Село Карьево Ординского района, 2015*

Вторым типом верхней распашной одежды был покрой с прямой спинкой. К сожалению, верхней одежды данной модели пермских татар и башкир нами не выявлено ни в музейных собраниях, ни во время экспедиционных исследований. Его бытование в Пермском Прикамье подтверждается многочисленными свидетельствами информаторов.

*Женский распашной
повседневный кафтан чыба.
Село Ишимово
Октябрьского района, 2015*

Интересным и архаичным видом верхней одежды пермских татар и башкир являлся распашной легкий кафтан *чыба*. Этим термином обозначали только кафтан, выполненный из домотканого холста, чаще всего без подкладки. Однако в некоторых локальных традициях существовали разные названия для мужского и женского распашного холщового кафтана. Женский кафтан именовали *чыба*, мужской *чикмен*, *чикмин*, *чекмин*. Для различия в таком случае холщовой и суконной одежды уточнялось: *тула чекмин* (суконный кафтан) либо *киндер чекмин* (холщовый кафтан). С. И. Руденко, описывая такой кафтан, привезённый для коллекции музея, отмечает: «Белый с чёрными полосками чикмен из льняных ниток самотканых. Одевается мужчинами поверх одежды и даже шубы в дороге или во время работы» [РЭМ. КП № 1002/20].

Для изготовления кафтана использовали однотонный белый или небелёный холст, а также пестрядь в мелкую полоску, известны кафтаны в мелкую чёрную полосу на белом фоне, в белую полосу на синем фоне. Нередко для пошива кафтанов использовалась более многоцветная полосатая пестрядь, включающая от трёх до десяти цветных полос. В женских кафтанах, по нашим наблюдениям, предпочтение отдавалось пестряди с доминирующим красным фоном, по которому шли цветные полосы. Так, на праздничном кафтане *чыба* из села Иштерьяки Уинского района для полос использовались нити 5 цветов, сочетались они в сложном порядке по основе: 1 нитка белая, 2 чёрных, 1 белая, 4 красных, 2 жёлтых, 4 красных, 2 синих, 2 жёлтых, 2 синих, 4 красных, 2 жёлтых, 4 красных, 1 белая, 2 чёрных, 1 белая.

Встречались и другие варианты расцветок. Женские выходные и праздничные кафтаны изготавливались из полосатой пестряди с вставками узоров в технике выборного ткачества – *хубдэжле чыба*, *чуплэмле чыба*.

В конце XIX – начале XX века кафтан *чыба* входил во многие костюмные комплекты. Преимущественно *чыба* считалась летней рабочей одеждой. С. И. Руденко так характеризует назначение этого кафтана в Тулвинском поречье: «Шыба... халат, который женщины надевают поверх костюма при работах» [РЭМ. КП № 1002/9]. Её носили поверх рубахи как мужчины, так и женщины. При выполнении хозяйственных работ поверх кафтана *чыба* надевали фартук. В зимнее время *чыба* также использовалась в качестве будничной и рабочей одежды, могла надеваться поверх другой верхней одежды. В Сылвенско-Иренском поречье узорные кафтаны были также праздничной и выходной одеждой женщин.

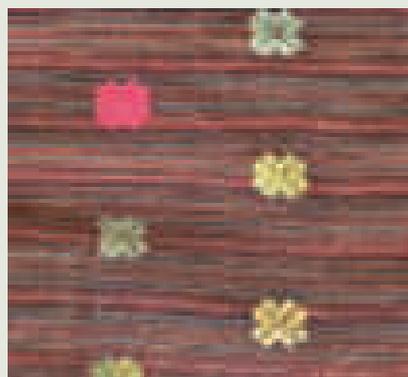
*Женский распашной
праздничный кафтан чыба.
Деревня Верх-Шуртан
Октябрьского района.
Из фондов ПКМ*

Аналогичная распашная одежда известна северо-западным башкирам (*чыба*, *шыба*), казанским татарам и кряшенам (*чува*) [Мухаметшин 1977, 104; Сулова 1983, 105; Шитова 1962, 287]. У кряшен *чува* являлась частью обрядового похоронно-поминального комплекса [Мухаметшин 1977, 104]. У пермских татар и башкир *чыба* также использовалась в качестве обрядовой, и это ещё раз подтверждает архаичность данного вида верхней одежды. Так, при похоронах в бедных семьях, если не хватало материала на *кәфен* (саван), тело заворачивали в кафтан *чыба*. Один из слоёв савана *кәфен* также иногда называли *чыба*.

Схожими с распашными холщовыми кафтанами являются и суконные кафтаны *чикмен*, *чикмин*, *чекмин*, *чикмэн*. Другими терминами для его названия в локальных традициях были *тула чикмин*, реже – *тула чыба*. *Чыба* – так кафтан называли, если в локальной традиции существовала терминологическая разница в названиях женских и мужских кафтанов, в таком случае женский суконный кафтан и называли *тула чыба*. Такие кафтаны обычно выполнялись из домашнего полусукна *тула*, белого или тёмно-коричневого или чёрного цвета. Покрой кафтана *чикмин* также был «тюркским», во многом повторял крой холщового кафтана *чыба*. В начале XX века этот вид одежды встречался уже достаточно редко. Носили его преимущественно мужчины. С. Бувеский, описывая мужской костюм татар Кунгурского уезда в середине XIX века, указывает чекмень как обязательный элемент одежды: «Одежду повседневную мужчин составляют пёстрая холщовая синяя рубаха (“кульмяк”), нанковый камзол, белый суконный чекмень и белая шляпа, а праздничную – пёстрая же красная рубаха и чекмень из синего сукна; у бедных из сводельщины, у богатых из лавочного...» [Бувеский 1856, 142].

В то же время *чикмен* известен и как женская одежда: «Чекмин я сама носила, мы его из тулы делали»; «Чикмен носили на работу, у матери был из тулы белый» (Уинский район, с. Иштеряки).

Ещё одним вариантом верхней распашной одежды были дорожные прямоспинные суконные кафтаны *чикмин*. От обычного чекменя они отличались прямоспинным покроем, длинными полами и высоким воротником. Такие кафтаны надевали в дорогу поверх меховых шуб.

В распашной одежде не существовало различий в способе запахивания одной полы на другую у мужчин и женщин. Исследование распашных мужских и женских кафтанов, а также фотоматериалов показало, что и мужчины и женщины запахивали правую полу кафтана на левую. Правая пола застёгивалась на крючки, пуговицы, у мужчин также иногда подпоясывалась.

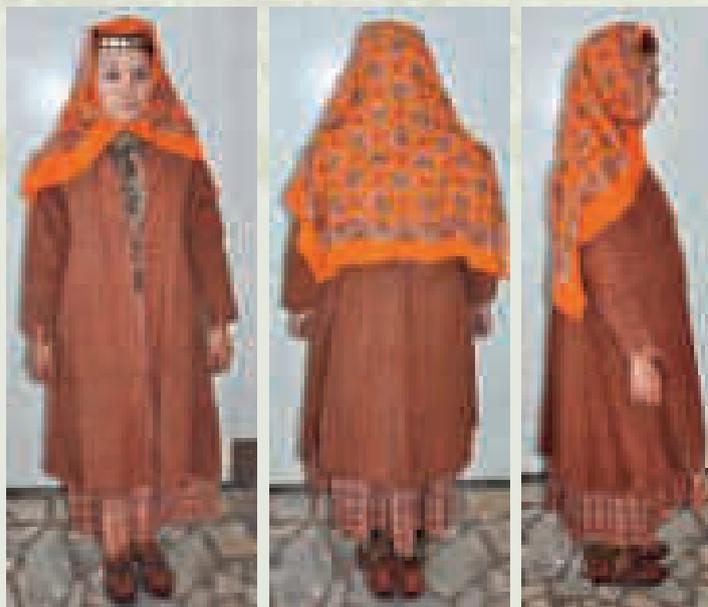
*Распашной повседневный
кафтан чыба.
Село Новый Ашан
Бардымского района.
Из фондов ПКМ*

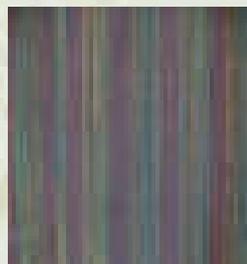
*Распашной повседневный кафтан.
Пермская губерния.
Начало XX века.
Из фондов ПКМ*

*Распашной кафтан.
Бардымский район.
Из фондов Бардымского
краеведческого музея*

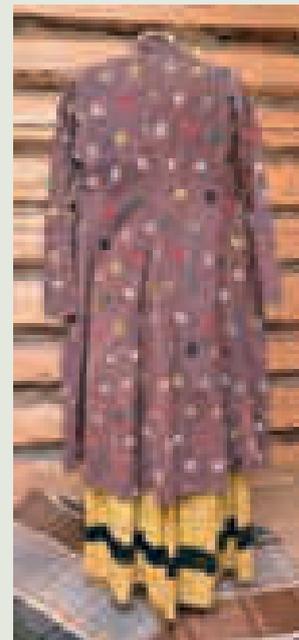
*Женский распашной праздничный
кафтан чыба. Село Иштерьяки
Уинского района, 2000*

*Распашной кафтан.
Село Бичурино
Бардымского района, 2008*

*Женский распашной
праздничный кафтан.
Село Барсаи Уинского района.
Из фондов ПКМ*

Распашные кафтаны из холста или домашнего сукна часто изготавливались без подкладки, в то время как кафтаны, выполненные из покупных тканей, обязательно шились на подкладке.

Домашней и праздничной одеждой у пермских татар и башкир были жилеты *камзол* «тюркского» покроя, характерные для большинства этнографических групп татар Поволжья и Приуралья, некоторых групп башкир, закамских удмуртов, марийцев северных районов Башкирии [Татары 1967, 123; Черных 1995, 11–13; Руденко 2006, 153–154].

*Камзол женский.
Село Елпачиха Осинского уезда
(Бардымский район).
Из фондов РЭМ*

Домашние женские камзолы отличались от праздничных более простой тканью, отсутствием украшений. Нередко они имели и вариации в покрое, могли выполняться прямой спинкой. Праздничные женские камзолы, наоборот, шились из дорогих материалов – плиса и бархата, чаще красного, синего, зелёного, коричневого тонов. Известны камзолы, выполненные из среднеазиатского адраса. Камзолы по краям обшивались цветной тесьмой, позументом, иногда на груди крепились одна или несколько серебряных монет. Особенности орнаментации камзолов позументом были достаточно устойчивы: им обшивался весь камзол по внешнему периметру, три прямоугольные вставки позумента иногда располагались на спине, на талии, на швах, позументом обшивались проймы для рукавов. Обязательным элементом украшения камзола были одна или две полосы позумента, пришитые наискось в двух нижних углах подола передней его части. У шаквинских татар дополнительно прямоугольные вставки из позумента пришивались на полы камзола в верхней части. Чаще всего камзолы носились нараспашку и не имели застёжек. Однако на некоторых использовалась застёжка *каптырма* ювелирной работы, которая удерживала вместе полы камзола, при этом полы не заходили одна на другую. На ряде камзолов отмечены застёжки в виде воздушной петли и пуговицы, а также другой конструкции, которые давали возможность застёгивать камзол так, что одна пола закрывала другую. Большая часть камзолов не имела рукавов, однако известны единичные образцы, которые имели короткие рукава, не доходившие до локтя. В этом случае позументом обшивались края рукавов.

*Камзол женский праздничный.
Бардымский район.
Из фондов Бардымского краеведческого музея*

Мужские камзолы, как домашние, так и праздничные, выполнялись преимущественно из тёмного – чёрного, синего, коричневого материала, не имели украшений и были несколько короче женских. Они обычно носились застёгнутыми, при этом одна пола камзола закрывала другую. Встречалось два варианта мужских камзолов – с приталенной спинкой, т. е. «тюркского» покроя, и прямоспинные.

1

Камзол женский праздничный.

1. Бардымский район. Из фондов Бардымского краеведческого музея

2. Село Березники Бардымского района, 2008

3. Деревня Шелканка Ординского района. Из фондов ПКМ

4. Деревня Аитково Лысьвенского района, 2015

5. Деревня Аитково Лысьвенского района, 2015

2

3

4

5

Камзол женский праздничный.

1. Деревня Аитково Лысьвенского района, 2015
2. Село Канабеки Лысьвенского района, 2015
3. Деревня Верх-Шуртан Октябрьского района. Из фондов ПКМ
4. Село Барсаи Уинского района. Из фондов ПКМ
5. Деревня Нижняя Истекаевка Суксунского района, 2015

Интересным вариантом распашной женской одежды пермских татар и башкир был плюсовый или бархатный кафтан *букафтан*, *булкафтан*, *букаптан*. Чаще всего он использовался в качестве праздничной и выходной одежды. По особенностям кроя, материалу (плис, бархат) *букафтан* был схож с камзолом, но в отличие от него имел длинные вшивные рукава. Также по внешнему периметру *букафтан* нередко орнаментировался полосой позумента. Исследователи татарской одежды отмечают сходство *букафтана* с подобного рода распашным кафтаном *жылэн* татар-кряшен [Сулова 1983, 104]. Впоследствии название *букафтан* закрепилось и за фабричными плюшевыми жакетками, популярными в татарских и башкирских деревнях в советский период.

*Плюсовый букафтан.
Село Карьево
Ординского района, 2015*

Кафтаны из покупных материалов имеют значительную вариативность в терминологии, часто кафтаны одного типа имеют разные названия в локальных традициях, и, наоборот, разные типы кафтанов в той или иной традиции именовались одинаково.

Наиболее распространённым в Пермском Прикамье следует считать распашной кафтан «тюркского» покроя с рукавами, известный в большинстве локальных традиций как *бишмэт*, *бешмет*. Такой бешмет считался как мужской, так и женской одеждой. Шили его, как правило, из чёрного фабричного материала, чаще – сукна или сатина. Бешмет был несколько длиннее *букафтана*, хотя часто один и тот же женский кафтан могли обозначить и как *бешмет*, и как *букафтан*. Мужской бешмет несколько отличался от женского: имел глухую горловину и ворот-стойку. Бешмет изначально, видимо, был выходным вариантом одежды. Однако широкое распространение фабричных тканей привело к тому, что бешметы стали использоваться и в качестве рабочей одежды. В Тулвинском поречье нередко для обозначения мужского бешмета использовали термин *кэзэки* – казакин. В этом случае женский кафтан именовали *бешметом*, мужской – *казакином*.

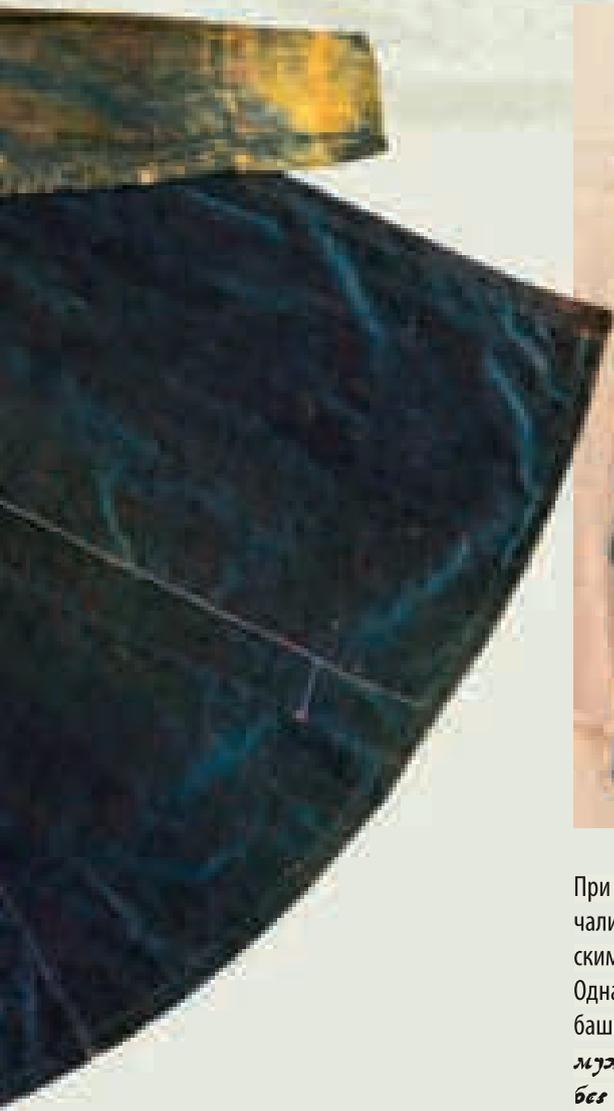

*Девушка в костюме
с плисовым булафтаном.
Село Танып
Бардымского района, 1998*

*Наиболее распространённым
в Пермском Прикамье следует считать
распашной кафтан «тюркского» покроя
с рукавами, известный в большинстве
локальных традиций как бешмет*

При этом многие информаторы старшего поколения отмечали, что распространение этого термина связано с казанскими татарами [Тулвинские татары и башкиры 2004, 110]. Однако чаще всего бешмет известен у пермских татар и башкир как мужская, так и женская одежда: *«Бешмет и мужчины и женщины носили. Без украшений без всяких делали»*, *«Бешмет носили и мужчины и женщины»* (Уинский район, с. Иштеряки). У сылвенско-иренских татар термин *казакин* для наименования распашных кафтанов встречался очень редко.

*Плисовый бешмет.
Село Нижний Сыт
Уинского района, 2015*

*Букафтан из полушёлкового адраса.
Село Иштерьяки Уинского района.
Из фондов ПКМ*

В то же время сылвенско-иренским татарам для названия верхней распашной одежды был также известен термин *жилэн*. Нередко так называли распашные мужские кафтаны из покупных тканей, противопоставляя их женским, как в деревне Басино Октябрьского района: «*Жилэн* называли из покупного чёрного материала, сзади разрез был тридцать сантиметров, грудь не как у пиджака, а как у камзола. Женщина таких не надевает. *Бешимет* – из материала покупного обычно чёрного цвета, носили только по праздникам и только женщины» (Октябрьский район, с. Басино).

*Бешмет из полушёлкового адраса.
Село Усть-Турка
Кунгурского района, 2015*

Популярной женской праздничной верхней распашной одеждой были также кафтаны, сшитые из среднеазиатского адраса. Необходимо напомнить, что этот материал широко использовался для женской распашной одежды, из него шили камзолы, короткие кафтаны с рукавами, длинные распашные кафтаны. Обычно они получали наименования, как и кафтаны подобного типа, выполненные из других тканей, – *адрас камзол*, *адрас букаптан*. Чаще всего кафтаны из адраса были длинными, как и бешметы, с шививными полными рукавами, и они назывались *адрас бишмэт*.

В некоторых локальных группах кафтаны из среднеазиатского адраса именовали *жсилэн*, *адрас жсилэн*.

*Женщина в бешмете из полушелкового адраса.
Село Басино Октябрьского района, 2014*

*Девушка в бешмете из полушёлкового адраса.
Деревня Бикбай Октябрьского района, 2014*

В Сылвенско-Иренском поречье термин *жылэн* использовался и для названия кафтана из покупной ткани, часто прямоспинного покрою, который носили пожилые мужчины. В селе Иштеряки Уинского района давали такую характеристику кафтана: «*Жылэн старики носили, мужики, только из покупного материала*»; «*Жылэн носили только мужчины, особенно те, кто ходил в мечеть, длинный до пят, из покупного материала*». Такую же особенность имел кафтан *жылэн* у казанских татар, где он также представлял одежду мужчины почтенного возраста, из покупного материала, и использовался для хождения в мечеть и другие присутственные места [Суслова 2000, 64].

*Мужчины в разных вариантах верхней одежды.
Осинский уезд Пермской губернии.
Фото С. И. Руденко. Из фондов РЭМ*

У пермских татар и башкир бытовал специальный термин для обозначения верхней одежды служителей культа, которую часто называли *чапан*, *чопан*. Причём этим термином обозначалась одежда, изготовленная как из покупных тканей, так и из домотканого холста в цветную полоску. В последнем случае *чапан* по покрою, материалу, расцветке ничем не отличался от кафтана *чыба*. Видимо, в таком случае для обозначения являлось важным именно функциональное назначение вещи. Чаше всего *чапан* имел прямоспинный покрой.

Бытовал и зимний вариант распашной одежды из покупной фабричной ткани, простёганный ватой или льняной куделей. Такой кафтан обычно имел глухой ворот и именовался *сырма* или *сырган бешмэт*.

*Мужчина в тулупе.
Село Нижний Сыт
Уинского района, 2015*

Тулупы обычно отличались от шуб длиной, которая нередко достигала пят. Они выполнялись большего размера, так как часто надевались поверх шуб. Тулупы имели и высокие большие воротники. Они, как правило, были дорожной одеждой.

Верхняя меховая одежда у пермских татар и башкир представлена двумя видами, отличающимися по покрою, конструктивным особенностям и назначению. Это меховые шубы *тун* и меховые тулупы *толоп*, *толпын*, *толоп тун*. Основным материалом для меховых изделий были овчины домашней выделки, хотя нередко для меховой одежды использовались меха диких животных – зайца и лисы. Традиционные шубы также имели расклешённый фасон. Шубы известны двух видов: обычные нагольные (некрытые, дублёные), чаще всего светлых оттенков и крытые материалом шубы *тышлы тун*, в основном служившие праздничной и выходной одеждой. О бытовании двух вариантов шуб у татар Прикамья известны письменные упоминания середины XIX века: «Зимую носят шубы овечьи “тун”, то есть шуба некрытая, и “тымлятун”, крытая нанкой, или другим чем» [Бувевский 1856, 142].

*Женщина в беשמете.
Село Малый Ашап
Ординского района,
1997*

*Бешметы из полушёлкового адраса.
Из фондов ПГХГ*

Таким образом, для верхней одежды пермских татар и башкир были характерны два варианта кроя. Наиболее распространённый – «тюркский» с приталенной спинкой, для отдельных видов верхней одежды использовался прямоспинный покрой. Вся верхняя одежда выполнялась распашной. В зависимости от материала, из которого изготавливались кафтаны, функционального назначения, а также включения в мужской или женский комплект одежды, у пермских татар и башкир бытовала разнообразная и вариативная терминология верхней распашной одежды. Наиболее архаичными и традиционными следует считать распашные холщовые и суконные кафтаны *чыба* и *чикмэн*, которые ярко характеризуют пермские традиции, а также особый вид недлинного кафтана с рукавами – *букафтан*. В то же время верхняя одежда пермских татар и башкир имела много общего с аналогичными предметами в костюмном комплексе других групп татар и северных башкир.

*Шёлковый кафтан.
Деревня Верх-Шуртан
Октябрьского района. Из фондов ПКМ*

5

бардымская тлюбетейка

Одним из ярких проявлений декоративно-прикладного творчества пермских татар и башкир, связанного с традиционным костюмом, явилось формирование в Тулвинском поречье промысла по изготовлению орнаментированной тлюбетейки. Характерные технологические и художественные особенности промысла формируются к середине XX века, сохраняются и развиваются в настоящее время.

Тюбетейка –

один из древних и традиционных головных уборов татар и башкир. Происхождение термина «тюбетейка» связано с тюркским «тюбе» в значении вершина, наверхие [Богословская]. Исследователи связывают её появление с воинскими подшлемниками, мягкую шапочку надевали, чтобы избежать соприкосновения с металлическим шлемом. Бытование таких подшлемников в период Волжской Булгарии и Казанского ханства отмечают казанские исследователи [Завьялова 1996, 32]. Постепенно головной убор распространяется в качестве повседневного и праздничного головного убора всех слоёв мужского населения.

*Тюбетейка. Пермская губерния.
Первая треть XX века*

*Тюбетейка.
Деревня Нижняя Истекаевка
Суксунского района, 2009*

В Пермском Прикамье тюбетейка в качестве мужского головного убора использовалась на протяжении длительного периода. На рубеже XIX–XX веков тюбетейка в Пермском Прикамье известна как повседневный и праздничный мужской головной убор. По имеющимся немногочисленным источникам можно выделить особенности тюбетейки пермских татар и башкир указанного периода: это была небольшая полусферическая шапочка с круглым, слегка выпуклым верхом из четырёх клиньев и невысоким, расширяющимся к нижней части околышем. Фотографии С. И. Руденко, на которых запечатлены более двух десятков тюбетеек, позволяют предполагать широкое распространение в Тулвинском поречье в этот период простёганных тюбетеек [РЭМ. Фотоколлекция № 1022]. Тюбетейки изготавливали в татарских и башкирских деревнях Пермского Прикамья, но пользовались спросом и изделия татарских казанских кустарей-ремесленников. Орнаментированные тюбетейки в этот период встречались достаточно редко, это были преимущественно изделия кустарного производства.

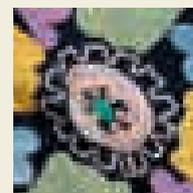
*Мужчина в тюбетейке.
Начало XX века.
Фото С. И. Руденко. Из фондов РЭМ*

*Тюбетейка.
Начало XX века.
Село Брюзлы
Бардымского района, 2009*

Орнаментированные тюбетейки местного производства в этот период имели небогатый и несложный узор: волнистый или зигзагообразный узкий кант часто вышивался по краю околыша, на средней части околыша и на тулье вышивались небольшие круглые розетки. Розетки формировались из перекрещиваемых в центре и лучами расходящихся по кругу нитей. На чёрно-белых фотографиях сложно определить цветовую гамму вышивки, однако на сохранившихся образцах она не всегда была полихромной.

В конце XIX – XX веке у туловинских татар и башкир бытовали и другие виды тюбетеек, которые приобретались на ярмарках. Большой популярностью пользовались покупные тюбетейки в виде усечённого конуса – каляпуши, широко распространённые у казанских татар. Зажиточные крестьяне, муллы, купцы приобретали каляпуши, украшенные вышивкой золотой и серебряной нитью, канителью.

*На средней части
околыша и на тулье
тюбетейки вышивались
небольшие круглые
розетки*

Существенные изменения в орнаментальном оформлении головного убора и некоторые технологические особенности происходят к середине XX века, именно к этому периоду можно отнести и формирование промысла, становление основных технологических и художественных приёмов, характеризующихся существенным своеобразием, выделившим бардымскую тюбетейку среди других центров производства головных уборов татар и башкир.

*Мужчины в традиционных
головных уборах, в том числе
мальчик в вышитой тюбетейке.
Гайнинская дача. Осинский уезд.
Начало XX века.
Фото С. И. Руденко.
Из фондов РЭМ*

*Тюбетейка.
Деревня Учкул
Бардымского района, 2009*

Формирование промысла в середине XX века обусловлено несколькими взаимосвязанными причинами. Этот период характеризуется распространением и популярностью разных технологий вышивки, используемых для орнаментации предметов одежды, прежде всего фартуков. Активное распространение вышивки в это время связано с угасанием узорного ткачества, характерного для более раннего периода. Наряду с традиционным тамбуром особую популярность приобретает вышивка гладью. Характерными и наиболее расхожими в этот период явились чёрные фартуки, богато орнаментированные полихромной вышивкой. Её популярность обусловила наличие почти у каждой девушки цветных хлопчатобумажных нитей для вышивания в полихромной гамме. Кроме того, в этот период живы были технологические приёмы орнаментации женских головных уборов, в том числе золотного шитья и вышивки бисером, характерной особенностью которых было выполнение вышивки поверх трафарета. Таким образом, развитие в целом декоративно-прикладного творчества в этот период способствовало формированию технологических и художественных особенностей для орнаментации тюбетеек.

Активное распространение вышивки в это время связано с угасанием узорного ткачества, характерного для более раннего периода

1

2

*Тобетейка.
1. Село Березники
Бардымского района, 2009
2. Деревня Татарская
Бардабашка Бардымского
района, 2009*

Другой существенной причиной развития промысла именно в этот период явилась потребность в головных уборах, которую могли удовлетворить только местные мастера. Развивающаяся промышленность не обеспечивала татарские и башкирские деревни необходимым ассортиментом домашних головных уборов, отвечающих в том числе и национальным запросам по части художественных особенностей. Приток кустарных товаров из Поволжья, в том числе и тюбетеек, в этот период прекратился вместе с разрушением прежних центров и угасанием самого промысла. В то же время потребность в праздничной тюбетейке не исчезла, она была необходима как элемент костюма жениха и подарок невесты, праздничный головной убор для семейных торжеств и ритуалов, общественных праздников, в том числе и Сабантуя.

На протяжении более чем полувекового периода происходило развитие промысла, совершенствование технологических приёмов, применение новых материалов

*Тюбетейка.
Село Бичурино
Бардымского района, 2008*

Таким образом, целый комплекс причин явился фактором включения механизма саморазвития традиций и формирования на собственной этнической основе, с учётом сложившихся местных технологических и художественных приёмов промысла по изготовлению орнаментированных тюбетеек. На протяжении более чем полувекового периода происходило развитие промысла, совершенствование технологических приёмов, применение новых материалов.

*Тобтейка.
Село Березники
Бардымского района, 2009*

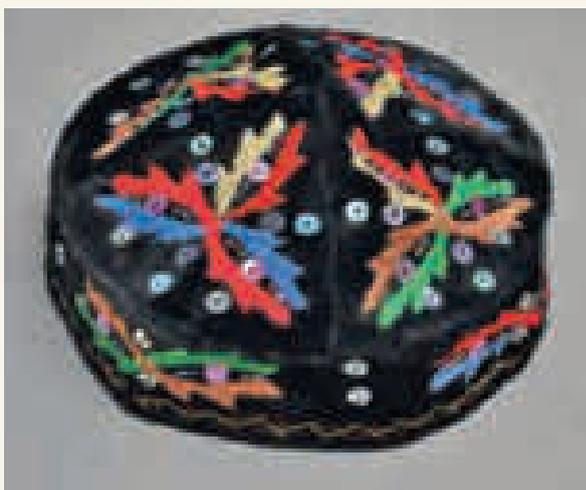

*Тюбетейка для муллы.
Мастер – Ануза Сакаева.
Село Беззники
Бардымского района, 1999*

*Тюбетейка.
Бардымский район, 2013*

*Тюбетейка.
Мастер – Розалия Тляшева.
Село Барда
Бардымского района, 2015*

Технологические особенности изготовления бардымской тюбетейки имеют свои устойчивые каноны. Изготавливалась тюбетейка обычно из ворсовых тканей – пльса, бархата, плюша. Известны шапочки, выполненные из плотных гладких тканей. Для традиционных бардымских тюбетеек был характерен чёрный цвет. Чёрные орнаментированные тюбетейки – классический и наиболее распространённый вариант этого головного убора Тулвинского поречья. Известны тюбетейки, выполненные из материалов и другого цвета – тёмно-синие, тёмно-зелёные, бордовые. В 2000-е годы появляется новый вид – белая тюбетейка, неизвестная ранее. Так промысел достаточно быстро и адекватно отреагировал на появление светлых мужских костюмов, особенно в качестве нарядов жениха, так как традиционная тюбетейка по-прежнему сохранилась в свадебном костюме.

*Тюбетейки.
Бардымский район, 2009*

Бардымские тубетейки приобрели с течением времени особую, характерную только для пермских татар и башкир форму: невысокий околыш цилиндрической формы и полусферический пирамидальный верх, выполненный из четырёх клиньев. Первоначально в пермских тубетейках полусферический верх значительно не выступал над околышем, однако появление орнаментированного верха потребовало увеличения этой части тубетейки. Головной убор стал выполняться так, чтобы верхняя часть значительно выступала над околышем. Благодаря такому конструктивному решению орнамент верхней части тубетейки был лучше виден. Увеличение верхней части происходило постепенно, только в последние десятилетия тубетейка достигает своей современной формы. Тубетейки 1960-х годов имеют меньшую верхнюю часть.

*Мужчина в тубетейке.
1960-е годы. Деревня Учкул
Бардымского района, 2009*

Этапы создания тюбетейки имеют чёткую последовательность, они связаны с основными технологическими приёмами её изготовления. Первоначально выкраиваются пять основных деталей изделия: неширокая длинная полоса для околыша, четыре клина в форме правильных равнобедренных либо равносторонних треугольников. Выкраивание деталей в основном происходит по трафаретам. Обычно у мастериц подобраны несколько трафаретов для разных размеров тюбетеек: «*Есть заготовки на все размеры из картона, есть на 60 сантиметров (окружность головного убора), ещё побольше есть, есть на 55 сантиметров*» (Бардымский район, с. Березники). Выкроенные заготовки подшивали к плотному картону. В некоторых случаях ткань и картон на деталях-заготовках соединяли при помощи крахмала. После раскроя приступали к орнаментации. Каждая деталь орнаментировалась отдельно. После выполнения вышивки на всех деталях изделие собиралось: четыре клина сшивались вместе, образуя верх тюбетейки, затем верхняя часть соединялась с околышем так, чтобы раппорты узора этой части сходились с узорами верха тюбетейки. После соединения всех деталей изготавливалась подкладка из мягкой однотонной или цветной ткани – ситца, сатина. Чаще всего она также выполнялась из отдельных деталей, полностью повторяя раскрой тюбетейки. За счёт того, что верхние клинья и околыш подшивались к картону, тюбетейка была плотной и жёсткой, хорошо держала заданную форму. Готовое изделие обычно не стирали и использовали как праздничный и выходной головной убор.

Заготовка с вышивкой для тюбетейки. Село Березники Бардымского района, 2009

*Тюбетейка.
Село Березники
Бардымского района, 2009*

Бардымская тюбетейка

285

Тюбетейки.

1. Село Таньт Бардымского района, 1998

2. Бардымский район, 2013.

Из фондов ПГХГ

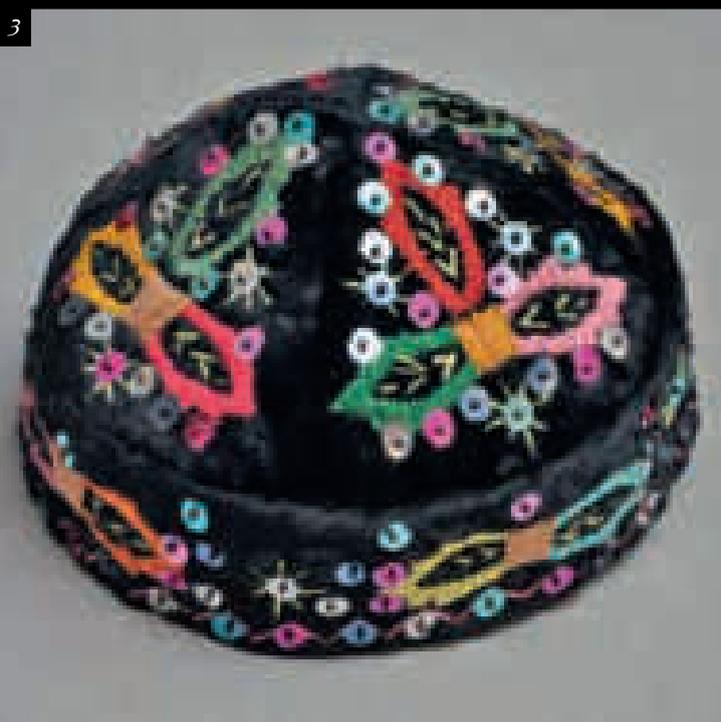
3. Бардымский район, 2013.

Из фондов ПГХГ

1

2

3

Первоначально, особенно в 1950–1970-е годы, тюбетейка, как правило, орнаментировалась вышивкой цветными нитями. Однако доступность с 1980-х годов бисера, а с 1990-х и 2000-х и других материалов для украшения тюбетеек и создания узора обусловила большую вариативность в технологических приёмах. С начала 1990-х годов вышитая цветными нитками тюбетейка постепенно уступает по распространённости головному убору, орнаментированному бисером. Появление в 1990–2000-е годы разнообразной швейной фурнитуры обусловило активное использование блёсток-пайеток и других элементов в орнаментации тюбетеек.

*Тюбетейка.
Мастер –
Ануза Сакаева.
Село Беззники
Бардымского района,
2014*

*Тюбетейки.
Бардымский район,
2009*

*Трафареты для вышивки.
Село Березники
Бардымского района, 2009*

Выполнение вышивки также имело характерные технологические особенности. Сначала по образцу вырезался трафарет узора из плотной бумаги или картона. Каждая мастерица хранила множество образцов элементов узора, из которых и составляла композицию. Трафарет пришивался

к материалу и только затем обшивался хлопчатобумажными цветными нитями

в технике глади. За счёт трафарета узор имел чёткие контуры и объёмность. Такой приём

обшивания трафарета имеет прямые аналоги в вышивке головных уборов калфаков,

на которых золотными нитями, канителью и бисером также узор чаще

всего выполнялся поверх подложенного трафарета. Иногда вышивку дополняли

бисером: отдельные цветные бисеринки пришивали по контуру узора.

Иногда вышивку дополняли бисером: отдельные цветные бисеринки пришивали по контуру узора.

Иногда вышивку дополняли бисером: отдельные цветные бисеринки пришивали по контуру узора.

Иногда вышивку дополняли бисером: отдельные цветные бисеринки пришивали по контуру узора.

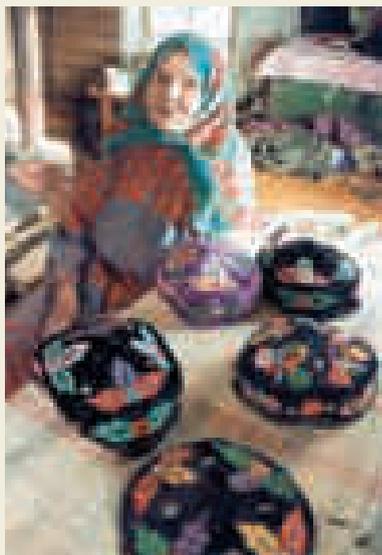

*Тюбетейка.
Село Березники
Бардымского района, 2009*

Вышивка бисером также выполнялась по трафарету, в этом случае в качестве трафарета использовалась фольга или фольгированная бумага. Обычно для этого применяли серебристую фольгированную бумагу, в которую упаковывали чай. Фольгу из-под шоколадных плиток использовали, предварительно приклеив её варёным картофелем на бумажную основу: «У фольги чтобы была бумажной основа. Заготовки на фольгу надо приклеить картошкой. Утюгом, картошкой. Картошку сварим, мажем и сюда, и утюгом, клеится она. Если клеим клеить – иголкой не проткнуть его, иголка ломается. Вышиваем» (Бардымский район, с. Березники). Необходимость в фольгированном трафарете обусловлена тем, что наиболее популярный для вышивки тюбетеек цветной прозрачный стеклянный бисер в этом случае приобретал особый блеск: «Если фольгу не сделать, бумажку, он [узор на тюбетейке] не светится. Если фольгу – светится, бисер хорошо светится» (Бардымский район, с. Березники). Бисером заполнялось всё пространство узора по трафарету.

Тюбетейка.
Село Барда Бардымского района,
2009

Основными навыками изготовления и орнаментации тюбетеек владела вся женская часть населения Тулвинского поречья, хозяйки шили тюбетейки своим домашним, на подарок родственникам и знакомым. Однако в каждой деревне были и особые мастерицы, специализирующиеся на изготовлении тюбетеек на заказ. Как правило, они владели более профессиональными навыками, были более опытными, их тюбетейки считались

более совершенными. Технологические основы изготовления и орнаментации тюбетеек при этом оставались общими, различаясь лишь в деталях. Мастера, работающие на заказ, часто имели свои стилистические особенности в орнаментации. Отдельные мастера, насколько показывают наши полевые материалы, создавали и свои узоры, при этом в рамках общих местных орнаментальных традиций вышивки тюбетеек.

Мастер Кашифа Азмагулова, 1909 г. р.,
со своими изделиями.
Село Танып Бардымского района, 1998

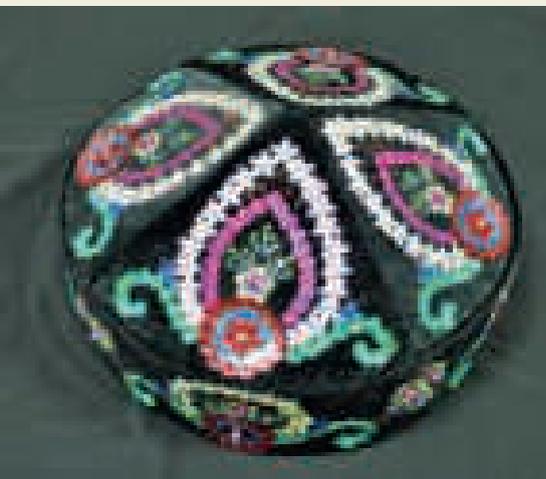
При всём многообразии и вариативности узоров у бардымской тюбетейки есть свои особенности композиции раппортов узора на головном уборе, своеобразие её цветового решения. Для Тулвинского поречья обязательным является четырёхкратное повторение раппорта узора на верхней части тюбетейки – по одному на каждом клине. Узор должен был располагаться в рамках треугольника, заполняя значительную часть детали-клина. На околыше также идёт четырёхкратное повторение раппорта узора, при этом каждый раппорт должен располагаться непосредственно под узором верхней части. Особенностью композиции узора на околыше является его стилистическое единство с узором верхней части. Нижняя часть узора обычно повторяет большую часть узора верхней части.

*Тюбетейка.
Село Беззники
Бардымского района, 2009*

*Тюбетейка.
Село Барда Бардымского
района, 2013*

*Тюбетейка.
Село Барда Бардымского
района, 2009*

Цветовое решение орнамента тюбетейки также имеет свои закономерности, прежде всего, характеризуется полихромностью. При вышивке нитками каждая деталь узора выполняется разным цветом. При этом при орнаментации тюбетеек в целом могли использоваться нити от двух до десятка цветов. Особенностью цветовой композиции является и отсутствие повторения в цветовом решении отдельных раппортов узора. При вышивке бисером также нередко бусинами одного цвета заполняли отдельную деталь узора, хотя чаще всего использовали иные варианты. В селе Березники Бардымского района, например, считали, что контур каждой детали должен быть выполнен более светлым бисером, нежели её внутреннее заполнение: «На край посветлее надо. Белый надо обязательно, чтобы контур был ярче, а внутри можно и потемнее цвета подобрать. Чтобы она издалека была видна». Полихромность в выполнении узоров тюбетейки связана с общими традициями декоративно-прикладного искусства татар и башкир: она характерна для ткачества, вышивки, аппликации [Валеев 2002; Авижанская 1964].

*Тюбетейка.
Село Барда Бардымского
района, 2009*

Тюбетейки.

*1. Деревня Татарская Бардабашка
Бардымского района, 2009*

*2. Село Березники
Бардымского района, 2009*

*3. Село Березники
Бардымского района, 2009*

1

2 3

*Тюбетейка
Село Барда Бардымского района, 2009*

Состав узоров, встречающихся на бардымской тюбетейке, многообразен, одни из них являются более распространёнными, в других видны проявления индивидуального творчества мастериц. Наиболее типичным и популярным узором является *яфрак* – лист, чаще всего встречающийся на вышитых нитями тюбетейках: *«Это старинный называется. Это не цветок, лист яфрак. Это вообще старинный*

узор. Это у нас в Березниках самый ходовой узор» (Бардымский район, с. Березники). Технология выполнения вышивки по трафарету обусловила выполнение узора широкой полосой контура по краям и незаполненную вышивкой среднюю часть листа. Края листьев оформлялись зубчатым профилем. Общая композиция узора включает в себя трилистник на верхней части тюбетейки и два соединённых листа в нижней части. Каждый

лист выполняется нитями разного цвета. Трилистник – один из наиболее распространённых мотивов орнамента татар и башкир, известный с древности [Валеев 2002, 48]. Особенностью бардымского трилистника является его использование как самостоятельного орнаментального мотива. В целом следует отметить, что растительные композиции являлись доминирующими в составе орнамента бардымской тюбетейки.

*Тюбетейки.
Село Барда Бардымского района, 2013*

*Тюбетейка.
Село Барда
Бардымского района, 2013*

*Тюбетейка. Село Березники
Бардымского района, 2009*

*Тюбетейка. Мастер –
Ануза Сакаева. Село Березники
Бардымского района, 2009*

Среди узоров, выполняемых мастерицами в селе Березники Бардымского района, цветков колокольчика, ромашки, гусиная лапка. Популярность того или иного узора в отдельной деревне обусловила появление и географических наименований узоров – таныпский узор, ишимовский узор, березниковский узор – по названиям населённых пунктов Танып, Ишимово, Березники: «В этой деревне этот узор, в другой – другой. Этот узор ишимовский, соседней деревни. Всё время там так вышивали. А у нас вот этот узор. Это тоже ишимовский орнамент. А это – таныпский, в Таныпе другие орнаменты» (Бардымский район, с. Березники).

Тюбетейки.

1. Село Березники Бардымского района,
2009

2. Село Барда Бардымского района, 2013

3. Мастер – Ануза Сакаева.

Село Березники Бардымского района, 2009

1

2 3

Тюбетейки.

1. Деревня Ишимово Бардымского района, 2009

2. Село Барда Бардымского района, 2013

3. Село Барда Бардымского района, 2013

4. Село Елпачиха Бардымского района, 2010

1

2

3

Бардымская тюбетейка с её художественными традициями оказала влияние и на соседние территории Пермского Прикамья, прежде всего Сылвенско-Иренское по-речье. В татарских деревнях этих территорий можно встретить не только тюбетейки, приобретённые у мастериц Бардымского района, но и изделия местных мастеров, испытавшие сильное влияние бардымской традиции. В то же время для сылвенско-иренских татар характерно отступление от технологических особенностей изготовления тюбетейки, менее строгое следование канону в подборе узора и выстраивании композиции.

*Тюбетейка
сылвенско-иренских татар.
Село Карьево
Ординского района, 2015*

Тюбетейки
сылвенско-иренских татар.
1. Село Малый Ашар
Ординского района, 2013
2. Село Усть-Турка Кунгурского
района, 2013
3. Село Усть-Турка Кунгурского
района, 2013

1

2 3

*Тюбетейка.
Село Сараша Бардымского района, 2009*

В последние десятилетия бардымская тюбетейка переживает один из сложных и интересных этапов своего развития. Она испытывает сильнейшую конкуренцию со стороны головных уборов массового производства, прежде всего лёгких турецких матерчатых тюбетеек с машинной вышивкой. Определённое влияние оказывает на современное развитие промысла казанская тюбетейка как более известный и раскрученный бренд России. Наблюдается не только копирование казанских вариантов тюбетеек с плоским верхом, но и использование технологических приёмов изготовления казанской тюбетейки, прежде всего простёгивания. Более простые в исполнении орнаментальные мотивы казанской традиции также проникают в Тулвинское поречье. В этих условиях требуются дополнительные общественные усилия по сохранению и развитию промысла, сохранению художественных традиций.

*Традиционная тюбетейка
с современным сценическим
костюмом. Деревня Ишимово
Бардымского района, 2008*

*Тюбетейки.
Село Барда Бардымского района, 2009*

*Тюбетейки
на витрине магазина.
Село Барда
Бардымского района,
2008*

В то же время о развитии промысла свидетельствуют в настоящее время творческие поиски бардымских мастеров, например, появление нового варианта тюбетейки – небольшого сувенира с сохранением формы и орнаментальных приёмов бардымской тюбетейки. Явлением нового времени стало и отмечавшееся ранее появление свадебных белых тюбетеек.

*Свадебная тюбетейка.
Мастер – Ануза Сакаева.
Село Березники
Бардымского района, 2009*

Творческое развитие получает и орнаментальная традиция. В селе Березники живёт одна из самых знаменитых бардымских мастериц – Ануза Сакаева. Её работы отличаются не только изяществом и тонкостью рисунка, но и особым почерком, который позволяет из сотни выделить тубетейки мастерицы. В руках мастера не только сохраняются традиционные узоры и стиль бардымской тубетейки, но и рождаются новые идеи. Именно А. Сакаева сотворила «бардымский» узор, в котором нашли место и цветок колокольчика, и лапка гуся – символы Бардымского района, вошедшие и в герб муниципального образования.

*Ануза Сакаева,
народный мастер Пермского края
со своими изделиями.
Село Березники
Бардымского района, 2009*

*Розалия Тляшева,
народный мастер Пермского края
со своими изделиями.
Село Барда
Бардымского района, 2015*

«Бардымская тюбетейка» как традиционный и развивающийся народный промысел стала одним из символов не только Бардымского района, но и всего региона. Коллекции бардымской тюбетейки сегодня представлены в ведущих прикамских музеях – Пермской государственной художественной галерее, Пермском краеведческом музее, Бардымском краеведческом музее. В 2007 году в селе Березники Бардым-

ского района открылся Музей тюбетейки, в котором собраны лучшие работы местных мастериц за последние полвека. Работники музея не только знакомят туристов и гостей с творческим наследием бардымской тюбетейки, но и проводят мастер-классы по изготовлению и орнаментации этого головного убора [Барда 2009]. Знакомство с бардымской тюбетейкой происходит и в образовательных учреждениях, где

на уроках технологии, татарского языка педагоги рассказывают учащимся о народных промыслах. Технологии пошива традиционной тюбетейки осваивают также в Бардымском профессиональном училище № 84. Два мастера бардымской тюбетейки получили почётное звание «Народный мастер Пермского края»: в 2014 году Ануза Сакаева из села Березники, в 2015 году Розалия Тляшева из села Барда.

Таким образом, бардымская тюбетейка явилась одним из ярких проявлений народного творчества башкир и татар Тулвинского поречья. Становление технологических и художественных традиций промысла происходило в середине XX века на основе традиционных технологий вышивки и этнических художественных традиций, проявившихся в орнаментальной композиции и полихромности. Уже в этот период бардымская тюбетейка приобретает яркие и характерные стилистические и композиционные особенности, выделяющие её на фоне традиций оформления тюбетеек в других группах татар и башкир. Во второй половине XX века тюбетейка местного производства стала единственным традиционным предметом в мужском костюме башкир и татар Тулвинского поречья, явившись главным его этническим символом. Современный этап развития промысла ставит задачу дальнейшего его сохранения и развития в сложных условиях влияния внешних художественных традиций, вытеснения предметами массового производства.

*Тюбетейка.
Мастер – Ануза Сакаева.
Село Березники
Бардымского района, 1999*

*«Бардымская
тюбетейка»
как традиционный
и развивающийся
народный промысел
стала одним из символов
не только Бардымского
района, но и всего
региона*

6

обувь

Пермские татары и башкиры знали разнообразные по материалу, технике изготовления, способам ношения, особенностям использования виды обуви.

Лыковая плетёная обувь

Самым популярным и широко распространённым видом обуви пермских татар и башкир были лапти *чабата*, использовавшиеся в качестве повседневной, рабочей, а нередко и праздничной обуви. Лапти у пермских татар и башкир были всепогодной обувью, их носили летом и зимой, в весеннюю и осеннюю распутицу, они были обувью и мужчин, и женщин.

*Лапти татар чабата.
Деревня Аитково
Лысьвенского района, 2015*

Плетёная лыковая обувь была широко распространена у народов Поволжья и Приуралья, известна татарам, башкирам, чувашам, русским, марийцам, удмуртам, мордве, коми-пермякам [Блинов 1914, 173–179; Молотова 1992, 38–41; Мордовский костюм 1990, 49; Белицер 1951, 70; Чуваши 2009, 333]. Она относится к одному из древних видов обуви в регионе. Татарам лапти были знакомы почти повсеместно, за исключением некоторых районов Зауралья, степных районов Приуралья и Поволжья [Суслова 2000, 86]. У башкир они получили распространение в северных районах расселения народа [Бикбулатов 2002, 133]. В Пермском Прикамье лапти были характерной обувью для всех традиционно проживающих в крае народов: татар, башкир, коми-пермяков, удмуртов, марийцев, русских [Черных 2011].

*Лапти чабата.
Село Брюзлы
Бардымского района, 2008*

*Лапти и колодка
для плетения лаптей.
Село Сарашы
Бардымского района, 2008*

*Лапти с плетением носка
из мелких лык – казанские лапти
казан чабата.
Село Бырма Кунгурского района, 2006*

Среди пермских татар и башкир бытовало несколько вариантов плетёной лыковой обуви, которые отличались некоторыми особенностями в технологии изготовления, внешним видом и назначением. Самыми распространёнными были лапти с носком прямого плетения и подошвой косо плетения, повсеместно в регионе известные как татарские – *татар чабата*. Плести такие лапти начинали с носка, и не имело значения на какую ногу их надевать – правую или левую. В большинстве случаев такие лапти имели длинные лыковые оборы *чабата бау*, которыми они крепились на щиколотке.

*Лапти.
Село Верхний Сыт
Уинского района, 2013*

Вариантом лаптей этого типа выступают праздничные лапти, носок которых выплетался из большего числа тонких лык, нежели у обычных лаптей. В Бардымском и Чернушинском районах распространение этих «модных» лаптей связывали с казанскими татарами, отчего такие лапти были известны как *казан чабата* – казанские лапти: «*Казан чабата говорили у нас, плели их как-то по-особому*» (Чернушинский район, с. Сульмаш). В праздничном costume таким лаптям отдавалось предпочтение. Их специально готовили к Сабантую или Джиенам: «*На Барда джиен мы готовили казан чабата. Они красивые*» (Бардымский район, с. Сараши). *Казан чабата* были как мужской, так и женской обуви.

Ещё одним вариантом традиционных лаптей пермских татар и башкир следует считать лапти с опушными *бышымлы чабата*. Особенностью их конструкции было отсутствие лыковых обор, как у других лаптей. *Бышымлы чабата* в некоторых районах отличались также более плотным плетением. Это создавалось за счёт того, что их основу плели из лыка, а потом подковыривали берестой. По краю таких лаптей пришивалась холщовая или суконная опушка *бышым*, *бушым*, в которую вдевался плетённый поясик *бау*. В Пермском Прикамье у татар и башкир такие лапти были распространены повсеместно, однако их использование отличалось в разных районах. С. И. Руденко так характеризует этот вид обуви у башкир в Тулвинском поречье: «*Бышымлы сабата* – это те же лапти, но только плотнее сплетённые из толстых полос лыка, прикрытых берестяными лентами, вверху же по краю к ним было пришито сукно, затягивающееся шнурком вокруг ноги. Встречались они почти исключительно на крайнем северо-западе и употреблялись <...> на охоте зимой, особенно при ходьбе на лыжах, а отчасти на работах...» [Руденко 1955, 173].

Лапти с берестяными стельками аяк табан. Деревня Татарская Шишмара Кунгурского района, 2015

*Лапти с опушками
бышымлы чабата.
Деревня Копчиково
Березовского района, 2010*

В южных районах расселения пермских татар на Ирени и у тулвинских башкир и татар опушённые лапти бытовали преимущественно как зимняя рабочая и промысловая обувь. У северной группы – шаквинских татар такие лапти были более распространены как повседневная всесезонная обувь. И если у татар и башкир данный вид обуви имеет ограниченное распространение – только у татар и башкир в районах северной Башкирии и При-

уралья [Суслова 2000, 87; Руденко 1955, 173], в Пермском Прикамье он получил широкое хождение у татар и башкир, а в северных районах у русских и коми-пермяков опушённые лапти являлись единственным общепринятым видом льковой обуви. Скорее всего, данный вариант традиционной обуви можно отнести к старейшему для региона, который сохранил черты, характерные для древнего местного финно-угорского населения Приуралья.

*Опушённые лапти
можно отнести
к старейшему для региона
варианту традиционной
обуви*

*Лапти с опушками
бышымлы чабата.
Село Канабеки
Лысьвенского района, 2010*

Лыковые плетёные башмаки-галоши использовались в качестве уличной обуви – при необходимости выйти во двор, в конюшню, в баню, на незначительное расстояние: «Башмак чабата, бавы юк иде аның. Галош урынга кияләри, галош та югый элек» («Лапти-башмаки, верёвок не было у них. Вместо галошей носили») (Уинский район, д. Средний Сып); «Тюни чабата по двору ходить делали» (Чернушинский район, с. Сульмаш). Лыковые башмаки были известны в Пермском Прикамье под разными терминами, чаще всего как *сукмар чабата*, *сукма чабата*, *сыкма чабата*, реже – *тюни чабата*, *башмак чабата* (лапти-башмаки), *башмак* (башмаки) *юкэ башмак* (лыковые башмаки). Как и в случае с лаптями, лыковые башмаки, бытовавшие у пермских татар и башкир, по особенностям плетения можно отнести к двум видам: с «татарским» плетением носка, как и у татарских лаптей, заплетать в этом случае начинают с носка; и с косым плетением носка, как у русских лаптей. Оба вида башмаков бытовали в татарских и башкирских деревнях и отмечены в ходе полевой работы. Лыковые башмаки были широко распространены у народов Поволжья и Приуралья [Мордовский костюм 1990, 49; Сулова 2000, 87; Кутушева 2003, 83], известны в Пермском Прикамье не только татарам и башкирам, но и русским, марийцам [Черных 2013, 232; Черных 2011, 40].

*Лапти с опушками
бышымлы чабата.
Деревня Аитково
Лысьвенского района, 2015*

Лапти, сплетённые по-русски урыс чабата, бытовавшие в качестве мужской обуви. Деревня Верх-Култым Лысьвенского района, 2015

Проживая в окружении русских, татары и башкиры нередко приобретали на базарах и лапти, изготовленные русскими мастерами, – *урыс чабата* (русские лапти). Опытные мастера в татарских и башкирских деревнях нередко владели навыками плетения и русских лаптей, главное отличие которых от татарских заключалось в том, что плести их начинали с пятки, а не с носка, «личико» их было косога плетения, как и подошва, у русских лаптей также имелись лыковые оборы. Кроме того, лапти русского населения сопредельной части южных районов Прикамья различались на правый и левый. Причин, по которым могли отдать предпочтение русской обуви, было несколько. Например, отсутствие в нужном количестве молодой липы в окрестных лесах, необходимой для приготовления лыка для плетения: *«Лапти на базаре покупали в Богородском, там лапти продавали, здесь у нас не было много липы»* (Уинский район, с. Иштеряки). В некоторых случаях информаторы подчёркивали удобность русских лаптей: *«Русские лапти покупали, носили, русские лапти очень хорошие были, у них носок удобный, татарские лапти с тупым носком, а у русских как по ноге сделано»* (Чернушинский район, с. Сульмаш).

*Лапти детские
с опушками.
Село Канабеки
Лысьвенского района,
2015*

Особенностью ношения лаптей в межсезонье является использование кожаных подошв или деревянных колодок *таш табан*, которые крепились к подошве лаптей.

С ношением обуви этого вида как наиболее доступной и повседневной связаны и многочисленные рассказы о том, как, отправляясь в гости или на Сабантуй в соседнюю деревню, шли в лаптях, а праздничную обувь несли отдельно: «В лаптях раньше ходили, я сама плела. Куда идёшь, ботинки в сумке несёшь. А идёшь в лаптях, и только потом переодевали, жалели» (Берёзовский район, д. Батерики).

*Мужские, женские
и детские лапти.*

*Село Канабеки
Лысьвенского района, 2015*

*Лыковые галоши сукмар чабата.
Село Ишимово
Октябрьского района, 2015*

Таким образом, пермским татарам и башкирам были известны разные технологии изготовления лыковой обуви. На основе технологических приёмов можно отметить бытование двух типов: традиционного с прямым плетением на носке и косым на подошве и воспринятого от соседнего населения – с косым носком и косой подошвой. По способам ношения и использования можно предложить иную классификацию: обычные лапти с оборами, опушённые лапти *бышымлы чабата* и лыковые башмаки. И если обычные лапти были широко распространены и у других групп татар и башкир, лапти с опушкой характерны только для северного ареала проживания народов и являются одной из особенностей традиционной обуви татар и башкир Пермского Прикамья.

*Лапти с опушкой являются
одной из особенностей традиционной
обуви татар и башкир Пермского Прикамья*

Валяная обувь

У пермских татар и башкир валяная обувь представлена валенками, однако в зависимости от качества, орнамента-ции, длины голенищ валяная обувь также имела разную терминологию и варианты. Валенки с высоким голенищем известны как *киез итек*, *тюни*. При этом термин *киез итек* больше характерен для Тулвинского поречья, тогда как в Сылвенско-Иренском поречье валенки чаще известны как *тюни*.

Особой популярностью в начале XX века в качестве праздничной обуви пользовались покупные белые с красной вышивкой «кукморские» валенки *кукмафа итек*, *кукмафа тюни*. Чаще всего они приобретались на ярмарках и базарах, у приезжих торговцев из-под Казани. Ещё одним вариантом валяной обуви у пермских татар и башкир следует считать тонкие мягкие валенки с высоким голенищем *чосонка*. В отличие от обычных их носили только с лаптями или галошами. Валенки с коротким голенищем служили зимней домашней обувью «для тепла», в других случаях заменяли галоши при работе во дворе, по хозяйству, в конюшне, иногда надевали их на кожаные сапожки *читек* вместо галош. В районах, где валенки были известны как *тюни*, валяную обувь с коротким голенищем нередко называли *тюни баш* (голова тюней), *кыска тюни* (короткие валенки), другими терминами для названия обуви были *тюни*, *ката*, *киез ката*. Валенки долгое время оставались редкой и праздничной обувью лишь зажиточной части деревни, при этом, как правило, приобретаемой на ярмарках и базарах.

*Валенки из белой шерсти.
Село Верхний Сыл
Уинского района, 2015*

*Валенки с короткими
и длинными голенищами.
Село Верхний Сып
Уинского района, 2015*

В конце XIX века документы по кустарным промыслам Пермской губернии отмечают кустарей-пимокатов в некоторых татарских деревнях [Кашаева 2010, 51]. В дальнейшем, с начала XX века, этот вид обуви становится всё более популярным. Широкое распространение валенок в середине XX века, как и покупной фабричной обуви для зимы, вытеснило из повседневного обихода другую зимнюю обувь: меховые *понжыфыйк*, лапти и суконные чулки.

*Валенки.
Село Нижний Сып
Уинского района, 2015*

Вязаная обувь

Типичной домашней и летней выходной обувью, особенно у детей и женщин, были вязанные из толстых суровых льняных или конопляных нитей башмаки. Нередко подошвы таких башмаков подшивались кожей. Для названия вязаной обуви пермские татары и башкиры использовали термины *башмак*, *табанча*: «Вязали раньше из льна, конопля, такие, как подследники сейчас, башмак» (Уинский район, с. Иштеряки); «*Тарма чабата бэйләп кияләри. Мин бэйләгәнем юк, күргәнем генә бар. Галош формалы булае. Белгән кеше ясыи и, өйдә кияләри*» («Из конопля лапти делали. Я не вязала, просто видела. В виде галоша. Кто вязал, тот делал и дома носил»). Схожая обувь была популярна у народов Пермского Прикамья, она известна также русским, коми-пермякам, марийцам [Черных 2013, 232; 2011, 40; Лобанова 2014, 30].

Валенки с короткими голенищами *тюни баш*.
Село Усть-Турка Кунгурского района, 2015

Валенки с короткими голенищами *тюни баш*.
Село Нижний Сып Уинского района, 2015

Старые подшитые валенки.
Село Нижний Сып Уинского района, 2015

Меховая обувь

Меховая обувь, которая получила широкое распространение у пермских татар и башкир, относится к одному из древнейших типов. Обувь из меха известна как *конжырыйк*, *конжырык*, *конжерак*, а также *бышымлы конжырыйк*, *конжырыклы чабата*. Такая меховая обувь шилась невысокой, её основу составляла невыделанная лосиная, лошадиная или коровья шкура, для головки брали коленную часть шкуры, верхней частью служили холщовые или суконные опушни, в них продевались завязки *бау*, при помощи которых обувь крепилась на щиколотке. Полевые материалы так раскрывают особенности этого вида обуви: «*Конжырык киябези. Ат тиредән. Атның тубык башыннан алалары талашып. Эченә печән салабызи*» («*Конжырык* носили. Из лошадиной шкуры. Снимали с колена лошади. Внутри сено положили»); «*Ат суйсаң – атныңыннан, сыер суйсаң – сыерныңыннан. Агачка кияреп киятерәсең*» («*Лошадь резали – из лошадиной шкуры, корову резали – из коровьей. Сушили, засунув доски*») (Берёзовский район, д. Таз Татарский); «*Похоже на башмак, только делали из шкуры коня, там материал и верёвку вдевали. Везде их носили. Конжырыйк или конжырыклы чабата называли*» (Уинский район, с. Иштеряки). *Конжырыйк* использовались преимущественно как зимняя обувь.

*Меховая обувь конжырыйк.
Село Малый Ашап
Ординского района, 2015*

Основу меховой обуви составляла невыделанная лосиная, лошадиная или коровья шкура

*Меховая обувь конжырыйк из белой лошадиной шкуры.
Дережня Грязнуха Лысьвенского района, 2015*

*Меховая обувь конжырыйк из белой лошадиной шкуры.
Деревня Грязнуха Лысьвенского района, 2015*

К середине XX века *конжырыйк* постепенно выходит из активного употребления. В Тулвинском поречье она исчезает раньше, информаторы 1920-х годов рождения только вспоминают название и редко упоминают о том, что сами носили этот вид обуви. В Сылвенско-Иренском поречье *конжырыйк* сохраняется несколько дольше, старшее поколение 1920–1940-х годов рождения не только отмечают, что сами ходили в такой обуви, но и вспоминают особенности её изготовления.

Ареал распространения этого вида обуви у татар и башкир ограничен Пермским краем, юго-западными районами Свердловской области, северо-западными районами Челябинской области и северными районами Республики Башкортостан [Суслова 2000, 88; Руденко 2006, 150–151; Шитова 1962, 283–301]. Аналогов *конжырыйк* у других народов Пермского Прикамья нами не выявлено. Несомненно, что *конжырыйк* – архаичный вид обуви, сохранившийся у пермских татар и башкир. Исследователи связы-

вают происхождение этого вида обуви с древним финно-угорским этнокультурным субстратом Приуралья [Шитова 1962, 294–295], отмечая параллели в данном таёжном виде обуви с меховой обувью некоторых сибирских народов [Суслова 1983, 114; Шитова 1976, 61; Фёдорова 1994, 148–149].

Менее распространёнными, но также бытовавшими у пермских татар и башкир, можно считать и другие виды меховой обуви, например чулки, сшитые из меха, надеваемые с лаптями, – *тире уклау кожа*, *тире чөлкә*.

Меховая обувь *конжырыйк*.
Село Канабеки
Лысьвенского района, 2015

Кожаная обувь

Бытование разного вида кожаной обуви заметно отличало татар и башкир от других народов Пермского Прикамья.

Низкая кожаная обувь *ката*, *кэвеш*, *кун кэвеш*, *башмак*, *башмакча*, позднее и *галош* изготавливалась из толстой кожи на твёрдой или мягкой подошве. Такую обувь надевали поверх мягких кожаных сапожек *читек* при выходе из дома, носили с вязаными и суконными чулками. Уже с начала XX века кожаная обувь этого типа активно вытесняется фабричными резиновыми галошами, получившими широкое распространение в татарских и башкирских деревнях.

Мужской будничной и праздничной обувью были сапоги из кожи *итек* на твёрдой подошве, как правило, сшитые деревенскими мастерами или приобретённые на ярмарках и базарах. Распространению этого вида обуви способствовало активное развитие обувных кустарных промыслов в южных уездах Пермской губернии [Кашаева 2010, 51].

*Мужские сапожки читек
из мягкой кожи.
Село Барда
Бардымского района, 2014*

Чрезвычайно популярной мужской и женской кожаной обувью во второй половине XIX – первой половине XX века были мягкие сапоги из тонкой кожи *читек*. Однотонные, чаще всего чёрные, *читек* служили домашней и праздничной обувью как мужчин, так и женщин. Носились эти сапожки, как мы отмечаем, с кожаными галошами, а в зимнее время – с низкими валенками. Такие сапожки чаще всего приобретались на ярмарках и базарах, в некоторых случаях изготавливались на заказ местными кустарями. Мягкие сапожки были широко представлены в культурах большинства тюркских и монгольских народов [Сулова 2000, 83].

Женские сапожки читек из мягкой кожи. Село Малый Ашан Ординского района, 2014

Среди пермских татар и башкир получила широкую популярность и узорная мозаичная кожаная обувь, использовавшаяся в качестве женской праздничной. Ичижное дело, как известно, было развито в Казани и татарских деревнях Заказанья, откуда эта обувь поступала на местные рынки [Саттарова 2004; Сулова 2000, 83].

Женские сапожки читек из мягкой кожи. Деревня Верх-Шуртан Октябрьского района, 2014

Женские узорные сапожки читек из мягкой кожи.

- 1. Село Барда Бардымского района, 2014*
- 2. Село Барда Бардымского района, 2016*
- 3. Село Карьево Ординского района, 2015*

1 2
3

Женские узорные сапожки читек из мягкой кожи.

- 1. Деревня Сюзянь Бардымского района, 2008*
- 2. Деревня Аитково Лысьвенского района, 2015*
- 3. Пермская губерния. Из фондов ПКМ*

1 2
3

*Женские узорные сапожки читек
из мягкой кожи. Село Иштерьяки
Уинского района, 2009*

*Читек с каблуком были праздничной обувью
девушек и молодухек, а с мягкой подошвой –
пожилых женщин*

*Женские узорные сапожки
читек из мягкой кожи.
Деревня Мефекаи
Ординского района, 2014*

Узорные *читек* бытовали двух видов – на мягкой подошве и на твёрдой подошве с каблуком. Среди предпочтений, которые отдавались тому или иному варианту, информаторы отмечали, что *читек* с каблуком были праздничной обувью девушек и молодухек, а с мягкой подошвой – пожилых женщин.

С конца XIX века к татарам и башкирам Пермского Прикамья проникает ещё один вид праздничной обуви, фабричного или кустарного производства – ботиночки *чэжчур*, чаще всего на шнуровке. Эта обувь также приобреталась на ярмарках и базарах.

Суконные чулки тула чөлкә.
Деревня Аитково
Лысьвенского района, 2015

Чулки, носки, портянки (онуци)

Все рассмотренные виды верхней обуви носились в комплекте с нижней – портянками, чулками, носками. Наиболее распространённым видом нижней обуви у пермских татар и башкир были белые суконные чулки – *тула оек*, *тула чөлкә*. Суконные чулки, по мнению исследователей татарского костюма, представляют наиболее оригинальную, древнюю и в то же время широко распространённую в середине XIX – начале XX века разновидность чулок [Суслова 2000, 78]. Они бытовали и у башкир северо-западных районов [Кутушева 2003, 83–84]. Суконные чулки шили из домашнего полусукна *тула*. В Пермском Прикамье зафиксировано два варианта кроя суконных чулок. В первом случае чулок кроили из цельной полосы сукна, уложенной по спирали, подошва кроилась отдельно. На голенище при таком покрое шёл косой шов. При втором крое все детали выкраивались отдельно: голенище из прямоугольного полотна с задним прямым швом, головка чулка и подошва вырезались фигурно. Оба типа покроя бытовали одновременно. Суконные чулки носили с разными видами обуви – лаптями, *конжырьйк*, кожаной обувью с низким голенищем. Отдельно суконные чулки могли употреблять и в качестве домашней обуви.

Уже в XX веке появилась ещё одна разновидность чулок – стёганные чулки *сырган чөлкә*, которые выполнялись из фабричной ткани и простёгивались ватой. Появление этого вида чулок непосредственно связано с бытованием традиционных суконных. Новые доступные материалы, снижение роли домашнего ткачества и обусловили появление чулок нового вида. У других народов Пермского Прикамья стёганные чулки не известны.

Суконные чулки тула чөлкә.
Село Чайка Уинского района,
2014

*Суконные чулки
тула чөлкә.
Деревня Верх-Култым
Льсывенского района,
2015*

Суконные чулки тула чөлкэ.

- 1. Село Барда Бардымского района, 2014*
- 2. Село Верхний Сыт Уинского района, 2015*
- 3. Село Верхний Сыт Уинского района, 2015*

1 2
3

*Женские чулки
вывязывались
как простой,
так и ажурной
вязкой*

Вязаные шерстяные изделия – чулки и носки – также в исследуемый период были популярны у пермских татар и башкир. Вязаные чулки *бэйләнгән чөлкә* были преимущественно женской обувью, хотя изредка их носили и мужчины вместо суконных чулок. Предпочтение при этом отдавалось белому цвету. Женские чулки вывязывались как простой, так и ажурной вязкой. Для сылвенско-иренских татар было характерно использование узорного разноцветного вязания. Голенища чулок у татар Октябрьского, Берёзовского, Уинского и других районов имели геометрические и растительные узоры как в двухцветном, так и в полихромном исполнении. Вязаные носки *чөлкә баш*, *оек баш* использовали как женщины, так и мужчины, они носились с разными видами обуви. Женские праздничные носки в деревнях по Ирени иногда орнаментировались цветным узорным вязанием.

*Вязаные узорные носки.
Село Верхний Сып
Уинского района, 2015*

*Вязаные узорные чулки.
Деревня Копчиково
Берёзовского района, 2010*

*Вязаные узорные чулки.
Деревня Бикбай
Октябрьского района, 2014*

*Вязаные узорные носки.
Село Барсаи Уинского
района, 2009*

Вязаные узорные чулки.
Деревня Копчиково Берёзовского района, 2010

Вязаные узорные чулки.
Село Канабеки
Лысьвенского района, 2015

Вязаные узорные носки.
Село Усть-Турка
Кунгурского района, 2009

1 2

1. Вязаные узорные носки.
Село Верхний Сыт Уинского района, 2015

2. Вязаные узорные носки.
Село Верхний Сыт Уинского района, 2015

1 2

3

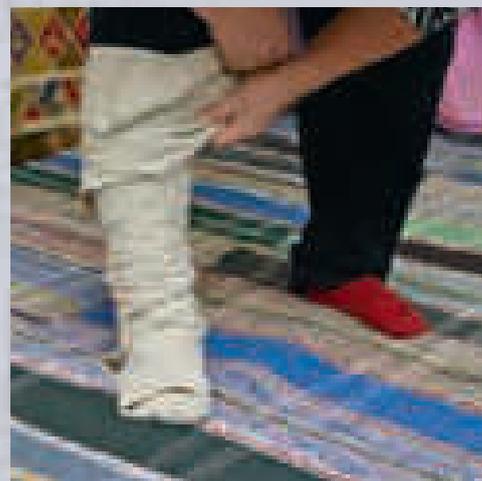
1. Вязаные узорные чулки.
Село Барсаи Уинского района, 2009

2. Вязаные узорные чулки.
Село Барсаи Уинского района, 2009

3. Пагалёнок вязаного чулка.
Село Канабeki Лысьвенского района, 2015

Повсеместное распространение у пермских татар и башкир получили также портянки *чолгау*. В летнее время обычными были льняные портянки, зимой использовали и суконные *тула чолгау*. Мужчины использовали портянки чаще, нежели женщины, они наматывали портянки и носили их с сапогами, лаптями, резе и другой обувью. Женщины, как правило, надевали портянки в зимнее время, летом ограничиваясь суконными чулками. В комплекте с лаптями портянки обычно считались рабочей обувью.

*Этапы наматывания
портянок чолгау.
Село Усть-Турка
Кунгурского района, 2015*

Традиционную обувь пермских татар и башкир отличает разнообразие как по составу, так и по вариантам диалектных названий

В свадебном костюме жениха выделяется особый вид портянок с орнаментированными концами – *кияу чолгау*, которые носились с сапогами или мягкими сапожками *читек*. При этом орнаментированные концы спускались поверх голенища. И хотя они также именуется портянками *чолгау*, но надевались особым образом – вокруг голени, подошва ноги не оборачивалась. По этой причине исследователи предлагают именовать этот вид нижней обуви наголенниками [Суслова 2000, 79].

*Женские узорные сапожки
читек из мягкой кожи.
Пермская губерния.
Из фондов ПКМ*

Таким образом, традиционную обувь пермских татар и башкир отличает разнообразие как по составу, так и по вариантам диалектных названий. Пермские татары и башкиры использовали меховую, валяную, вязаную, лыковую и кожаную обувь как домашнего изготовления, так и покупную. К реликтовым и особым формам обуви можно отнести меховую обувь *конжсырыйк*, лапти с опушками, имеющие распространение у татар и башкир только сопредельных территорий. Другие виды обуви – лапти, башмаки, кожаная обувь – характерны для большинства групп поволжских татар и северо-западных башкир.

Летнее хранение валяной обуви с ветками пихты, предохраняющими от моли. Село Нижний Сыт Уинского района, 2013

7

Комплекты традиционного *костюма*

В предыдущих разделах исследования мы сосредоточили внимание на отдельных предметах традиционного костюма, выявив их типологию, покрой, происхождение, бытовавшие названия, особенности орнаментации и украшения, способы ношения. Однако приведённые данные, хотя и раскрывают существенные особенности народной одежды, ещё не дают полного представления о традиционном костюмном комплексе пермских татар и башкир. В настоящем разделе будет рассмотрена комплектность традиционного костюма. Под комплектом одежды нами понимается набор устойчиво взаимосвязанных предметов одежды, надеваемых одновременно и не заменяющихся произвольно на предметы одинакового покроя из других комплектов [Косарева 1991, 133]. К таким отдельным костюмным комплексам у пермских татар и башкир можно отнести: рабочий и будничной, праздничной, свадебной, погребальной.

По составу предметов одежды, сочетаемости разных элементов, наличию дополнительных аксессуаров центральное место в костюмном комплексе пермских татар и башкир занимает *праздничная одежда*. Многие предметы одежды приобретались и использовались только в праздничном костюме. Он надевался по случаю больших праздников – Джиена и Сабантуя, гостевания, религиозных праздников, семейных торжеств. Характеризуя праздничный костюм, следует отметить наличие в нём наибольшего количества лучших, статусных, престижных предметов одежды. В праздничном раньше, нежели в других комплектах, находили отражение «модные» инновации, особенно в начале XX века. Автор очерков по истории и культуре Прикамья П. Шмаков, в начале XX века побывавший на празднике Джиен в селе Краснояр Осинского уезда, так описывает свои впечатления от праздничного костюма: «Серебряные монисты башкирок блестели на солнце и мелодично позвякивали; из-под платков виднелись расшитые серебром головные уборы; отделанные позументами костюмы ярко выделялись среди других... Праздник в полном разгаре...» [Шмаков 1916, 35–38].

*Семья башкира.
Гайнинская дача Пермской
губернии. Начало XX века.
Фото С. И. Руденко*

*Башкиры.
Гайнинская дача
Пермской губернии. Начало XX века.
Фото С. И. Руденко*

Женские распашные кафтаны *чыба*, выполненные в технике узорного ткачества, тоже известны в качестве праздничных нарядов. Бешметы из чёрного плотного материала, окантованные позументом, бешметы из азиатского адраса также входят в состав праздничного костюма. Они могут надеваться поверх всего праздничного комплекта – рубахи с камзолом, рубахи с передником. Зимняя верхняя одежда, как правило, не дифференцировалась, в праздники надевались обычные выходные стёганные бешметы, шубы.

Женский праздничный костюм по составу предметов одежды и украшений был наиболее сложным. При выборе материалов для его изготовления предпочтение отдавалось наиболее сложным узорным холстам. Праздничные рубахи, выполненные из узорной домашней пестряди с выборным орнаментом, стали визитной карточкой костюмного комплекса пермских татар и башкир. Популярными в праздничном костюме были также предметы, сшитые из фабричных тканей, в том числе и по городскому фасону. В основе женского праздничного костюма была рубаха, которая могла комплектоваться с другими предметами одежды. Поверх рубахи мог надеваться передник – в районах Сылвенско-Иренского поречья нередко также выполненный в технике узорного ткачества либо чёрный покупной с ковровой вышивкой *запон*. Обязательным передник в праздничном костюме стал в XX веке, когда среди пермских татар и башкир распространяются вышитые передники из фабричных тканей. В качестве праздничных бытовали также женские камзолы из плиса и бархата, украшенные позументом.

*Праздничный костюм
начала XX века.
Село Козаево
Кунгурского района, 2015*

*Татары
в праздничных костюмах
начала XX века.
Село Малый Ашап
Ординского района, 1997*

Особенностью праздничного костюма было использование наибольшего числа украшений. Как правило, женщины надевали полный их комплект, который включал украшения для рук – кольца, браслеты, накосные украшения – ленты с монетами и *чулты*, тканевый накосник *аркалык*. Среди шейно-нагрудных украшений в праздничный костюм включались нагрудники, украшенные полосами ткани и позументом. Поверх нагрудника надевалась воротниковая подвеска либо ожерелье из монет. Одновременно несколько шейно-нагрудных украшений не носили. С воротниковой подвеской или ожерельем могла сочетаться также перевязь. Иногда накосники *чулты* и *аркалык*, закреплённые в косах, концами опускались на грудь, дополнительно усиливая весь комплекс украшений. Несколько особым было сочетание украшений с матерчатым нагрудником с монетами *тушлек*, который закрывал всю грудь. Вместе с ним обычно не носили матерчатого нагрудника с позументом, а также других украшений – воротниковых подвесок и ожерелий.

Дифференциации в комплексе украшений девушек и женщин в начале XX века уже не существовало. В этот период все они могли присутствовать в costume как девушек, так и женщин. Однако такие наkosные украшения, как *аркалык* и *чулты*, в некоторых случаях воспринимались элементами преимущественно девичьего костюма. Популярными в таком costume были также воротниковые подвески. Использование косметики татарскими и башкирскими женщинами также характерно, прежде всего, для праздничного костюма.

*Праздничные костюмы
начала XX века.
Село Малый Ашап
Ординского района, 2010.
Село Брюзлы
Бардымского района, 1997*

Праздничный комплект включал в себя также наиболее сложный по составу комплект головных уборов. В ранний период середины XIX века праздничными считались у девушек – головной убор *ак калфак* в комплекте с налобной повязкой *ука сясяк*, у пожилых женщин – покрывалообразный головной убор *кыекча* с чепцами или повязками с монетами, налобной повязкой *битлек*. Женские повязки при этом могли дополнительно украшаться декоративными монетными булавками и подвесками. Широкое распространение небольших *калфаков* на рубеже XIX–XX веков также включило их в состав праздничного костюма. Такие калфаки обычно носились с фабричным платком. Существенная дифференциация головных уборов, характерная для раннего периода, на рубеже веков также стирается. Исключительно принадлежностью праздничного костюма были богатые покупные шерстяные, хлопчатобумажные, шёлковые и полушёлковые платки и шали. Шёлковые шали, ставшие одним из национальных элементов костюма в начале XX века, также включались в комплект лишь праздничного костюма.

*Праздничный костюм
начала XX века.
Условный комплекс.
Из фондов Бардымского
краеведческого музея, 2014*

В качестве праздничной обуви чаще всего выступали кожаные однотонные либо узорные сапожки *читек*, а также галоши.

Мужской праздничный костюм по составу предметов одежды не отличался существенно от других комплектов. Его особенностью, как и женского, было использование лучших тканей домашней выработки

либо покупных тканей. Праздничные тюбетейки также отличились качеством и орнаментацией. Обычно обувь для торжественных случаев выступали мягкие чёрные сапожки *читек* либо сапоги.

*Праздничный костюм
начала XX века.
Село Усть-Турка
Кунгурского района, 2010*

Вариантом праздничного костюма можно считать вечерочный костюм, который надевался татарской и башкирской молодёжью на вечерние игры *кички уен* в весенний период [Тулвинские татары и башкиры 2004, 137–138]. Он близок праздничному, но был, по мнению информаторов, проще, нежели комплект, который надевался по большим праздникам: включал меньший состав предметов одежды и украшений. Он также состоял из штанов, рубахи и передника, нередко в сочетании с верхней распашной одеждой.

*Праздничный костюм начала XX века.
Село Аитково Лысьвенского района, 2015*

*Праздничный костюм начала XX века.
Верх-иренские татары. Условный комплекс.
Из фондов ПКМ, 2015*

*Праздничный костюм начала XX века.
Верх-иренские татары. Условный комплект.
Из фондов ПКМ, 2015*

Свадебная одежда в традициях пермских башкир и татар представляет собой отдельный комплект с присущим ему набором предметов одежды, особенностями её орнаментации. В свадебном комплекте наибольшее число специфических элементов было характерно для мужского костюма. Отчасти это объясняется тем, что нередко свадебные предметы одежды для жениха готовила невеста, показывая таким образом свои умения в узорном ткачестве и вышивке. Свадебная рубашка жениха *кияу кулмэк* в некоторых случаях заметно выделялась из другой праздничной одежды. В деревне Сосновке Уинского района, как мы отмечали, свадебная рубашка была выполнена из белого холста, орнаментированного ажурной прошивкой по прорезанному холсту. Характерным элементом данной рубашки с отложным воротником были дополнительные шнурки-завязки, которыми завязывался грудной разрез. К свадебной рубашке готовились завязки более нарядные: «*Ильдык – завязки силтерли кульдяк. Это белый шнурок, обмотанный золотой ниткой и заплетённый в виде красивых розеток с жёлтыми и зелёными кисточками*» [РЭМ. КП № 1002/22]. Позднее нередко свадебной выступала белая рубашка с тамбурной вышивкой по вороту, манжетам рукавов, планке, закрывающей грудной разрез. У нижеиренских татар с развитой традицией узорного ткачества в качестве свадебной бытовали пестрядинные рубашки в мелкую клетку, ворот и грудная планка которых были оформлены узорной домотканиной.

Кияу чолгау – портянки жениха. Село Енапаево Октябрьского района, 2015. Пермская область. Из фондов ПКМ, 2015

Только у нижеиренских татар зафиксировано бытование особых свадебных штанов для жениха *кияу ыштан*. Такие свадебные штаны шили из многоцветной пестряди в мелкую полоску, по всему полю которой были разбросаны мелкие узорные розетки в технике выборного ткачества. У других групп пермских татар и башкир специальных штанов для свадебного костюма не выявлено, в качестве таковых использовались обычные праздничные.

Обязательным элементом свадебного костюма был пояс из широкой полосы материала, часто с орнаментированными концами. У шаквинских татар жених подпоясывался полотенцем.

Характерной чертой свадебного костюма жениха были и вышитые портянки-наголенники *кияу чолгау*, которые носились с сапогами, а их орнаментированные концы спускались на голенище.

Свадебный костюм невесты был менее детализирован и регламентирован, обычно он включал предметы праздничного костюма и многочисленные украшения. Характерным свадебным атрибутом костюма невесты можно назвать лишь белое покрывало *бөркәнчек*, которое носилось особым образом, закрывая значительную часть лица девушки. Головное покрывало молодуха продолжала носить и после свадьбы.

Другие участники свадьбы обычно не выделялись своей одеждой, на свадьбу принято было надевать обычный праздничный комплект. Лишь в некоторых локальных традициях, например у шаквинских татар, свадебжане накидывали на шею полотенца, которые были вручены им на торжестве в качестве подарка.

Костюм жениха дополнялся и другими аксессуарами, это могли быть вышитые носовые платки *кияу кулъяулык*, у тулвинских татар и башкир с полотенцем *кияу тастымал* исполнялся традиционный танец на свадьбе [Башкиры-гайнинцы 2008, 95]. Головным убором жениха, как и в праздничном костюме, была также тюбетейка. Большую часть свадебного наряда жениха готовила невеста, у тулвинских татар и башкир невеста вручала свадебный комплект жениху после совершения ритуала *никах*, который проводил мулла. Невеста подносила жениху рубашку, штаны, портянки, тюбетейку. В свою очередь жених вручал невесте рубашку, камзол, платок, сапожки. Обменивались подарками также и родители жениха и невесты [Тулвинские татары и башкиры 2004, 162].

Кияу чолгау – портянки жениха.
Пермская область.
Из фондов ПКМ, 2015

Вышитый платок жениха.
Село Канабек
Лысьвенского района, 2015

1-3. Кияу чолгау – портянки
жениха. Пермская область.
Из фондов ПКМ, 2015.

4. Кияу чолгау – портянки
жениха. Село Карьево Ординского
района, 2015.

5. Платочек –
подарок девушки парню.
Село Карьево
Ординского района, 2015

1

2

3

4

5

Повседневная, *будничная одежда* хотя и включала обычно те же предметы, что и другие комплекты, однако имела ряд особенностей. Для будничной одежды выбирались ткани домашнего производства: изготовленный по более простой технологии неокрашенный или однотонный цветной холст, пестрядь в клетку либо в полоску. Из покупных тканей для повседневной одежды также выбирались, как правило, недорогие ткани, прежде всего ситец и сатин. В качестве домашней одежды у мужчин кроме рубахи и штанов популярны были камзолы-безрукавки, повседневным головным убором выступала тюбетейка. В женский костюм в будни кроме рубахи и штанов нередко включался передник. В повседневном костюме девушек и женщин могли присутствовать украшения, чаще всего украшения для рук – кольца, а также наконники с монетами, которые часто носились постоянно. Нередко в будничный комплект включались также нагрудные украшения – ожерелья из монет, бусы. Однако полный комплекс украшений в будничном костюме не входил. Головным повседневным убором с начала XX века становятся исключительно платки, которые завязываются разными способами в зависимости от удобства и ситуации.

*Варежки.
Село Нижний Сып
Уинского района, 2015*

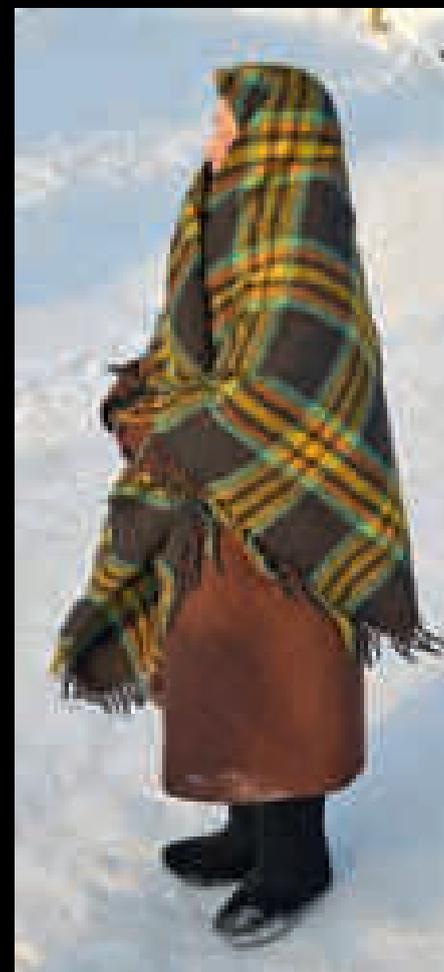
Зимняя одежда включала суконные и стёганые кафтаны, шубы, тулупы, меховые шапки, пуховые, шерстяные вязаные и суконные шали. Особо среди зимней одежды выделялись кафтаны и тулупы, предназначенные для дальней дороги. Суконные дорожные кафтаны и тулупы имели высокие воротники и шились длинными – «в пол». Суконные кафтаны в дорогу надевались поверх обычной зимней одежды, как правило, меховой шубы. Тулупы в зависимости от ситуации носили отдельно, а также надевали их поверх суконных и стёганых кафтанов, нередко и шуб. Зимней обувью были лапти, которые носили с суконными чулками, шерстяными вязаными носками и портянками, а позднее стали использовать и валенки.

*Женщины в зимних шалях.
Село Верхний Сып
Уинского района, 2015*

*Женщина в тулупе и зимней шаля.
Село Нижний Сыт
Уинского района, 2015*

*Мужчина в тулупе.
Село Нижний Сыт
Уинского района, 2015*

*Башкир с сеткой у улья на пчельнике.
Гайнинская дача Пермской губернии.
Начало XX века. Фото С. И. Руденко*

Некоторые особенности имела *детская одежда*, хотя по составу предметов, покрою она обычно не отличалась от взрослой и также включала штаны и рубаху. Особыми для маленьких детей, как для мальчиков, так и для девочек, шили штаны, которые состояли из штангин без средней вставки – *тәпсез ыштан* (букв.: штаны без дна). Такие штаны ребёнку надевали, как только тот начинал ползать, и он носил их обычно до двух лет. Детская одежда дополнялась также серебряными монетами, которые могли пришить к головному убору, рубахе, привязать на запястье. Серебряные монеты, согласно народным представлениям, были необходимы для защиты ребёнка от глаза и других болезней: «*После рождения на правую руку монетку привязывали, чтобы шайтан не подменил, когда одного оставляли дома. Иначе шайтан подменит его своим*» (Уинский район, с. Иштеряки).

*По дороге на полевые работы.
Хутор Сосновое Болото Пермского района. 1930-е годы*

Рабочая одежда состояла из тех же предметов, что и повседневная, однако способы и манера их ношения часто отличались от других костюмных комплектов, в отдельных случаях дополнялись специальными предметами. Другой особенностью рабочего комплекта было сохранение более древних архаичных предметов одежды, уже вышедших из бытования в других сферах. В качестве рабочих часто использовались старые поношенные вещи, однако в случае необходимости для изготовления новых предметов рабочей одежды обычно использовались грубый холст, ткани более низкого качества, холст для такой одежды выполнялся в клетку или полоску.

*Пчельник утар. Гайнинская дача Пермской губернии.
Начало XX века. Фото С. И. Руденко*

В мужском костюме именно в рабочей одежде присутствовал передник, который надевался как поверх нижней одежды, прежде всего рубахи, так и поверх верхней одежды – кафтана, а нередко и шубы. Передник обычно использовался при выполнении работ на улице. Именно в качестве рабочей одежды чаще всего использовались мужские традиционные распашные кафтаны *чыба*. Их носили как поверх нижней одежды, так и при выполнении ра-

бот могли надевать дополнительно и на верхнюю одежду, в том числе в зимнее время поверх шубы. Для работы в лесу, при длительном нахождении зимой на открытом воздухе в мужском костюме обычно использовались и суконные или стёганые штаны. Долгое время обычной рабочей обувью были лапти. Схожие элементы характерны и для женской рабочей одежды, которая также дополнялась рабочими передниками и холщовыми распашными кафтанами.

*На жатве.
Село Нижний Сыт Уинского района.
Середина XX века*

Комплекты традиционного костюма

Особый предмет одежды – нарукавники *киндер белэзек* (букв.: льняной браслет) надевались во время жатвы и защищали от износа рукава рубах. Наружники для жатвы часто шились специально из грубого холста, имели завязки, которыми крепились у локтя. Нередко для нарукавников использовали рукава от старых рубах.

*Веяние и сортировка зерна.
Село Нижний Сып
Уинского района.
Середина XX века*

Особое место в традиционном костюме пермских татар и башкир занимал *погребальный комплект*, который, как и у многих мусульманских народов, состоял из нескольких полотнищ белого материала. Однако саван *кәфен* у татар и башкир сохранял общность с основными элементами традиционного костюма, особенно ярко это проявлялось в терминологии и в особенностях женского погребального комплекта.

Женский саван *кәфен* состоял из нескольких деталей. Между ног женщинам прокладывали небольшой прямоугольный кусок материала, сложенный в семь слоёв, – *истенжә, истенжә чеперик, шелдерик*. Считалось, что этот элемент савана заменяет штаны. На грудь также укладывался отрез материала из трёх или семи слоёв. Этот нагрудник, как и традиционный, называли *түшелдерик*. Головной убор савана *бөркәнчек* либо *яулык* представлял собой прямоугольное полотнище в виде платка, который надевали на голову, не сворачивая, так, что два угла спускались на спину, а два противоположных накладывали друг на друга под подбородком, не завязывая. Волосы умершей расчёсывали и, не заплетая, разделяли на две части, а затем укладывали на груди. Поверх надевали три основных слоя савана. Первый слой – *эчке күлмәк, таһәрәт күлмәк, кыска күлмәк* (внутренняя, нательная, короткая рубаха, рубаха после омовения) – представлял собой перегнутой пополам кусок материала с вырезом для головы. Первая рубаха, отождествляемая с рубахой обычного костюма, закрывала тело от шеи до колен. Второй, внутренний слой – *күлмәк, урта күлмәк, буй күлмәк* (рубаха, средняя, длинная рубаха) – в виде прямоугольного полотнища закрывал всё тело, кроме головы. Сверху тело умершей обёртывали третьим слоем – *тышкы күлмәк, өченче кат күлмәк, төреп куя торган* (внешняя рубаха, рубаха третьего

слоя, которой заворачивают) – с головы до ног, оставляя напуск до тридцати сантиметров с обеих сторон. Сверху саван перевязывался в трёх местах: над головой, в поясе и у колен. Все детали савана выполняли обычно из одной ткани, в то же время в случае необходимости нагрудник и прямоугольный кусок материала в семь слоёв могли выполнить из другого материала.

Погребальный комплект мужчины состоял только из трёх основных слоёв савана. Кроме того, некоторые информаторы отмечали, что мужчинам в прошлом надевали и особый головной убор – *чалму* – полотнище материала, несколько раз обёрнутое вокруг головы. Однако обычно чалму включали в погребальный комплект только тем, кто совершил паломничество в Мекку. Об общем количестве слоёв материала, которые включал саван, информаторы приводят разные варианты, отмечая присутствие у мужчин трёх или пяти слоёв, у женщин – семи. Изготовление савана было строго регламентировано. Его шили в день похорон, только швом вперёд иголку, каждый стежок делали отдельно, не завязывали узлов и не пользовались ножницами. Такие предписания в изготовлении савана были универсальны у татар и башкир [Брусько 2013, 125; Фатыхова 1997, 96–97].

Таким образом, традиционный костюм пермских татар и башкир включал разные комплекты одежды, каждый из которых отличался не только функционально, но и имел особенности по сочетанию предметов и элементов, декоративному оформлению, цветовому решению. Центральное место среди комплектов одежды, как мы отмечали, занимал праздничный костюм, наиболее сложный и наполненный разнообразием предметов, элементов одежды, украшений и аксессуаров. Этот тезис, в первую очередь, относится к женской одежде, так как в мужском костюме такой статус имел и свадебный костюм жениха.

8

традиционный костюм

В исторической динамике

Традиционный костюм, как и другие явления этнической культуры, несмотря на определённую устойчивость, в разные исторические периоды претерпевает изменения. Причины этих изменений могут быть разными: социально-экономическое развитие территории и группы, влияние соседнего иноэтнического окружения, внешние миграции, влияние городских форм культуры и городской моды, внутренние механизмы развития традиции. По этой причине анализ особенностей традиционного костюма татар и башкир Пермского Прикамья будет неполным, если не остановиться на динамике изменений традиционного костюма. Несмотря на то, что на многие его изменения и инновации мы уже обращали внимание в предыдущих разделах, целостный взгляд на процессы развития костюмного комплекса позволит лучше представить характер происходящих изменений, выявить их причины, проследить основные хронологические периоды, в которые происходили эволюция и трансформация традиционного костюма.

При исследовании исторической динамики развития костюмного комплекса пермских татар и башкир важно определить время формирования регионального этнокультурного комплекса с присущими ему характерными особенностями. Однако отсутствие необходимой источниковой базы по раннему периоду формирования и развития регионального комплекса не позволяет достоверно установить те или иные хронологические границы. Скорее всего, только к концу XVIII века традиционный костюм пермских татар и башкир приобретает законченность и устойчивость, к этому периоду складываются и основные черты, выделяющие региональную группу. Именно к этому времени завершаются внешние миграции с территории Поволжья и Приуралья как казанских татар, так и других народов – чувашей, удмуртов, марийцев, которые принимают участие в формировании пермских татар и башкир на протяжении XVII–XVIII веков [Преображенский 1956]. Возможно, в этот период татарское и башкирское население Пермского Прикамья представляло разные группы с более дифференцированными этнокультурными комплексами, а процессы сближения этнических культур начались позднее. Видимо, появление новых источников позволит уточнить хронологические рамки формирования костюмного комплекса пермских татар и башкир и определить его основные черты в этот период.

Традиционный костюм пермских татар и башкир приобретает законченность и устойчивость только к концу XVIII века

Вторая половина XIX – начало XX века – наиболее интересный этап развития традиционного костюма пермских татар и башкир. К этому времени сформировались характерные особенности костюмного комплекса, придавшие ему яркое своеобразие на фоне других групп народов. Исследование традиционного костюма именно этого периода обеспечено источниковой базой, целым комплексом источников: архивных, письменных, музейных. Однако уже в это время активные экономические и культурные связи с Казанью и другими центрами Поволжья и Приуралья, формирование городского татарского населения в Пермском Прикамье определили вектор развития костюма пермских татар и башкир в сторону его казанско-татарского варианта. До середины XX века, несмотря на существенные трансформации костюмного комплекса, он сохранял этнический колорит и целостность.

*Два башкира, отец и сын.
Гайнинская дача Осинского уезда Пермской губернии.
Начало XX века. Из фондов РЭМ*

*Ранние сведения о традиционном костюме
пермских татар и башкир
(XVIII – начало XIX века)*

Первые сведения об одежде татар и башкир Пермского Прикамья появляются достаточно поздно и относятся лишь к XVIII – первой половине XIX века. Предшествующие этапы развития костюмного комплекса в настоящее время не обеспечены источниками. Археологические исследования на территории ранних татарских и башкирских поселений в Пермском крае не проводились, а именно разыскания археологов в будущем дадут возможность расширить хронологический диапазон изучения костюмного комплекса и обеспечить исследователей новым источниковым материалом.

*Башкиры. Гайнинская дача
Осинского уезда Пермской
губернии. Начало XX века.
Из фондов РЭМ*

Первые этнографические сведения о костюме пермских татар и башкир появляются в материалах академических экспедиций XVIII века. Так, руководитель отряда первой (северной) академической экспедиции Г. Ф. Миллер, посетивший Приуралье в 1733 году [Суслова 2000, 31–32], в монографии «Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то черемис, чуваш, вотяков» [Миллер 1791] характеризует и костюм кунгурских татар. Описывая одежду марийцев, чувашей и удмуртов, Г. Ф. Миллер ставит своей задачей сравнить её с одеждой татар, «дабы их платья сличить с платьем Кунгурских и Уфимских татар, с оного платья снять рисунки» [Миллер 1791, 15], чем и обусловлено появление рисунков кунгурских татар в книге о других народах. О выполненных рисунках автор отмечает: «На прочих же рисунках <...> изображено с платья Кунгурских и Уфимских татарок, которых мне случалось видеть в полном их уборе между реками Окою и Кунгуром и между Кунгуром и Рифейскими горами, и с оного я приказал снять рисунки» [Миллер 1791, 15–16]. Однако как сами рисунки весьма условны, так и по их описаниям достаточно сложно выяснить, к какой локальной традиции принадлежал изображённый костюмный комплекс. Обращают на себя внимание изображённые на рисунке плетёная обувь типа лаптей, свидетельствующая о бытовании лыковой обуви в этот период, головные уборы в виде шапочки с монетами, наспинное и нагрудные украшения. Однако прежде чем переходить к анализу рисунков Г. Ф. Миллера, приведём ещё некоторые ранние свидетельства о костюме и головных уборах пермских татар и башкир.

«Зипуны и кафтаны свои шьют длинные без боров (как у русских) из сукна разного, но более белого цвету; рубашки с прямым воротом и с бором, подобно немецким»

Описание костюма татар и башкир Пермского Прикамья, выполненное на рубеже XVIII–XIX веков Н. С. Поповым, содержит много неточностей и ошибок, исследователи отмечают, что, очевидно, он находился под влиянием опубликованных работ И. Георги и П. Палласа и других участников академических экспедиций, а сведения, почерпнутые в одной территориальной группе, они с лёгкостью переносили на весь народ [Шитова 2008, 78]. Однако некоторые уточнения Н. С. Попова, видимо, сделаны им на основе собственных наблюдений. Приведём тексты его описаний татарского и башкирского костюмов.

*Башкиры в праздничных одеждах.
Гайнинская дача
Осинского уезда Пермской губернии.
Начало XX века.
Из фондов РЭМ*

Татары: «В прочем здешние татары, подобно казанским, оставляя усы и клочок бороды, бреют также всю голову и носят на ней стёганные арачкины, надевая на оные зимой круглые шапки, подобные козацким или крестьянским, а летом — шляпы. Зипуны и кафтаны свои шьют подобно башкирским, длинные без боров (как у русских) из сукна разного, но более белого цвету; рубашки с прямым воротом и с бором, подобно немецким.

Нижнее женское одеяние составляет такая же рубашка и холщовые портки, а верхнее — китайчатое или суконное, подобно мужскому кафтану или лучше — халату; зелёной цвет в сукне другим предпочитают. Голову обвязывают белым холщовым большим платом в виде русской фаты, по которой, перевязав голову сверху платком, концы его назад отпускают; сплетают из своих волос одну косу. Девки, не отличаясь платьем от замужних, носят на голове вострыя шапочки, узкие разною серебряною монетою, под именем шлыков, от которых сзади пущен по спине холщовый долгой неширокий лоскут (в ладонь), до самых икр, на конце коего привешиваются корольки с кистями» [Попов 1813, 38].

Башкиры: «Оба пола носят рубахи из толстого холста, но больше из крупноклетчатой пестряди, состоящей из белых и синих ниток, собственного их дела, а женщины особливо белые бахтовые или выбойчатые рубахи и холщовые портки, мужчины сапоги и коты. А бедные и лапти; женщины более коты, кроме полукафтаньев и камзолов, некоторые мужчины носят кафтаны из красного и синего, но больше белого, серого и чёрного сукна зипуны, зимою нагольные шубы или отчасти крытые китайкою или тиком. <...> На выбритой своей голове носят богатую вязеную иногда и с золотом и серебром скуфейку (тюбетей), на которую надевается шапка, известная здесь под именем сибирского малахая, иногда подобная описанной г. Георгием, либо обыкновенная круглая, либо ушатая, покрытая плюсом с мерлушечьим околышем, какие покупают они в городах, летом носят на них шляпы или также круглые шапки.

На верхней женской одежде, делаемой из тонкого сукна разного цвету, больше зелёного, также из шёлковой материи или чёрной китайки, пришиваются напереди пуговицы для застёгивания с вышитыми иногда золотом и серебром петлицами и низываются разного сорта серебряные деньги; на поясе привешивают свои ключи и хорошо вышитые карманы или сумки. На головах носят (Каяновские и Култаевские) белые косынки, по которым повязывают, сложив не широко, разных цветов бумажные и шёлковые платки; косынка, шею и грудь покрывающая, выкладывается чешуйчато монетою, т. е. серебряными рублями, полтинниками и проч. Монетами, жемчугом (ненастоящим) или корольками убирается и шапка с заострённым, длиною в пядень, затыльником, кою носят девки, прицепляя к великому множеству кос ленты и брякушки. Замужние бабы сверх такой шапки носят покрытой подобным образом начельник и только по две косы, либо ни одной. Так одеваются в свои праздники или когда ходят в гости и приезжают на ярмарки и в города; но будучи в доме, надевают только сверх рубахи также халату подобное покроем платье из холста, или по достатку из бумажных и шёлковых материй. Бедные носят на голове шлыки, украшенные вместо серебряных денег жемчугом, оловянными кружками на серебряные копейки фигурками похожими. В простое время ходят, повязавшись, как сказано выше, платом, в ушах носят серьги, на руках перстни и кольца или поручни, из разных камешков сделанные» [Попов 1813, 21–22].

Сравним приведённое описание женского костюма башкир Н. С. Попова с описанием И. Георги: «У верхнего женского одеяния, которое делается обыкновенно из тонкого сукна или шёлковых материй, пришиты впереди пуговицы, которыми оно застёгивается и при том подпоясывается. Шею и грудь покрывает косынка (Б. Дюльбега), выложенная чешуйчато монетами; иногда же делается она и решётчато из бисеру и раковин. Девки прицепляют к великому множеству кос ленты и брякушки, которые достают до самых икр, и носят шапку с заострённым, длиною в пядень, затыльником, который так же, как и самая шапка, покрывается монетами или корольками. Замужние бабы носят сверх такой шапки покрытой подобным образом начельник, и только по две косы, либо и вовсе волос не заплетают. В ненастную погоду надевают на голову бабы и девки татарские фаты (Тастар)»

[Георги 1799, 103]. Как видим, многие совпадения в описаниях и прямые заимствования очевидны, что делает источник не только малоинформативным, но и недостоверным по традиционному костюму Прикамья. Можно лишь предположить, что автор использовал в описаниях те явления, что наблюдал и в Пермском Прикамье, не случайно, возможно, в описании костюма башкир им сделаны указания на пригородные к Перми деревни Кояново и Култаево.

Другим источником этого периода служит делопроизводственная, прежде всего судебная, документация уездных судебных органов (Кунгурского (XVII–XVIII веков) и Осинского (с конца XVIII века) уездов). К сожалению, по причине большого объёма этих документов и в то же время малой информативности источника по тематике народной одежды они почти не востребованы этнографами, остаются не исследованными и не

введёнными в научный оборот. Хотя тщательное изучение этого источника, возможно, также позволит уточнить особенности раннего бытования предметов народного костюма. Пермские лингвисты, проводившие изучение бытовой лексики, выявили в рукописях кунгурских судебно-административных учреждений несколько упоминаний об элементах костюма татар и башкир Кунгурского уезда: «Взяли у жены его Елкины з головы кашпол, на том кашполе денег старых было 6 рублёв... Два тастара по концам шито шёлком» [Цитата по: Полякова 2006, 43]; «Взяли киндеретки валяные» [Цитата по: Полякова 2006, 43]. Эти небольшие свидетельства, несомненно, имеют большую достоверность.

*Башкиры. Гайнинская дача
Осинского уезда Пермской губернии.
Начало XX века.
Из фондов РЭМ*

Основу костюма, как мужского, так и женского, в этот период составляли рубаха, штаны и кафтаны

Таким образом, подводя итог анализа источников по раннему периоду развития костюмного комплекса пермских татар и башкир, следует отметить их малочисленность, фрагментарность, противоречивость и обобщённость в описаниях. Даже в совокупности они не позволяют составить целостное представление о костюме, а дают лишь некоторые сведения о бытовании тех или иных элементов одежды, позволяющие судить лишь о некоторых особенностях бытования и тенденциях развития регионального костюмного комплекса.

На основе данных источников, а другими мы к настоящему времени не располагаем, можно сделать некоторые выводы о бытовании тех или иных элементов традиционной одежды. Основу костюма, как мужского, так и женского, в этот период составляли рубаха, штаны и кафтаны, характерные и для других групп татар и башкир. Среди традиционной обуви отмечены разные её виды: кожаные сапоги и коты, лыковые лапти, низкая валяная обувь. В русском слове «киндереки» из судебных документов возможно увидеть традиционную обувь пермских татар и башкир *конжърьйк*, известную и по более поздним источникам. Значительно разнообразны в описаниях Н. С. Попова мужские головные уборы: тубетейки, меховые и войлочные шапки и шляпы.

Анализ письменных источников, подкреплённый документальными свидетельствами о «кашполе» с серебряными монетами, позволяет предположить распространение на территории Пермского Прикамья в XVIII веке древнего тюркского головного убора *каштау*, который в более позднее время сохранялся лишь у некоторых групп татар-мишарей [Мухамедова 1972, 110], преимущественно у южных и восточных башкир [Руденко 2006, 163–166]. На основе изобразительных материалов и описаний можно предположить бытование девичьего головного

убора *такля* – шапочки, унизанной серебряными монетами. К головным уборам пермских татар можно отнести и бытование полотенеобразного головного убора *тастар*.

Названные женские и девичьи головные уборы достаточно рано выходят из обихода, и в более поздний период они не отмечены в Пермском Прикамье, на других территориях расселения татар и башкир головные уборы этого типа также выходят из употребления в XIX веке или ещё раньше, а у башкир в начале XX века [Бикбулатов 2002, 136; Сулова 1983, 108].

Традиционный костюм во второй половине XIX – начале XX века

Вторая половина XIX – начало XX века – период, который наиболее интересен для изучения традиционной одежды пермских татар и башкир. Исследование народной одежды этого времени обеспечено комплексом источникового материала, который позволяет провести реконструкцию и выявить характерные особенности развития регионального варианта традиционного костюма. Он в этот период наиболее многокомпонентен, так как, с одной стороны, сохраняет архаичные элементы, с другой – активно воспринимает инновации.

Основу женского и мужского костюма в этот период составляли предметы, выполненные из домашних тканей. Особенности материалов, используемых для пошива, во многом определили колорит регионального комплекса. Узорное ткачество, переживающее во второй половине XIX – начале XX века интенсивное развитие благодаря появлению покупных хлопчатобумажных и шерстяных нитей, цветных красителей, заметно увеличивает полихромность традиционного костюма. Женские и мужские рубахи выполняются из домотканой клетчатой пестряди, штаны и кафтаны – из полосатой пестроткани. Характерной особенностью в этот период становится широкое использование сложных узорных холстов, в которых сочетались клетчатая и полосатая пестряди с узорами выборного ткачества для изготовления праздничного костюма, прежде всего женских рубах, распашных кафтанов, а также в некоторых традициях и штанов жениха. Использование домашнего холста является и одной из главных причин сохранения традиционного кроя всех предметов традиционного костюма.

Сохранение вплоть до начала XX века архаичных головных уборов как в девичьем, так и женском костюме – ещё одна характерная особенность костюмного комплекса пермских татар и башкир. Среди девичьих головных уборов этого периода известны налобные повязки и шапочки с монетами *маңгай*, большие вязаные калфаки *ак калфак*, которые носили с головной повязкой *ука чәчәк*. В качестве женского головного убора выступают покрывалообразные головные уборы *кыекча* в сочетании с головными повязками.

Женские украшения этого периода отличаются региональным своеобразием, большая часть из них представлена украшениями на матерчатой основе, изготавливаемыми самими женщинами. К таким, наиболее характерным, можно отнести накосные украшения *афкалык*, *чәч тәңкә*, нагрудники с монетами и перевязи.

Таким образом, во второй половине XIX века у пермских татар и башкир уже сложились наиболее яркие и своеобразные черты регионального комплекса традиционного костюма.

Этот период развития традиционного костюма также является и временем активных инноваций, обусловленных развитием кустарного производства и ярмарочной торговли, проникновением в сельскую среду и влиянием на крестьянский костюм городских форм одежды, усилением культурных и экономических связей с Поволжьем. Инновации этого периода не являлись одномоментными, а проникают постепенно, быстрее процесс идёт в крупных сёлах, медленнее в небольших удалённых деревнях. Они не заменяют традиционных форм одежды, а дополняют их, изменяют, вытесняют наиболее архаичные предметы.

К существенным изменениям этого периода можно отнести широкое распространение покупных тканей, используемых для производства одежды, появление богатого ассортимента ювелирных украшений для женского костюма, активное распространение калфачков-наколок. Костюмный комплекс пермских татар и башкир начинает испытывать значительное влияние со стороны как городской моды, так и формирующегося национального татарского костюма, прежде всего казанско-татарского. Влияние казанско-татарского костюма в этот период связано с общими закономерностями этнических процессов в регионе. Многие элементы культуры казанских татар, не исключение и одежда, утвердились как национальные и у других этнических и территориальных групп татар [Завьялова 1996, 171], в том числе и у северо-западных башкир [Кутушева 2003, 228].

*Семья башкира. Гайнинская дача
Осинского уезда Пермской губернии.
Начало XX века. Из фондов РЭМ*

*Во второй половине
XIX века у пермских
татар и башкир
уже сложились наиболее
яркие и своеобразные
черты регионального
комплекса традиционного
костюма*

Городской костюм, влияние городской моды на крестьянский костюм татар и башкир Прикамья в конце XIX – начале XX века

Городской татарский костюм, активно развиваясь во второй половине XIX – начале XX века, прежде всего в Казани и городах Поволжья [Завьялова 1996, 97–113], получил широкое распространение и среди татар – жителей уездных городов Осы и Кунгура, губернского города Перми. С одной стороны, городской татарский костюм впитал традиции городской моды, а с другой – сохранил этнический колорит и своеобразие. В татарском костюме горожан использовались покупные ткани, уже преимущественно однотонные, реже – цветные. Широкое распространение получила продукция кустарей и одежда фабричного производства: она изготавливалась преимущественно на заказ, а также покупалась в магазинах.

Городской татарский костюм не только впитал традиции городской моды, но и сохранил этнический колорит и своеобразие

*Татары.
Пермь. Начало XX века.
Из фондов ПКМ*

*Татары. Пермь. Начало XX века.
Из фондов ПКМ*

*Татарская семья.
Пермь. Начало XX века.
Из фондов ПКМ*

Мужской костюм включал кафтан-казакин с невысоким стоячим воротником, укороченного варианта, приближенного к городскому сюртуку. Носили мужчины татары и башкиры и европейский костюм – пиджак с отложными лацканами. Тюбетейку носили, выполненную кустарями или фабричную. Городские татары и башкиры предпочитали её в виде низкого усечённого конуса, тёмных оттенков. Популярностью пользовались и меховые шапки с плоским верхом из каракуля, меха бобра, куницы.

Х. Сибгатуллина, дочь пермского купца, с матерью. Пермь. Начало XX века. Из фондов ШКМ

Сестры. Татары. Кунгур Пермской губернии. Начало XX века. Из фондов Кунгурского краеведческого музея

Широкое распространение получают и более современные украшения – цепочки с подвешенными медальонами, бусы, кулоны с часами, брошки и другие.

Женский костюм также сохранял национальный колорит. Его основой оставалась рубашка-платье с широким подолом из богатых покупных тканей. Фасон платья следовал традициям моды и мастерству городских портных. Хотя в татарскую городскую моду в начале XX века уже входит и другой вариант костюма – блузка с юбкой. Непременным атрибутом татарского женского городского костюма были головные уборы – калфаки, как правило, на рубеже XIX – XX веков в виде небольшой декоративной накладки, лицевая часть которой богато орнаментировалась золотым шитьём и бисером. На голове калфак удерживался крючками, нашитыми с изнанки, либо закреплялся шпильками. Старшее поколение предпочитало покрывать голову поверх калфака платком или шалью, однако молодёжь носила его и без платка. И в городской среде женский костюм дополнялся многочисленными украшениями, в том числе традиционными – перевязями через плечо из позумента, унизанными монетами; наконсниками из позументных лент с монетами.

Городской костюм и городская мода в конце XIX – начале XX века оказывают активное влияние и на крестьянский костюм, в том числе и на костюм татар и башкир Пермского Прикамья. Каналами проникновения в сельскую среду городских веяний были зажиточные слои татарских и башкирских аулов, ориентировавшиеся на городские формы одежды, купцы, имевшие возможность ездить в города Поволжья и Приуралья и знакомиться с городской модой. Проводниками инноваций являлись также приезжающие преимущественно из Поволжья представители духовенства, учителя, ремесленники. Уже в начале XX века городские фасоны праздничных и свадебных рубах-платьев активно проникают в Пермское Прикамье. Известные образцы выполнены из фабричных тканей и имеют типичные для городских форм по крою. Традиционный туникообразный постепенно вытесняется другими вариантами кроя. Влияние городской моды проявилось и в предпочтении калфаков-наколов, в том числе покупных, кустарного производства, которые стали популярным головным убором пермских татар и башкир.

*Дочь пермского купца
Сибгатуллина с подругами.
Пермь, 1911 год. Из фондов ПКМ*

*Мать с дочерьми. Татары.
Пермь. Начало XX века.
Из фондов ПКМ*

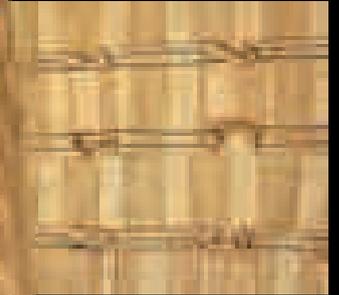

*Татары – один из немногих народов
Поволжья и Приуралья, сумевших
сформировать в городской среде
национальный костюм*

1

2

3

4

- Праздничные рубахи по модному городскому крою.
Начало XX века.*
- 1. Село Чайка Уинского района*
 - 2. Посёлок Кюеда Куединского района*
 - 3. Деревня Бикбай Октябрьского района*
 - 4. Деревня Атиягузи Октябрьского района*

Традиционный костюм в первой половине XX века

Развитие традиционных форм костюма в первой половине XX века протекало в условиях влияния разных факторов, характерных для развития России того периода. С одной стороны, этот период характеризуется активным использованием фабричных тканей в изготовлении одежды, широким распространением общих, массовых форм городского платья, которые проникают и в татарские и башкирские деревни. С другой стороны, сложности социально-экономического характера, вызванные социальными потрясениями, войнами, актуализируют в отдельные периоды многие традиционные элементы одежды. Наиболее быстро городские модели одежды проникают в мужской костюм.

Идеологические установки определили изменение вектора в восприятии эталонной одежды. Если раньше в качестве такового выступал костюм зажиточной части деревни, в женском костюме – с дорогими материалами, богатыми тканями, большим набором украшений, то в советской деревне происходит упрощение форм праздничной одежды, исчезают из обихода многочисленные украшения.

Традиционный костюм этого периода под влиянием разных факторов несёт определённые утраты. Узорное ткачество, активно использовавшееся в предыдущий период для изготовления тканей для рубах, штанов, передников, постепенно затухает. Информаторы отмечали, что в некоторых деревнях уже в 1920-е годы ткани домашнего производства для одежды перестали изготавливать. В этот период исчезают многочисленные украшения женского костюма, традиционные украшения уже не производятся, и в праздничном костюме используются обычно лишь старые сохранившиеся образцы, исчезают и ранние головные уборы (повязки, покрывала). Верхняя одежда также постепенно заменяется фабричными образцами.

Знаковым атрибутом традиционного костюма становится богато орнаментированный передник, выполненный из цветного однотонного материала

*Праздничный костюм начала XX века.
Деревня Сульмаш Чернушинского района*

В то же время для этого периода характерно активное использование вышивки для орнаментации предметов одежды, нетипичное для предыдущих периодов. Знаковым атрибутом традиционного костюма становится богато орнаментированный передник, выполненный из цветного однотонного материала. Наибольшей популярностью при этом пользовались чёрные фартуки, орнаментированные полихромной вышивкой.

Динамичность развития костюмного комплекса этого периода проявляется в активном взаимодействии старых традиционных форм и новых явлений, предметов традиционного костюма и новых форм массовой одежды. Разные поколения в это время зачастую одеваются по-разному. Старшее поколение ещё ориентировано на традиционные формы, в то время как у молодёжи городской стиль постепенно полностью вытесняет элементы народного костюма. Взаимодействие старых и новых предметов одежды наблюдается и в возможности сочетания традиционных и городских элементов.

В итоге в середине XX века формируется особый праздничный женский костюмный вариант, который включает рубашу-платье, выполненную из покупных материалов, преимущественно сатина или ситца. Покрой рубашки становится произвольным, чаще всего она имеет соединительные швы на плечах, вшитые по косой рукава, широкую юбку, пришитую к верхней части рубашки, подол оформляется небольшой оборкой. В паре с рубашкой-платьем носится вышитый однотонный цветной передник. Такой костюмный комплект из рубашки-платья и фартука из фабричных материалов становится доминирующим и особенно популярным в праздничной одежде молодёжи. Калфак-наколка ещё сохраняется в качестве головного убора, поверх него повязывается платок. Однако всё чаще на голову женщины повязывают лишь платок.

Этот костюмный вариант оказался последним, который развился на этнической основе и был результатом естественной эволюции костюмного комплекса. Именно этот комплекс стал восприниматься традиционным, так как старшее поколение застало его в качестве праздничного национального костюма, предметы одежды именно этого костюма сохранялись в деревнях чаще всего. В то же время представления о более ранних формах традиционной одежды оказались размыты.

Современные формы бытования национального костюма

Во второй половине XX века происходят существенные трансформации традиционного костюма пермских татар и башкир. Традиционный костюм почти полностью вытесняется обычной фабричной одеждой, этнические различия в одежде разных народов региона стираются. С середины XX века дальнейшее естественное развитие костюмного комплекса останавливается, сохраняются и продолжают бытовать лишь отдельные его элементы. Дольше всего, вплоть до 1960-х годов, а в некоторых случаях и позднее, сохранялась потребность в традиционной обуви – лаптях, меховых *конжыфыйк*, сапогах кустарного производства. Валяная обувь востребована сельским населением и в настоящее время. Традиционные формы сохраняла и меховая зимняя одежда – шубы и тулупы. До недавнего времени старшее поколение сохраняло поясную одежду – штаны, выполнявшиеся по традиционному крою, но из покупных материалов. Как историческую и материальную ценность во многих семьях сохраняют традиционные украшения. До настоящего времени актуальны технологии обработки шерсти, вязаные шерстяные чулки и носки по-прежнему используются в зимний период.

Этническая специфика проявляется в цветовом решении и сегодняшнего костюма. Полихромность традиционного костюма определила современные цветовые предпочтения. Яркие насыщенные ткани до сих пор являются излюбленными и предпочтительными при выборе материала для одежды, особенно у старшего поколения. Платки также подбираются яркие, пёстрые, часто с вставками блестящих нитей. У старшего поколения сохраняется и традиционный способ повязывания платков: на четыре угла. При этом так носят платки не только в праздники, но и в будни. Необходимо отметить, что в современной будничной одежде в некоторой степени сохраняется преемственность с традиционным комплексом. Так, основным элементом костюма по-прежнему остаётся платье, правда, уже фабричное. В некоторых видах одежды можно проследить и традицию ношения старинного распахнутого кафтана *чыба*. Например, часто на работу поверх платья надевают фабричный цветной халат.

Современный вариант
праздничного костюма.
Село Танып Бардымского района,
1998

*Вариант будничного костюма.
Село Малый Ашар
Ординского района, 1997*

Не изменился с течением времени комплекс погребальной одежды. В саван *кафен* умершего одевают так же, как это делали в прошлом, с той только разницей, что материалом для него сегодня служат фабричные ткани, пришедшие на смену белому домотканому холсту.

Этнический колорит мужскому костюму по-прежнему придаёт тубетейка, которая не только сохранила традиционные функции, но и региональные художественные традиции. Промысел, связанный с изготовлением тубетеек, в Бардымском районе Пермского края продолжает развиваться и в настоящее время.

Со второй половины XX века традиционные элементы костюма часто используются в костюмах фольклорных ансамблей и коллективов художественной самодеятельности. Именно на сценических площадках в этот период чаще всего можно было увидеть старинные образцы – рубахи, кафтаны, головные уборы и украшения, особенно в женском костюме. Кроме того, другим вариантом развития сценического татарского и башкирского костюма в регионе явились стилизованные наряды, ориентированные на те, что развивались и предлагались в Республиках Татарстан и Башкортостан, часто представляющие обобщённые варианты народного костюма.

*Праздничный костюм с кафтаном чыба.
Село Иштеряки Уинского района, 2001*

*Современный вариант праздничного костюма.
Село Сараши Бардымского района. 1998*

*Фольклорный коллектив в праздничных костюмах.
Деревня Атнагузи Октябрьского района, 1983*

Только в последние годы осознана необходимость изучения и реконструкции региональных и локальных вариантов народного костюма татар и башкир Пермского Прикамья, в противовес усреднённым стилизованным формам национального костюма татар и башкир. Сегодня эту тенденцию можно отметить в деятельности фольклорного ансамбля села Березники и деревни Ишимово Бардымского района. По музейным образцам изготовлены сценические костюмы в селе Барда Бардымского района Пермского края. На традиционные костюмы своего региона ориентированы в селе Уинском Уинского района Пермского края. В последние годы активное изучение традиционной культуры сылвенско-иренских татар, в том числе и традиционного костюма, ведёт ансамбль татарского танца «Гузель Чулман» («Красавица Кама») под руководством Г. Хамзиной. Один из сценических комплектов коллектива выполнен с использованием элементов традиционного костюма сылвенско-иренских татар.

Интерес к этнографическому наследию и традиционному костюму проявился в последнее время и в активном создании сельских музеев в школах и учреждениях культуры, в которых собраны и хранятся предметы быта, в том числе и образцы народной одежды.

Как видим, для современной одежды татар и башкир Пермского края характерно сохранение лишь некоторых традиционных элементов. Наиболее ярким явлением национального костюма и декоративно-прикладного творчества, развивающимся и в настоящее время, является бардымская тубетейка.

Отдельные этнические особенности и предпочтения проявляются и в современной одежде татарского и башкирского населения Прикамья. Сценические стилизованные варианты народного костюма являются в настоящее время преобладающими формами, выступая определённым национальным символом.

Участницы фольклорного коллектива в национальных костюмах. Село Иштеряки Уинского района, 2010

Современный вариант праздничного костюма. Деревня Верх-Култым Лысьвенского района, 2015

Современный вариант праздничного костюма. Деревня Верхний Сып Уинского района, 2015

Таким образом, традиционный народный костюм пермских татар и башкир предстаёт динамичной и развивающейся системой, для которой, наряду с сохранением устойчивых элементов, характерно проникновение инноваций. В разные исторические периоды для традиционной одежды были характерны свои особенности. Наиболее полные представления о народном костюме татар и башкир Пермского Прикамья мы имеем в период второй половины XIX – начала XX века, когда он функционировал и развивался как целостный комплекс. Активное бытование и развитие традиционного костюмного комплекса завершается в середине XX века. Тенденциями настоящего времени является сохранение лишь некоторых традиционных элементов, отсутствие целостного комплекса народного костюма, активное использование в культурной деятельности стилизованных усреднённых «казанских» (татарских) и «башкирских» костюмов.

2021

ЮГАЛТ МА

Ирнэм

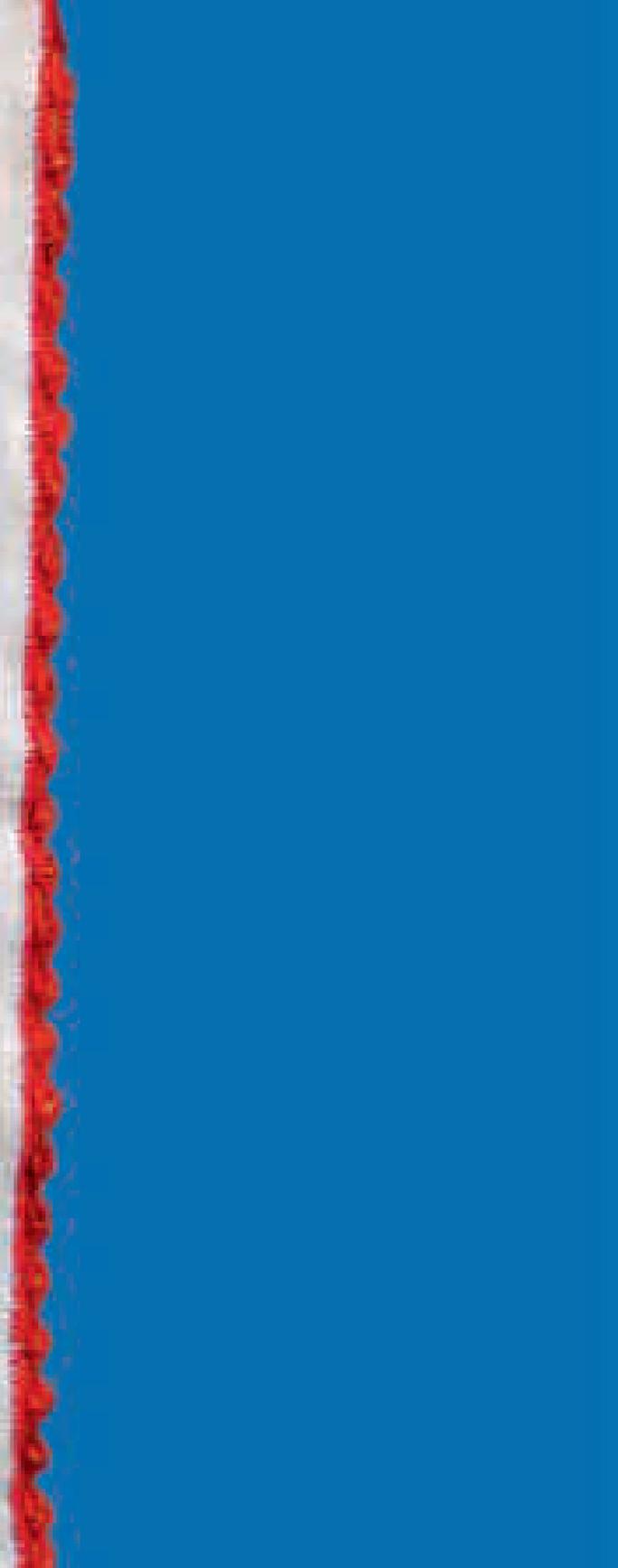
Велерд

Бериттунне

2021

ЖИЛӘ

9

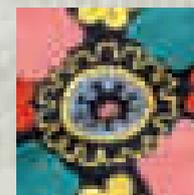
*традиционный
костюм*

В обрядах, обычаях
и представлениях

*пермских
татар и башкир*

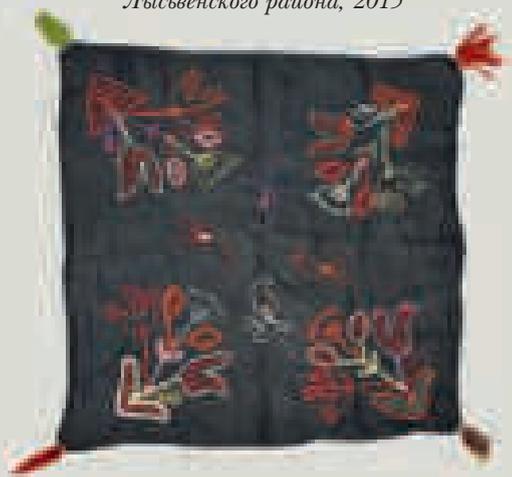
Традиционный костюм и его компоненты как составная часть традиционной культуры представляются не только как предметы материальной культуры, но и как знаковая система, включённая в комплекс народного мировоззрения, обычаев и обрядов.

В предыдущих разделах работы традиционный костюм и предметы одежды рассматривались преимущественно как явления материальной культуры, хотя в них также затрагивались особенности народной эстетики, социальные и знаковые функции костюма. В настоящем разделе даётся характеристика основных знаковых функций предметов одежды, рассмотрены некоторые представления и ритуалы, в которые они включены у пермских татар и башкир. Только такой подход, когда традиционный костюм рассматривается в разных проявлениях, позволяет дать целостное представление о месте и значении данного явления в традиционной культуре народа. Такой подход, как наиболее продуктивный, отмечался учёными [Токарев 1999, 4]. Сегодня имеется обширный комплекс отечественных исследований, посвящённых знаковым системам, функциям предметов одежды, их включённости в обрядовую практику [Гаген-Торн 1933; Маслова 1984; Черных 1997; 2012; Калашникова 2000; Толстая 2005; Дронова 2011; Петров 2015].

«К свадьбе каждая сторона готовит подарки. Родственники невесты дарят сватям – материал, свату – рубашку»

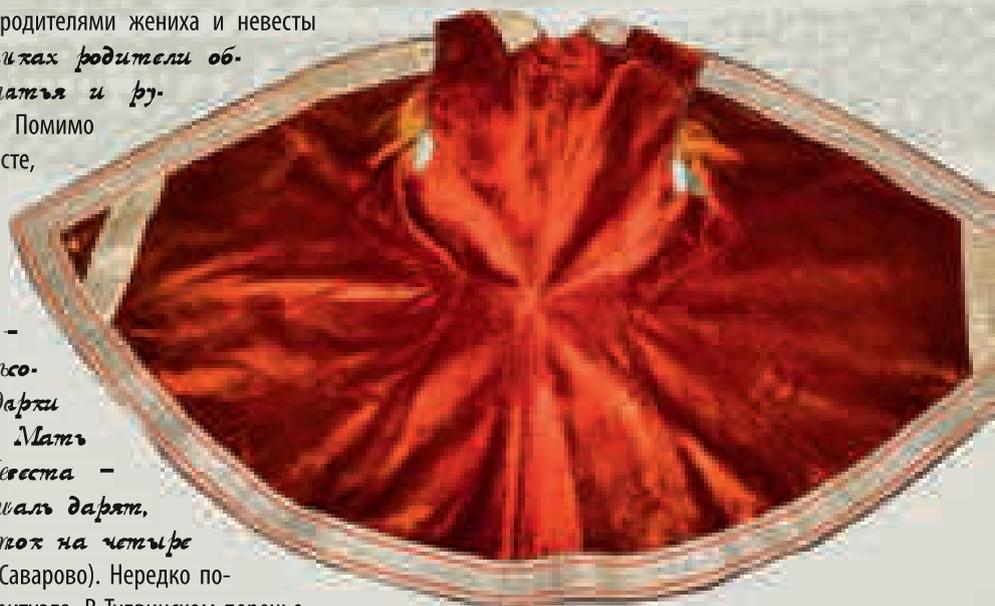
*Вышитый платок жениха.
Село Канабеки
Лысьвенского района, 2015*

У пермских татар и башкир наиболее часто **одежда выступает в качестве подарка**. Включённая в ритуал передача её предметов, как и других подарков, от одного человека к другому является, по мнению исследователей, одним из универсальных способов регулирования отношений внутри социума [Славянские древности 1999, 16]. Подарки закрепляют новые социальные связи между теми, кто обменивается дарами. Кроме того, подарки заключают в себе представление о благе, являются благопожеланием, материальным воплощением этого блага [Славянские древности 1999, 16]. Особенно часто предметы одежды использовались у пермских татар и башкир в качестве подарков во время семейных ритуалов. При-

готовление подарков и обмен ими между сторонами жениха и невесты – обязательный элемент свадебного обряда: *«К свадьбе каждая сторона готовит подарки. Родственники невесты дарят сватям – материал, свату – рубашку»* (Октябрьский район, д. Атнагузи). Во время свадебного ритуала подношение подарков происходило на разных его этапах. Так, в Тулвинском поречье, выкрвав невесту, прежде чем привезти её к себе в дом, парень заезжал к своим родственникам, где девушке вручали подарок для матери жениха, обычно платок или отрез материала. Считалось, что невесте нельзя входить в дом будущего мужа с пустыми руками [Тулвинские татары и башкиры 2004, 158–159].

Обычно ритуал обмена подарками между родителями жениха и невесты проводился после совершения никаха: «*На никах родители обмениваются подарками. Дарят платья и рубашки*» (Октябрьский район, д. Атнягузи). Помимо этого сторона жениха подносила подарки невесте, невеста одаривала жениха и вручала подарки свёкру и свекрови: «*На никахе я подарила матери жениха отрез на платье, отцу – рубаху, другим женщинам тоже материал дарила, девкам – платки, а жениху две рубашки и кальсоны*» (Чернушинский район, с. Сульмаш); «*Подарки на никахе дарят родители друг другу. Мать жениха невесте подарок дарила. Невеста – матери и отцу жениха. Матери – шаль дарят, отцу – тастымал. Мне свекровь платок на четыре угла повязала*» (Октябрьский район, д. Усть-Саварово). Нередко подарки на никах туй получали все участники ритуала. В Тулвинском поречье матери жениха и невесты сначала одаривали муллу, родители жениха – всех присутствующих родственников невесты, а родители невесты, соответственно, всех родственников жениха. Женщинам и девушкам обычно вручали платок, отрез на платье, ленты; мужчинам дарили носовые платки, рубашки. Жених дарил невесте платье, платок, камзол, сапожки. Невеста, в свою очередь, преподносила жениху тубетейку, штаны, вышитые портянки и рубашку [Тулвинские татары и башкиры 2004, 162].

*Камзол женский праздничный.
Бардымский район.
Из фондов Бардымского
краеведческого музея*

Во время следующего этапа свадебного обряда *зур туй* – большая свадьба – у тулвинских татар и башкир жених дарил шаль, платье двум родственницам невесты, охранявшим занавес *чаршау*, за которым находилась девушка [Тулвинские татары и башкиры 2004, 164]. У пермских татар и башкир в разных районах платок или полотенце в подарок получал и тот, кто на свадьбе разрезал ритуальные блюда, – медовые шарики *балы баурсак*, *чэк-чэк* и многослойный пирог *как бәлеш*. Платок могла получить и женщина, готовившая баню для молодых. Предметы одежды в свадебном ритуале – лишь часть целого набора подарков, который включён в разные этапы свадебной обрядности, кроме одежды в качестве таковых использовались деньги, полотенца и скатерти, другие предметы.

У нижеиренских татар обмен предметами одежды в качестве подарков происходил и во время праздничного гостевания, известного как артель *эртиле*. В этом ритуале участвовали родственники, а также друзья, знакомые, соседи: «Во время артелей дарили друг другу подарки. Когда шли в гости, несли с собой гостинцы. Знакомые и, может быть, посторонние обмениваются подарками, женщина дарила женщине материал, мужчина мужчине – тюбетейку. После обмена подарками эти люди становились друзьями» (Октябрьский район, д. Атнагузи).

*Тюбетейка.
Село Елпачиха
Бардымского района, 2010*

В цикле обрядов, связанных с рождением ребёнка, вручение подарков приурочивалось к празднику по случаю рождения малыша *бэби туй*. Родственники и близкие знакомые, приходившие на праздник, приносили подарки для новорождённого и роженицы, среди которых в селе Иштеряки Уинского района, например, были предметы одежды для ребёнка, а также платок и отрез материала – для его матери.

«Женщина дарила женщине материал, мужчина мужчине – тюбетейку»

Одежда в качестве **дара-жертвы** иногда предназначалась мифологическим персонажам, духам пространства: «Когда воду пьёшь в лесном ручье или сходишь в незнакомом месте,

то говоришь: “Мине ашама, мине эчмэ, шушыны аша, эч” (“Меня не ешь, меня не пей, пей и ешь”) и называешь предмет, который бросил. При этом нужно вырвать волос, оторвать кусочек одежды и три раза сплюнуть» (Бардымский район, с. Аклуши). Жертвование ниток или кусочков ткани от одежды в данном контексте имело профилактическое и апотропейное значение, оно известно в культуре разных народов [Славянские древности 1999, 17].

*Женский распашной
праздничный кафтан.
Село Барсаи Уинского района.
Из фондов ПКМ*

Многочисленные поверья были связаны *с новой одеждой*. Это были представления и пожелания о том, чтобы одежда носилась дольше, с одной стороны, а с другой – чтобы одежда, являясь символическим заместителем человека, изнасилась раньше, чтобы она не привела к смерти владельца. Новая одежда, как и другие предметы, наделённые статусом «нового», ещё не вполне принадлежала сфере культуры, расценивалась как опасная [Славянские древности 2004, 421–422], ритуалы в том числе были призваны нейтрализовать эту опасность. Такие представления раскрываются через многочисленные тексты, произносимые при надевании

новой одежды. В селе Сульмаш Чернушинского района, например, говорили: *«Эй, ходаем аллакаем, шушы эйбер елы тәнемдә тузсын, яңысын алып кияргә булсын»* («Эй, алла, пусть эти вещи на моём тёплом теле изнасятся, чтобы ещё новые вещи можно было купить»). Схожие текстовые формулы, произносимые при надевании новой одежды, отмечены и в других традициях: в селе Сараши Бардымского района приговаривали: *«Бисмиллаи-рахман-рахим! Кулмәгем, яңа кулмәк киям. Кулмәгем тузсын, үзем исән калыйм»* («Бисмилла-рахман-рахим. Платье моё, надеваю

новое платье. Пусть платье изнашивается, а я останусь»). Схожие благопожелания произносились и теми, кто встречал человека, надевшего новую одежду: *«Если человек идёт в новой одежде, то ему говорят: “Носи на здоровье. Когда износишь, купи ещё дороже, богаче”»* (Бардымский район, с. Брюзли). Текстовые формулы, произносимые в этих ситуациях, не только защищали человека от воздействия нового, являлись благопожеланиями, но и обеспечивали вовлечение нового предмета в среду обитания человека. Повсеместно было распространено представление и о том, что новую одежду нельзя надевать нестираной.

Целый цикл представлений пермских татар и башкир раскрывает символическое значение одежды, а особенно некоторых её предметов в качестве *апотропеев*. Особой магической силой наделялся амулет *бәти*, который был одним из обязательных атрибутов женского или детского костюма. Иногда *бәти* дополнялся серебряной монетой, пришитой сверху треугольника. Апотропеем служили и многочисленные украшения женского костюма. Даже в будничном его варианте постоянно присутствовали бусы, серебряные монеты, наконечники из монет. По поверью, серебро обладает свойством отпугивать нечистую силу, которая боится даже его звона. Для защиты младенца в первые дни жизни от сглаза, болезни, подмены *шайтаном* ему подвешивали на руки и пришивали к одежде серебряные монеты. Он в первые месяцы нуждался и в дополнительных апотропеех: рядом с новорождённым размещали железные предметы, религиозные книги. Если человеку показывались *убыфы*, следовательно, дополнительно необходимо защитить его: «*Надо медвежьи когти зашить ему в одежду*» (Бардымский район, с. Танып).

*Амулет бәти.
Деревня Татарская Шимара
Кунгурского района, 2015*

Апотропейными свойствами наделялись и обычные предметы одежды, особенно женские штаны, их семиотический статус и включённость в ритуалы были достаточно высоки у пермских татар и башкир. В случае если в доме показалась нечистая сила, достаточно было ударить штанами в сторону видения, помахать ими в пространстве дома, ударить по углам. О такой функции этого предмета одежды известно из мифологических рассказов: «*Мама ушла и попросила соседскую бабушку за нами посмотреть. Спим, вдруг входит бабушка, такая же, как и та, которая с нами сидит. Поела, попила и легла рядом с той бабушкой. Я всех разбудила и бабушке всё рассказала. Та сняла штаны и давай бить по углам и говорить бисмилләһи. Это, наверно, шайтан приходил*» (Бардымский район, с. Константиновка).

Одежда в целом ряде ритуалов выступала как *символический заместитель человека*. С человеком мог отождествляться не только предмет, но и его часть. Навести порчу, сглаз можно было не через всю одежду, а через небольшой лоскут, как и излечиться от болезни, используя одежду сглазившего человека. В селе Сульмаш Чернушинского района поступали при лечении сглаза таким образом: *«Если сглазили, и знали кто, то старались отрезать кусок от его одежды, на тарелке его сжигали. Ребёнка чем-нибудь накрывали и посыпали этим пеплом»*. В ряде ритуалов манипуляции совершали без человека, а только с его одеждой: *«У одних у ребёнка судороги были... Нужно было молитву семи газизам прочитать и милостыню в семи местах подать... А одежду нужно было порвать и закопать»* (Бардымский район, д. Кудаш). Свойства одежды как заместителя человека раскрываются и в предписании оставлять её в предбаннике, так как главное внимание злого духа шайтана в этом случае будет направлено на одежду, а не на человека: *«Баня – дом шайтана. В полночь и ночью нельзя в баню ходить даже парами. Если пойдёшь в час ночи в баню, нужно раздеться в предбаннике, шайтан увидит одежду и будет караулить в предбаннике, а в бане не тронет»* (Бардымский район, д. Чалково). Так как одежда наделялась свойствами человека, который её носил, нежелательным было продавать ношеную одежду и обувь: *«Нельзя продавать ношеную одежду и обувь, а то продашь своё счастье»* (Бардымский район, с. Танып).

*«Нельзя продавать
ношеную одежду и обувь,
а то продашь
свое счастье»*

*Женские сапожки читек
из мягкой кожи.
Деревня Ишимово
Октябрьского района*

Целый пласт обычаев и поверий раскрывает представления об одежде как *определённой границе*: между миром «живых» и миром «мёртвых», между освоенным и неосвоенным пространством. Так, заблудившийся в лесу человек должен был вывернуть одежду наизнанку, поменять лапти с правой ноги на левую и наоборот: *«Я раз заблудился, два раза приходил туда, куда не надо. Рубашку перевернул – пришёл на нужное место»* (Уинский район, с. Нижний Сып), *«Если потеряешься – снять одежду, на левую сторону одеть»* (Берёзовский район, д. Таз Татарский), *«Если заблудишься в лесу, нужно одежду перевернуть и обувь переобуть справа налево»* (Бардымский район, д. Новый Чад). В данном контексте лес представляется неосвоенным пространством, не включённым в сферу культуры человека, царством хозяина леса: *«Урман хужа – это хозяин леса. Если заблудился, то нужно сказать: “Я заблудился, покажи мне дорогу”. И переодеть одежду. Он невидим, но его можно услышать, он сучки ломает»* (Бардымский район, с. Федорки). Переворачивание одежды в данном контексте символически меняет пространственные ориентиры. К переодеванию одежды наизнанку прибегали и в других случаях, так поступали при первом выгоне скота: *«Когда скотину первый раз провожают в поле, нужно что-нибудь поменять, переодеть на левую сторону на себе, например, фартук»* (Бардымский район, с. Сараши).

*«Я раз заблудился...
Рубашку перевернул –
пришёл на нужное место»*

Наоборот, в других ситуациях не допускалось хранение и ношение одежды наизнанку: *«Нельзя оставлять одежду вывернутой на левую сторону, чтобы шайтан не унёс и не начал носить»* (Бардымский район, с. Брюзлы); *«Нельзя оставлять одежду, выворотив наизнанку. Она будет желать плохое»* (Бардымский район, с. Танып) [Тулвинские татары и башкиры 2004, 301–302].

*Лыковые галоши сукмар чабата.
Деревня Ишимово
Октябрьского района, 2015*

Случайное переворачивание одежды не осуждалось и не расценивалось как знаковое явление, по этому поводу обычно говорили: *«Если ты случайно или в темноте надел одежду наизнанку, то это к большой радости»* (Бардымский район, с. Танып).

В ритуалах первого выгона скота часто предметы одежды помещаются на границу усадьбы и внешнего мира, что должно обеспечить более лёгкое прохождение рубежа, в том числе и выступить апотропеем, символически связывая домашний скот с домом. При выгоне скота пермские татары и башкиры расстилали в воротах фартук, чтобы скотина наступила на него: *«Штаны или фартук в ворота кладут. Скотину первый раз выпускают. Считается, что она будет домой возвращаться»* (Октябрьский район, д. Усть-Арий); *«Первый раз в поле корову нужно через фартук пропускать»* (Бардымский район, с. Сараши). Схожие ритуальные действия совершали и тогда, когда приводили в дом купленную корову: *«Домой привозили, хозяйка кладёт под ноги фартук, чтобы корова наступила, тогда приживётся в новом доме»* (Бардымский район, с. Сараши). Символическое значение одежды как

некой границы раскрывают и другие примеры. У пермских татар и башкир женщине разрешалось заходить на кладбище лишь в том случае, если на ней было надето семь штанов, в других вариантах – семь слоёв одежды. Проведение семи границ достаточно характерно для мифологических представлений татар и башкир Пермского Прикамья. Именно прохождение семи границ позволяет попасть в «иной мир», и наоборот, проведение семи границ защищает от немотивированного перехода. У тулвинских татар и башкир известны такие примеры, подтверждающие эти выводы. Так, душа, чтобы попасть в «иной мир», должна пройти семь небес. Семь начерченных кругов защищало человека от нечистой силы, когда он караулит папоротник, и наоборот, внутри семи начертанных кругов мулла создаёт сакральное пространство, позволяющее общаться с высшими силами. Из семи слоёв состоит подкладка савана – *истинжэ*. Семь мостов должен пройти солдат, чтобы окончательно порвать связь с родным

домом, оказаться в «чужом», неизвестном ему пространстве.

Обычай регламентировал и действия, совершаемые *с погребальной одеждой и одеждой умершего*. Как правило, все действия с ней выполнялись иначе, нежели с одеждой живого человека. Шить саван разрешалось только швом вперед иголкой, не завязывая узлов. И, наоборот, шить так одежду для живого человека запрещалось. Не разрешалось полоскать одежду умершего в реке: *«Покойника одежду моют, но в речке полоскать нельзя. В ведре полощут три раза»* (Чернушинский район, с. Сульмаш). Обычную же свою одежду полоскали на речке. Одежду покойника не разрешалось выжимать, в то время как при обычной стирке одежду выжимали: *«Все вещи покойника стирают, но не выжимают. Нужно мыть вещи, иначе, говорят, сам покойник будет мыть и мучиться»* (Октябрьский район, д. Шарাপовка).

«Французский платок».
Начало XX века.
Село Верхний Сып
Уинского района, 2013

В ритуалах, в которых задействована одежда, используется и её цветовая символика. Так, например, при лечении краснухи *кызамык* предписывалось больному одевать красную одежду: «Одевали красную рубашку, на девочку ещё одевали *красный платок*» (Октябрьский район, д. Усть-Саварово).

В родильных обрядах пермских татар и башкир также часто использовались предметы одежды. В случае трудных родов в ритуалах были задействованы мужские штаны, женские рубашки и фартуки: «При задержке роженицу бьют подушками с двух сторон, подушкой мужа, его штанами или через них *составляют перешагивать*» (Уинский район, с. Иштеряки), «*Чтобы облегчить роды, нужно через мужнину штанину перешагнуть*» (Октябрьский район, д. Усть-Саварово). Действия с мужскими штанами при родах отмечены в культуре народов Поволжья, восточных славян [Маслова 1984, 102; Петров 2015, 60–61]. Штаны в данном контексте являлись в том числе и заместителем мужа, так как в некоторых обрядах эти действия совершались не с предметом одежды, а с человеком [Маслова 1984, 102]. В то же время штаны и другие предметы мужа в данном ритуале связаны с облегчением родов.

В других вариантах для облегчения родов использовались предметы женской одежды. В селе Сульмаш Чернушинского района «*повитуха кендек эни* [букв.: пуповая мама] ходит вокруг роженицы и трясёт подолом», «долго не могла родить, бабки снимали фартук и стукали её по всему телу». В селе Сараша Бардымского района при тяжёлых родах разрывали правый подол рубашки роженицы. Эти действия с подолами женских рубашек и фартуков, видимо, связаны со стремлением имитировать роды. В лечебной магии тулвинских башкир и татар также известен пример, когда больного ребёнка протаскивали через ворот материнской рубашки и доставали из-под подола. В данном ритуале рубашка выступала символической заменой матери, а само действие имитировало роды и было связано с символическим перерождением.

Статус того или иного предмета в культуре раскрывают и другие представления, связанные с одеждой. Так, в гаданиях в ночь на 7 апреля *тың тыңлыый торган көн* [слухи слушать такой день], в толкованиях активно задействованы предметы одежды и обувь. При гадании с золой её рассыпали перед домом или на чердаке, утром шли смотреть следы: если оставался след от сапога – выйдешь за богатого, от лаптя – за бедного [Тулвинские татары и башкиры 2004, 190].

В снах и их толкованиях у пермских татар и башкир предметы одежды и действия с ними в основном являются добрым и хорошим предзнаменованием: «Одежду одевать во сне – к радости» (Октябрьский район, д. Усть-Арий); «Одежда к хорошему снится», «Новая одежда – к близкой свадьбе» (Бардымский район) [Тулвинские татары и башкиры 2004, 289].

Среди бытовых обычаев и предписаний с обувью и предметами одежды известны те, что основаны на противопоставлении правый – левый. Считали, что «обувь нельзя надевать с левой ноги, это не к добру. Всегда обувь нужно надевать с правой ноги», «одежду надо надевать с правой стороны», «не оставляйте обувь, поменяв места левой и правой». «Правое» в данном контексте соотносено с правильным, хорошим, связанным с миром человека. Представления об одежде и обуви в этом контексте связаны с общими представлениями, что «всё нужно делать с правой стороны» [Тулвинские татары и башкиры 2004, 297].

Наличие украшений в женском костюме пермских татар и башкир обусловило бытование представлений, связанных с ними. Считалось, что чем больше женщина износит колец, тем лучше: «Кольцо нужно долго носить, чтобы сносилось. В райю и в аду самая тяжёлая работа – снимать платье и кольцо. Я второе кольцо снашиваю. Оно станет тонкое и ломается. Оно помогает в райю попасть» (Бардымский район, с. Брюзлы).

Серьги. Деревня Сюзьян
Бардымского района, 2008

«Кольцо нужно долго носить, чтобы сносилось. В райю и в аду самая тяжёлая работа – снимать платье и кольцо. Я второе кольцо снашиваю. Оно станет тонкое и ломается. Оно помогает в райю попасть»

Таким образом, предметы одежды и обуви были включены в сложную систему представлений, обычаев и ритуалов, поверий, запретов. Проанализированные материалы показали разные функции, разные семантические и символические коды традиционного костюма и отдельных предметов одежды, обуви, украшений и аксессуаров. Всё это свидетельствует о глубокой вовлечённости предметов материальной культуры в систему мировоззренческих представлений.

Заключение

Завершая исследование традиционного костюма пермских татар и башкир, следует подвести определённые итоги и, в первую очередь, определить характерные особенности регионального костюмного комплекса.

Южные районы Пермского Прикамья представляют собой *единый историко-этнографический район, в котором для материальной культуры двух народов характерны общие черты и общие закономерности развития этнокультурных комплексов*. Общность традиций обусловлена длительным совместным проживанием в одном регионе, в одном природном ландшафте, с едиными хозяйственными занятиями, в инокультурном окружении, активными контактами двух народов, участием башкир в формировании отдельных групп пермских татар и участием татар в заселении Тулвинского поречья на разных исторических этапах, подвижностью в ряде случаев этнического самосознания.

Такая же ситуация была характерна для соседних территорий – северо-запада Башкирии, юго-западных районов Свердловской области, что позволяет для обширного региона северного Приуралья считать главным направлением этнического развития всестороннее взаимодействие и взаимовлияние башкир и татар [Кутушева 2003, 227].

Изучение костюма двух народов Пермского Прикамья также показало, что *татары и башкиры создали на территории региона единый комплекс традиционного костюма* как по составу предметов одежды и украшений, так и по терминологии народного костюма, технологиям изготовления и его орнаментации, общим закономерностям развития в последние несколько столетий. В условиях Пермского Прикамья у татар и башкир традиционный костюм не выступал дифференцирующим признаком двух народов. Художественные традиции и исторический опыт их этнографических групп привели к формированию яркого и самобытного костюмного комплекса.

Формирование характерных особенностей пермского костюмного комплекса татар и башкир происходит, видимо, не ранее XVIII века, когда завершаются миграционные движения из Поволжья, происходит становление ареалов расселения групп русского и финно-угорского (марийцы, удмурты) населения региона. В этот же пе-

риод завершается становление основных локальных групп пермских татар и башкир в инокультурном окружении. Возможно, в более ранние исторические периоды для татар и башкир региона была характерна более существенная разница в костюмном комплексе, однако источники в настоящее время не позволяют утверждать это уверенно. С этого периода, с конца XVIII века, процессы развития традиционного костюма у татар и башкир Пермского Прикамья имеют общие закономерности. *К середине XIX века происходит становление наиболее ярких и самобытных черт регионального варианта костюма.* С конца XIX века на пермский костюмный комплекс всё большее воздействие оказывают общие процессы развития костюма казанских татар, оказавших также существенное влияние на костюм и северных групп башкир.

Изучение костюмного комплекса пермских татар и башкир показало, что он формировался на собственной этнической основе. Состав одежды, терминология, художественные традиции оформления, характерные для Пермского Прикамья, находят прямые параллели в одежде других групп татар и башкир.

Сравнительно-типологический анализ костюма татар и башкир Пермского Прикамья показал его близость и сходство с костюмным комплексом татар и башкир северо-западных районов Башкортостана – региона, где также происходило активное взаимодействие. В костюме татар и башкир этого региона также проявляются общие черты и значительное влияние со стороны казанско-татарской одежды. Общими чертами можно назвать широкое бытование технологий узорного ткачества, состав предметов одежды и украшений.

Целый ряд черт позволяет установить генетическое родство пермских татар и башкир с северо-восточными районами Башкортостана и сопредельных территорий. Бытование меховой обуви, нагрудника с монетами, орнаментальных приёмов вышивки сближает пермских татар и башкир с тюркским населением этих территорий. Материалы, полученные в процессе изучения костюмного комплекса, позволяют предполагать возможность участия в формировании групп общего этнического компонента, исторические связи этих территорий.

Отдельные особенности традиционного костюма пермских татар и башкир, наиболее архаичные, находят параллели и в других группах народов. Так, орнаментированный аппликацией нагрудник, по мнению исследователей, наиболее близок западному, мишарскому варианту [Суслова 1983, 117], кафтаны *чыба* пермских татар и башкир находят аналоги в культуре кряшен, некоторые черты близки культуре зауральских башкир.

К характерным особенностям традиционного костюма пермских татар и башкир, составляющим, в первую очередь, своеобразие регионального костюмного комплекса, **можно отнести:**

– широкое использование узорного ткачества для изготовления материалов традиционного костюма – мужских и женских рубах, штанов, передников, верхней распашной одежды. Сложившиеся местные художественные традиции узорного ткачества определили цветовой колорит и художественное своеобразие костюмного комплекса в целом;

– сохранение и активное бытование вплоть до недавнего времени архаичных, в том числе реликтовых предметов одежды, которые раньше выходят из употребления у других групп татар и башкир. К таковым можно отнести сохранение традиционного туникообразного кроя женских рубах и их оформления, традиционных распашных кафтанов *чыба* и суконных кафтанов *чекмен*, покрывалообразных женских головных уборов *кыекча*, налобных повязок, покрывал невесты;

– целый ряд предметов одежды и их элементов является своеобразным для пермского региона и не имеет аналогов в большинстве групп татар и башкир. К таковым можно отнести широкое бытование особых видов лаптей с опушками *бышымылы чабата*, разнообразие вариантов плетёной лыковой обуви. Оригинальным представляется и женский кафтан из плиса и бархата *букафтан*, характерный для региона и не известный в большинстве других групп народов. Творческое осмысление более поздних инноваций привело к появлению у пермских татар и башкир и оригинальных видов головного убора калфак, отличающихся от обще-

распространённых, «классических» типов головного убора, таких, как, например, шапочки-калфачки с плоским верхом *тебети калфак*, *тубэтэй калфак*, калфака с лопастью *коерыклы калфак*;

– отдельные черты в costume пермских татар и башкир объясняются активными контактами с соседними славянскими и финно-угорскими народами региона. Так, характерные для пермских татар и башкир лапти с опушками *бышымлы чабата* были широко распространены у соседних народов – русских и коми-пермяков. Название фартука *запон*, как и бытование вышитых покупных фартуков у пермских татар, обусловлено их контактами с русским населением Прикамья;

– ярким проявлением внутреннего ресурса для развития традиции является создание промысла по изготовлению бардымской тюбетейки, сформировавшегося со своими технологическими и художественными особенностями. В настоящее время бренд «бардымская тюбетейка» является одним из ярких образцов народного творчества.

При всей территориальной обособленности и специфике костюмного комплекса, он был открыт для инноваций и активно, особенно в начале XX века, воспринимал казанско-татарские элементы, проявившиеся в широком распространении головных уборов калфаков, узорной обуви казанских мастеров, ювелирных женских украшений поволжских кустарей. В целом в этот период региональный комплекс активно эволюционировал в сторону казанского татарского костюма.

Разнообразие материалов и украшений, предметов одежды способствовало многокомпонентности традиционного костюма пермских татар и башкир. Костюмный комплекс пермских татар и башкир развивался в повседневном, праздничном, свадебном, рабочем вариантах.

При всем единстве костюмного комплекса пермских татар и башкир, общих тенденциях его развития на протяжении последних двух столетий, для отдельных территориальных и локальных групп были характерны свои специфические черты, анализ которых позволяет выявить ***локальные комплексы традиционного костюма татар и башкир Пермского Прикамья.***

На территории Пермского Прикамья по совокупности признаков можно выделить два территориальных костюмных варианта – тулвинский и сылвенско-иренский. К **тулвинскому варианту**, носителем которого было башкирское и татарское население Тулвинского поречья (территория современного Бардымского района Пермского края), тяготели и некоторые другие локальные группы – деревни башкир и татар в поречье Мулянки (Пермский район), татарские деревни по реке Сульмаш (Чернушинский район). К **сылвенско-иренскому варианту** можно отнести костюмный комплекс, распространённый в татарских деревнях Сылвенско-Иренского поречья в Суксунском, Октябрьском, Уинском, Ординском, Кунгурском, Лысьвенском и Берёзовском районах Пермского края.

К существенным различиям данных территориальных комплексов можно отнести наличие двух вариантов покроя женской рубахи. У сылвенско-иренских татар бытовала туникообразная рубаха с удлинённым остовом, завершающаяся оборкой-подолом из фабричного материала. У тулвинских башкир и татар – туникообразная рубаха с широким подолом, который пришивался по талии. Существование разных покроев связано, видимо, с особенностями формирования групп. Рубаха тулвинских татар и башкир по крою близка территориально рубахам народов северо-западной Башкирии – татарам, башкирам, удмуртам. Рубаха сылвенско-иренских татар, видимо, является сформировавшимся ранним местным вариантом, находящим параллели в фасоне рубах казанских татар и финно-угорских народов Поволжья.

Для сылвенско-иренских татар характерно бытование и некоторых предметов одежды, которые были не характерны для тулвинских башкир и татар или встречались в этих районах крайне редко, так, например, нагрудник *тушлэк* был больше характерен для поречья Сылвы и Ирени, и изредка встречался в деревнях Тулвинского поречья. Только у сылвенско-иренских татар отмечен особый крой женских калфаков с хвостовой частью, описанный нами ранее. Вышитые нижние нагрудники также выявлены только в районах Сылвы и Ирени.

В Тулвинском поречье в XX веке сформировалась местная художественная традиция изготовления и орнаментации тюбетеек, зародился промысел по изготовле-

нию головных уборов на заказ, на продажу. Бардымская тјубетјека в XX веке была одним из символов национальной мужской одежды этого района. Для Сылвенско-Иренского поречья характерны другие промыслы и ремёсла, связанные с сохранением художественных традиций ткачества.

Между территориальными комплексами существовали различия в декорировании тканей и предметов одежды. У сылвенско-иренских татар традиция узорного выборного ткачества и использования узорного холста для изготовления одежды была более развитой, нежели в Тулвинском поречье. Узорный холст сылвенско-иренскими татарами использовался для пошива свадебных штанов жениха, женских распашных кафтанов. В Тулвинском поречье для этих предметов чаще всего использовалась полосатая пестрядь без выборного узора.

Для обеих групп были характерны особенности терминологии, что объясняется диалектным разнообразием пермских башкир и татар. Например, термин *жылэн* для обозначения распашного кафтана бытовал у сылвенско-иренских татар и не зафиксирован у тулвинских татар и башкир, как и номинация *запон* для обозначения мужского фартука. Для названия украшения-перевязи в Тулвинском поречье чаще всего пользовались термином *муенса*, реже – *буенса*, у сылвенско-иренских татар украшение известно как *хэситэ*, *муенса*, *эмэйлек*. Таких примеров бытования различной диалектной терминологии в двух группах можно привести множество.

Разный характер расселения сылвенско-иренских татар и тулвинских башкир и татар обусловил различную степень и интенсивность межэтнических взаимодействий. Дисперсное расселение по соседству с русскими сылвенско-иренских татар обусловило ряд заимствований в традиционном костюме. У верх-иренских татар в начале XX века популярными были чёрные фартуки кустарного производства без грудки, характерные и для русского населения региона, в качестве лент для косников использовались также приобретаемые на ярмарках и базарах пояса, лапти русского плетения не только получили распространение как один из вариантов обуви, но у некоторых локальных групп стали основными в качестве мужской обуви.

Нахождение Сылвенско-Иренского поречья на пограничье с сопредельными восточными территориями Свердловской области, северо-востока Башкирии обусловило влияние костюма татар и башкир этих районов на костюм Пермского Прикамья. Наиболее наглядно эти процессы видны в распространении у сылвенско-иренских татар чёрных, орнаментированных тамбурной вышивкой рубах, основной центр бытования которых находился в сопредельных районах.

Для Тулвинского и Сылвенско-Иренского поречья в ряде случаев характерна разная степень интенсивности процессов проявления инноваций и сохранности традиционных форм одежды. Сылвенско-иренские татары дольше сохраняли некоторые предметы одежды, которые раньше бытовали и в Тулвинском поречье, но вышли из активного употребления. Так, домотканые распашные кафтаны в качестве праздничной одежды в сылвенско-иренских деревнях бытовали вплоть до середины XX века, у тулвинских башкир и татар из праздничного костюма они исчезают довольно рано, оставаясь преимущественно рабочей и повседневной одеждой. меховую обувь *конжыфыйк* в районах Сылвы и Ирени активно носили ещё в послевоенные годы, и образцы этой обуви сохраняются сегодня в деревнях, в Тулвинском поречье меховая обувь вышла из употребления в первой половине XX века.

Целый ряд особенностей, присущих костюму пермских татар и башкир, характеризует и локальные традиции. Такие локальные различия, как правило, не являются существенными и проявляются в отдельных деталях. Они также обнаруживаются в диалектной терминологии, декорировании того или иного предмета одежды, отдельных элементах традиционного костюма. Появление локальных различий обусловлено особенностями расселения, близостью к городским центрам, иноэтническим окружением. Так, среди локальных отличий шаквинских татар можно отметить бытование лаптей с опушками в качестве повседневной всесезонной обуви, в то время как в других группах такие лапти были преимущественно зимним вариантом обуви. Широкое распространение русской техники плетения лаптей обусловило включение их в состав мужского костюма. Для камзолов северной группы шаквинских татар характерно дополнительное украшение средней части позументом в форме прямо-

угольников. Для нижеиренских татар свойственна наиболее яркая традиция использования узорного ткачества для изготовления одежды – женских рубах, передников, кафтанов, а также мужских штанов жениха. Большая часть выявленных образцов этой одежды происходит из деревень нижеиренских татар. Только для этой группы характерно бытование термина *яка* для обозначения воротниковой подвески, в других группах пермских татар и башкир для её названия использовались другие номинации. Муллинские татары и башкиры раньше других групп испытали влияние городской моды, что обусловлено близостью города Перми и распространением не-земледельческих занятий у населения пригородных сёл.

Таким образом, в Пермском Прикамье в результате длительного этнокультурного развития у пермских татар и башкир сформировался уникальный региональный комплекс традиционного костюма, который составляет один из существенных компонентов этнокультурного наследия как татар и башкир, так и всего Пермского края. Наследие традиционной культуры сегодня предполагает не только формирование объективных научных знаний о явлениях этнической культуры, но и активное их использование в разнообразных этнокультурных проектах.

*Маршруты экспедиций в татарские и башкирские сёла
и деревни Пермского края в 1997–2015 годы*

1994

Октябрьский район: д. Шарاپовка, д. Усть-Саварово

1997

Бардымский район: с. Константиновка, д. Амировка,
с. Кармановка, с. Елпачиха, д. Конюково, с. Брюзлы, с. Сараши,
с. Султанай, с. Танып, д. Усть-Ашап, д. Старый Ашап,
д. Бардабашка

Ординский район: с. Малый Ашап, д. Мерекаи

1998

Бардымский район: с. Сараши, с. Султанай, с. Танып, д. Усть-Ашап,
д. Усаклы, д. Старый Ашап, д. Никольск, д. Усть-Шлык, с. Бичурино,
д. Бардабашка, д. Учкул.

1999

Бардымский район: с. Березники, д. Ишимово, с. Куземьярово,
д. Чувашаево, д. Мостовая, д. Чалково, с. Тюндюк, с. Аклуши,
д. Старый Ашап, д. Новая Казанка, д. Новый Чад, д. Верх-Шлык,
д. Усть-Ашап.

2000

Бардымский район: с. Уймуз, с. Федорки, д. Кудаш, с. Акбаш,
д. Юкшур, с. Усть-Тунтор, д. Батырбай, с. Аклуши, с. Краснояр Первый,
с. Краснояр Второй.

Чернушинский район: с. Сульмаш

Октябрьский район: д. Усть-Саварово, д. Шараповка, с. Колтаево,
д. Усть-Арий.

2001

Уинский район: с. Иштеряки, с. Барсаи.

2005

Суксунский район: д. Нижняя Истекаевка, д. Верхняя Истекаевка.

2008

Бардымский район: с. Константиновка, д. Конюково, с. Брюзлы,
с. Сараши, с. Султанай, с. Бичурино, д. Усть-Ашап, д. Искирь,
д. Бардабашка.

Суксунский район: д. Агафонково, д. Юлаево, д. Бырма

2009

Бардымский район: с. Сараши, д. Учкул, д. Верх-Ашап,
д. Новый Ашап, с. Брюзлы, д. Сюзянь, с. Елпачиха,
д. Конюково, с. Тюндюк, с. Березники, д. Ишимово

Уинский район: с. Чайка, д. Усть-Телес, с. Нижний Сып,
с. Верхний Сып, с. Иштерьяки, с. Барсаи

2010

Пермский район: с. Кояново, с. Башкултаево

Октябрьский район: д. Мальй Сарс, д. Сорокино, с. Енапаево,
с. Колтаево, с. Ишимово, д. Самарово, д. Бикбай

Ординский район: с. Мальй Ашап

Берёзовский район: д. Копчиково, д. Батерики

Кунгурский район: с. Усть-Турка, с. Бырма

2011

Берёзовский район: д. Таз Татарский

2013

Уинский район: с. Нижний Сып, с. Верхний Сып, д. Средний Сып,
с. Чайка

Берёзовский район: д. Клычи, д. Иссиняево

Кишертский район: д. Верхняя Солянка

2014

Октябрьский район: с. Басино, д. Бикбай, д. Биктулка

2015

Ординский район: с. Карьево

Кунгурский район: с. Усть-Турка, д. Баташи, д. Бажуки,
д. Татарская Шишмара

Уинский район: с. Нижний Сып, с. Верхний Сып

Лысьвенский район: д. Аитково, с. Канабеки, д. Чукбаш,
д. Малая Шадейка, д. Грязнуха, д. Верх-Култым

Литература

- Авижанская 1964 – *Авижанская С. А., Бикбулатов Н. В., Кузеев Р. Г.* Декоративно-прикладное искусство башкир. Уфа, Уфимский институт истории, языка и литературы Академии наук СССР, Государственный музей этнографии народов СССР, 1964. – 260 с.
- Барда 2009 – Барда. Путеводитель / А. В. Черных, Д. И. Вайман. СПб.: Маматов, 2009. – 96 с.
- Бардымский район 2009 – Бардымский район: от прошлого к настоящему. СПб.: Маматов, 2009. – 480 с.
- Башкиры-гайнинцы 2008 – Башкиры-гайнинцы Пермского края: история, этнография, антропология, этногенетика. Уфа: Гилем, 2008. – 334 с.
- Белицер 1951 – *Белицер В. Н.* Народная одежда удмуртов. Материалы к этногенезу. М.: Изд-во АН СССР, 1951. – 142 с.
- Белицер 1973 – *Белицер В. Н.* Народная одежда мордвы. М.: Наука, 1973. – 142 с.
- Березович 2005 – *Березович Е. Л.* «Чужие земли» в русском народном языковом сознании: прагматический аспект // Вопросы ономастики. Екатеринбург, 2005. № 2. С. 70–85.
- Бикбулатов 2002 – *Бикбулатов Н. В., Юсупов Р. М., Шитова С. Н., Фатыхова Ф. Ф.* Башкиры: этническая история и традиционная культура. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2002. – 248 с.
- Блинов 1914 – *Блинов Н. Н.* Лапти // Известия Сарапульского земского музея. Вып. IV М.: Т-во «Печатня С. Н. Яковлева», 1914. С. 173–179.
- Богословская – *Богословская И.* Об особенностях тюбетейки [Электронный ресурс]. URL: <http://fdculture.com/page386539> (дата обращения: 18.02.2016).
- Брусско 2013 – *Брусско З. М., Завгарова Ф. Х.* В круге жизни (фольклор семейно-бытовой обрядности татар Заказанья). Казань: Ихлас, 2013. – 224 с.
- Бувевский 1856 – *Бувевский С.* Жители Кунгурского уезда // Учёные записки, издаваемые императорским Казанским университетом. Казань, 1856, кн. 1. С. 141–165.
- Валеев 2002 – *Валеев Ф.* Татарский народный орнамент. Казань: Департамент по поддержке малого и среднего предпринимательства, 2002. – 302 с.
- Воробьев 1957 – *Воробьев Н. И.* Казанские татары. Этнографическое исследование материальной культуры дооктябрьского периода. Казань: Татгосиздат, 1953. – 382 с.
- Гаген-Торн 1933 – *Гаген-Торн Н. И.* Магическое значение волос и головного убора в свадебных обрядах восточной Европы // Советская этнография. 1933. № 5–6. С. 76–88.
- Гаген-Торн 1960 – *Гаген-Торн Н. И.* Женская одежда народов Поволжья (материалы к этногенезу). Чебоксары: Чувашское гос. изд-во, 1960. – 228 с.
- Гайнинский край 2008 – Гайнинский край. Фотографии Сергея Ивановича Руденко [Комплект открыток]. СПб.: Маматов, 2008. 12 шт.
- Георги 1799 – *Георги И. Г.* Описание всех обитающих в Российском государстве народов. Ч. II. СПб.: Императорская Академия Наук, 1799. – 246 с.
- Горожанина – *Горожанина С. В., Жигунова В. М.* Русские платки [Электронный ресурс]. URL: <http://drevodelatel.ru/articles/12/365/> (дата обращения: 1.02.2016).
- Дронова 2011 – *Дронова Т. И.* Одежда староверов Усть-Цильмы: традиционные типы и функции в поверьях и обрядовой культуре (середина XIX – XXI в.). Сыктывкар: Коми науч. центр УрО РАН, 2011. – 212 с.
- Завьялова 1996 – *Завьялова М. К.* Татарский костюм: из собрания Государственного музея Республики Татарстан. Казань: Заман, 1996. – 256 с.

- Иванова 2005 – *Иванова А. А.* Фольклорно-речевые формы этнокультурной идентификации: к проблеме этнодиалектов // VI Конгресс этнографов и антропологов России. СПб., 2005. С. 117.
- Калашникова 2000 – *Калашникова Н. М.* Семиотика народного костюма. Учебное пособие. СПб.: СПГУТД, 2000. – 370 с.
- Калашникова 2002 – *Калашникова Н. М.* Народный костюм (семиотические функции). М.: Сварог, 2002. – 372 с.
- Калашникова 2005 – *Калашникова Н. М.* Имидж и семиотика народного костюма // Имиджология-2005: Феноменология, теория, практика: Материалы Третьего Международного симпозиума по имиджологии / Под ред. Е. А. Петровой. М.: РИЦ АИМ, 2005. С. 325–327.
- Кашаева 2007 – *Кашаева Ю. А.* Кустарные промыслы Пермской губернии (конец 1880-х – 1914 г.): дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Пермь, 2007.
- Кашаева 2010 – *Кашаева Ю. А.* Кустарные промыслы в конце XIX – начале XX в. // Земля, на которой хочется жить: Пермский край. Октябрьский район. Пермь: Пушка, 2010. С. 46–52.
- Коми-пермяцкий костюм 2006 – Коми-пермяцкий национальный костюм: из собрания Коми-пермяцкого окружного краеведческого музея им. П. И. Субботина-Пермяка / Г. Н. Чагин, В. В. Климов, Л. В. Караваева. Кудымкар: Коми-Пермяцкое кн. изд-во, 2006. – 88 с.
- Косарева 1991 – *Косарева И. А.* Традиционный женский костюм косинских удмуртов кон. XIX – нач. XX в. // Хозяйство и материальная культура удмуртов в XIX – XX вв. Ижевск, 1991. С. 130–156.
- Краснопёров 1883 – *Краснопёров Е. И.* Енапаевская волость: экономическое исследование. Пермь: Типография Губернской земской управы, 1883. – 192 с.
- Кутушева 2003 – *Кутушева Г. Р.* Традиционный костюм татар и башкир в Западном Башкортостане (к проблеме этнокультурных взаимодействий). Уфа: ООО «Типография «Информреклама», 2003. – 264 с.
- Лапин 1995 – *Лапин В.* Русский музыкальный фольклор и история (к феноменологии локальных традиций): очерки и этюды. М.: Московский гос. фольклорный центр «Русская песня», 1995. – 200 с.
- Лебедева 1927 – *Лебедева Н. И.* Народный быт в верховьях Десны и в верховьях Оки (этнологическая экспедиция в Брянской и Калужской губерниях в 1925-м и 1926-м годах). Ч. I. Народный костюм, пряденье и ткачество. М., 1927. – 166 с.
- Лебедева 1967 – *Лебедева Н. И., Маслова Г. И.* Русская крестьянская одежда XIX – начала XX в. // Русские: историко-этнографический атлас. М.: Наука, 1967. С. 193–267.
- Лебедева 1996 – *Лебедева Н. И.* Научные труды. Творческое наследие Наталии Ивановны Лебедевой. Этнографические труды и материалы. Журнал «Рязанский этнографический вестник». Т. 2. Рязань: Рязанский областной центр народного творчества, 1996. – 200 с.
- Лебедева 2009 – *Лебедева С. Х.* Удмуртская народная вышивка. Ижевск: Удмуртия, 2009. – 88 с.
- Лобанова 2014 – *Лобанова А. С., Черных А. В.* Лексика традиционного костюма в диалектной речи коми-пермяков // Урало-алтайские исследования. 2014. № 3(14). С. 24–39.
- Маслова 1956 – *Маслова Г. С.* Народная одежда русских, украинцев и белорусов в 19 – начале 20 века // Восточнославянский этнографический сборник. Очерки народной материальной культуры русских, украинцев и белорусов в XIX – начале XX в. Труды Института этнографии АН СССР. Т. 31. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 541–757.

- Маслова 1960 – *Маслова Г. С.* Одежда // Материалы и исследования по этнографии русского населения Европейской части СССР. М., 1960. С. 102–143.
- Маслова 1984 – *Маслова Г. С.* Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX – начала XX в. М.: Наука, 1984. – 220 с.
- Материалы 1890 – Материалы для статистики Красноуфимского уезда Пермской губернии. Издание Красноуфимского уездного земства. Казань: Типография Г. М. Вечеслова, 1890. Вып. 1. – 410 с.
- Материалы 1891 – Материалы для статистики Красноуфимского уезда Пермской губернии. Казань: Типография Г. М. Вечеслова, 1891. Вып. 2. – 162 с.
- Меджитова 1985 – *Меджитова Э. Д.* Марийское народное искусство. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1985. – 269 с.
- Миллер 1791 – *Миллер Г. Ф.* Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то черемис, чуваш, вотяков. СПб., Иждивением Императорской Академии Наук, 1791. – 80 с.
- Мозель 1864 – *Мозель Х.* Материалы для географии и статистики России. Пермская губерния. СПб.: Типография Ф. Персона, 1864. Ч. 2. – 746 с.
- Молотова 1992 – *Молотова Т. Л.* Марийский народный костюм. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1992. – 112 с.
- Молчанова 1968 – *Молчанова Л. А.* Материальная культура белорусов. Минск: Наука и техника, 1968. – 232 с.
- Мордовский костюм 1990 – Мордовский народный костюм: Альбом / Сост. и автор текста Т. П. Прокина, М. И. Сурина. Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1990. – 384 с.
- Морозов 2005 – *Морозов И. А.* Русские этнодиалекты, проблемы дефиниции, классификации, описания // VI Конгресс этнографов и антропологов России. СПб., 2005. С. 118.
- Мухамедова 1972 – *Мухамедова Р. Г.* Татары-мишари. Историко-этнографическое исследование. М.: Наука, 1972. – 248 с.
- Мухамедова 1975 – *Мухамедова Р. Г., Сафина Ф. Ш., Сулова С. В.* Программа-вопросник к атласу по этнографии татарского народа для сбора по теме: ткачество, ткани, одежда и украшения. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 1975. Вып. II. – 59 с.
- Мухамедова 1997 – *Мухамедова Р. Г.* Татарская народная одежда. Казань: Татарское кн. изд-во, 1997. – 224 с.
- Мухаметшин 1977 – *Мухаметшин Ю. Г.* Татары-кряшены. Историко-этнографическое исследование материальной культуры (середина XIX – начало XX в.). М.: Наука, 1977. – 184 с.
- Народное искусство Урала 2006 – Народное искусство Урала. Традиционный костюм / Ред.-сост. А. А. Бобрихин; А. А. Бобрихин, О. Д. Коновалова, С. Н. Кучевасова, Н. Г. Сидорова, О. М. Тихомирова. Екатеринбург: Баско, 2006. – 112 с.
- Народы Пермского края 2014 – Народы Пермского края: этническая история и современное этнокультурное развитие. Словарь-справочник / Под ред. А. В. Черных, М. С. Каменских, А. А. Субботиной, С. В. Неганова. СПб.: Маматов, 2014. – 416 с.
- Народы Поволжья 1985 – Народы Поволжья и Приуралья: историко-этнографические очерки / Отв. ред. Р. Г. Кузеев. М.: Наука, 1985. – 310 с.
- Осинский календарь 1913 – Осинский земский календарь на 1914 год. Оса: Перм. губ. тип. уезд. зем., 1913. С. 2–24.
- Осипов 2006 – *Осипов Д. О.* Обувь Московской земли XII– XVIII вв. М.: ИА РАН, 2006. – 202 с.
- Пармон 1994 – *Пармон Ф. М.* Русский народный костюм как художественно-конструкторский источник творчества. М.: Легпромбытиздат, 1994. – 272 с.

- Петров 2015 – *Петров И. Г.* Одежда в родинных обрядах чувашей: историко-этнографические очерки. СПб.: Своё издательство, 2015. – 220 с.
- Полякова 2006 – *Полякова Е. Н.* Региональная лексикология и ономастика. Материалы для самостоятельной работы. Учебное пособие. Пермь: Перм. ун-т, 2006. – 256 с.
- Попов 1801 – *Попов Н. С.* Историческо-географическое описание Пермской губернии, сочинённое для атласа 1800 года. Пермь, 1801. – 220 с.
- Попов 1804 – *Попов Н. С.* Хозяйственное описание Пермской губернии, сообразно начертанию Санкт-Петербургского Вольного экономического общества, сочинённое в 1802 и 1803 гг. в Перми: В 2 ч. Ч. 2. Пермь: Тип. Перм. губ. правления 1804. – 400 с.
- Попов 1813 – *Попов Н. С.* Хозяйственное описание Пермской губернии по гражданскому и естественному её состоянию в отношении к земледелию, многочисленным рудным заводам, промышленности и домоводству, сочинённое по начертанию Имп. Вольного экономического общества. СПб., 1813. Ч. 3. – 352 с.
- Преображенский 1956 – *Преображенский А. А.* Очерки колонизации Западного Урала в XVII – начале XVIII в. М.: Изд-во АН СССР, 1956. – 302 с.
- Рамазанова 1983 – *Рамазанова Д. Б.* К истории формирования говора пермских татар // Пермские татары. Казань, 1983. С. 137–154.
- Рамазанова 1996 – *Рамазанова Д. Б.* К истории формирования говора пермских татар. Казань: Акад. наук Респ. Татарстан, Ин-т яз., лит. и истории им. Г. Ибрагимова, 1996. – 240 с.
- Руденко 1916 – *Руденко С. И.* Башкиры: опыт этнологической монографии. Физический тип башкир // Записки Русского Географического общества. Петроград, 1916. Т. 43. Вып. 1. – 312 с.
- Руденко 1925 – *Руденко С. И.* Башкиры: опыт этнологической монографии. Быт башкир // Записки Русского Географического общества. Л., 1925. Т. 43. Вып. 2. – 330 с.
- Руденко 1955 – *Руденко С. И.* Башкиры: историко-этнографические очерки. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. – 392 с.
- Руденко 2006 – *Руденко С. И.* Башкиры: историко-этнографические очерки. Уфа: Китап, 2006. – 376 с.
- Русская одежда 2011 – Русская народная одежда. Историко-этнографические очерки / отв. ред. В. А. Липинская. М.: Индрик, 2011. – 776 с.
- Русский костюм 2012 – Русский праздничный костюм Пермской земли: этнографические очерки. Пермь: [б.и.], 2012. – 102 с.
- Саттарова 2004 – *Саттарова Л. И.* Казанская узорная кожа. М.: Культура и традиции, 2004. – 160 с.
- Сафина 1983 – *Сафина Ф. Ш.* Ткани домашнего производства (конец XIX – нач. XX в.) // Пермские татары. Казань: ИЯЛИ им Г. Ибрагимова КФАН СССР, 1983, с. 94–99.
- Сафина 1996 – *Сафина Ф. Ш.* Ткачество татар Поволжья и Урала (конец XIX – нач. XX в.). Историко-этнографический атлас татарского народа. Казань: Фэн, 1996. – 206 с.
- Сепеев 1975 – *Сепеев Г. А.* Восточные марийцы. Историко-этнографические исследования материальной культуры (середина XIX – начало XX вв.). Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1975. – 245 с.
- Славянские древности 1999 – Славянские древности: этнолингвистический словарь в 5-ти томах / Под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 2. Д-К (Крошки). М.: Международные отношения, 1999. – 704 с.
- Славянские древности 2004 – Славянские древности: этнолингвистический словарь в 5-ти томах / Под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 3. К (Круг) – П (Перепёлка). М.: Международные отношения, 2004. – 704 с.

- Список 1928 – Список населённых пунктов Уральской области. Т. IX. Сарапульский округ. Свердловск: Издание орготдела Уралоблисполкома, Уралстатуправления и окружных исполкомов, 1928. – 150 с.
- Сулова 1980 – *Сулова С. В.* Женские украшения казанских татар середины XIX – начала XX в. Казань: Наука, 1980. – 128 с.
- Сулова 1983 – *Сулова С. В.* Традиционная одежда пермских татар // Пермские татары. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова КФАН СССР, 1983. С. 99–118.
- Сулова 1990 – *Сулова С. В.* Традиционная одежда приуральских татар середины XIX – начала XX в.: к проблеме этнокультурного районирования татарского этноса в приуральском регионе // Приуральские татары. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 1990. С. 29–51.
- Сулова 1997 – *Сулова С. В.* Этнокультурное районирование приуральских татар (по данным народного костюма) // Традиционная народная культура населения Урала: материалы международной научно-практической конференции. Пермь: Пермский областной краеведческий музей, 1997. С. 72–76.
- Сулова 2000 – *Сулова С. В., Мухаметова Р. Г.* Народный костюм татар Поволжья и Урала (середина XIX – начало XX в.). Историко-этнографический атлас татарского народа. Казань: Фэн, 2000. – 312 с.
- Сулова 2011 – *Сулова С. В.* История костюма тюркских народов (этнографическое исследование татарской народной одежды). Астана: Сарыарка, 2011. – 286 с.
- Сулова 1990 – *Сулова С. В., Шарифуллина Ф. Л.* Комплекс украшений женского костюма у приуральских татар: опыт этнокультурного районирования // Приуральские татары. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 1990. С. 52–63.
- Сухарева 1982 – *Сухарева О. А.* История среднеазиатского костюма. Самарканд (2-я половина XIX – начало XX в.). М.: Наука, 1982. – 142 с.
- Тартарика. Этнография 2008 – Тартарика. Этнография. М.: Издательско-продюсерской центр «Дизайн. Информация. Картография», 2008. – 864 с.
- Татары 1967 – Татары Среднего Поволжья и Приуралья / Отв. ред.: Н. И. Воробьёв, А. Хисамутдинов. М.: Наука, 1967. – 538 с.
- Токарев 1999 – *Токарев С. А.* Избранное. Теоретические и историографические статьи по этнографии и религиям народов мира в 2 т. М.: Наука, 1999. Т. 2. – 435 с.
- Толстая 1995 – *Толстая С. М.* Географическое пространство культуры // Живая старина. 1995. № 4. С. 2–6.
- Толстая 2005 – *Толстая С. М.* Символический язык одежды // Славянская традиционная культура и современный мир. Сб. материалов научной конференции. Вып. 8. М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2005. С. 42–53.
- Тулвинские татары и башкиры 2004 – Тулвинские татары и башкиры: этнографические очерки и тексты / А. В. Черных [и др.]. Пермь: Перм. кн. изд-во, 2004. – 455 с.
- Фатыхова 1997 – *Фатыхова Ф. Ф.* Традиционная похоронная и поминальная обрядность башкир Пермской области // Традиционная народная культура населения Урала: материалы международной научно-практической конференции. Пермь: Пермский областной краеведческий музей, 1997. С. 95–98.
- Фёдорова 1994 – *Фёдорова Е. Г.* Историко-этнографические очерки материальной культуры манси. СПб.: Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера), 1994. – 286 с.

- Фурсова 1997 – *Фурсова Е. Ф.* Традиционная одежда русских крестьян-старожилов Верхнего Приобья (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 1997. – 152 с.
- Чагин 1995 – *Чагин Г. Н.* Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVI – первой половине XIX в. Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 1995. – 364 с.
- Чагин 2002 – *Чагин Г. Н., Черных А. В.* Народы Прикамья: очерки этнокультурного развития в XIX–XX в. Пермь: администрация Пермской области, 2002. – 304 с.
- Черных 1995 – *Черных А. В.* Буйские удмурты. Этнографический очерк. Пермь: Пермский обл. творческий центр, 1995. – 52 с.
- Черных 1997 – *Черных А. В.* Символика одежды у куединских удмуртов // *Духовная культура финно-угорских народов: история и проблемы развития. Материалы международной научной конференции.* Глазов, 1997. Ч. 2. С. 116–120.
- Черных 2002 – *Черных А. В.* Методическое пособие по сбору полевого этнографического материала. Пермь: Пермский обл. ин-т повышения квалификации работников образования, 2002. – 126 с.
- Черных 2007 – *Черных А. В.* Народы Пермского края: история и этнография. Пермь: Пушка, 2007. – 296 с.
- Черных 2011 – *Черных А. В.* Народы Пермского края: история и этнография. Пермь: Пушка, 2011. – 296 с.
- Черных 2012 – *Черных А. В.* Одежда в традиционном мировоззрении удмуртов Прикамья // *Апотропейные функции материальной культуры народов Урала и Беларуси (конец XIX – XXI в.). Материалы международного семинара (Минск, 7–8 октября 2012 г.).* Пермь, 2012. С. 77–82.
- Черных 2013 – *Черных А. В., Голева Т. Г., Щукина Р. И.* Марийцы Пермского края: очерки истории и этнографии. Пермь: От и до, 2013. – 532 с.
- Черных 2015 – *Черных А. В.* Татары г. Перми: история и культура. СПб.: Маматов, 2015. – 64 с.
- Чуваши 2009 – *Чуваши: история и культура.* Т. 1. / отв. ред. В. П. Иванов. Чебоксары: Чувашское кн. изд-во, 2009. – 415 с.
- Шитова 1962 – *Шитова С. Н.* Женская одежда северных башкир // *Археология и этнография Башкирии.* Уфа, 1962. Т. I. С. 283–301.
- Шитова 1976 – *Шитова С. Н.* Сибирские таёжные черты в материальной культуре и хозяйстве башкир // *Этнография башкир.* Уфа, 1976. С. 49–94.
- Шитова 1984 – *Шитова С. Н.* Финно-угорский компонент в народной одежде башкир // *Исследования по исторической этнографии Башкирии.* Уфа, 1984. С. 9–28.
- Шитова 1985 – *Шитова С. Н.* О происхождении туникообразного покроя, распространённого у башкир и других тюркоязычных народов Поволжья // *Ареальные исследования в языкознании и этнографии: Тез.* Уфа, 1985. С. 182–183.
- Шитова 1987 – *Шитова С. Н.* Вариант туникообразной одежды народов Поволжья: проблема ареала и генезиса // *Вопросы ареальной лингвистики и этнографии.* Уфа, 1987. С. 77–89.
- Шитова 1995 – *Шитова С. Н.* Башкирская народная одежда. Уфа: Китап, 1995. – 240 с.
- Шитова 2008 – *Шитова С. Н.* Традиционный костюм в XVIII – первой половине XX в. // *Башкиры-гайнинцы Пермского края: история, этнография, антропология, этногеномика.* Уфа: Гилем, 2008. С. 66–88.

Шмаков 1916 – *Шмаков П.* По лицу земли: очерки из жизни Прикамья. Оса: Тип. уездного земства, 1916. – 91 с.

Ярмарки 1894 – Ярмарки и базары Красноуфимского уезда // Список населённых мест Красноуфимского уезда Пермской губернии. Пермь, 1894. С. 89–90.

Bazielich 2001 – *Bazielich B.* Strój wilamowicki (Atlas Polskich strojow ludowych. T. 34. Cz. 5. Malopolska Z15. Wroclaw: Polskie towarzystwo ludoznawcze, 2001. – 56 s.

Festtracht 1987 – Die Festtracht der Siebenbürger Sachsen / Ortrun Scola, Gerda Bretz-Schwarzenbacher, Annemarie Schiel; Munchen: Callwey, 1987. – 172 s.

Piskorz-Branekova 2007 – *Piskorz-Branekova E.* Polskie stroje ludowe. T. 2. Warszawa: Sport i Turystyka Muza S. A., 2007. – 239 s.

Worschech 1982 – *Reinhard Worschech.* Trachten in Bayern. Unterfranken. Wurzburg: Echter, 1982. – 342 s.

Содержание

<i>Введение</i>	2
<i>1. Материалы для изготовления костюма. Технологии</i>	33
<i>2. Предметы и элементы традиционного костюма. Мужской костюм</i>	67
<i>3. Предметы и элементы традиционного костюма. Женский костюм</i>	97
<i>4. Верхняя одежда</i>	243
<i>5. Бардымская тюбетейка</i>	273
<i>6. Обувь</i>	307
<i>7. Комплекты традиционного костюма</i>	343
<i>8. Традиционный костюм в исторической динамике</i>	365
<i>9. Традиционный костюм в обычаях, обрядах и представлениях пермских татар и башкир</i>	387
<i>Заключение</i>	398

Издательский проект
*Традиционный костюм народов Пермского края.
Татары и башкиры*

А в т о р

Александр Васильевич Черных,
доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, заведующий сектором этнологических исследований
Отдела истории, археологии и этнографии Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН,
профессор Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

Р е ц е н з е н т ы:

Т. Г. ГОЛЕВА, кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Отдела истории, археологии и этнографии Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН

Н. Б. КРЫЛАСОВА, доктор исторических наук,
профессор Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

Координатор проекта Г. Ю. ЦЫГАНКОВА
Редактор А. М. ПРОКОФЬЕВА
Дизайн и вёрстка – С. А. ЗЕЛЕНИНА
Корректор: О. Э. ДАРОВА, И. И. ПЛОТНИКОВА
Консультант по татарскому языку Л. И. АМИРОВА
Разработка карты – А. А. САФАРЯН

В книге использованы фотографии А. Черных, Д. Ваймана, А. Зернина, И. Маматова, из фондов Пермского краеведческого музея (г. Пермь),
Российского этнографического музея (г. Санкт-Петербург), Кунгурского краеведческого музея Пермского края.

Рекомендовано к печати Учёным советом Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН

Черных А. В.

Ч 42 **Традиционный костюм народов Пермского края. Татары и башкиры.** СПб.: Изд-во «Маматов», 2017. – 416 с.: ил.

В монографии на основе архивных, опубликованных в печати, музейных и полученных в результате полевых исследований этнографических источников проанализированы особенности традиционного костюма татар и башкир Пермского края. Автором рассмотрены материалы и техники изготовления костюма, своеобразие каждого из элементов, особенности развития костюма на протяжении второй половины XIX – середины XX века.

Издание рассчитано на специалистов в области истории, этнографии, традиционного костюма и моды, но будет интересно и широкому кругу читателей.

УДК 391(470.53)(=512.14)

ББК 63.521(=632)

Издательство «Маматов»
190068, г. Санкт-Петербург,
Вознесенский пр., 55а, www.mamatov.ru

Подписано в печать 08.09.2017. Формат 220х220 мм
Печать офсетная. Тираж 400 экз. Заказ №

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в ООО «ПК «АСТЕР»». 614064, г. Пермь,
ул. Уольская, 15, тел. (342) 206-06-86

Исследование выполнено в рамках гранта РГНФ № 13-01-00072 «Этнокультурные процессы у народов Урала в конце XIX – начале XXI в.»; гранта РГНФ № 15-11-59002 «Символические функции объектов традиционной культуры народов Урала»; гранта РФФИ № 17-31-00008, «Этнокультурное пространство Урала: идентичность, культура, взаимодействие».

Издание осуществлено по заказу департамента внутренней политики Администрации губернатора Пермского края в рамках подпрограммы «Реализация государственной национальной политики в Пермском крае» государственной программы «Обеспечение взаимодействия общества и власти».